

Право в Вооруженных Силах – консультант

**Правовая энциклопедия
военнослужащего**

Я.Н. Ермолович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ
НА ТЕРРИТОРИЯХ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ**

«За права военнослужащих»

Москва 2010

ББК 67.408

Е74

Автор:

Ермолович Ярослав Николаевич — кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территориях иностранных государств. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2010. — Вып. 111. — 292 с.
ISBN 978-5-93297-115-4

Сборник «Право в Вооруженных Силах — консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

ББК 67.408

© Ермолович Я.Н., 2010 г.
© «Право в Вооруженных Силах — консультант», 2010 г.
© Оформление. «За права военнослужащих», 2010 г.

ISBN 978-5-93297-115-4

Содержание

Указатель сокращений	4
Введение	5
Глава I. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств	8
§ 1. Правовое положение воинских формирований Российской Федерации и правовой статус военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств	8
§ 2. Сущность и содержание уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территориях иностранных государств	21
Глава II. Формирование и развитие законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств	34
§ 1. Формирование и развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств до 1917 года	34
§ 2. Формирование и развитие советского законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств в период с 1917 по 1991 годы	44
§ 3. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств, на современном этапе	57
§ 4. Формирование и развитие зарубежного законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств	70
Глава III. Уголовная юрисдикция Российской Федерации в отношении военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств	87
§ 1. Действие уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих, проходящих военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях иностранных государств	87
§ 2. Действие уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих, исполняющих функциональные обязанности или находящихся по иным причинам на территориях иностранных государств	106
Глава IV. Применение законодательства об уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации, совершивших преступления на территориях иностранных государств	126
§ 1. Соотношение национального и иностранного законодательства при квалификации преступлений, совершенных военнослужащими Российской Федерации на территориях иностранных государств	126
§ 2. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими на территориях иностранных государств, и пути их решения	142
Заключение	158
Список использованной литературы и нормативных правовых актов	161
Приложение. Сравнительный анализ правовых норм, устанавливающих уголовную юрисдикцию Российской Федерации в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований, дислоцированных на территориях иностранных государств	192

Указатель сокращений

Бюллетень ВК ВС РФ — Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации

Бюллетень ВК ВС СССР — Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик

Ведомости СНД и ВС РФ — Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации

Ведомости СНД и ВС СССР — Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик

ОДКБ — Организация Договора о коллективной безопасности

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СНГ — Содружество Независимых Государств

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ШОС — Шанхайская организация сотрудничества

Введение

Обеспечение военной безопасности государства и его союзников требует использования воинских формирований за его пределами. Это, в свою очередь, вызывает необходимость определения особенностей правового статуса военнослужащих, установления, возложения и реализации уголовной ответственности и защиты от преступных посягательств военнослужащих, проходящих военную службу за пределами Российской Федерации.

В настоящее время значительно расширились функции Вооруженных Сил Российской Федерации в области противодействия терроризму и в области миротворческой деятельности. Пограничные органы федеральной службы безопасности применяются для совместной охраны государственных границ с другими государствами. Большое внимание уделяется развитию Организации Договора о коллективной безопасности в военной сфере. Ключевое значение приобрела проблема пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины.

Многие иностранные государства принимают участие в деятельности по поддержанию и восстановлению мира, противодействию международному терроризму. Вопросы правового положения воинских формирований Российской Федерации, статуса военнослужащих, входящих в их состав, а также их уголовной ответственности приобретают важное практическое и теоретическое значение. Каждое преступление, совершенное военнослужащим или против военнослужащего, входящего в состав воинского формирования, размещенного на территории иностранного государства, вызывает широкий общественный резонанс.

В 1989 г. за пределами СССР находились воинские контингенты советских войск общей численностью свыше 620 тыс. военнослужащих. С распадом СССР большая часть воинских контингентов была выведена с территорий других государств. Воинские формирования Российской Федерации были выведены из стран Восточной Европы, были ликвидированы военные базы в Африке, Юго-Восточной Азии и на Кубе.

К 1995 г. у Российской Федерации осталось 28 военных баз и объектов на территории бывшего СССР. В настоящее время военные базы и объекты Российской Федерации размещаются на территориях девяти иностранных государств (без учета миротворческих сил). Военное присутствие воинских формирований Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации обусловлено необходимостью защиты интересов Российской Федерации и обеспечения ее военной безопасности. События, произошедшие в августе 2008 г. в Южной Осетии и Абхазии, связанные с принуждением Грузии к миру и вводом воинских формирований Российской Федерации на территории этих государств, подтверждают актуальность темы настоящего издания¹.

¹ Как показывает судебная статистика Уральского окружного военного суда, только в 2003 г. на территории Таджикистана военнослужащими воинских формирований Российской Федерации совершено 91 преступление, из которых 37 (40,6 %) являются преступлениями против военной службы, в 2004 г. — 128 преступлений, из них 45 (35,1 %) преступлений против военной службы, в 2005 г. — 66 преступлений, из них 36 (54,5 %) преступлений против военной службы, в 2006 г. — 58 преступлений, из них 22 (38 %) преступления против военной службы, в 2007 г. — 47 преступлений, из них 13 (27,6 %) преступлений против военной службы. Всего с 2003 г. до середины 2008 г. на территории Таджикистана 109-м гарнизонным военным судом было осуждено 416 военнослужащих Российской Федерации (исх. № 2187 от 23 октября 2008 г.).

Проблемы уголовной юрисдикции государства за его пределами и правовых коллизий, вытекающих из различий правовых систем государств, были и остаются важной стороной международных отношений. В последнее время четко прослеживается тенденция расширения сферы взаимодействия государств в области уголовного права, унификации их уголовного законодательства, заключается ряд международных договоров в уголовно-правовой сфере. Указанные обстоятельства свидетельствуют о важности и актуальности проблем уголовной юрисдикции государства за его пределами.

Существуют также проблемы, связанные с применением уголовного законодательства Российской Федерации в отношении военнослужащих, проходящих военную службу на территориях иностранных государств, а также иностранных граждан, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации. Характер этих проблем определяется различиями законодательства Российской Федерации и национального законодательства иностранных государств, расплывчатыми и неясными формулировками, содержащимися в нормативных правовых актах, отсутствием специальных международных договоров и соглашений, регулирующих действие уголовного законодательства Российской Федерации на территории иностранного государства, или недостаточной детализацией этих договоров, что порождает неясность в правоприменительной практике, способствует различным нарушениям закона.

До революции 1917 г. проблемам уголовной ответственности военнослужащих и действию уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих были посвящены труды А. Н. Анисимова, В. Мартынова, Л. С. Белогриц-Котляревского, С. А. Друцкого, В. Д. Кузьмина-Караваева, Я. А. Неелова, О. Мельницкого, Н. С. Таганцева и других ученых².

Отдельные правовые вопросы уголовной ответственности военнослужащих на территориях иностранных государств, а также правового статуса военнослужащих на территории иностранного государства получили свое освещение в работах Н. В. Артамонова, И. Н. Арцибасова, И. Н. Глебова, Ю. А. Зюбанова, А. Ю. Иванченко, Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Печегина и др.³

² См.: Анисимов А. Н., Мартынов В. Записки военно-уголовных законов, курс юнкерских училищ. СПб., 1872. 152 с.; Белогриц-Котляревский Л. С. Очерки курса русского уголовного права: Общая и особенная часть. Киев; Харьков. 1896. 681 с.; Друцкой С. А. Иностранное военно-уголовное законодательство. СПб., 1904. 181 с.; Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-уголовное право. СПб., 1895. 306 с.; Неелов Я. А. Курс военно-уголовного права. СПб., 1885. 145 с.; Мельницкий О. О пространстве действия военно-уголовного закона. СПб., 1879. 115 с.; Таганцев Н. С. Курс уголовного права. СПб., 1902. 800 с.

³ См.: Артамонов Н. В. Правовой статус советских военнослужащих: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1981. 381 с.; Арцибасов И. Н. Международно-правовые проблемы регулирования вооруженных конфликтов: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1981. 325 с.; Глебов И. Н. Международно-правовой статус советских войск и военнослужащих, находящихся на территории государств — участников Варшавского Договора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 155 с.; Зюбанов Ю. А. Действие уголовного закона в пространстве: опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 198 с.; Иванченко А. Ю. Международно-правовое положение воинских формирований и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории государств — участников СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 255 с.;

Вместе с тем, в теории уголовного права рассматривались, как правило, лишь отдельные аспекты уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств.

Таким образом, комплексного системного исследования специальных военно-юридических проблем действия уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих Российской Федерации, проходящих военную службу на территориях иностранных государств, до настоящего времени в прямой постановке не проводилось.

Целью настоящего издания является комплексный научный анализ теоретических и практических вопросов правового регулирования действия уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств и в обосновании путей и способов решения наиболее существенных проблем в данной сфере.

Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. 333 с.; Печегин А. И. Правовое регулирование расследования уголовных дел в отношении военнослужащих российских воинских контингентов, дислоцированных на территориях иностранных государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 187 с.

Глава I. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностраных государств

§ 1. Правовое положение воинских формирований Российской Федерации и правовой статус военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств

Важной отраслью деятельности государства является обеспечение безопасности человека, общества и самого государства от применения насилия, агрессии, т. е. обеспечение военной безопасности. Эта деятельность является одной из важнейших и значимых функций государства в обществе и реализуется путем создания военной организации, которая служит для защиты территориальной целостности, конституционного строя и государственного суверенитета. В России основу военной организации государства составляют ее Вооруженные Силы.

В процессе развития и жизнедеятельности государства часто возникает объективная необходимость применения в целях обеспечения военной безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов на территориях иностранных государств⁴.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об обороне» на Вооруженные Силы Российской Федерации возлагается выполнение задач в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации за ее пределами⁵. Применение Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации осуществляется на условиях и в порядке, оговоренных в этих договорах и установленных законодательством Российской Федерации. Положения Фе-

⁴ В настоящее время воинские формирования Российской Федерации дислоцируются на территориях 11 государств, начиная с 1991 г. миротворческие подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации принимали участие в 18 миротворческих операциях, пограничные органы охраняли государственные границы Таджикистана, Армении и Киргизии, в настоящее время пограничные органы Российской Федерации дислоцируются на территориях 3 государств, осенью 2008 г. военные корабли Российской Федерации были задействованы для борьбы с пиратами у берегов Сомали, начиная с 1991 г. воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, пограничные органы принимали участие в боевых действиях на территории Молдовы, Таджикистана, Грузии.

⁵ Об обороне: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (с посл. изм.) // Рос. газ. 1996. 6 июня.

дерального закона «Об обороне» детализируются в Военной доктрине Российской Федерации и Морской доктрине Российской Федерации⁶.

Так, Военной доктриной предусмотрена возможность размещения ограниченных контингентов Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в стратегически важных регионах за пределами территории Российской Федерации в составе объединенных или национальных группировок и отдельных баз (объектов) в целях формирования и поддержания стабильности, обеспечения адекватного реагирования на возникновение внешних угроз на ранних стадиях (п. 20 разд. II Военной доктрины). Условия такого размещения определяются соответствующими международно-правовыми документами.

Воинские формирования Российской Федерации, находящиеся на территориях иностранных государств, независимо от условий размещения входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск и действуют в соответствии с установленным в них порядком, с учетом требований Устава ООН, резолюций Совета Безопасности ООН, двусторонних и многосторонних договоров Российской Федерации.

На Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска в мирное время также возлагается защита объектов и сооружений Российской Федерации в Мировом океане, космическом пространстве, на территориях иностранных государств, защита судоходства, промысловой и других видов деятельности в прилегающей морской зоне и удаленных районах Мирового океана; в мирное время, в угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта) — оказание помощи союзникам Российской Федерации (п. 10 разд. I Военной доктрины).

В качестве одной из целей применения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в крупномасштабной (региональной) войне указывается защита независимости и суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников, отражение агрессии, нанесение поражения агрессору, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников (п. 14 разд. II Военной доктрины).

Правовым основанием размещения и деятельности воинских формирований Российской Федерации за пределами ее территории является система международных договоров Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 16 Федерального закона «Об обороне» дислокация объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации допускается на основе международных договоров Российской Федерации.

Одной из основных задач Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск по обеспечению военной безопасности является выполнение союзнических обязательств в соответствии с международными договорами Российской Федерации. В настоящее время Российская Федерация имеет союзнические обязательства в рамках ОДКБ, а также на основе двусторонних договоров с государствами — участниками СНГ.

⁶ См.: Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706 // Рос. газ. 2000. 25 апр.; Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г.) [Электронный ресурс]: Президент России. Официальный сайт. Дата обновления: 3.11.2008. URL: <http://www.president.kremlin.ru> (дата обращения: 11.11.2008).

Воинские формирования Российской Федерации, размещенные на основании таких международных договоров на территориях иностранных государств, можно классифицировать следующим образом:

- 1) в зависимости от характера выполняемых задач:
 - объекты системы противоракетной обороны⁷;
 - войска, дислоцированные на территории иностранного государства (военные базы)⁸;
 - воинские формирования из состава сил и средств системы коллективной безопасности (в рамках ОДКБ)⁹;
 - пограничные органы федеральной службы безопасности¹⁰;
 - иные военные объекты, расположенные на территории иностранного государства (различные полигоны, узлы связи, сейсмические станции)¹¹;
- 2) в зависимости от правового основания пребывания на территории иностранного государства:
 - на основании двустороннего международного договора;
 - на основании многостороннего международного договора;
 - при отсутствии международно-правового регулирования;
- 3) в зависимости от срока пребывания на территории иностранного государства:
 - на постоянной основе;
 - на определенный срок.

Решение задач по защите национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане осуществляется в соответствии с Основами политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности¹² и Морской доктриной Российской Федерации.

Военно-Морской Флот и пограничные органы федеральной службы безопасности осуществляют военно-морскую деятельность Российской Федерации, которая заключается в изучении, освоении и использовании

⁷ Соглашение о средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства (Москва, 6 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 16.

⁸ См., напр.: Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Киев, 28 мая 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 31. Ст. 3991.

⁹ См., напр.: Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.) // Там же. 2002. № 5. Ст. 384.

¹⁰ См., напр.: Договор о сотрудничестве в охране границ государств — участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество (Минск, 26 мая 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 12. С. 15.

¹¹ См., напр.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об условиях использования и аренды испытательного полигона Сары-Шаган и обеспечения жизнедеятельности г. Приозерска (Москва, 20 января 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 33. Ст. 3372.

¹² Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 года (утв. Указом Президента Рос. Федерации от 4 марта 2000 г. № 471с) [Электронный ресурс]: Морская Коллегия при Правительстве Российской Федерации. Дата обновления: 6.03.2007. URL: <http://www.morskayakollegiya.ru> (дата обращения: 10.03.2008).

Мирового океана в интересах обороны и безопасности страны и относится к категории высших государственных приоритетов.

Меры по реализации приоритетных направлений политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности включают в себя: обеспечение военно-морского присутствия Российской Федерации в Мировом океане; обеспечение беспрепятственного прохода кораблей и судов Военно-Морского Флота через проливы, используемые для международного судоходства; обеспечение базирования сил Военно-Морского Флота на территориях иностранных государств и др.

Военно-Морской Флот является главной составляющей такого рода деятельности и предназначен для обеспечения защиты интересов Российской Федерации и ее союзников в Мировом океане военными методами, поддержания военно-политической стабильности в прилегающих к ней морях, военной безопасности с морских и океанских направлений.

В качестве одного из основных направлений обеспечения военной безопасности Российской Федерации за ее пределами в мирное время рассматривается участие в миротворческой деятельности. Выполнение задач в операциях по поддержанию и восстановлению мира возлагается на Вооруженные Силы Российской Федерации как самостоятельно, так и в составе международных организаций.

Правовыми основаниями участия Российской Федерации в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности являются: Устав Организации Объединенных Наций¹³; Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (Душанбе, 6 октября 2007 г.); Положение о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств¹⁴, а также иные международные договоры Российской Федерации в области миротворческой деятельности; Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»¹⁵; Военная доктрина Российской Федерации.

Деятельность по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности может осуществляться как Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом ООН, так и региональными органами, либо в рамках региональных органов или соглашений Российской Федерации, либо на основании двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации.

Деятельность по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности осуществляется в следующих формах:

- 1) миротворческая деятельность:
 - а) операции по поддержанию мира;

¹³ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право: в 3 т. М., 1996. Т. 1. С. 26—45.

¹⁴ Решение об утверждении Положения о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств (Москва, 19 января 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 5. С. 3.

¹⁵ О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ // Рос. газ. 1995. 30 июня.

б) другие меры, не являющиеся, согласно Уставу ООН, принудительными действиями;

2) международные принудительные действия с использованием вооруженных сил.

Так, в соответствии со ст. 39 Устава ООН миротворческая деятельность осуществляется на основании решения Совета Безопасности ООН, который определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и решает, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Согласно ст. 41 Устава ООН меры, не являющиеся принудительными действиями, могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Международные принудительные действия с использованием вооруженных сил могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН (ст. 42 Устава ООН).

Все члены ООН обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода. В целях обеспечения возможности провести срочные военные мероприятия члены ООН обязуются держать в состоянии немедленной готовности контингенты национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий.

Положения Устава ООН нашли свое отражение в Федеральном законе «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности», в соответствии со ст. 2 которого военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации могут участвовать во всех формах деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

На Вооруженные Силы Российской Федерации за пределами Российской Федерации возлагается также борьба с терроризмом. Правовым основанием такой деятельности является Федеральный закон «О противодействии терроризму»¹⁶.

В соответствии со ст. 6 указанного Федерального закона Вооруженные Силы Российской Федерации в борьбе с терроризмом за пределами Российской Федерации могут применяться для пресечения международной террористической деятельности, обеспечения безопасности национального морского судоходства и проведения контртеррористической операции.

Пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации осуществляется посредством:

1) применения вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз;

¹⁶ О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

2) использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации (ст. 10 вышеназванного Федерального закона).

Возможность применения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации для противодействия терроризму за пределами России предусмотрена также рядом международных договоров Российской Федерации. Так, в рамках Организации Договора о коллективной безопасности воинские формирования одной из стран-участниц могут быть временно направлены на территорию другой страны-участницы для проведения совместных контртеррористических операций по ее просьбе или с ее согласия по решению Совета коллективной безопасности.

Договором о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.)¹⁷ предусмотрена возможность направления по запросу или с согласия одной из сторон специальной антитеррористических формирований для оказания практической помощи в пресечении актов терроризма и в борьбе с их последствиями (ч. 1 ст. 5, ст. 12 Договора).

За пределами Российской Федерации на Вооруженные Силы Российской Федерации (орган внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации), а также Службу внешней разведки Российской Федерации и Федеральную службу безопасности Российской Федерации возлагается осуществление разведывательной деятельности. Правовым основанием такой деятельности является Федеральный закон «О внешней разведке»¹⁸.

Еще одной задачей, возлагаемой на Вооруженные Силы Российской Федерации, является проведение совместных военных учений на территориях иностранных государств. Правовым основанием совместных военных учений являются международные договоры Российской Федерации: Соглашение с Китайской Народной Республикой, Соглашение в рамках Организации Договора о коллективной безопасности и Соглашение между государствами — участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе «Партнерство ради мира»¹⁹.

¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 22. Ст. 2291 (Российская Федерация ратифицировала указанный Договор Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 176-ФЗ с оговорками).

¹⁸ О внешней разведке: федер. закон Рос. Федерации от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143.

¹⁹ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Китайской Народной Республики, и воинских формирований Китайской Народной Республики, временно находящихся на территории Российской Федерации, для проведения совместных военных учений (Пекин — Москва, 6—8 августа 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 3; Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 384; О ратификации Соглашения между государствами — участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе «Партнерство ради мира», о статусе их Сил от 19 июня 1995 года и Дополнительного протокола к нему: федер. закон Рос. Федерации от 7 июня 2007 г. № 99-ФЗ // Рос. газ. 2007. 16 июня.

Таким образом, законодательством Российской Федерации предусмотрены следующие основания применения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов за пределами территории России:

- 1) размещение ограниченных контингентов Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в мирное время в целях обеспечения военной безопасности Российской Федерации;
- 2) выполнение союзнических обязательств в целях коллективной безопасности и совместной обороны в мирное время, угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта);
- 3) защита национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане (осуществление военно-морского присутствия и демонстрация флага, защита судоходства, промысловой и других видов деятельности, участие в политических акциях Российской Федерации и др.);
- 4) участие в операциях по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности;
- 5) участие в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил;
- 6) пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации, участие в совместных контртеррористических операциях;
- 7) осуществление разведывательной деятельности;
- 8) проведение совместных военных учений;
- 9) совместная охрана государственных границ.

Российской Федерацией был заключен ряд международных договоров, в основном со странами, которые ранее входили в состав СССР, предметом которых было разграничение юрисдикции Российской Федерации по уголовным делам в отношении военнослужащих, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территориях этих государств, и некоторых других категорий граждан.

В международных договорах Российской Федерации используется ряд терминов для обозначения ограниченных контингентов Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, размещенных на территориях иностранных государств. Для целей настоящего издания необходимо проанализировать содержание этих терминов.

Так, в договорах о правовом положении ограниченных контингентов Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов вводится понятие «воинские формирования Российской Федерации», под которым в договорах с такими государствами, как Армения, Беларусь, Таджикистан и Украина, понимаются объединения, соединения, части, подразделения, организации, предприятия, учреждения и иные формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированные на территории иностранного государства. В договорах с Республикой Беларусь и Таджикистаном дается перечень организаций, входящих в состав воинских формирований. В Договоре с Киргизской Республикой в состав воинского формирования включаются также соединения, части и подразделения пограничных органов федеральной службы безопасности, дислоцированные на территории Киргизской Республики. В аналогичном Договоре с Республикой Казахстан в состав воинских формирований включаются компетентные органы Российской Федерации, временно находящиеся на территории Республики Казахстан. В Договоре с Таджикистаном детализируется понятие «воинские формирования», к

которым также отнесены базы, арсеналы, полигоны, аэродромы, склады и другие объекты Вооруженных Сил Российской Федерации²⁰.

В Договоре с Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины разделяются понятия «воинские формирования» и «предприятия, организации и учреждения Черноморского флота Российской Федерации». Под первыми понимаются соединения и воинские части Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированные на территории Украины, под вторыми — размещенные на территории Украины объекты Черноморского флота Российской Федерации, укомплектованные военнослужащими и гражданскими лицами и занимающиеся производственно-хозяйственной, лечебно-оздоровительной или другой подобной деятельностью в интересах Черноморского флота Российской Федерации.

В Соглашении о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.) вводится термин «формирование сил и средств системы коллективной безопасности (воинские формирования)». Под этим термином понимаются объединения, соединения, воинские части и подразделения, выделенные из национальных вооруженных сил и других войск стран — участниц ОДКБ в состав коалиционных (региональных) группировок войск (сил), формируемых в целях отражения внешней военной агрессии против одной или нескольких стран, в состав сводных (многосторонних) воинских формирований, предназначенных для проведения совместных контртеррористических операций или командно-штабных и войсковых учений на территориях указанных стран, и временно направленные на территории других государств — участников ОДКБ. В состав таких воинских формирований могут входить также представители соответствующих судов, органов прокуратуры и органов безопасности.

В ряде договоров, заключенных Российской Федерацией с иностранными государствами в 90-х гг. XX в., использовались термины: «Вооруженные Силы (войска)», «воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации», «военные объекты». В последние несколько лет, ввиду создания системы коллективной безопасности и развития нормативной базы пребывания войск на территориях иностранных государств, в соответствующих международных договорах Российской Федерации (с Арменией, Киргизской Республикой и Таджикистаном) применяется термин «воинские формирования российской военной базы (воинские формирования)». Содержание всех этих терминов практически соответствует содержанию термина «воинские формирования Российской Федерации», который и будет применяться в настоящем издании для обозначения объединений, соединений, частей, подразделений, организаций, предприятий, учреждений и иных формирований Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, а также компетентных органов, обслуживающих эти формирования и дислоцированных на территории иностранного государства.

В ряде международных договоров применяется термин «российская военная база». В настоящее время Россия имеет три военные базы в странах бывшего Советского Союза: 102-я российская военная база (г. Гюмри, Армения), 4-я российская военная база (г. Душанбе, Таджикистан), российская авиационная база (г. Кант, Киргизская Республика).

²⁰ См. Список использованной литературы и нормативных правовых актов.

В Договоре с Республикой Арменией под «российской военной базой» понимаются воинские формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированные на выделенных Республикой Арменией участках ее территории с четко обозначенными и согласованными границами. В Договоре с Таджикистаном — находящиеся на территории Республики Таджикистан воинские формирования Вооруженных Сил Российской Федерации с вооружением, военной техникой и необходимыми запасами материальных средств, занимающие земельные участки, границы которых определены и согласованы между правительствами стран. Под российской авиационной базой в Договоре с Киргизской Республикой понимается дислоцированное на территории Киргизской Республики воинское формирование (воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации, являющееся частью авиационного компонента Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности, с вооружением, военной техникой и необходимыми запасами материальных средств, занимающее определенную территорию, и недвижимое имущество, передаваемое киргизской стороной российской стороне для размещения российской авиационной базы.

По нашему мнению, можно дать следующее определение понятия «российская военная база»: это комплексная система, состоящая из участка (участков) территории иностранного государства с четко обозначенными и согласованными границами, движимого и недвижимого имущества, размещенного на этих участках территории, а также воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных в пределах указанной территории.

В ряде международных договоров Российской Федерации о правовом положении российских воинских формирований на территориях иностранных государств устанавливается круг граждан Российской Федерации, на которых распространяется действие этих договоров. При этом, применяются различные термины для обозначения данной категории граждан: «лица, входящие в состав российской военной базы» (Армения, Киргизская Республика, Таджикистан), «лица, входящие в состав Вооруженных Сил (войск)» (Армения, Киргизская Республика), «лица, входящие в состав воинских формирований» (Беларусь, Казахстан, Киргизская Республика, Таджикистан, Украина), «личный состав воинских формирований» (ОДКБ).

К указанным гражданам относятся военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящие военную службу в воинских формированиях, дислоцированных на территории иностранного государства, гражданский персонал Вооруженных Сил Российской Федерации, работающий в этих воинских формированиях, и лица, временно командированные в указанные воинские формирования (Армения, Беларусь, Киргизская Республика, Таджикистан).

В Договоре с Республикой Казахстан расширен круг лиц, входящих в состав воинских формирований. В число этих лиц включены военнослужащие и гражданские лица, работающие (проходящие службу) в компетентных органах Российской Федерации, расположенных на территории иностранного государства, командированные в такие органы, а также лица, уволенные из состава воинских формирований Российской Федерации, имеющие гражданство Российской Федерации и временно проживающие в местах дислокации российских воинских формирова-

ний. В Соглашении с Украиной круг лиц, входящих в состав российских воинских формирований, наоборот, сужен — из него исключены лица, командированные в состав этих формирований.

В Соглашении между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о статусе, принципах и условиях использования Габалинской радиолокационной станции (РЛС «Дарьял») (Москва, 25 января 2002 г.) вводится термин «персонал информационно-аналитического центра», к которому относится эксплуатационный персонал, персонал подразделений внутренней охраны, персонал обеспечения, технический персонал и временный персонал информационно-аналитического центра. В Соглашении раскрывается каждое из этих понятий. Так, под «эксплуатационным персоналом информационно-аналитического центра» понимаются граждане Российской Федерации, входящие в состав администрации, в оперативный и инженерный состав; под «персоналом подразделений внутренней охраны информационно-аналитического центра» — граждане Российской Федерации, выполняющие обязанности по внутренней охране информационно-аналитического центра; под «персоналом обеспечения, техническим персоналом информационно-аналитического центра» — граждане Российской Федерации и Азербайджанской Республики, осуществляющие ремонт, материально-техническое, бытовое и медицинское обеспечение, принятые администрацией на работу по трудовому соглашению или договору; под «временным персоналом информационно-аналитического центра» — лица, временно командированные Российской Федерацией по согласованию с Республикой Азербайджан. Несмотря на то что военнослужащие не упоминаются в данном Соглашении, они составляют большую часть персонала информационно-аналитического центра.

По нашему мнению, к лицам, входящим в состав воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства, относятся следующие категории граждан:

- 1) военнослужащие Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, проходящие военную службу в воинских формированиях, дислоцированных на территории иностранного государства;
- 2) гражданский персонал Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, работающий в этих воинских формированиях или компетентных органах Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства;
- 3) лица, временно командированные в воинские формирования или компетентные органы Российской Федерации, дислоцированные на территории иностранного государства.

Действие международных договоров и соглашений Российской Федерации, устанавливающих правовое положение российских воинских формирований, дислоцированных на территориях иностранных государств, распространяется также на членов семей лиц, входящих в состав воинских формирований, под которыми в большинстве договоров и соглашений понимаются супруги, дети, родители, а также другие лица, находящиеся на иждивении лиц, входящих в состав российских воинских формирований.

Для определения территориальных границ, в рамках которых распространяется юрисдикция Российской Федерации над воинскими форми-

рованиями, дислоцированными на территории иностранного государства, имеет значение определение термина «место дислокации». В ряде международных договоров и соглашений (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизская Республика, Таджикистан, Украина) под местом дислокации понимаются участки территории иностранного государства, включая в некоторых случаях акваторию (Киргизская Республика, Украина), с определенными границами, переданные в пользование российским воинским формированиям, расположенным на этих участках территории иностранного государства.

В Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения об организации повседневной деятельности и гарнизонной службы воинских формирований Российской Федерации вне территории российской военной базы в Республике Армения (Москва, 21 декабря 2000 г.) вводится термин «гарнизон российской военной базы». Под этим термином понимаются воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, расположенные постоянно или временно в населенных пунктах или вне их на территории Республики Армения с определенными и согласованными между правительствами двух стран границами.

Кроме непосредственно воинских формирований Российской Федерации, на территории иностранного государства располагаются и органы государственной власти Российской Федерации, основной задачей которых является обслуживание воинских формирований, лиц, входящих в их состав, и членов их семей. В международных договорах и соглашениях Российской Федерации (с Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизской Республикой, Таджикистаном) эти учреждения именуются компетентными органами, под которыми понимаются военные суды, органы военной прокуратуры, федеральной службы безопасности, военные следственные органы, военные коменданты, командиры воинских частей (как органы дознания). В Соглашении с Республикой Казахстан к компетентным органам также относятся органы Министерства внутренних дел Российской Федерации и другие административные органы Российской Федерации, расположенные на территории иностранного государства, причем компетентные органы входят в состав воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории Республики Казахстан. В соответствующих договорах и соглашениях с Киргизской Республикой и Республикой Таджикистан военные коменданты не относятся к компетентным органам.

Термины, применяемые в различных международных договорах Российской Федерации для обозначения воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства, имеют различное содержание, что объясняется различными политическими и культурными особенностями национальных правовых систем, политической конъюнктурой, различными целями и задачами, которые ставятся перед воинскими формированиями, различными временными рамками издания правовых актов.

Статус военнослужащих Российской Федерации, проходящих военную службу на территории иностранного государства, определяется комплексом правовых норм, в состав которого входят международные договоры и законодательство Российской Федерации, а также национальное

законодательство иностранного государства, на территории которого дислоцированы воинские формирования Российской Федерации²¹.

По нашему мнению, следует выделить группы военнослужащих Российской Федерации, которые находятся на территории другого государства, в зависимости от их правового статуса:

- 1) военнослужащие, проходящие службу в воинских формированиях, дислоцированных на территориях иностранных государств;
- 2) военнослужащие, являющиеся личным составом действующей армии в период войны;
- 3) военнослужащие, находящиеся в плену (на положении интернированных);
- 4) военнослужащие, исполняющие обязанности военных советников на территории иностранного государства;
- 5) военные атташе и сотрудники аппарата атташе;
- 6) военнослужащие, осуществляющие разведывательную деятельность на территориях иностранных государств;
- 7) военнослужащие, участвующие в контртеррористической операции за пределами России;
- 8) военнослужащие, находящиеся в служебной командировке на территории иностранного государства;
- 9) военнослужащие, участвующие в межгосударственных воинских перевозках (воинские команды, караулы, воинские эшелоны);
- 10) военнослужащие, участвующие в совместных военных учениях на территориях иностранных государств;
- 11) военнослужащие, находящиеся на территории иностранного государства по причинам, не связанным с исполнением обязанностей военной службы (на отдыхе, в отпуске, проездом через территорию другого государства в отпуск);
- 12) военнослужащие, входящие в состав миротворческих сил под эгидой как ООН, так и региональных организаций (СНГ, ОДКБ);
- 13) военнослужащие вооруженных сил ООН;
- 14) военнослужащие, входящие в состав специальных миссий.

Вышеуказанные группы военнослужащих Российской Федерации можно классифицировать по следующим основаниям:

— в зависимости от отношения к исполнению обязанностей военной службы: военнослужащие, исполняющие обязанности военной службы на территории иностранного государства; военнослужащие, находящиеся на территории иностранного государства по причинам, не связанным с исполнением обязанностей военной службы;

— в зависимости от фактических и правовых условий прохождения военной службы (осуществления функциональной деятельности) на территории иностранного государства: военнослужащие, исполняющие обязанности на территории иностранного государства в мирное время; военнослужащие, исполняющие обязанности на территории иностранного государства в военное время; военнослужащие, исполняющие обязанности на территории иностранного государства в боевой обстановке;

— в зависимости от организационных обстоятельств прохождения военной службы (осуществления функциональной деятельности): воен-

²¹ *Иванченко А. Ю.* Международно-правовое положение воинских формирований и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории государств — участников СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 25.

нослужащие, осуществляющие деятельность на территории иностранного государства на постоянной основе и временно; военнослужащие, осуществляющие деятельность на территории иностранного государства индивидуально и в составе воинского формирования;

— в зависимости от правового основания пребывания на территории иностранного государства: в соответствии с законодательством Российской Федерации, на основании двустороннего международного договора, на основании многостороннего международного договора;

— в зависимости от объема уголовной юрисдикции: военнослужащие, на которых распространяется ограниченная уголовная юрисдикция Российской Федерации; военнослужащие, которые находятся под полной уголовной юрисдикцией Российской Федерации; военнослужащие, которые обладают иммунитетом от уголовной юрисдикции иностранного государства, на территории которого они находятся; военнослужащие, в отношении которых Российская Федерация не осуществляет уголовной юрисдикции.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Законодательством Российской Федерации предусмотрены девять случаев использования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации за пределами территории России. Воинские формирования Российской Федерации, размещенные на территориях иностранных государств, можно классифицировать в зависимости от характера выполняемых задач, от правового основания пребывания на территории иностранного государства, от срока пребывания на территории иностранного государства.

2. Статус военнослужащих Российской Федерации, проходящих военную службу на территории иностранного государства, определяется комплексом правовых норм, в состав которого входят международные договоры и законодательство Российской Федерации, а также национальное законодательство иностранного государства, на территории которого дислоцированы воинские формирования Российской Федерации.

3. В зависимости от особенностей правового статуса как обстоятельства, влияющего на уголовную ответственность, можно выделить 14 групп военнослужащих Российской Федерации, которые находятся на территориях иностранных государств. Вышеуказанные группы военнослужащих Российской Федерации можно классифицировать по следующим основаниям: в зависимости от отношения к исполнению обязанностей военной службы; в зависимости от фактических и правовых условий осуществления деятельности на территории иностранного государства; в зависимости от организационных обстоятельств осуществления деятельности; в зависимости от правового основания пребывания на территории иностранного государства; в зависимости от объема уголовной юрисдикции.

4. Термины, применяемые в различных международных договорах Российской Федерации для обозначения воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства, военнослужащих таких формирований и характера их деятельности, имеют различное содержание, что объясняется различными политическими и культурными особенностями национальных правовых систем, политической конъюнктурой, различными целями и задачами, которые ставятся перед воинскими формированиями, различными временными рамками издания правовых актов.

§ 2. Сущность и содержание уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территориях иностранных государств

Под уголовной ответственностью понимается система мер, установленных в законе, применяемых государством посредством его органов к лицу, совершившему преступление, в целях пресечения дальнейшей преступной деятельности лица, предупреждения совершения подобных преступлений (общая и частная превенция), исправления этого лица и восстановления социальной справедливости. Уголовная ответственность устанавливается за совершение преступления. Под преступлением понимается такое деяние, которое запрещено уголовным законом под страхом наказания (т. е. является противоправным, виновным) и посягает на общественные отношения, охраняемые уголовным законом (общественная опасность).

Уголовная ответственность представляет собой закрепленное уголовным законом положение, в соответствии с которым всякое лицо, нарушающее предъявляемое к нему требование, может быть признано судом виновным в совершении преступления, осуждено и подвергнуто уголовному наказанию²².

По сути, уголовная ответственность является индикатором, который показывает, какие социальные ценности наиболее важны в обществе и подлежат охране государством. В основе бытия и развития любого общества лежит определенная система ценностей и сформированное на основе этой системы ценностей представление о норме. Наиболее важные ценности, такие как жизнь и здоровье человека, собственность, безопасность и т. д., охраняются государством посредством издания обязательного для всех лиц нормативного правового акта, запрещающего определенные действия, посягающие на указанные выше социальные ценности, под страхом наказания. Как правило, государством устанавливается в таком акте ряд деяний, которые посягают на эти социальные ценности, называемые преступлениями. Субъекты социальной жизни общества в процессе своего развития вступают во взаимодействие друг с другом — общественные отношения. Такие общественные отношения возникают по поводу воспроизводства, распространения и потребления различных материальных и духовных ценностей. В случае посягательства на охраняемые законом социальные ценности причиняется вред общественным отношениям, в которых эти ценности реализуются, что создает в конечном итоге угрозу самому существованию и развитию общества. Государство как институт общества призвано управлять развитием этого общества и регулировать общественные отношения для реализации этой цели. Для защиты социальных ценностей оно, помимо издания нормативных правовых актов, создает ряд организаций (органов государственной власти), основным предназначением которых является деятельность, направленная на защиту социальных ценностей, охраняемых уголовным законом, посредством применения уголовного закона.

²² Тер-Акопов А. А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1982. С. 348.

Важной отраслью деятельности государства является обеспечение безопасности человека, общества и самого государства от применения насилия, внешней агрессии другого государства, их группы или негосударственной организации, т. е. обеспечение военной безопасности. Эта деятельность является одной из важнейших и значимых функций государства в обществе и реализуется путем создания военной организации, которая служит для защиты территориальной целостности, конституционного строя и государственного суверенитета. В мире нет стран, в которых отсутствуют национальные вооруженные силы, даже крошечные Ватикан и Люксембург имеют собственные армии. Таким образом, можно сделать вывод, что наличие военной организации является признаком государства как социального института. В России, как уже отмечалось, основу военной организации государства составляют ее Вооруженные Силы.

В случае размещения воинских формирований Российской Федерации на территории иностранного государства возникает вопрос о действии законов Российской Федерации на территории этого государства. Для осуществления функций государства по обеспечению безопасности человека, общества и государства, а также регулированию общественных отношений объективно необходимо распространение на все сферы деятельности воинских формирований законодательства государства, к которому относятся эти воинские формирования.

Правовой и организационной основой управления и деятельности воинских формирований на территории иностранного государства служит национальное законодательство. Этим обуславливается распространение властных полномочий государства в виде деятельности органов государственной власти, военного управления и компетентных органов, а также законодательства этого государства на часть территории иностранного государства — места дислокации воинских формирований, а в отдельных случаях и за пределами места дислокации этих формирований.

Для определения пределов действия властных полномочий государства и его законодательства имеет значение термин «юрисдикция» (лат. *jurisdictio* — судопроизводство, от *jus* — право и *disco* — говорю): предусмотренное законом или иным правовым актом правомочие государственного органа давать оценку действию субъекта правового общения как правомерному или неправомерному, разрешать юридические споры, применять юридические санкции к субъекту, не выполняющему юридические обязанности или совершившему правонарушение; область отношений, на которую распространяется указанное выше правомочие соответствующего органа²³.

Уголовный закон имеет определенные пределы действия в пространстве, выражающиеся в определенных принципах, таких как территориальный, реальный, универсальный, гражданства (некоторые ученые выделяют еще принцип специальной миссии, принцип дипломатического иммунитета, покровительственный и оккупационный принципы)²⁴. Через содержание этих принципов определяется объем уголовной юрисдикции государства в отношении военнослужащих, находящихся на территории иностранного государства.

В то же время для установления нормальных взаимоотношений со страной пребывания, уважения местных законов, прав и свобод иностранных граждан, интересов иностранного общества и государства необходимо, чтобы направляющее государство передало часть своих властных полномочий органам государственной власти страны пребывания. В качестве «иллюстрации» можно привести ситуацию с размещением американских воинских контингентов на территории Японии. Каждое преступление, совершенное американским военнослужащим, вызывает широкий общественный резонанс, массовые протесты и, как следствие, требование органов государственной власти Японии передать преступника ее компетентным органам для осуществления правосудия. В отдельных случаях такие требования рассматриваются благожелательно американским военным командованием²⁵.

Исторически сложилось так, что первоначально лица, входившие в воинские формирования, дислоцированные на территории иностранного государства, изымались из-под юрисдикции страны пребывания. За преступления, совершенные на территории иностранного государства, военнослужащие несли ответственность по законам своего государства. С развитием общества и государства, усложнением общественных отношений, политической системы общества, возрастанием влияния общественного мнения на политические процессы в обществе стало практически невозможным выстраивать отношения со страной пребывания на прежних принципах. Возникла объективная необходимость ограничения юрисдикции направляющего государства в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований, и передачи части своих полномочий государственным органам страны пребывания. В противном случае иностранные войска воспринимались бы местным населением как оккупационные, со всеми вытекающими последствиями.

Как правило, разграничение полномочий направляющей и принимающей сторон закрепляется в форме международного нормативного правового акта — договора или соглашения двустороннего или многостороннего характера (например, в рамках НАТО или ОДКБ).

Международным договором Российской Федерации, заключенным с принимающим воинские формирования Российской Федерации государством, как правило, ограничиваются пределы полномочий по привлечению к уголовной ответственности лиц, входящих в состав воинских формирований, — объем его уголовной юрисдикции. Исключение составляют случаи, когда военнослужащие находятся на территории иностранного государства в составе действующей армии в ходе войны, исполняют определенные (функциональные) обязанности на территории другого государства или находятся на территории другого государства по иным причинам.

Таким образом, особенности правового статуса военнослужащих Российской Федерации и правового положения воинских формирований влияют на уголовную ответственность на территории иностранного государства. В зависимости от объема прав и обязанностей военнослужащего на него возлагается уголовная ответственность. При изменении статуса военнослужащего изменяется и уголовная ответственность.

²³ Большая советская энциклопедия. Т. 30. С. 414.

²⁴ См., напр.: *Иногамова-Хегай Л. В.* Конкуренция норм уголовного права: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. 343 с.

²⁵ *Зюбанов Ю. А.* Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 134—135.

Уголовная ответственность военнослужащих за преступления, совершенные на территории иностранного государства, зависит от их правового статуса, с учетом специфики их деятельности и характера выполняемых задач.

К военнослужащим, совершившим преступления, положения Уголовного кодекса Российской Федерации применяются на общих для всех российских граждан основаниях, за некоторыми исключениями, обусловленными спецификой военной службы. Эти исключения относятся, прежде всего, к нормам, регламентирующим ответственность за преступления, совершенные за пределами Российской Федерации, а также к наказаниям, назначаемым исключительно военнослужащим²⁶.

С точки зрения содержания уголовная ответственность — это реализация определенных общественных отношений, которые регулируются правовыми нормами трех отраслей права — уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного. Иначе говоря, уголовную ответственность образует реализация уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений. При этом, определяющую роль играют уголовные правоотношения. Уголовное правоотношение возникает с момента совершения преступления. Оно заключается в обязанности государства раскрыть преступление, установить виновного и применить к нему уголовно-правовые меры, предусмотренные законом²⁷. Уголовную ответственность военнослужащих за совершение преступлений на территории иностранного государства образует реализация уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений, с учетом специфики их статуса, определяющегося содержанием правовых норм российского законодательства, законодательства иностранного государства и международных правовых норм.

Привлечение к ответственности военнослужащего Российской Федерации, совершившего преступление на территории иностранного государства, компетентными органами Российской Федерации в соответствии с ее законодательством определяет оценку Российской Федерацией и обществом этого деяния, его общественную опасность не только для российского общества, но и для иностранного государства и общества. Ряд преступлений, совершенных военнослужащими на территориях иностранных государств, посягают не только на социальные ценности, охраняемые законодательством страны пребывания, но и, по сути, на взаимоотношения Российской Федерации со страной пребывания военнослужащего.

В ходе привлечения к уголовной ответственности военнослужащего, совершившего преступление на территории иностранного государства, происходит выполнение функций Российского государства и реализация его сущности посредством управленческой деятельности, выраженной в форме уголовно-правового воздействия на такого военнослужащего.

Посредством уголовной ответственности государство регулирует поведение военнослужащего, который по каким-либо причинам находится на территории иностранного государства, пресекая преступное поведение военнослужащего и поощряя его правомерное поведение.

²⁶ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Н. А. Петухова. М., 2004. С. 15.

²⁷ Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Юридическая ответственность: учеб. пособие. М., 2005. С. 521—522.

Сущность уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранного государства, заключается, помимо вышеперечисленного, в защите охраняемых законом интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств таких военнослужащих. В то же время Российская Федерация делегирует часть своих властных полномочий в отношении этих военнослужащих иностранному государству, когда совершенное ими преступление посягает на охраняемые в этом государстве законом интересы гражданина, общества и самого иностранного государства.

Военнослужащим необходимо уважительно относиться к законам государства пребывания, правам и свободам его граждан, интересам личности, общества и государства. Это положение закреплено, как правило, в соответствующем международном договоре или соглашении Российской Федерации с иностранным государством и указывает на необходимость защиты уголовно-правовыми средствами такого рода общественных отношений.

Необходимость поддержания репутации Российской Федерации перед иностранным обществом и государством, а также перед всем международным сообществом как правового государства, которое осуществляет справедливую социальную политику, уважает законные интересы других государств, также определяет сущность и содержание правовых норм, регулирующих привлечение к уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств. Военнослужащие Российской Федерации за ее пределами представляют государство, что обуславливает повышенные требования к их поведению и ответственность.

Поддержание боеготовности воинских формирований Российской Федерации на территории иностранного государства путем применения мер уголовно-правового воздействия соответствующими компетентными органами Российской Федерации отражает сущность уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территории иностранного государства.

Существует ряд особенностей уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранного государства.

Так, за совершение преступлений на территории иностранного государства военнослужащего Российской Федерации к уголовной ответственности могут привлекать не только компетентные органы Российской Федерации, но и компетентные органы иностранного государства — страны пребывания, в которой проходит военную службу военнослужащий Российской Федерации.

Военнослужащий Российской Федерации, совершивший преступление на территории иностранного государства, может привлекаться к уголовной ответственности как по Уголовному кодексу Российской Федерации, так и по уголовному закону страны пребывания. Порядок и основания привлечения к уголовной ответственности российских военнослужащих за совершение преступления на территории иностранного государства компетентными органами этого государства в соответствии с его национальным законодательством устанавливаются международным договором или соглашением России со страной пребывания. Возможны случаи, когда военнослужащий исполняет обязанности на территории другого государства в индивидуальном порядке (разведывательная дея-

тельность, участие в контртеррористической операции и др.), тогда за совершенные в этом государстве преступления он несет ответственность на общих основаниях, как и другие граждане Российской Федерации.

Характерной особенностью уголовной ответственности российских военнослужащих на территориях иностранных государств является наличие специального правового акта международного характера — договора или соглашения, устанавливающего правовое положение воинских формирований Российской Федерации, правовой статус военнослужащих, особенности прохождения ими военной службы на территории иностранного государства, а также содержащего уголовно-правовые нормы, регулирующие порядок применения уголовного законодательства Российской Федерации.

Правовые системы Российской Федерации и иностранных государств, в которых дислоцируются воинские формирования Российской Федерации, имеют ряд существенных различий в области уголовного права. Такое положение дел создает возможность для определенных военнослужащих избежать уголовной ответственности за совершенное преступление, поскольку такое деяние не признается преступлением на территории иностранного государства в соответствии с его законодательством. Особенно это относится к военнослужащим Российской Федерации, исполняющим обязанности на территории иностранного государства не в составе воинских формирований, поскольку на них не распространяются положения ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации. Такие военнослужащие несут уголовную ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, которой установлено, что эти граждане привлекаются к уголовной ответственности по данному Кодексу за совершение преступлений против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации, если в отношении их по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

В определенных случаях военнослужащие Российской Федерации за совершение преступлений на территории иностранного государства отбывают наказание в исправительных учреждениях страны пребывания. Таким образом, российский военнослужащий отбывает наказание в соответствии с национальным уголовно-исполнительным законодательством иностранного государства. Как правило, вопросы отбывания наказаний российскими военнослужащими на территории иностранного государства регулируются международным договором или соглашением Российской Федерации о статусе российских воинских формирований. Так, например, в ст. 19 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Москва, 21 августа 1992 г.)²⁸ установлено, что исполнение приговоров в виде лишения свободы, обязательного привлечения к труду, направления в дисциплинарный батальон в отношении российских военнослужащих производится на территории Российской Федерации. Остальные наказания, такие как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, ограничение по военной

²⁸ Договор ратифицирован Российской Федерацией Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 25 февраля 1993 г. № 4553-1.

службе, ограничение свободы, должны исполняться на территории Армении, а наказания, связанные с ограничением свободы, — соответствующими органами государственной власти Армении согласно ее уголовно-исполнительному законодательству. Более того, российские военнослужащие, осужденные соответствующими судами Армении в соответствии с ее юрисдикцией к лишению свободы, содержанию в дисциплинарной воинской части, обязательным работам (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях офицеров, а также сержантов и старшин, выслуживших установленный законом срок службы по призыву), передаются для исполнения наказания соответствующим компетентным органам Российской Федерации и отбывают наказание на территории России в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

Военнослужащие Российской Федерации — иностранные граждане, проходящие военную службу на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации в случае, если они проходят службу в составе воинских формирований, дислоцированных на территории этого государства, и отсутствует соответствующий международный договор, ограничивающий юрисдикцию Российской Федерации по уголовным делам таких военнослужащих. Если имеется международный договор с иностранным государством, разграничивающий юрисдикцию Российской Федерации и этого иностранного государства, они несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации в случаях, установленных этим договором. Если они исполняют обязанности на территории иностранного государства не в составе воинского формирования, то привлекаются к ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации за преступление, направленное против интересов Российской Федерации, либо гражданина Российской Федерации, либо постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации в соответствии с положениями ч. 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации. Такое положение не исключает возможных коллизий между покровительственным принципом действия уголовного закона в пространстве и принципом гражданства иностранного государства. Наличие статуса военнослужащего — иностранного гражданина влияет на порядок привлечения к уголовной ответственности и характер этой ответственности, что также является особенностью уголовной ответственности российских военнослужащих за совершение преступлений на территории иностранного государства.

Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации, совершивших преступление на территории иностранного государства, имеет ряд оснований: фактическое, правовое и процессуальное.

Фактическим основанием уголовной ответственности российских военнослужащих, совершивших преступление на территории иностранного государства, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, т. е. обладающего такими признаками, как виновность, общественная опасность, противоправность, наказуемость. Такое деяние является преступным в соответствии с российским законодательством, но в отдельных случаях преступность деяния определяется

законодательством иностранного государства, на территории которого совершено преступление.

Местом совершения такого преступления является территория иностранного государства, которая находится под юрисдикцией России, — места дислокации воинских формирований, а также в отдельных случаях территория, не находящаяся под непосредственной юрисдикцией Российской Федерации, т. е. находящаяся вне мест дислокации российских воинских формирований.

Объектом преступного посягательства военнослужащего могут быть не только охраняемые уголовным законом Российской Федерации интересы человека, общества и государства, но и интересы иностранных граждан, иностранного государства и общества, охраняемые национальным законодательством иностранного государства.

Правовые основания уголовной ответственности за воинские преступления представляют собой совокупность норм, на основе которых осуществляется регулирование воинских отношений, охраняемых законом от преступных посягательств, включение лица в систему воинских отношений и привлечение военнослужащего к ответственности за нарушение этих отношений²⁹.

Правовым основанием уголовной ответственности российских военнослужащих, совершивших преступление на территории иностранного государства, являются Конституция Российской Федерации, международный договор или соглашение России, устанавливающие правовое положение военнослужащих Российской Федерации и объем юрисдикции по уголовным делам российских военнослужащих, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации, законодательство Российской Федерации о военной службе, акты органов военного управления, а также уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство иностранного государства. Таким образом, правовым основанием уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации за совершение преступления на территории иностранного государства является закрепление в соответствующем нормативном правовом акте, как российском, иностранном, так и имеющем международно-правовой характер, правила поведения, защищаемого уголовно-правовыми средствами.

Процессуальным основанием уголовной ответственности российских военнослужащих, совершивших преступление на территории иностранного государства, является акт органа государственной власти Российской Федерации или иностранного государства, принятый в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, с которым связывают начало привлечения к уголовной ответственности.

Ответственность имеет три стадии развития: установления, возложения и реализации. Установление уголовной ответственности — введение уголовно-правовой нормы путем принятия уголовного закона; возложение уголовной ответственности — распространение данного положения на конкретное лицо путем включения его в систему отношений, охраняемых уголовным законом; реализация ответственности — фактическое признание лица виновным в совершении преступления и его осуждение³⁰.

²⁹ Тер-Акопов А. А. Указ. соч. С. 351.

³⁰ Там же. С. 348.

Уголовная ответственность военнослужащих устанавливается в порядке, общем для всех граждан России. Это выражается в существовании единого уголовного закона, распространяющегося на всех военнослужащих, граждан Российской Федерации и в отдельных случаях иностранных граждан. С учетом специфики военной службы в состав Уголовного кодекса Российской Федерации включены нормы, распространяющиеся только на специального субъекта — военнослужащего. На военнослужащего возлагается ответственность после его поступления на военную службу по контракту или призыву, назначения на воинские должности, в связи с несением определенных видов службы. Существующие специальные нормативно-правовые акты международного характера, устанавливающие правовое положение военнослужащих, проходящих военную службу на территории иностранного государства, устанавливают также специфику применения к ним уголовно-правовых норм. В то же время процесс реализации уголовной ответственности военнослужащих, проходящих военную службу на территории иностранного государства, имеет специфику, обусловленную характером выполняемых ими задач, особым правовым регулированием их уголовной ответственности, особенностями их правового положения.

В научной литературе начало уголовной ответственности определяется по-разному: оно связывается с совершением преступления, возбуждением уголовного дела, вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого, применении процессуальных мер пресечения, вынесением обвинительного приговора, отбыванием наказания и т. д.³¹

Определение начального момента уголовной ответственности зависит обычно от определения понятия самой ответственности. Одни авторы под ответственностью понимают обязанность лица, совершившего преступление, отвечать за содеянное. Ответственность в этом случае начинается с момента совершения преступления. Другие авторы понимают под ответственностью лишения, применяемые в связи с совершением преступления; началом ее признается возбуждение уголовного дела либо вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, поскольку в процессе расследования уголовного дела к подозреваемому и обвиняемому могут применяться отдельные ограничения, например мера пресечения. Отождествление уголовной ответственности с уголовным наказанием — еще одно ее научно-правовое понимание, которое означает, что ответственность начинается с отбытия наказания.

По мнению автора настоящего издания, уголовная ответственность начинается с обвинения лица в совершении преступления или подозрения в совершении преступления. Именно с момента, когда лицо, совершившее преступление, получает статус подозреваемого или обвиняемого, к нему могут быть применены меры процессуального принуждения, которые ограничивают или лишают определенных прав это лицо, например задержание или заключение под стражу. Именно с этого момента лицо начинает терпеть определенные лишения, связанные с совершением преступления. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 72 Уголовного кодекса Российской Федерации время содержания лица под стражей до

³¹ См., напр.: Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. 232 с.; Тарбааев А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986. 120 с.; Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. 274 с.; Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. 135 с. и др.

судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день, ограничения свободы — один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе — один день за три дня, а в срок обязательных работ — из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ. Таким образом, законодатель указывает на одинаковую правовую природу мер процессуального принуждения и уголовных наказаний. Сам факт обвинения лица в совершении преступления уже причиняет вред его чести, достоинству и репутации человека.

Формами реализации уголовной ответственности военнослужащего, совершившего преступление на территории иностранного государства, можно считать обвинение лица в совершении преступления, применение мер процессуального принуждения, его осуждение, наказание, применение иных мер уголовно-процессуального характера (принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества) и судимость. Причем при заключении военнослужащего, обвиняемого в совершении преступления, под стражу российскими компетентными органами на территории иностранного государства он содержится в соответствующем учреждении иностранного государства и на него распространяются нормы и правила содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, установленные законодательством иностранного государства. Также отбывание некоторых видов наказаний военнослужащими Российской Федерации осуществляется на территории иностранного государства и исполнение этих наказаний возложено на органы государственной власти страны пребывания. Обвинение и осуждение российского военнослужащего может осуществляться как компетентными органами Российской Федерации, так и компетентными органами иностранного государства, в соответствии с определенными международным договором объемами юрисдикции по уголовным делам. Эти положения устанавливаются, как правило, международным договором Российской Федерации с иностранным государством о статусе российских воинских формирований.

Уголовная ответственность наступает только в связи с совершением преступления и только для лиц, обладающих указанными в законе признаками (вменяемость, достижение определенного возраста). Она всегда выражается в применении принудительных мер к лицу, подлежащему уголовной ответственности. Эти меры применяются уполномоченными государственными органами, а наказание назначается только судом от имени государства. В юридической литературе высказывалось мнение о наличии двух видов уголовной ответственности — ретроспективной и позитивной. К ретроспективной, т. е. связанной с уже имевшимся фактом (совершением преступления), относили ответственность, предусмотренную уголовным и уголовно-процессуальным законом, выражающуюся в применении принудительных мер, в том числе наказания, за совершение преступления³².

Под позитивной ответственностью ряд авторов понимают правомерное поведение граждан, не нарушающих уголовный закон. Отклонение

³² См., напр.: Астемиров З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания: учеб. пособие. Махачкала, 1987. 91 с.

от «позитивного», т. е. правомерного, поведения и совершение правонарушения, в том числе преступления, влечет ретроспективную, негативную ответственность³³.

Таким образом, военнослужащие за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут ретроспективную уголовную ответственность, выраженную в уголовно-правовом воздействии на них, осуществляемом специальными органами государственной власти. В то же время государство поощряет правомерное поведение военнослужащих, проходящих военную службу на территориях иностранных государств. Такое поощрение выражается в отсутствии санкций за правомерное поведение, пропаганде такого правомерного поведения в рамках воспитательной работы, в том числе и правового воспитания военнослужащих.

Уголовная ответственность военнослужащих за преступления, совершенные на территории иностранного государства, имеет ряд функций. В научной литературе выделяются следующие функции уголовной ответственности: регулятивная, превентивная, карательная, восстановительная и воспитательная. Эти же функции в полной мере относятся к военнослужащим, проходящим военную службу на территориях иностранных государств.

Регулятивная функция уголовной ответственности заключается в регулировании определенных общественных отношений путем установления запрета на совершение определенных действий, которые причиняют вред охраняемым законом социальным ценностям, под страхом наказания. Не все ученые разделяют мнение о том, что уголовная ответственность обладает регулятивной функцией. В основе данной позиции лежит концепция разделения отраслей права на охранительные и регулятивные. По мнению автора настоящего издания, уголовное право посредством установления преступности и наказуемости деяний регулирует общественные отношения. Сам факт установления уголовной ответственности за совершенное преступление уже определенным образом упорядочивает общественные отношения, являясь, таким образом, их регулятором.

Превентивная функция уголовной ответственности существует в двух формах: частнопревентивной и общепревентивной. Частная превенция заключается в пресечении преступного поведения лица и предупреждении совершения им других преступлений. Общая превенция заключается в удержании других граждан от совершения преступлений путем привлечения к уголовной ответственности отдельных граждан, совершивших преступление, и распространения информации об этом, что, в свою очередь, влияет на выбор варианта поведения гражданами.

Карательная функция заключается в лишении или ограничении определенных прав преступника в ходе реализации наказания. Любое наказание обладает элементами кары, оно причиняет и должно причинять страдания преступнику, и не следует бояться это признать³⁴.

³³ См., напр.: Елеонский В. А. Позитивная ответственность в советском уголовном праве // Проблемы уголовного права в свете решений XXVI съезда КПСС: сб. науч. тр. М., 1983. С. 128—136.

³⁴ Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Указ. соч. С. 554.

Восстановительная функция уголовной ответственности заключается в нормализации общественных отношений, которые были нарушены в результате совершения преступления, восстановлении социальной справедливости.

Воспитательная функция уголовной ответственности направлена на формирование у гражданина стереотипа правомерного поведения, убеждений, взглядов, привычек, отношений, основным содержанием которых является уважительное отношение к социальным ценностям, охраняемым уголовным законом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Сущность уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территории иностранного государства, заключается:

— в оценке государством и обществом деяния, совершенного военнослужащим на территории иностранного государства;

— в выполнении функций государства и реализации его сущности посредством управленческой деятельности, выраженной в форме привлечения к уголовной ответственности;

— в регулировании поведения человека посредством существующих и принимаемых государством уголовно-правовых норм и запретов;

— в защите интересов граждан Российской Федерации, общества и государства от преступных посягательств военнослужащих Российской Федерации на территории иностранного государства;

— в обязанности военнослужащих уважительно относиться к законам государства пребывания, правам и свободам его граждан, интересам личности, общества и государства;

— в необходимости поддержания репутации Российской Федерации перед иностранным обществом и государством, а также перед всем международным сообществом;

— в поддержании боеготовности воинских формирований Российской Федерации на территории иностранного государства путем применения мер уголовно-правового воздействия.

2. Особенности уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранного государства:

— к уголовной ответственности военнослужащих могут привлекать не только компетентные органы Российской Федерации, но и компетентные органы иностранного государства;

— военнослужащий привлекается к уголовной ответственности как по Уголовному кодексу Российской Федерации, так и по уголовному закону иностранного государства;

— наличие специального правового акта — международного договора или соглашения Российской Федерации, устанавливающего статус военнослужащих, правовое положение воинских формирований Российской Федерации, а также содержащего уголовно-правовые нормы, регулирующие действие уголовного законодательства Российской Федерации;

— возможность для определенных военнослужащих избежать уголовной ответственности за совершение преступления, поскольку такое деяние не признается преступлением на территории иностранного государства;

— наличие у военнослужащего статуса иностранного гражданина, который ограничивает юрисдикцию Российской Федерации по уголовным делам в отношении таких граждан.

3. Объем уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении ее военнослужащих неодинаков и определяется правовым статусом каждой конкретной группы военнослужащих. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации на территории иностранного государства зависит от их правового статуса и правовых условий осуществления деятельности на территории иностранного государства.

Глава II. Формирование и развитие законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств

§ 1. Формирование и развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств до 1917 года

История пребывания войск на территориях иностранных государств уходит корнями в глубокую древность. С появлением государства и армии как неотъемлемого института государства какая-то часть армии по тем или иным причинам в определенный исторический период находилась на территории иностранного государства как в мирное, так и в военное время. Еще в XV—XIV вв. до н. э. воинские формирования Древнего Египта были размещены на территории соседней Финикии в нескольких крепостях для обеспечения торговли кедром, представляя собой практически первые военные базы³⁵.

В античную эпоху и в период Средних веков при применении уголовного закона за преступления, совершенные на территории иностранного государства, суды руководствовались принципом закона происхождения. За совершенное преступление лицо привлекалось к ответственности по закону того государства, подданным (гражданином) которого оно являлось³⁶.

Начиная с XVII в. под влиянием формирования суверенитета (верховенства государственной власти) принцип применения закона происхождения уступает место территориальному принципу, т. е. действие уголовного закона распространялось только на территорию государства, в котором принят этот закон.

Юридическое оформление пребывания войск одного государства на территории другого в мирное время в виде различных международных договоров и соглашений получает в XVIII в. В это время в уголовном и международном праве господствовала теория консульского права и экстерриториальности войск за границей.

Суть консульского права, или консульской юрисдикции, заключается в том, что иностранные граждане подчинялись только власти консула своего государства, который имел право привлекать их к уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории государства пребывания, и не подлежали местной юрисдикции. В свою очередь, консульская юрисдикция являлась одним из основных элементов режима капитуляций.

³⁵ Волков А. В. Загадки Финикии. М., 2004. С. 71—74.

³⁶ Монтескье Ш. Л. О духе законов. СПб., 1900. С. 512.

В международном праве режим капитуляций (или, как его еще принято называть, покровительственный принцип) означал особое правовое положение европейцев в восточных странах в прошлом. Помимо неподсудности местному суду, режим капитуляций означал также освобождение от прямых налогов, право проживания в особом квартале, право иметь свою почту и др. Исторически режим капитуляций развился из древнего правового обычая, в соответствии с которым иноземные купцы и торговые колонии управлялись собственными властями, имели свои судебные органы. В конце Средних веков этот обычай стал закрепляться в трактатах христианских государств с восточными странами³⁷.

А. И. Бойцов так охарактеризовал понятие экстерриториальности: «...иммунитет от территориальной юрисдикции именуется правом экстерриториальности, характеризующим состояние лица, которое хотя и пребывает физически в другом государстве, в юридическом смысле рассматривается как продолжающее находиться на территории своего государства, где оно выполняет свои функции»³⁸.

В первой системе права (романо-германской) экстерриториальность состава войск за границей, по существу, впервые закреплена в Конвенции между Россией и Швецией от 30 июля 1727 г., заключенной в развитие VI артикула Венского трактата о мире от 17 августа 1726 г. Впоследствии экстерриториальность вспомогательных войск России предусматривалась Союзной Конвенцией «Относительно содержания вспомогательных войск», заключенной Россией и Пруссией 4 января 1777 г., Декларацией о выдаче дезертиров, заключенной Россией и Австрией 15 марта 1808 г., и многими другими договорами³⁹.

Во второй системе права (англо-саксонской) экстерриториальность войск за границей издавна связывалась с юридическим постулатом «право флага», согласно которому военный корабль обладает полным и исключительным иммунитетом в отношении юрисдикции любого государства, не являющегося государством флага. Статус войск был отождествлен со статусом военного корабля впервые в решении американского верховного судьи Маршала, принятом в 1812 г. по делу, возбужденному по иску американского гражданина Мак-Фадлона против торговой шхуны, прибывшей в США с французским военным отрядом. В решении Маршала указывалось, что «предоставление иностранным войскам возможности пребывания на территории государства подразумевает его отказ от всякой юрисдикции над войсками и разрешение иностранному военачальнику поддерживать в этих войсках дисциплину и налагать наказания»⁴⁰.

В конце XIX — начале XX вв. в уголовном праве наблюдается тенденция к разветвлению и усложнению теории применения уголовного закона в пространстве за пределами государства, что объясняется развитием международных отношений. В тот же период формируется система принципов действия уголовного закона в пространстве, которая существует и по сей день.

³⁷ Словарь международного права / С. Б. Бацанов [и др.]. М., 1986. С. 110.

³⁸ Бойцов А. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 110.

³⁹ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1874—1905. Т. 1. С. 43—47; Т. 6. С. 70—84.

⁴⁰ Moore J. B. Digest of international law. Wash., 1906. Vol. 2. P. 452.

Вопросы действия уголовного закона в пространстве рассматривались в трудах русских юристов. Выделялись четыре системы действия уголовного закона в пространстве. Первая — территориальная — система характерна для законодательства США: уголовный закон распространяется только на территорию государства, преступления, совершенные вне пределов этой территории, не подлежат юрисдикции США.

Вторая — личная — система характерна, например, для Франции, где действие уголовного закона в пространстве связано с состоянием гражданства: гражданин подчинен законам государства даже вне его пределов.

Например, по мнению С. Будзинского, есть две основы, объединяющие людей в рамках государства: народность и территориальность. В первом случае государство распространяет свою юрисдикцию на граждан этого государства, где бы они ни находились, т. е. привлекает к уголовной ответственности граждан этого государства независимо от места совершения преступления, во втором случае — на свою территорию, т. е. может привлекать к уголовной ответственности всех без исключения лиц, совершивших преступление на этой территории⁴¹.

Третья система действия уголовного закона в пространстве признавала право государства защищать себя и своих подданных от преступных посягательств и наказывать иностранцев за совершенные преступления даже за пределами своего государства (такая система действия уголовного закона в пространстве характерна для Германии начала XX в., впоследствии она получила название реальной теории).

Четвертая система действия уголовного закона в пространстве требовала, чтобы к уголовной ответственности привлекались все лица, совершившие преступления как внутри государства, так и за его пределами, в том числе и в отношении третьих лиц (стран). Эта система предполагала существование так называемых повсеместных преступлений, т. е. таких преступлений, которые закреплены в уголовном законодательстве практически всех стран, и местных преступлений, характерных для одной отдельно взятой страны. Государство может привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших «повсеместные преступления»⁴². Такого же мнения придерживался Г. Ф. Шершеневич, который выделял национальную, территориальную, реальную и универсальную теории действия уголовного права в пространстве⁴³.

В начале XX в. уголовное законодательство Российской империи включало в себя Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.⁴⁴, Военский Устав о наказаниях 1875 г.⁴⁵, Военно-Морской Устав о наказаниях 1875 г., Уголовное Уложение 1903 г., которое было введено в действие в части преступлений государственных, против веры и частично против порядка управления (полностью оно действовало только на территориях Латвии,

⁴¹ Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С. 42—51.

⁴² Там же. С. 47.

⁴³ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 1. М., 1910. С. 31.

⁴⁴ В указанные Уложение и Устав вносились изменения в 1883, 1885, 1906, 1908, 1909 гг.

⁴⁵ В Военский Устав о наказаниях 1875 г. вносились изменения в 1885, 1900, 1913, 1916 гг.

Литвы и Эстонии). Уголовно-правовые нормы содержались также в ряде других нормативных правовых актов⁴⁶.

Уголовное Уложение Российской империи 1903 г., как и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., предусматривало территориальный, реальный, универсальный принципы действия уголовного закона в пространстве и принцип гражданства⁴⁷.

Предусмотренный Уголовным Уложением Российской империи 1903 г. территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве распространял юрисдикцию на всю территорию Российской империи (ст.ст. 4 и 5), под которой понимались также купеческие и военные корабли, причем последние — и в территориальных водах иностранного государства, а также посольства и консульства. Исключением было Великое Княжество Финляндское, которое имело свое уголовное законодательство, и на его территории не действовали уголовные законы империи. Это исключение порождало другое исключение: военнослужащие Российской империи, находящиеся на территории Великого Княжества Финляндского, за совершение там преступлений несли уголовную ответственность по законам империи, обладая, таким образом, исключительным иммунитетом от местной юрисдикции (это правило распространялось на священников и должностных лиц государственной службы). Таким образом, в России в начале XX в. сложилась парадоксальная ситуация, когда на территории одного государства существовали две правовые системы — имперская и Великого Княжества Финляндского, причем военнослужащие на территории Финляндии находились под полной уголовной юрисдикцией империи. Следует отметить, что военнослужащие несли уголовную ответственность в соответствии с Военским Уставом и Военно-Морским Уставом, а за совершение общеуголовных преступлений — по Уголовному Уложению.

Правом экстерриториальности на территории России пользовались иностранные вспомогательные войска и экипажи иностранных военных кораблей (помимо глав других государств, дипломатических представителей, экипажей купеческих судов). Н. С. Таганцев по этому поводу отмечал: «Требования жизни и международных отношений привели также к признанию изъятия из-под действия местных законов иностранных войск, находящихся с согласия нашей власти на нашей территории, будет ли это отряд войска, воздухоплавательная команда, экипаж военного судна и т. д. Уложение 1845 г. (примеч. к ст. 175) говорило только о служащих в иностранных вспомогательных войсках в России, указывая, что они подлежат следствию и суду на основании законов своего государства и дела о них рассматривают и решают сложные комиссии, от иностранного и российского правительств, по принадлежности, наряжаемые; но международное право вполне справедливо распространяет это изъятие и на отдельные части войска, прибывшие почему-либо в мирное время, например для участия в маневрах, дружеского визита,

⁴⁶ См., напр.: уставы казенных управлений (таможенного, питейного, табачного, об акцизах с сахара); Сельско-судебный устав 1839 г.; Временные правила о наказаниях, налагаемых волостным судом, 1889 г.; Временные правила о наказаниях, налагаемых волостным судом в Прибалтийском крае, 1889 г.; Устав о ссыльных и Устав о содержании под стражей; Устав духовных консисторий 1841 и 1883 гг.; Духовный регламент и 2-я часть Кормчей книги. Кроме того, на территории Финляндии действовало Уголовное Уложение 1894 г.

⁴⁷ Евангулов Г. Г. Уголовное Уложение. СПб., 1903. 373 с.

поздравления и т. п., причем, разумеется, имеется в виду часть войска, команда, а не отдельные военнослужащие, прибывающие к нам и подчиняющиеся общим правилам относительно иностранцев»⁴⁸.

Уложение 1903 г. содержало в себе и принцип гражданства, закрепляя возможность привлечения к уголовной ответственности граждан, совершивших преступление на территории иностранного государства, в котором они пользовались правом внемлемности (Китай, Корея, Турция, Персия, Бухара), а также на территориях других государств — в случае совершения «тяжкого преступления или преступления», или в случае если это преступление предусмотрено международным договором России (ст. 9)⁴⁹.

Экстерриториальность и консульская юрисдикция русских подданных устанавливались Адрианопольским мирным договором с Турцией от 2 сентября 1829 г., Туркманчаевским мирным договором с Персией от 20 февраля 1828 г., в Японии — Трактатами от 7 августа 1858 г. и 22 марта 1860 г., в Корею — Договором от 25 июня 1884 г., заключенным в г. Хань-Яне (Сеуле), в Китае — Пекинским договором 1860 г., Тяньцзинским договором 1885 г. В случае совершения преступления, за которое предусмотрено наказание в виде тюремного заключения, русский подданный подлежал суду консула, а в случае, если за преступление предусмотрено более строгое наказание, он отсылался в ближайшее судебное место империи. Приговор, которым русский подданный прирешался к аресту или тюрьме, отбывался или в особо устроенных при русских консульствах или посольствах помещениях, или, по соглашению с местными властями, в их тюрьмах.

Действие Уложения 1903 г. распространялось на иностранных граждан. Российская империя обладала исключительной уголовной юрисдикцией в отношении христиан в Бухаре, а на территориях других государств — в случае совершения «тяжкого преступления или такого преступления, коим обвиняемый посягает на права российской подданных или на имущество или на доходы российской казны», а также если это преступление предусмотрено международным договором России. Причем как российские подданные, так и иностранцы освобождались от уголовной ответственности на территории Российской империи в случае, если совершенное деяние не являлось преступлением по законам места совершения, если в отношении их вынесен оправдательный приговор суда или осужденный освобожден от наказания, если отбыл наказание в иностранном государстве и если совершенное деяние направлено против иностранного государства и относится к числу таких, «по коим выдача не допускается» (очевидно, имелся в виду, например, шпионаж в пользу России).

Причем приведенные выше положения не применялись в случае совершения преступлений, посягающих на жизнь царствующих особ, на установленный режим правления, в случае приготовления к такому преступлению, а также участия в сообществе для совершения такого преступления или сообществе, которое для совершения тяжких преступлений использует взрывчатые вещества, в случаях оскорбления царствующей

⁴⁸ Таганцев Н. С. Курс Уголовного права. СПб., 1902. Т. 1. С. 211.

⁴⁹ В Уголовном Уложении 1903 г. под тяжкими преступлениями понимались такие преступления, за которые была предусмотрена смертная казнь, каторга, ссылка на поселение, под преступлениями — такие деяния, за которые было предусмотрено заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме (ст. 3).

щих особ, государственной измены и доношительства об этих преступлениях или непринятия мер к задержанию лиц, виновных в совершении этих преступлений, и, наконец, в случае заведомо ложного изложения объявляемого им «Высочайшего повеления». Также за совершение преступления на территории иностранного государства наказание могло быть смягчено, в случае если осужденный отбыл часть наказания за границей или по законам места совершения преступления предусмотрено более мягкое наказание.

Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве был закреплен еще в ст. 172 Уложения 1845 г., в которой указывалось, что по российским законам к уголовной ответственности привлекаются иностранные граждане, «посягавшие на права Державной Власти в России, или на права одного или нескольких Российских подданных», а также иностранные граждане, совершившие преступление против иностранцев, если это предусмотрено международным договором России.

Уголовная ответственность военнослужащих устанавливалась в соответствии с Военским Уставом и Военно-Морским Уставом, а за совершение общеуголовных преступлений — Уголовным Уложением.

Войска и военные корабли, находившиеся на иностранной территории, пользовались правом экстерриториальности, или внемлемности, т. е. подчинялись действию отечественных законов, а не туземных. Н. С. Таганцев по этому поводу отмечал, что еще с большим основанием право экстерриториальности должно применяться «...к нашим войскам, находящимся в неприятельских землях во время войны, как это видно и из конструкции постановлений Военского устава о наказаниях о нарушении обязанностей службы во время военных действий (ст. 243 и след.), причем безразлично, будут ли военнослужащими учинены специально воинские преступные деяния или общие, направленные против местных жителей, или и против наших подданных, или даже вообще против России; подлежат ли эти деяния суду и наказанию во время оккупации нашими войсками неприятельской земли или же после того, по возвращении на родину. Основания такого изъятия заключаются не только в практической невозможности судимости по местным законам и местными судами, ввиду прекращения их функций даже и по отношению к туземцам, не только в том соображении, что трудно, по-человечески судя, представить себе беспристрастное правосудие, например, по отношению к вторгнувшемуся и не захваченному в плен, а находящемуся в строю неприятелю в разгар военных действий, но и по началам международного права: армия и ее отдельные части — это те же подвижные крепости, переносящие территорию за ее реальные пределы, на том же основании, как и военные корабли. Равным образом подлежат действию наших законов и все невоеннослужащие, находящиеся при войске в каком бы то ни было качестве, а равно и военнопленные до обращения их в ведомство гражданского начальства (ст. 271 Военского устава о наказаниях)»⁵⁰.

Действие военно-уголовного закона пределами государственной территории принципиально не ограничивалось. Отдельные военнослужащие правом экстерриториальности не пользовались и за деяния, учиненные за границей (хотя бы и воинские, например оскорбление начальника), несли ответственность на основании тех начал, которые приняты

⁵⁰ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 221.

государством в отношении своих подданных вообще. Объем применения военно-уголовных законов был не одинаков и определялся местом совершения преступления. Выделялись следующие местности: 1) местности, состоящие на мирном положении; 2) местности, состоящие на военном положении; 3) занятые войсками неприятельские области; 4) местности, объявленные в мирное время состоящими в исключительном положении. В случае введения какого-либо из трех последних правовых режимов изменялся объем действия военно-уголовных законов: их действие распространялось на местных жителей, граждан неприятельского государства, нейтрального государства или сограждан.

Распространение военно-уголовных законов на местных жителей было характерно и для законодательства ряда иностранных государств. Например, германский устав распространял свое действие на ряд преступлений, совершенных местными жителями в период войны (государственная измена, военная измена, обобрание убитых, раненых и военнопленных).

В местностях, объявленных на военном положении, действие военно-уголовных законов распространялось на две категории лиц гражданского ведомства: принадлежащих к армии и не принадлежащих. К первой категории военно-уголовные законы применяются в полном объеме, ко второй — только за совершение определенных деяний, перечень которых имелся в законе и при осуждении за которые они должны были нести ответственность по законам военного времени. На оккупированных территориях действие военно-уголовных законов распространялось на местных жителей в случае совершения последними преступлений в соучастии с лицами, подлежащими военному суду, а также преступлений, указанных в прокламации командующего. Таким образом, на оккупированных территориях действие военно-уголовных законов частично определялось решением командующего русскими войсками на этой территории. В местностях, объявленных в мирное время состоящими в исключительном положении, для всех подданных вводилась подсудность военным судам, и на них распространялось действие военно-уголовных законов⁵¹.

Русские войска в начале XX в. имели одну военно-морскую базу за пределами России — в г. Порт-Артур на Ляодунском полуострове, который принадлежит Китаю. 15 (27) марта 1898 г. в Пекине была заключена Российско-китайская конвенция, согласно которой в полное и исключительное пользование русского правительства на 25 лет поступала часть Ляодунского полуострова с г. Порт-Артур (Люгунь-коу) и г. Дальний (Та-лянь-вань) вместе с прилегающим водным и территориальным пространством. Особо отмечалось, что аренда не нарушит верховных прав Китая на эти территории⁵².

Конвенция закрепила полную юрисдикцию Российской империи на арендуемой территории Ляодунского полуострова Китая над своими подданными, в том числе и военнослужащими. В случае совершения преступления на арендуемой территории, независимо от объекта посягательства (охраняемые законом интересы китайского государства, общества или граждан Китая или интересы России, ее граждан или обще-

⁵¹ См.: Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-уголовное право. СПб., 1895. С. 166—174.

⁵² Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М., 1952. С. 309—312.

ства), русские военнослужащие несли ответственность по отечественному законодательству. В то же время в случае совершения преступления гражданином Китая на арендуемой территории, также независимо от объекта посягательства, он передавался китайским властям для привлечения к ответственности по китайским законам.

В 1900 г. русские войска участвовали в подавлении «боксерского восстания» на территории Китая, которое угрожало российским миссиям в Китае и учреждениям Китайско-Восточной железной дороги, контракт на постройку которой был заключен в 1896 г. 8 апреля 1902 г. в Пекине был подписан русско-китайский Договор о Маньчжурии, в соответствии с которым Россия обязалась в течение 18 месяцев поэтапно вывести свои войска из Маньчжурии, при гарантии соблюдения определенных российских интересов в этом районе⁵³. Но вывод русских войск так и не состоялся по политическим причинам. Таким образом, русские войска находились на территории Маньчжурии в период с сентября 1900 г. по конец 1905 г., когда они были оттуда выведены в соответствии с положениями Портсмутского мирного договора между Россией и Японией (25 августа (5 сентября) 1905 г., Портсмут). Какое-либо правовое регулирование размещения русских войск на территории Маньчжурии отсутствовало, поскольку их пребывание там было обусловлено непосредственной угрозой интересам российского государства на территории Китая (Китайско-Восточная железная дорога имела стратегическое значение для России).

Как отмечал в своих воспоминаниях А. И. Деникин, в будущем известный участник Гражданской войны, а в то время — начальник штаба 3-й Заамурской пограничной бригады: «Для обеспечения маньчжурских железных дорог была создана Охранная Стража, вначале из охотников, отбывших обязательный срок службы, преимущественно из казаков, и из офицеров-добровольцев. Стража находилась в подчинении министра финансов Витте... К началу японской войны Охранная Стража, переименованная в Заамурский округ пограничной стражи, комплектовалась уже на общем основании и в отношении боевой службы подчинялась командованию Маньчжурской армии: но кадры и традиции остались прежние... На огромном протяжении Восточной (Забайкалье — Харбин — Владивосток) и Южной ветви Маньчжурских дорог (Харбин — Порт-Артур) расположены были 4 бригады пограничной стражи, общей численностью в 24 тысячи пехоты и конницы и 26 орудий. Эти войска располагались тонкой паутиной вдоль линии, причем в среднем приходилось по 11 человек на километр пути»⁵⁴.

Об условиях казармы в Маньчжурии А. И. Деникин пишет: «...На оборонительные казармы на нашей линии хунхузы (китайские разбойники. — Я. Е.) нападали редко. Но бывали случаи, что посты они вырезывали. История бригады полна эпизодами мужества и находчивости отдельных чинов ее. Не проходило недели, чтобы не было покушения и на железнодорожный путь... Бывали, хоть и редко, налеты на поселки, занятые маленькими русскими гарнизонами. И пока одна часть хунхузов отвлекала гарнизон, другая захватывала намеченные жертвы в качестве заложников, чтобы получить за них выкуп. По окончании операции вся банда поспешно отступала. Если же пограничникам удавалось отрезать

⁵³ Сборник договоров России с другими государствами. С. 324—328.

⁵⁴ Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 116—117.

хунхузам путь отступления, то дрались они с остервенением до последнего... Пленных хунхузцов наши части сдавали китайским властям ближайших населенных пунктов. Там их допрашивали и судили китайские суды... Затем их подвергали публичной казни, привлекавшей толпы зрителей... наши бригады не вмешивались совершенно в управление краем вне железнодорожной полосы отчуждения»⁵⁵.

В период Русско-японской войны (1904—1905) русские войска находились и вели боевые действия исключительно на территории Китая. Более 300 тыс. русских военнослужащих находились на территории Китая. На территории Манчжурии было введено военное положение, эта провинция Китая получила статус оккупированной территории. Тем не менее, русские уголовные законы на территории Китая применялись только в отношении русских военнослужащих, местное население несло уголовную ответственность по уголовным законам Китая.

В 1907 г. для защиты экономических интересов и российских подданных в связи с революцией в Персии в северную часть страны были введены русские войска. 18 (31) августа 1907 г. в Петербурге был заключен договор, по которому Россия и Англия разграничили зоны влияния в Персии (Иране). В сферу интересов России входила территория к северу от линии Касре — Ширин — Исфахан — Иезд — Хакк и до точки стыка русской, персидской и афганской границ. Южная часть Персии становилась зоной британских интересов. Русские войска находились в Северной Персии до 1918 г. При этом, правового закрепления пребывания русских войск в Иране не было, за исключением договора с Великобританией⁵⁶.

Во время Первой мировой войны русские войска действовали на территориях Западной Галиции (она тогда входила в состав Австро-Венгрии) и Турецкой Армении.

В августе 1914 г. русские войска вступили на территорию Австро-Венгрии и заняли часть Галиции и Северной Буковины. Вопрос об управлении оккупированными территориями регулировался ст. 11 Положения о полевом управлении войск в военное время, которым предусматривалась организация гражданского управления на оккупированной территории, создание для этого особых учреждений и формирование военного генерал-губернаторства. Приказом Верховного главнокомандующего от 29 августа 1914 г. в Галиции было образовано временное военное генерал-губернаторство. В состав генерал-губернаторства в разное время входили Львовская, Тарнопольская, Черновицкая и Перемышльская губернии. На занятой русскими войсками территории продолжали действовать австрийские суды. 4 ноября 1914 г. председатель Львовского краевого суда опубликовал специальный циркуляр для австрийских судебных чинов. Согласно циркуляру им предлагалось с полным штатом служащих оставаться на местах и «даже после захвата неприятелем территории отправлять свои обязанности... согласно австрийским законам от имени его величества императора». Далее следовала оговорка о том, что если последует запрет на упоминание имени австрийского императора, то с этим необходимо согласиться, но «следует решительно отклонить отправление правосудия от имени чужой во-

⁵⁵ Деникин А. И. Указ. соч. С. 118—121.

⁵⁶ Широкопад А. Это наше море! // Независимое военное обозрение. 2007. 26 янв.

енной власти» и в таком случае прекратить деятельность судов. Такое решение вопроса первоначально вполне устроило русскую гражданскую администрацию. После вступления русских войск на галицкую территорию было не только признано возможным существование австрийских судов, сохранено австрийское законодательство, но австрийским судебным чиновникам прямо предложили не прекращать своей деятельности. Такое положение полностью соответствовало действовавшим нормам международного права и решениям мирных конференций в Гааге⁵⁷.

Реально на территории Галиции в 1914—1915 гг. из австрийских судов действовали суды всех уровней только во Львове и Тарнопольской губернии. Поэтому функцию дознания на местах выполняли административные учреждения, а вынесение приговоров было возложено на судный отдел штаба генерал-губернаторства и военный суд XII армейского корпуса. Эти структуры физически не могли решить ту массу дел, которые к ним направлялись с мест. В январе 1915 г. был образован военно-окружной суд. В нем должны были рассматриваться дела по преступлениям, совершенным в местностях, где не действовали австрийские суды, все без исключения дела, где потерпевшими были российские подданные или подданные союзных государств, а также по преступлениям против русской государственной власти. Этот суд оказался перегружен массой дел. Связано это было в первую очередь с бездействием большинства австрийских судов, поскольку уровень преступности в крае в целом остался прежним⁵⁸.

В отношении русских военнослужащих на оккупированных территориях Австро-Венгрии применялось уголовное законодательство Российской империи, в войсках действовали военные суды. Дела о преступлениях чиновников Галицкого военного генерал-губернаторства рассматривал Киевский военно-окружной суд. Русские судебные органы действовали на территории Австро-Венгрии до конца 1916 г.

В октябре 1914 г. Турция вступила в войну и был открыт Кавказский фронт. В ходе боевых действий русскими войсками была занята большая территория турецкой части Армении. В июне 1916 г. было принято Положение об управлении Арменией. Приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала Алексева от 29 августа 1916 г. генерал-губернатор областей Турции, занятых по праву войны, был подчинен непосредственно помощнику по военной части наместника его императорского величества на Кавказе и главному начальнику снабжений Кавказской армии согласно Положению о полевом управлении войск. Осенью 1916 г. в военном генерал-губернаторстве началось формирование судебных и административных органов государственного управления. Началась организация российской администрации в районе Трапезунда. Его предполагалось разделить на участки, округа и области с соответствующими начальниками участков, округов и губернаторами и их управлениями. Параллельно создавались три судебных инстанции: участковый, окружной и областной суды по аналогии с российской судебной системой. Во всех инстанциях в число присяжных заседателей

⁵⁷ Бахтурина А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.). М., 2004. С. 117—224.

⁵⁸ Там же. С. 149.

предполагалось допустить представителей местного населения⁵⁹. Действие русских уголовных законов на оккупированных турецких территориях было аналогичным положению в Австро-Венгрии.

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренный период развития уголовного законодательства о действии в пространстве в отношении военнослужащих характеризуется зарождением и развитием правовых норм в рассматриваемой области, развитием теории действия уголовного закона в пространстве, а также дуалистичностью уголовного законодательства, применяемого к военнослужащим, и признанием иммунитета русских военнослужащих на территории иностранного государства от местной уголовной юрисдикции.

Правовое положение войск Российской империи на территориях иностранных государств определялось как национальным законодательством, так и рядом международных договоров. В истории имеется ряд случаев, когда русские войска выполняли поставленные задачи на территориях иностранных государств в мирное время без какого-либо правового обоснования. Российское правительство при определении действия российских уголовных законов в пространстве в отношении российских военнослужащих исходило из принципа экстерриториальности. В соответствии с Уголовным Уложением 1903 г. военнослужащие русской армии обладали правом экстерриториальности в иностранном государстве в силу международного договора или в случае пребывания в иностранном государстве в период войны, в случае отсутствия такого договора они несли ответственность по Воинскому и Военно-Морскому уставам, а за общеуголовные преступления — по Уложению 1903 г., наравне с другими подданными.

§ 2. Формирование и развитие советского законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств в период с 1917 по 1991 годы

После революции 1917 г. Народным Комиссариатом Юстиции РСФСР в 1919 г. были изданы Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Начала содержали нормы о действии уголовного закона в пространстве. Статьей 27 устанавливались пределы действия уголовных законов РСФСР, ограниченные территорией республики. По поводу лиц, совершивших преступления на территории иностранного государства (как граждан, так и иностранцев), содержалось указание о том, что они привлекаются к ответственности по советским законам в случае, если уклонились от суда и наказания в месте совершения преступления и находятся в пределах РСФСР⁶⁰. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. содержали в себе два принципа действия уголовного закона в пространстве — территориальный и универсальный. Начала не содержали норм, устанавливающих пределы действия уголовного закона в отношении военнослужащих за преступления, совершенные на

⁵⁹ Бахтурина А. Ю. Указ. соч. С. 221—222.

⁶⁰ Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1919. № 66. Ст. 590.

территории иностранного государства, поэтому военнослужащие в первые годы советской власти привлекались к ответственности на общих основаниях с другими гражданами республики. В случае совершения преступления за пределами РСФСР военнослужащий привлекался к ответственности только в случае, если он уклонился от суда и наказания в месте совершения преступления и находился на территории РСФСР.

В 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, отменивший все ранее действовавшие нормы, которые устанавливали «...до момента его введения основания и размер уголовных наказаний»⁶¹. Данный Кодекс распространил свое действие на территорию РСФСР, а также на граждан республики, совершивших преступления на территории иностранного государства. Иностранцы также привлекались к ответственности по данному Кодексу за преступления «против основ государственного строя и военной мощи РСФСР», совершенные за границей РСФСР. Уголовный кодекс РСФСР опять же не содержал специальных норм о действии уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих за границей, но, в отличие от Руководящих начал 1919 г., предусматривал полную юрисдикцию РСФСР в отношении граждан республики за преступления, совершенные на территории иностранного государства. Помимо территориального и универсального принципов действия уголовного закона в пространстве, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. содержал в себе также принцип гражданства и реальный принцип.

В 1926 г. была принята новая редакция Уголовного кодекса РСФСР, которая ограничивала действие уголовного закона в пространстве в отношении граждан РСФСР за преступления, совершенные за границей, случаями задержания виновных лиц на территории республики. Новая редакция Уголовного кодекса РСФСР содержала также норму, которая разграничивала действие данного Кодекса и уголовного законодательства союзных республик: юрисдикция определялась местом задержания, предания суду или следствию виновного лица, причем как гражданина СССР, так и иностранца. Из Уголовного кодекса РСФСР были исключены нормы, закреплявшие универсальный и реальный принципы действия уголовного закона в пространстве, что, по-видимому, связано с международным положением СССР того периода и его изолированностью. Таким образом, советские военнослужащие за совершение преступлений на территории иностранного государства привлекались к уголовной ответственности по Уголовному кодексу РСФСР в случае их задержания на территории республики, а в случае совершения преступления на территории иной союзной республики — по законам места совершения преступления; если военнослужащий был гражданином союзной республики — в случае задержания, предания следствию или суду на территории РСФСР⁶².

В 1958 г. принимаются Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые изменяют трактовку нормы о привлечении к уголовной ответственности граждан за преступления, совершенные на территории иностранного государства, указанием на дей-

⁶¹ Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1922. № 15. Ст. 153.

⁶² Там же. 1926. № 80. Ст. 600.

ствие в отношении их уголовного кодекса той республики, где они привлечены к уголовной ответственности или преданы суду. Если названные лица за совершенные преступления понесли наказание за границей, суд может соответственно смягчить назначенное им наказание или полностью освободить виновного от отбывания наказания. Такая норма вводится в уголовное законодательство впервые и будет действовать до 1991 г. Таким образом, советские военнослужащие за совершение преступлений на территории другого государства привлекались к ответственности по законам той союзной республики, где они были преданы суду; в том случае если они понесли наказание за границей, по решению суда они могли быть освобождены от наказания (а не от уголовной ответственности) или оно могло быть им смягчено. Те же положения содержал и Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.⁶³ Советский уголовный закон не освобождал граждан от уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории иностранного государства, если они отбыли наказание по приговору суда иностранного государства, а лишь предоставлял возможность советскому суду (военному трибуналу) смягчить наказание или освободить от наказания за такое преступление. Существовала возможность повторного привлечения к уголовной ответственности лица за одно и то же преступление. В трудах советских юристов такое действие уголовного закона в пространстве получило наименование одностороннего персонального принципа: на граждан, находящихся на территориях иностранных государств, распространяется действие их уголовного права, однако применение его осуществляется территориально⁶⁴.

В указанную норму вкладывался глубокий политический смысл, заключающийся в том, что советские граждане за границей являлись представителями Советского государства, пусть и не формальными, поэтому к их поведению предъявлялись повышенные требования и, как следствие, повышенная ответственность, что нашло свое выражение в норме о повторном привлечении к уголовной ответственности.

Кроме того, в 1958 г. был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления», который распространял свое действие на военнослужащих и военнообязанных в период прохождения ими учебных или проверочных сборов и не содержал норм о действии этого Закона в пространстве.

Характерной чертой советского уголовного законодательства является отсутствие норм, учитывающих пребывание советских судебных и следственных органов в составе войск за пределами СССР: во всех законодательных актах содержится указание на законы места привлечения к уголовной ответственности. Советским уголовным законодательством предполагалось, что военнослужащий (гражданин) будет привлекаться к уголовной ответственности исключительно на территории СССР, а точнее одной из союзных республик, отсюда и указание на применение уголовного кодекса той республики, на территории которой военнослужащий будет привлечен к ответственности. Другой характерной чертой является отсутствие специальных правовых норм, регулирую-

⁶³ Свод законов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М., 1988. Т. 8. С. 497.

⁶⁴ Тилле А. А. Действие советского закона во времени и пространстве: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1966. С. 345.

ющих пределы действия Уголовного кодекса РСФСР в отношении военнослужащих, совершивших преступление на территории иностранного государства, и наличие специального правового акта, устанавливающего ответственность за воинские преступления.

В 1991 г. были приняты новые Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик, которые исключили из законодательства норму о привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление на территории иностранного государства и понесших там наказание по приговору суда⁶⁵.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. откапались от реального принципа действия уголовного закона в пространстве, и с тех пор законодатель не возвращался к нему, хотя такими учеными, как, например, М. Л. Шаргородский, Н. Д. Дурманов, А. Н. Трайнин, М. И. Блум, неоднократно высказывались пожелания о расширении пределов действия уголовных законов, особенно в связи с преступлениями, совершенными в годы Великой Отечественной войны в отношении советских граждан, увезенных в рабство или по иным причинам оказавшихся за рубежом (немаловажное значение реальный принцип приобретает при совершении преступлений против личного состава оккупационных войск, администрации и гражданских лиц оккупирующей державы, находящихся в период войны или после ее окончания на оккупированной территории), а также с учетом опыта зарубежных стран⁶⁶.

После окончания Второй мировой войны и победы Советского Союза над фашистской Германией советские войска находились на территории Польши, Венгрии, Румынии, Германии, Чехословакии и Австрии в соответствии с принятыми тремя Великими Державами соглашениями 1944—1945 гг., решениями Потсдамской (Берлинской) конференции 1945 г., мирными договорами 1947 г., в качестве оккупационных войск в Германии и Австрии и для обеспечения военных коммуникаций к советской зоне оккупации в остальных указанных странах.

В Германии на основании положений п. 2 Протокола к Соглашению между правительствами СССР, США и Соединенного Королевства «О зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» от 12 сентября 1944 г.; Соглашения трех Великих Держав о Контрольном механизме в Германии от 14 ноября 1944 г.; Декларации о поражении Германии и взятии на себя Верховной власти в отношении Германии Правительствами СССР, США, Соединенного Королевства и Франции от 3 августа 1945 г. советским войскам была выделена зона оккупации — земли Восточная Пруссия, Мекленбург, Саксония, Ангальт, Тюрингия, а также районы «Большого Берлина»: Панков, Пренцлауэрберг, Митте, Вейсензе, Фридрихсхайн, Лихтенберг, Трептов, Кепеник⁶⁷. Части территории Германии, на которых дислоцировались советские войска, именовались Восточной зоной оккупации. На основании принятых соглашений советские войска дислоцировались на территории последней до провозглашения ГДР (7 октября 1949 г.).

⁶⁵ Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

⁶⁶ *Бойцов А. И.* Указ. соч. С. 168.

⁶⁷ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. 11. С. 55—57, 62—65, 84—90.

В период с 7 октября 1949 г. по 20 сентября 1955 г. (заключен Договор об отношениях с правительством ГДР, в ст. 4 которого говорилось, что «советские войска остаются с согласия правительства ГДР на ее территории на условиях, которые будут определены дополнительными соглашениями») советские войска находились на территории Германии без какой-либо международно-правовой регламентации.

После упразднения оккупационных функций в 1954 г. Группа советских оккупационных войск в Германии стала именоваться Группой советских войск в Германии (ГСВГ). Правовой основой ее пребывания на территории Восточной Германии являлся Договор об отношениях между СССР и ГДР 1955 г. В 1989 г. Группа советских войск в Германии была переименована в Западную группу войск (ЗГВ), которая насчитывала более 300 000 военнослужащих.

В заключительный период Второй мировой войны и послевоенный период советские войска находились на территориях ряда государств Европы (с 8 сентября 1944 г. до середины 1947 г. — в Болгарии, с 23 сентября 1944 г. по 27 мая 1957 г. — в Венгрии, с 27 марта 1944 г. по весну 1957 г. — в Румынии, с 17 июля 1944 г. по 1956 г. — в Польше, с 21 сентября 1944 г. по апрель 1945 г. — в Югославии, с 20 сентября 1944 г. по 1945 г. — в Чехословакии, с 29 марта 1945 г. по 31 декабря 1955 г. — в Австрии, с 17 августа 1944 г. по 7 октября 1949 г. — в Германии, и с 7 октября 1949 г. по 20 сентября 1955 г. — в ГДР). Какое-либо правовое регулирование пребывания советских войск на территориях государств Европы отсутствовало, что объясняется ведением боевых действий на территориях указанных государств и событиями, последовавшими за окончанием войны. В указанный период военнослужащие Советской Армии находились под полной юрисдикцией Советского Союза и за совершенные на территориях иностранных государств преступления несли уголовную ответственность по советским уголовным законам.

Кроме того, в период до 1955 г. СССР имел две военные базы, расположенные в Китае и в Финляндии. Так, в соответствии с Крымским соглашением Великих Держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г. были восстановлены права СССР (России), нарушенные вероломным нападением Японии в 1904 г., в частности права аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР. В 1955 г. СССР по своей инициативе ликвидировал эту базу до истечения срока ее аренды⁶⁸.

На основании положений ст. 8 Соглашения о перемирии с Финляндией от 9 сентября 1944 г. и ст. 4 мирного Договора с Финляндией от 10 февраля 1947 г. последняя предоставила СССР на правах аренды в пользование и управление сроком на 50 лет территорию и водные пространства для создания советской военно-морской базы Порккала-Удд⁶⁹. Правовое положение этой базы и ее персонала также не было определено, кроме того, 19 сентября 1955 г. между Советским Союзом и Фин-

⁶⁸ Международные отношения и внешняя политика СССР: сб. док.: 1871—1957. М., 1957. С. 130.

⁶⁹ Ранее военно-морская база Порккала-Удд на полуострове Ханко уже была арендована Советским Союзом у Финляндии по условиям мирного договора 1940 г. сроком на 30 лет с ежегодной уплатой 8 млн финских марок. Эта база была захвачена финскими войсками в ходе Великой Отечественной войны.

ляндией было заключено Соглашение о досрочном отказе СССР от прав на использование территории Порккала-Удд для военно-морской базы и выводе советских войск⁷⁰.

Военнослужащие Советской Армии, проходившие военную службу на советских военно-морских базах в Порт-Артуре и Порккала-Удд в период с 1945 по 1955 гг., находились под полной юрисдикцией Советского Союза и несли уголовную ответственность в соответствии с уголовным законодательством РСФСР.

С началом Великой Отечественной войны было решено временно ввести в Иран советские и английские войска. В советской ноте Ирану от 25 августа 1941 г. говорилось: «За последнее время, и особенно с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробравшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз... создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского Правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 Договора 1921 г. ... Советское Правительство не имеет никаких поползновений в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским Правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское Правительство, во исполнение своего обязательства по советско-иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана»⁷¹.

В соответствии со ст. 6 советско-иранского Договора 1921 г. в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Ирана захватническую политику или превращать территорию Ирана в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам РСФСР или союзных ей государств и если Иранское правительство после предупреждения со стороны Советского Правительства «само не окажется в силе отвратить эту опасность», Советское Правительство имело право ввести свои войска на территорию Ирана, чтобы «в интересах самообороны принять необходимые военные меры».

⁷⁰ Иванченко А. Ю. Международно-правовое положение воинских формирований и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории государств — участников СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 33.

⁷¹ Цит. по: Березков В. М. Страницы дипломатической истории. М., 1987. С. 102—105.

По устранении данной опасности Советское Правительство обязалось немедленно вывести свои войска из пределов Ирана⁷².

В соответствии со ст. 16 Договора 1921 г. российская консульская юрисдикция на территории Ирана упразднялась. Российские граждане, проживающие в Иране, равно как и иранские граждане, проживающие в России, пользуются равными с местными гражданами правами и подчиняются законам страны их пребывания, «все судебные дела их будут рассматриваться в местных судебных учреждениях».

Советские части должны были занять северные районы страны, а английские — юго-западные. На территорию Ирана были введены 53-я, 44-я, 47-я общевойсковые армии. Советские войска находились на территории Ирана с августа 1941 г. до мая 1946 г. Советские войска обеспечивали поставки стратегических грузов в СССР и нейтралитет Ирана во Второй мировой войне. Правовое регулирование пребывания советских войск в Иране, за исключением Договора 1921 г., отсутствовало.

В заключительный период Второй мировой войны и послевоенный период какое-либо правовое регулирование пребывания советских войск на территориях государств Европы отсутствовало, что объясняется ведением боевых действий на территориях указанных государств и событиями, последовавшими за окончанием войны. В указанный период военнослужащие Советской Армии находились под полной юрисдикцией Советского Союза и за совершенные на территориях иностранных государств преступления несли уголовную ответственность по советским уголовным законам.

После окончания Второй мировой войны на смену идее абсолютного иммунитета и экстерриториальности войск за рубежом пришла идея ограниченного иммунитета иностранных военнослужащих. Суть этой идеи в том, что принимающее государство частично допускается к осуществлению юрисдикции в отношении иностранного военного персонала, т. е. может привлекать к уголовной ответственности иностранных военнослужащих за совершение некоторых преступлений, как правило, направленных против самого принимающего государства, его граждан или их имущества. Эта теория получила широкое распространение в странах Западной Европы и США.

Советские военные юристы осуждали идею абсолютного иммунитета иностранных войск⁷³. В то же время советские юристы осуждали и теорию ограниченного иммунитета иностранных войск. Несмотря на то что в международных договорах была закреплена возможность осуществления юрисдикции посылающего государства в местах дислокации его войск, в случаях совершения преступлений при исполнении служебных обязанностей и направленных против собственности, государства или граждан посылающего государства фактически органы государственной власти посылающего государства осуществляют полную юрисдикцию над своими войсками.

⁷² Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Персией (г. Москва, 26 февраля 1921 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1935. Вып. 1—2. С. 36 — 45.

⁷³ См., напр.: *Глебов И. Н.* Международно-правовой статус советских войск и военнослужащих, находящихся на территориях государств — участников Варшавского Договора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 109—110.

После создания Организации Варшавского договора (ОВД) Советская Армия дислоцировалась на территориях стран — участниц ОВД (с 1967 по 1991 гг. — в ЧССР, до 1993 г. — в ПНР, до 1991 г. — в ВНР и до 1994 г. — в ГДР (ФРГ) на основании заключенных международных договоров и соглашений. Такое пребывание советских войск на территориях иностранных государств было обусловлено интересами обеспечения безопасности Советского Союза. Как подчеркивалось в договорах и соглашениях, пребывание советских войск носило временный и вынужденный характер, было основано на принципе невмешательства во внутренние дела принимающего государства. Правовое положение этих войск было определено следующими международными правовыми актами:

— Соглашением между Правительством СССР и Правительством Венгерской Народной Республики о правовом статусе советских войск, временно находящихся на территории ВНР, от 27 мая 1957 г.⁷⁴;

— Соглашением между Правительством СССР и Правительством ГДР по вопросам, связанным с временным нахождением советских войск на территории ГДР, от 12 марта 1957 г.⁷⁵;

— Договором между Правительством СССР и Правительством ПНР о правовом статусе советских войск, временно находящихся в ПНР, от 17 декабря 1956 г.⁷⁶;

— Договором между Правительством СССР и Правительством ЧССР об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР, от 16 октября 1967 г.⁷⁷

Содержание и структура вышеуказанных договоров были весьма схожи, вместе с тем, в каждом из них присутствовали определенные особенности, вызванные неодинаковой позицией контрагентов СССР по Варшавскому договору в отношении условий пребывания советских войск на их территориях. Причем многостороннего международного договора, определяющего правовое положение объединенных Вооруженных Сил в рамках последнего заключено не было (в отличие от НАТО, где международно-правовое положение вооруженных сил стран Североатлантического союза все государства-участники определили в многостороннем международном Соглашении от 19 июня 1951 г.)⁷⁸.

Договоры и соглашения не предоставляли советским военнослужащим иммунитета от местной юрисдикции по уголовным делам. Как общее правило применялась норма о том, что по делам о преступлениях, совершенных лицами, входящими в состав советских войск, и членами их семей, действовали законодательство страны пребывания и ее компетентные органы.

Согласно вышеуказанным договорам и соглашениям Советский Союз осуществлял уголовную юрисдикцию в отношении советских военнослужащих, проходящих военную службу на территориях стран Варшавского договора, других лиц, входящих в состав войск, и членов их семей в случае совершения ими преступлений на территориях этих государств:

— против СССР, а также против лиц, входящих в состав советских войск, или членов их семей;

— при исполнении служебных обязанностей.

⁷⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 17. Ст. 447.

⁷⁵ Собрание постановлений Правительства СССР. 1957. № 4. Ст. 52.

⁷⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 7. Ст. 192.

⁷⁷ Там же. 1968. № 43. Ст. 388.

⁷⁸ *Иванченко А. Ю.* Указ. соч. С. 31.

Ограничивал советскую уголовную юрисдикцию местами дислокации советских войск только Договор с Чехословакией, в котором содержится формулировка: «...при исполнении служебных обязанностей в районах дислокации воинских частей».

В советском законодательстве не было легального определения термина «исполнение обязанностей военной службы». По поводу содержания этого термина существовали две основные точки зрения. Первая заключалась в том, что военнослужащий исполняет обязанности военной службы, когда находится в расположении воинской части или действует в соответствии с предписаниями воинских уставов или иных актов военного управления. Согласно второй точке зрения данный термин уместен только тогда, когда военнослужащий исполняет какие-либо специальные обязанности по военной службе (например, часового, патрульного и т. д.). По мнению ряда авторов, советский военнослужащий не всегда находился при исполнении обязанностей военной службы (например, в увольнении, отпуске), и этот термин по объему был уже термина «состояние лица на действительной военной службе». В случае иного толкования термина «исполнение обязанностей военной службы» лишались бы смысла положения договоров и соглашений Советского Союза о юрисдикции в отношении советских военнослужащих за границей, поскольку они во всех случаях попадали бы под уголовную юрисдикцию СССР⁷⁹. В Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. и аналогичном Законе от 12 октября 1967 г. не давалось определения термина «исполнение обязанностей военной службы». В действующем в настоящее время Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» прямо предусмотрен перечень случаев, когда военнослужащий находится при исполнении обязанностей военной службы.

В случае совершения военнослужащим нескольких преступлений, одно из которых подпадает под местную юрисдикцию принимающего войска государства, существовала возможность передачи юрисдикции. В каждом из указанных выше четырех договоров и соглашений была предусмотрена норма о передаче или принятии юрисдикции по уголовному делу по ходатайству одной из сторон, которое должно было быть рассмотрено благожелательно. Эта же норма была продублирована в ряде соглашений об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным нахождением советских войск на территориях иностранных государств⁸⁰. При наличии каких-либо споров о юрисдик-

⁷⁹ Обсуждение вопроса о содержании понятия «при исполнении обязанностей по военной службе» // Бюллетень ВК ВС СССР. 1969. № 2 (70). С. 37—57.

⁸⁰ См.: Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Венгерской Народной Республики об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным нахождением советских войск на территории Венгерской Народной Республики, от 24 апреля 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 16. Ст. 283; Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германской Демократической Республики об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным нахождением советских войск на территории Германской Демократической Республики, от 2 августа 1957 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1960. Вып. 19. С. 93—100;

ции создавалась Смешанная Комиссия сторон, которая определяла юрисдикцию по конкретному уголовному делу.

В период с 1921 по 1925 гг., с 1936 по 1992 гг. воинские части Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), а впоследствии Советской Армии дислоцировались на территории Монголии. В период с 1921 по 1925 гг. воинские части РККА дислоцировались на территории Монголии и выполняли задачи по ликвидации оставшихся частей белогвардейцев. После чего был осуществлен вывод частей Красной Армии с территории Монголии. В ноте народного комиссара по иностранным делам СССР Г. В. Чичерина от 24 января 1925 г. говорилось: «Правительство СССР считает, что пребывание советских войск в пределах Монгольской Народной Республики уже не вызывается необходимостью».

В 1937 г. советские войска вновь вводятся на территорию Монголии. На фоне возрастания угрозы безопасности МНР Президиум ЦК МНРП в январе 1936 г. обращается к Советскому Союзу с просьбой о введении войск. 1 февраля 1936 г. Советское Правительство заявляет об удовлетворении просьбы. Пребывание советских войск на территории Монголии в 20-е и 30-е гг. XX в. не имело какого-либо правового регулирования, это объясняется сложной международной обстановкой того времени, постоянной угрозой агрессии со стороны Японии и характером поставленных перед советскими войсками задач. В этот период Советский Союз осуществлял полную юрисдикцию по уголовным делам военнослужащих воинских частей, дислоцированных в Монголии. К моменту начала вывода в 1992 г. группировка наших войск насчитывала около 50 тыс. военнослужащих. Статус советских войск в Монголии определялся международным договором, в котором решался вопрос о применении советских уголовных законов в отношении военнослужащих, членов их семей и иных граждан, находящихся в составе введенных войск, положения этого договора были аналогичны положениям договоров со странами ОВД.

После прихода к власти на Кубе коммунистического правительства в 1959 г. возникла угроза прямого вооруженного вторжения США на остров и, как следствие, это создало угрозу безопасности Советского Союза и его интересам в регионе. 24 мая 1962 г. на Президиуме ЦК КПСС было принято решение о направлении советских войск на Кубу. Всего на Кубе к началу кризиса — к 22 октября 1962 г. — находилось около 43 тыс. советских военнослужащих.

После окончания Карибского кризиса СССР вывел с территории Кубы ядерное оружие, но советские войска продолжали оставаться на Кубе до 1991 г. 29 мая 1963 г. было подписано соответствующее соглашение

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным нахождением советских войск в Польше, от 17 декабря 1957 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1961. Вып. 20. С. 321—329; Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Чехословацкой Социалистической Республики об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным нахождением советских войск на территории Чехословацкой Социалистической Республики, от 7 февраля 1969 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1973. Вып. 26. С. 90—95.

об оставлении на Кубе символического количества советских войск — мотострелковой бригады. В 1964 г. в г. Лурдесе был создан радиоэлектронный центр для осуществления перехвата данных с американских спутников связи, наземных телекоммуникационных кабелей, а также сообщений с центра NASA во Флориде и т. п. (в центре работали около 1 000 российских специалистов). 11 сентября 1991 г. было объявлено о выводе советских войск с Кубы. Последние российские войска покинули Кубу 15 июня 1993 г., за исключением центра в Лурдесе, который проработал до 2002 г., после чего был закрыт.

В декабре 1979 г. советское руководство приняло решение о вводе войск в Демократическую Республику Афганистан (ДРА). Правовой статус советских войск в ДРА определялся международным договором, в котором решался вопрос о применении советских уголовных законов в отношении военнослужащих и иных граждан, находящихся в составе введенных войск. За совершение преступлений на территории ДРА советские военнослужащие привлекались к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР. Советские войска выполняли задачи на территории ДРА в период с 1979 по 1989 гг., к моменту вывода группировка наших войск насчитывала около 100 тыс. военнослужащих.

После объединения Германии в 1990 г. Советский Союз заключил Договор с Федеративной Республикой Германией об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории Федеративной Республики Германии (Бонн, 12 октября 1990 г.)⁸¹, ст. 4 которого было предусмотрено завершение вывода советских войск (всех лиц, входящих в состав советских войск, членов их семей и движимого имущества) с территории Германии до окончания 1994 г.

В указанном Договоре предусматривалось разграничение уголовной юрисдикции между Советским Союзом и ФРГ. Так, на территории ФРГ «...наказуемые деяния и нарушения общественного порядка, направленные против советских войск, против лиц, входящих в их состав, или против членов их семей, а также наказуемые деяния и нарушения общественного порядка, совершаемые лицами, входящими в состав советских войск, или членами их семей, подлежат германской юрисдикции» (ст. 18). Советский Союз осуществлял уголовную юрисдикцию в отношении лиц, входящих в состав войск, и членов их семей в соответствии с советским законодательством только на территории пребывания советских войск, в случаях если:

а) наказуемое деяние или нарушение общественного порядка направлено против Союза Советских Социалистических Республик, советских войск, лиц, входящих в их состав, или членов их семей;

б) лица, входящие в состав советских войск, совершили наказуемые деяния или нарушения общественного порядка при исполнении служебных обязанностей.

Также вышеназванным Договором предусматривалась возможность передачи или принятия на себя юрисдикции по ходатайству компетентных органов. Германские власти и суды при привлечении лиц к уголовной ответственности за преступления против советских войск на территории их пребывания, а также против лиц, входящих в их состав, и

⁸¹ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. 47. С. 80—108.

членов их семей обязаны соблюдать принцип равенства перед законом, а также исключалась возможность повторного привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное преступление советскими и германскими судами и в случаях вынесения оправдательного приговора. Смертные приговоры на территории пребывания советских войск в исполнение не приводились.

Следует обратить внимание на термин, используемый в договоре: «преступления, направленные против советских войск». В советском уголовном законодательстве отсутствовали преступления, объектом которых являлись бы Советская Армия и Военно-Морской Флот, также отсутствует указание на то, как соотносится этот термин с термином «воинское преступление». Некоторые используемые в вышеназванном Договоре формулировки носят достаточно расплывчатый характер, хотя в целом он соответствует сложившейся международной практике разграничения уголовной юрисдикции посылающего и принимающего войска государства.

Обеспечение безопасности Советского Союза требовало поддержания определенных политических режимов и оказания помощи в строительстве вооруженных сил ряда иностранных государств. Для выполнения этой задачи из состава Советской Армии и Военно-Морского Флота в эти страны в разные периоды времени командировались советские военные советники и специалисты. Советские военные советники, специалисты и переводчики выполняли интернациональный долг в 50 странах мира, как правило, в то время, когда там велись боевые действия⁸².

Правовое положение советских военных советников и специалистов регулировалось, как правило, международным договором СССР и иностранного государства, но в отдельных случаях их пребывание и деятельность на территории иностранного государства не имели какого-либо правового закрепления, поскольку Советский Союз старался не афишировать свое военное присутствие в различных регионах мира. Вопросы уголовной юрисдикции в отношении советских военных советников и специалистов в международных договорах, если таковые заключались, не оговаривались, ввиду чего советские военные советники и специалисты в случае совершения преступления на территории иностранного государства должны были нести уголовную ответственность по Уголовному кодексу РСФСР (точнее, по уголовному кодексу союзной республики, где они привлекались к уголовной ответственности), независимо от того, были ли они осуждены на территории иностранного государства его компетентными органами. В случае если они были осуждены иностранным судом, советский суд мог смягчить наказание или полностью освободить от него виновного.

В 1989 г. за пределами СССР находилась группировка в составе 35 общевойсковых дивизий, 2 отдельных мотострелковых, 2 десантно-штурмовых, 7 артиллерийских, 17 ракетных, 15 зенитно-ракетных бригад, 43 авиационных и 18 вертолетных полков общей численностью свыше 620 тыс. военнослужащих. С распадом Советского Союза большая часть военных баз была ликвидирована.

В конце 80-х гг. XX в. интересы СССР за его пределами, помимо военных контингентов на территориях стран ОВД и других государств, обеспечивали ряд военных баз и объектов на территориях различных

⁸² Филимошин М. В. Людские потери Вооруженных Сил СССР // Мир России. 1999. № 4. С. 100.

иностранных государств. Присутствие Военно-Морского Флота СССР в разных частях Мирового океана обеспечивалось сетью пунктов материально-технического обеспечения. В различные периоды такие пункты были развернуты в Александрии и Мерса-Матрухе (Египет), Латакии и Тартусе (Сирия), Дахлаке (Эфиопия), Сокотре и Адене (Йемен), Луанде (Ангола), Конакри (Гвинея), Триполи и Тобруке (Ливия), Бизерте и Сфаксе (Тунис), Сплите и Тивате (Югославия), Гаване и Сьенфуэгосе (Куба), а также в Камрани (Вьетнам). В настоящее время осталась одна военная база — пункт материально-технического обеспечения в г. Тартус (Сирия)⁸³.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

В период существования Советского Союза правовое положение советских войск за границей определялось как советским законодательством, так и международными договорами Советского Союза, в ряде случаев правовое регулирование пребывания советских войск за границей отсутствовало. Характерной чертой советского уголовного законодательства является отсутствие норм, учитывающих пребывание советских судебных и следственных органов в составе войск за пределами СССР: во всех законодательных актах содержится указание на законы места привлечения к уголовной ответственности. Другой характерной чертой является отсутствие специальных правовых норм, регулирующих пределы действия Уголовного кодекса РСФСР в отношении военнослужащих, совершивших преступления на территории иностранного государства, и наличие специального правового акта, устанавливающего ответственность за воинские преступления.

Советские военнослужащие за совершение преступлений на территории другого государства привлекались к ответственности по законам той союзной республики, где они были преданы суду; в том случае, если они понесли наказание за границей, по решению суда они могли быть освобождены от наказания (а не от уголовной ответственности) или оно могло быть им смягчено. Советский уголовный закон не освобождал граждан от уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории иностранного государства, если они отбыли наказание по приговору суда иностранного государства, а лишь предоставлял возможность советскому суду (военному трибуналу) смягчить наказание или освободить от наказания за такое преступление. Существовала возможность повторного привлечения к уголовной ответственности лица за одно и то же преступление.

Советский Союз заключил ряд договоров со странами — участницами ОВД, в которых определялись объемы советской уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих. Согласно этим договорам и соглашениям Советский Союз осуществлял уголовную юрисдикцию в отношении советских военнослужащих, проходящих военную службу на территориях стран Варшавского договора, других лиц, входящих в состав войск, и членов их семей в случае совершения ими преступлений на территориях этих государств:

— против СССР, а также против лиц, входящих в состав советских войск, или членов их семей;

— при исполнении служебных обязанностей.

⁸³ Соловьев В., Иванов В. Военно-базовая удавка // Независимое военное обозрение. 2004. № 7.

Опыт формирования и развития отечественного законодательства о правовом положении воинских формирований, правовом статусе военнослужащих на территориях иностранных государств, действии уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих определяет для современной военно-юридической науки подходы к правовому регулированию уголовной ответственности военнослужащих на территориях иностранных государств, служит критерием правового регулирования пребывания воинских формирований на территориях иностранных государств.

§ 3. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств, на современном этапе

После распада Советского Союза на постсоветском пространстве образовался ряд самостоятельных государств — бывших республик Советского Союза. 4 марта 1992 г. все войска, находившихся за пределами России (Западная, Северная, Северо-Западная группы войск и Группа войск в Закавказье, 14-я общевойсковая армия в Молдавии), были взяты под юрисдикцию России⁸⁴.

8 декабря 1991 г. главами России, Украины и Беларуси было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, а 21 декабря этого года к нему присоединились Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан и Республика Узбекистан⁸⁵. В Соглашении, в частности, было заявлено об осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов, стремлении к ликвидации всех ядерных вооружений, всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем.

Встал вопрос о статусе Вооруженных Сил СССР. Главы одиннадцати государств, образовавшихся после распада Советского Союза, 30 декабря 1991 г. заключили Соглашение, подтверждающее законное право каждого из этих государств на создание собственных вооруженных сил (не подписали это Соглашение только Грузия, Латвия, Литва и Эстония)⁸⁶. Государства — члены Содружества обязались сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, а также совместно гарантировать необходимые условия размещения, функ-

⁸⁴ См., напр.: О переходе под юрисдикцию Российской Федерации воинских формирований, находящихся на территории Германии, Республики Польша, Монголии и Республики Кубы: указ Президента Рос. Федерации от 4 марта 1992 г. № 248 // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1992. № 11. Ст. 574.

⁸⁵ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 1. С. 6.

⁸⁶ Соглашение Совета Глав Государств — участников Содружества Независимых Государств о вооруженных силах и пограничных войсках (Минск, 30 декабря 1991 г.) // Там же.

ционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил (ст. 6 Соглашения о создании СНГ). В этот же день между государствами — участниками СНГ было заключено Соглашение по Стратегическим силам⁸⁷. В феврале следующего года представители восьми государств заключили Соглашение о Силах общего назначения на переходный период⁸⁸.

Для решения вопросов реформирования Вооруженных Сил бывшего Союза ССР государства — участники СНГ создали Объединенные Вооруженные Силы Содружества Независимых Государств (ОВС СНГ) на переходный период в целях обеспечения безопасности государств-участников, сохранения управления войсками, предотвращения конфликтов и согласованного реформирования Вооруженных Сил бывшего Союза ССР⁸⁹.

В основу формирования Объединенных Вооруженных Сил СНГ был положен принцип разделения на Силы общего назначения и Стратегические силы СНГ. Под Силами общего назначения понимались: объединения, соединения, части, учреждения, военно-учебные заведения, другие воинские формирования и военные объекты, не входящие в Стратегические силы СНГ, а также собственные вооруженные силы государств-участников, оперативно подчиненные с их согласия Главному командованию Объединенных Вооруженных Сил⁹⁰. Под Стратегическими силами — воинские формирования и объекты, имеющие на своем вооружении или хранении стратегическое ядерное оружие, части, обеспечивающие их функционирование, а также иные части по согласованию заинтересованных сторон⁹¹.

Правовое положение лиц, входящих в состав Стратегических сил и Сил общего назначения, и членов их семей регулировалось Соглашением между государствами — участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей⁹². Комплектование Объединенных Вооруженных Сил СНГ должно было осуществляться

⁸⁷ Соглашение между государствами — участниками Содружества Независимых Государств по Стратегическим силам (Минск, 30 декабря 1991 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 1. С. 25.

⁸⁸ Соглашение между Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о Силах общего назначения на переходный период (Минск, 14 февраля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 19.

⁸⁹ Соглашение об Объединенных Вооруженных Силах на переходный период (Киев, 20 марта 1992 г.) // Рос. газ. 1992. 23 марта.

⁹⁰ Соглашение о статусе сил общего назначения Объединенных Вооруженных Сил на переходный период (Киев, 20 марта 1992 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4. С. 26.

⁹¹ Соглашение между государствами — участниками Содружества Независимых Государств о статусе Стратегических сил (Минск, 14 февраля 1992 г.) // Там же. № 2. С. 50.

⁹² Соглашение между государствами — участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей (Минск, 14 февраля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 20.

по призыву в соответствии с законодательством того государства — участника СНГ, на территории которого проходил призыв на военную службу, и в добровольном порядке (по контракту)⁹³. Порядок прохождения военной службы военнослужащими в Объединенных Вооруженных Силах Содружества должен был устанавливаться Советом глав государств — участников Содружества по представлению главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами Содружества с учетом законодательств государств — участников Содружества. Вопросы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих Стратегических сил и Сил общего назначения решались следующим образом: при совершении преступления применялось законодательство того государства, на территории которого было совершено преступление.

Также государства — участники СНГ подписали ряд соглашений о создании Пограничных войск СНГ для охраны государственных границ и морских экономических зон этих государств. Вопросы порядка прохождения военной службы в Пограничных войсках СНГ, а также уголовной юрисдикции в отношении лиц, входящих в состав этих войск, и членов их семей решались так же, как и в отношении военнослужащих Объединенных Вооруженных Сил СНГ⁹⁴.

В рамках Объединенных Вооруженных Сил СНГ была предпринята попытка создать систему противовоздушной обороны стран — участников СНГ. Целями создания такой системы являлись: предупреждение об угрозе и начале воздушно-космического нападения, защита важнейших объектов государств от ударов с воздуха, охрана их границ в воздушном пространстве.

Система ПВО СНГ должна была включать в себя систему разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении, системы зенитной ракетной обороны, истребительно-авиационного прикрытия и систему управления, а система разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении — средства, размещенные в космосе, а также на территориях государств-участников, и использоваться в их интересах. Противовоздушная оборона должна была строиться по территориальному принципу. Вся территория государств-участников делится на зоны и районы противовоздушной обороны, границы которых соответствуют границам государств-участников, что, по мнению авторов Соглашения, должно было обеспечивать суверенитет государств — участников СНГ в воздушном пространстве⁹⁵. Указанное Соглашение действовало до 1995 г., когда вступило в силу Соглашение о создании объединенной

⁹³ Соглашение о принципах комплектования Объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств и прохождения в них военной службы (Киев, 20 марта 1992 г.) // Рос. газ. 1992. 23 марта.

⁹⁴ См.: Соглашение о принципах комплектования Пограничных войск Содружества и прохождения в них военной службы (Ташкент, 15 мая 1992 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 5. С. 17; Соглашение о статусе Пограничных войск Содружества Независимых Государств (Киев, 20 марта 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 43; Соглашение об охране государственных границ и морских экономических зон государств — участников Содружества Независимых Государств (Киев, 20 марта 1992 г.) // Там же. 1993. № 4. С. 40.

⁹⁵ Соглашение о системе противовоздушной обороны (Москва, 6 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 19.

системы противовоздушной обороны государств — участников Содружества Независимых Государств.

Объединенная система противовоздушной обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (ОС ПВО) создается в целях охраны воздушных границ государств-участников, контроля за порядком использования воздушного пространства, предупреждения об угрозе и начале воздушно-космического нападения и защиты важнейших объектов государств-участников от ударов с воздуха. ОС ПВО должна была объединять силы и средства противовоздушной обороны государств-участников для совместного решения задач в интересах всех государств-участников. Силы и средства ПВО каждого из государств-участников должны были решать задачи по противовоздушной обороне своих территорий самостоятельно и во взаимодействии с войсками противовоздушной обороны сопредельных государств-участников⁹⁶. Таким образом, Соглашение о создании объединенной системы ПВО СНГ не предусматривало возможность размещения воинских формирований за пределами национальной территории своего государства.

Почти все указанные выше соглашения не были выполнены полностью или в части (ни одно государство Содружества не выделило часть своих национальных вооруженных сил в состав Объединенных Вооруженных Сил СНГ). Большинство государств заявили о намерении создавать свои собственные вооруженные силы. Каких-либо правовых оснований, определяющих условия и порядок раздела Вооруженных Сил СССР, в конце 1991 г. не существовало. При создании национальных армий независимые государства руководствовались принципом «что на моей земле, то мое». Главы ряда государств СНГ, руководствуясь одной только идеей государственного суверенитета, заявили, что все оружие, боеприпасы, средства передвижения, военная техника и другое имущество (движимое и недвижимое), принадлежавшее Вооруженным Силам СССР, размещенным на их территории, являются собственностью последних и материальной основой для создания национальных вооруженных сил⁹⁷.

В мае 1992 г. представители двенадцати государств — бывших республик Советского Союза (за исключением прибалтийских государств), учитывая создание этими государствами собственных вооруженных сил, заключили Договор о коллективной безопасности. Согласно ст. 4 указанного Договора, если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств — участников Договора, все остальные государства-участники предоставят подвергнувшемуся агрессии государству необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления прав на коллективную оборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН⁹⁸.

Российской Федерацией был взят стратегический курс на создание системы коллективной безопасности на основе Договора о коллектив-

⁹⁶ Соглашение о создании объединенной системы противовоздушной обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (Алматы, 10 февраля 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 8. С. 3.

⁹⁷ Иванченко А. Ю. Указ. соч. С. 46—47.

⁹⁸ Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.) // Рос. газ. 1992. 23 мая.

ной безопасности (ДКБ), сохранение на основе взаимной договоренности объектов военной инфраструктуры, переход к принципу военного базирования с четкой регламентацией при этом правового положения российских военных баз, а также статуса военнослужащих и членов их семей, находящихся в этих государствах⁹⁹.

На первоначальном этапе ДКБ содействовал строительству национальных вооруженных сил государств-участников, обеспечению адекватных внешних условий для их независимого государственного строительства. Об этом свидетельствует востребованность ДКБ в целом ряде случаев применения его положений.

Возможности ДКБ задействовались осенью 1996 г., летом 1998 г. в связи с опасным развитием событий в Афганистане в непосредственной близости к границам центральноазиатских государств — участников ДКБ для предотвращения попыток экстремистов дестабилизировать обстановку в этом регионе.

В 1999 и 2000 гг. в результате оперативно осуществленных мер государствами — участниками ДКБ, с участием Узбекистана, была нейтрализована угроза, созданная широкомасштабными действиями вооруженных группировок международных террористов на юге Киргизии и в других районах Центральной Азии.

Руководящие деятели Таджикистана неоднократно отмечали важную военно-политическую роль ДКБ в процессе достижения национального примирения. И сейчас в рамках ОДКБ этой стране оказывается существенная политическая, военная и военно-техническая помощь.

В настоящее время участниками ДКБ являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан.

В доктринальном плане ДКБ выражает сугубо оборонительную направленность военной политики государств-участников при приоритете политических средств предотвращения и ликвидации военных конфликтов. По своему содержанию он является, прежде всего, фактором военно-политического сдерживания. Государства — участники ДКБ никого не рассматривают в качестве противника и выступают за взаимовыгодное сотрудничество со всеми государствами. Договор остается открытым для присоединения к нему других государств, разделяющих его цели и принципы¹⁰⁰.

Принципиальное значение имели подписанные в 2000—2001 гг. Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности, Протокол о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств — участников ДКБ.

В качестве сил и средств системы коллективной безопасности рассматриваются:

— вооруженные силы и другие войска государств-участников;

⁹⁹ Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами — участниками Содружества Независимых Государств: указ Президента Рос. Федерации от 14 сентября 1995 г. № 940 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 38. Ст. 3667.

¹⁰⁰ См. подробнее: Общие сведения [Электронный ресурс]: Официальное интернет-представительство ОДКБ. Дата обновления: 12.03.2008. URL: <http://dkb.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2008).

— коалиционные (объединенные) группировки войск (сил) в регионах, которые будут созданы для отражения агрессии против государств-участников;

— совместная (объединенная) система противовоздушной обороны, другие системы¹⁰¹.

В составе сил и средств системы коллективной безопасности предполагается сформировать коалиционные (региональные) группировки войск (сил) и органы управления ими:

— группировку войск Восточно-Европейского региона коллективной безопасности (формируется в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации);

— группировку войск Кавказского региона коллективной безопасности (формируется на основе двусторонних соглашений между Арменией и Россией);

— группировку войск Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности (формируется на основе двусторонних и региональных соглашений между государствами — участниками ДКБ);

— группировки объединенных систем (ПВО, разведки, связи, управления и др.) в регионах (районах) коллективной безопасности;

— межгосударственный орган военного управления системы коллективной безопасности для координации работы по формированию коалиционных (региональных) группировок войск (сил) и объединенных систем¹⁰².

На региональные группировки войск и объединенных систем возлагается решение задач по предотвращению и отражению возможной агрессии (вооруженного нападения), защите суверенитета и территориальной целостности государств — участников ДКБ.

В мирное время объединения, соединения, воинские части вооруженных сил и других войск, выделенные в состав региональных группировок войск и объединенных систем, находятся на своей территории в подчинении их органов военного управления, если государствами региона не будет принято иное решение. Развертывание региональных группировок войск и объединенных систем осуществляется в период постепенного или внезапного обострения обстановки, непосредственно предшествующего началу военного конфликта, в соответствии с заблаговременно разработанными планами. В случае совершения акта агрессии против любой из стран — участниц ОДКБ по просьбе этой страны формирования региональной группировки войск (сил) одного региона (района) коллективной безопасности могут участвовать в отражении агрессии в другом регионе (районе) коллективной безопасности

Страны — участницы Договора о коллективной безопасности 11 октября 2000 г. заключили Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.)¹⁰³. Действие этого Соглашения распространяется на воинские

¹⁰¹ Решение Совета коллективной безопасности о Концепции коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности (Алматы, 10 февраля 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 10. С. 3.

¹⁰² Протокол о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (Ереван, 25 мая 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 46. Ст. 4741.

¹⁰³ Там же. 2002. № 5. Ст. 384.

формирования стран — участниц ОДКБ (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан), временно находящиеся на территориях государств — участников ОДКБ в целях отражения внешней военной агрессии, проведения совместной контртеррористической операции или командно-штабных и войсковых учений. К личному составу таких воинских формирований относятся:

— военнослужащие, проходящие военную службу в составе воинских формирований;

— гражданский персонал, работающий в воинских частях, организациях и учреждениях воинских формирований;

— гражданский персонал, временно командированный в воинские формирования в качестве гражданских специалистов;

— представители соответствующих судов, органов прокуратуры и безопасности.

Вышеназванным Соглашением предусмотрена необходимость заключения отдельного соглашения по вопросам юрисдикции и правовой помощи, связанным с временным пребыванием воинских формирований на территориях стран — участниц ОДКБ.

До заключения соглашения по вопросам юрисдикции и правовой помощи Россия осуществляет полную юрисдикцию по уголовным, гражданским делам и делам об административном правонарушении в отношении личного состава Российской Федерации, входящего в состав формирований сил и средств системы коллективной безопасности.

Логическим этапом в деле формирования и развития военной составляющей ДКБ стало создание по решению Совета коллективной безопасности в 2001 г. Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности (КСБР ЦАР), которые первоначально были укомплектованы четырьмя батальонами из России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана (по одному из каждого государства) общей численностью в 1 500 человек с органом военного управления.

По решению Совета коллективной безопасности в апреле 2003 г. в состав КСБР ЦАР вошел авиационный компонент — российская авиационная база, дислоцированная в г. Кант (Киргизская Республика).

Сегодня в составе КСБР ЦАР 10 батальонов: по три от России и Таджикистана и по два от Казахстана и Киргизии. Численность личного состава — около 4 тыс. человек.

Создание КСБР ЦАР привело летом 2001 г. к заметному спаду активности действий незаконных вооруженных формирований на территориях центральноазиатских государств — участников ДКБ по сравнению с предыдущими годами¹⁰⁴.

В качестве заключительного акта второго этапа развития системы коллективной безопасности рассматривается вопрос о создании Объединенных Вооруженных Сил ОДКБ.

Еще одной важной областью применения ОДКБ является миротворческая деятельность. В июне 2004 г. в Астане президенты Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана одобрили

¹⁰⁴ Общие сведения [Электронный ресурс]: Официальное интернет-представительство ОДКБ. Дата обновления: 12.03.2009. URL: <http://dkb.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2009).

Концепцию формирования и функционирования механизма миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности. Свою позицию президенты обосновывали тем, что «вероятность возникновения конфликтов на основе политических, экономических, религиозно-этнических, территориальных и других противоречий остается высокой», а их предотвращение и урегулирование «без применения миротворческих технологий представляется практически невозможным». По мнению глав государств, участие в миротворческих процессах «имеет ключевое значение для продвижения военно-политических событий и интересов в международных делах как самих государств, так и ОДКБ в целом»¹⁰⁵.

Правовой основой осуществления миротворческой деятельности ОДКБ является ряд международных договоров:

- Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ;
- Положение о Коллективных миротворческих силах ОДКБ;
- Положение об Оперативной рабочей группе по подготовке миротворческих операций ОДКБ;
- Положение о Главе миротворческой миссии ОДКБ¹⁰⁶.

Миротворческая деятельность ОДКБ осуществляется в форме проведения операций по поддержанию мира как на территориях стран — участниц ОДКБ, так и в зонах, имеющих важное стратегическое значение для государств — членов ОДКБ в целях устранения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии.

Военнослужащие Российской Федерации из состава Коллективных миротворческих сил ОДКБ будут иметь такой же статус, как и миротворцы, участвующие в миротворческих операциях ООН, т. е. будут обладать иммунитетом от местной уголовной юрисдикции государства, на территории которого проводится операция.

Особым правовым положением обладают военнослужащие Объединенного штаба ОДКБ. В штатной структуре Объединенного штаба насчитывается 55 офицеров и генералов. Из этого количества 20 офицеров — это представители вооруженных сил государств — членов ОДКБ, а 30 — представители Вооруженных Сил Российской Федерации. Они являются международными служащими и пользуются привилегиями и иммунитетами в объеме, предусмотренном Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. Военнослужащие Объединенного штаба, не являющиеся гражданами государства пребывания (Российской Федерации) и постоянно в нем не проживающие, не подлежат уголовной ответственности за сказанное или написанное ими и за действия, совершенные ими в качестве военнослужащего Объединенного штаба ОДКБ. Иммунитет военнослужащих Объединенного штаба ОДКБ выражается в том, что они не подлежат юрисдикции государства пребывания в отношении действий, совершаемых при непосредственном выполнении ими служебных функций, в остальных случаях военно-

¹⁰⁵ Пермяков С. ОДКБ надевает «голубые каски» // Военно-промышленный курьер. 2007. № 46.

¹⁰⁶ Все указанные документы были подписаны Президентом Российской Федерации 22 октября 2007 г.

служащие Объединенного штаба подлежат уголовной ответственности на общих основаниях с другими лицами¹⁰⁷.

Кроме того, следует учитывать, что Федеральным законом от 13 апреля 1996 г. № 30-ФЗ в ст. 5 Уголовного кодекса РСФСР, регулиующую действие уголовного закона в пространстве, были внесены изменения. Граждане Российской Федерации, совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу РСФСР в случаях, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в указанном государстве. При осуждении таких лиц наказание не может превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом государства, на территории которого было совершено преступление.

Наше государство, таким образом, отказывалось от уголовной юрисдикции в отношении своих граждан за рубежом, предоставляя право иностранному государству привлекать к уголовной ответственности российских граждан и оставляя себе возможность привлекать их к уголовной ответственности в случае, если этого не произошло в иностранном государстве. Такое содержание нормы не учитывало случаи, когда деяние являлось преступлением на территории иностранного государства, а по российскому законодательству не являлось таковым. Эта же норма была закреплена и в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (ст. 12).

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. впервые ввел в действие нормы, в которых особо оговаривалось его действие в отношении военнослужащих, совершивших преступления на территории иностранного государства. В частности, к территории Российской Федерации приравнивается военный корабль или военное воздушное судно Российской Федерации независимо от места их нахождения (ч. 3 ст. 11), а военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за ее пределами, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Эти же положения действуют и в настоящее время.

С распадом Советского Союза за пределами Российской Федерации остались средства системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и системы контроля космического пространства (СККП). Объекты системы контроля космического пространства и предупреждения о ракетном нападении имеют особую важность в поддержании стратегической стабильности в мире, обеспечении безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств.

На территории Азербайджана находится Габалинская радиолокационная станция (РЛС «Дарьял»). На территории Республики Беларусь расположена радиолокационная станция «Волга» (узел системы предупреждения о ракетном нападении) в населенных пунктах Ганцевичи и

¹⁰⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Организацией Договора о коллективной безопасности об условиях пребывания Объединенного штаба Организации Договора о коллективной безопасности на территории Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Барановичи. На территории Казахстана находится радиолокационная станция типа «Дарьял-У» (г. Балхаш). На территории Таджикистана расположен отдельный оптико-электронный узел системы контроля космического пространства «Нурек». На территории Украины в районе городов Мукачево и Севастополь находятся узлы системы предупреждения о ракетном нападении. На территории Латвийской Республики находилась Скрундская радиолокационная станция системы противоракетной обороны (прекратила работу и была демонтирована в 2000 г.).

Российская Федерация признала, что средства СПРН и СККП являются собственностью государств, на территории которых они размещаются¹⁰⁸. Правовое положение средств СПРН и СККП и обслуживающего их персонала определяется рядом международных договоров и соглашений Российской Федерации, которые будут рассмотрены ниже.

Подписание и ратификация Российской Федерацией договоров и соглашений о статусе средств СПРН и СККП позволит сохранить их в составе системы предупреждения о ракетном нападении в течение времени, которое необходимо для создания перспективных радиолокационных станций, которые будут действовать на территории Российской Федерации.

После распада Советского Союза встал вопрос о статусе пограничных войск и охране государственных границ бывшего Советского Союза. Одиннадцать государств — бывших республик Советского Союза, за исключением Грузии и прибалтийских государств, подписали Соглашение о статусе Пограничных войск Содружества Независимых Государств¹⁰⁹. В соответствии с данным Соглашением охрана государственных границ и морских экономических зон государств — участников Содружества осуществляется Пограничными войсками Содружества или собственными пограничными войсками государств. До принятия новых нормативных актов, регулирующих деятельность Пограничных войск, они руководствовались актами Содружества, национальным законодательством государств и не противоречащими ему нормативными актами бывшего Союза ССР. По делам о правонарушениях, совершенных лицами, входящими в состав Пограничных войск Содружества, или членами их семей, применялось законодательство, действующее на территории государства — участника Содружества, где совершены эти правонарушения.

На основании Указа Президента Российской Федерации «О переходе пограничных войск Закавказского пограничного округа временно под юрисдикцию Российской Федерации» от 2 апреля 1992 г. № 324 до заключения соглашений о совместной охране границ, статусе и условиях пребывания войск Закавказского пограничного округа на территории Азербайджанской Республики, Республики Армении и Республики Грузии войска Закавказского пограничного округа переводились под юрисдикцию Российской Федерации с подчинением главнокомандующему пограничными войсками. Особо отмечалась необходимость мер

¹⁰⁸ Соглашение о средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства (Москва, 6 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 16.

¹⁰⁹ Соглашение о статусе Пограничных войск Содружества Независимых Государств (Киев, 20 марта 1992 г.) // Там же. № 4. С. 43.

по обеспечению безопасности военнослужащих и членов их семей, пресечению попыток захвата вооружений, военной техники и военных объектов пограничных войск, недопущению вовлечения войск в межнациональные конфликты и их вмешательства во внутренние дела государств пребывания¹¹⁰.

В рамках осуществления сотрудничества по вопросам охраны границ государств — участников Содружества Независимых Государств предполагалось создание при необходимости на двусторонней или многосторонней основе региональных объединенных командований (штабов, координационных советов) пограничных войск заинтересованных государств — участников Содружества в целях совместной охраны границ и реализации ими пограничной политики¹¹¹.

В соответствии с Договором о сотрудничестве в охране границ государств — участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество, предусматривалось размещение необходимого для обеспечения охраны своих границ контингента другого государства — участника Содружества Независимых Государств на основе международных соглашений¹¹². С учетом национального законодательства для координации совместных усилий по охране границ и реализации пограничной политики страны СНГ могут создавать региональные объединенные командования (оперативные группы, объединенные штабы или координационные советы).

В Российской Федерации признавалось, что национальным интересам России и общим интересам государств СНГ соответствует надежная охрана границ по периметру СНГ, которая является их общим делом и должна осуществляться совместными усилиями. Необходимо было завершить работу по урегулированию комплекса пограничных вопросов с государствами СНГ и созданию договорно-правовой базы пребывания пограничных войск Российской Федерации в этих странах; изучить возможность создания в дальнейшем региональных объединений командований пограничных войск государств СНГ; стремиться к созданию единой системы охраны их границ¹¹³.

Пограничные войска Российской Федерации дислоцировались на территориях таких государств, как Армения, Азербайджан, Грузия, Туркменистан, Таджикистан, Киргизия. По мере создания этими государствами собственных пограничных структур пограничные войска Российской Федерации выводились с их территории, охрана государственной границы этих государств передавалась в ведение их органов государственной власти.

¹¹⁰ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 827.

¹¹¹ Решение о Концепции охраны границ государств — участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество (Минск, 26 мая 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 2. С. 3.

¹¹² Договор о сотрудничестве в охране границ государств — участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество (Минск, 26 мая 1995 г.) // Там же. 1997. № 12.

¹¹³ Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами — участниками Содружества Независимых Государств: указ Президента Рос. Федерации от 14 сентября 1995 г. № 940 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 38. Ст. 3667.

В течение 1993 г. предполагалось завершить вывод пограничных войск Российской Федерации с территории Эстонской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики и Азербайджанской Республики, а в последующем в соответствии с договоренностью — с территории Республики Грузии и Республики Армении в места их новой дислокации и разместить объединения, соединения, части и подразделения пограничных войск Российской Федерации на территориях республик в составе Российской Федерации, краев и областей, граничащих с сопредельными государствами¹¹⁴.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной пограничной службы Российской Федерации» от 1 августа 1998 г. № 913с в Федеральной пограничной службе Российской Федерации созданы следующие Пограничная и Оперативные группы: Пограничная группа в Республике Таджикистан; Оперативная группа в Республике Армения; Оперативная группа в Республике Беларусь; Оперативная группа в Республике Казахстан; Оперативная группа в Киргизской Республике¹¹⁵.

Правовую основу деятельности Пограничной и Оперативных групп пограничных органов федеральной службы безопасности составляют 40 договоров, соглашений, протоколов и иных нормативных правовых актов между Российской Федерацией и государствами — участниками Содружества Независимых Государств, в той или иной степени затрагивающих вопросы, связанные со статусом пограничных войск Российской Федерации, находящихся на их территориях, государственной границей, ее охраной, пересечением границы лицами, транспортными средствами и грузами.

Из пяти групп пограничных органов федеральной службы безопасности, находящихся за пределами Российской Федерации, только Оперативная группа в Республике Армения выполняет задачи по охране границы. Оперативная группа в Республике Армения охраняет государственную границу с Турецкой Республикой и Исламской Республикой Иран протяженностью 353,7 километра. Пограничная группа в Республике Таджикистан в мае 2002 г. передала охрану таджикско-китайской границы, а в июне 2004 г. — охрану таджикско-афганской границы пограничным органам Таджикистана. Общая протяженность переданных под охрану Таджикистана государственных границ составляла 1 909 километров.

Отбывание наказания на территории иностранного государства осужденными военнослужащими зависит от того, по уголовному закону какого государства привлекался к ответственности военнослужащий. Если по российскому, то на территории Российской Федерации, по иностранному — на территории иностранного государства в соответствии с законами этого государства. Такой порядок указан в международном договоре Российской Федерации с Арменией. По делам, относящимся к

¹¹⁴ О неотложных мерах по материально-техническому обеспечению пограничных войск Российской Федерации и обустройству Государственной границы Российской Федерации: постановление Совета Министров — Правительства РСФСР от 5 мая 1993 г. № 421 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹⁵ Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 308 с 1 июля 2003 г. Федеральная пограничная служба Российской Федерации упраздняется, а ее функции передаются Федеральной службе безопасности.

компетенции Республики Беларусь, место отбывания наказания определяется ее компетентными органами. В Киргизии и Таджикистане исполнение приговоров, связанных с лишением свободы, вынесенных судами иностранного государства в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований, по ходатайству осужденного, его родственников или компетентных органов Российской Федерации производится на территории Российской Федерации (кроме того, в договоре с Таджикистаном предусмотрено обязательное согласие его компетентных органов). Порядок отбывания наказания российских военнослужащих прямо не указан в договорах с такими странами, как Азербайджан, Казахстан и Украина.

В определенных случаях военнослужащие Российской Федерации за совершение преступлений на территории иностранного государства отбывают наказание в исправительных учреждениях страны пребывания. Соответственно российский военнослужащий отбывает наказание согласно национальному уголовно-исполнительному законодательству иностранного государства. Как правило, вопросы отбывания наказаний российскими военнослужащими на территории иностранного государства регулируются международным договором или соглашением Российской Федерации о статусе российских воинских формирований. Так, например, в ст. 19 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Москва, 21 августа 1992 г.)¹¹⁶, установлено, что исполнение приговоров в виде лишения свободы, обязательного привлечения к труду, направления в дисциплинарный батальон в отношении российских военнослужащих производится на территории Российской Федерации. Остальные наказания, такие как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, ограничение по военной службе, ограничение свободы, должны исполняться на территории Армении, а наказания, связанные с ограничением свободы, — соответствующими органами государственной власти Армении согласно ее уголовно-исполнительному законодательству. Более того, российские военнослужащие, осужденные соответствующими судами Армении согласно ее юрисдикции к лишению свободы, содержанию в дисциплинарной воинской части, обязательным работам (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях офицеров, а также сержантов и старшин, выслуживших установленный законом срок службы по призыву), передаются для исполнения наказания соответствующим компетентным органам Российской Федерации и отбывают наказание на территории Российской Федерации в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, период после распада Советского Союза характеризовался следующими обстоятельствами: выводом воинских формирований с территорий иностранных государств; изменением организационных принципов и структуры размещения воинских формирований на территориях иностранных государств; началом формирования новой нормативной правовой базы размещения воинских формирований на территориях иностранных государств; появлением региональных меж-

¹¹⁶ Договор ратифицирован Российской Федерацией Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 25 февраля 1993 г. № 4553-1.

дународных договоров, содержащих нормы о действии уголовного закона в пространстве (СНГ, ОДКБ, НАТО); закреплением в уголовном законодательстве специальных норм о действии уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих; ограничением уголовной юрисдикции России в отношении военнослужащих, проходящих военную службу на территориях иностранных государств, определенной группой преступлений.

В настоящее время осуществляется совершенствование правовой базы применения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации за пределами России. Появились новые формы применения воинских формирований на территориях иностранных государств (контртеррористическая операция, принуждение к миру и т. п.). Остается нерешенной проблема приведения уголовного законодательства в соответствие с изменившимися условиями деятельности воинских формирований на территориях иностранных государств.

§ 4. Формирование и развитие зарубежного законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств

На протяжении всего периода после окончания Второй мировой войны США располагали значительно более разветвленной и эффективной сетью военных баз, чем СССР. В период с 1949 по 1969 гг. в мире резко увеличилось количество военных баз, созданных как в рамках НАТО, так и непосредственно США, расположенных на территориях различных суверенных государств. Если в 1933 г. вооруженные силы США были размещены в трех странах, то в 1947 г. — уже в 49 странах, а в 1960 — в 79 государствах мира с общей численностью персонала в 1,5 млн человек¹¹⁷.

В настоящее время военные объекты Соединенных Штатов Америки (всего более 700, в 2005 г. численность их персонала составляла 386 000 человек) находятся практически во всех регионах мира. В ближайшие десять лет общее число военных баз и других объектов за пределами континентальной части США будет доведено до 550 единиц, в то же время их эффективность должна возрасти.

Правовой основой размещения американских войск на территории иностранного государства в мирное время являются различные международные договоры как двустороннего характера, так и в рамках различных союзов (например, НАТО). Известны случаи, когда американские войска находились на территории ряда стран без какой-либо правовой регламентации; например, наличие войск США в Гватемале и Бразилии объяснялось отсутствием мирных договоров с бывшими вражескими странами.

Уголовная ответственность американских военнослужащих как на территории США, так и за ее пределами устанавливается Единым кодексом военной юстиции 1951 г. (ЕКВЮ) с последующими изменениями и дополнениями. В отдельных случаях в соответствии с междуна-

¹¹⁷ Green D. Treaties, Conventions International Acts, Protocols and agreements between the USA and Other Powers. Wash., 1933—1963. Vol. 3. P. 137.

родным договором уголовная юрисдикция США в отношении военнослужащих, совершивших преступление на территории иностранного государства, может быть формально ограничена. Военнослужащие США в зависимости от положений международного договора могут обладать дипломатическим иммунитетом (например, Киргизия); они могут находиться под полной уголовной юрисдикцией США (например, на Филиппинах) или ограниченной уголовной юрисдикцией (в странах НАТО, в Японии); также военные власти США могут обладать расширенной уголовной юрисдикцией, т. е. возможностью привлекать к уголовной ответственности граждан принимающего государства за преступления против американских войск, размещенных на его территории (Либерия, Южная Корея и др.).

В практике пребывания американских войск за границей есть случаи применения оккупационного принципа действия уголовного закона в пространстве в отношении американских военнослужащих, который означает, что они неподсудны местным судам и не отвечают по местным законам за преступления, совершенные на территориях оккупированных стран. Оккупационный принцип применялся после окончания Второй мировой войны в отношении американских военнослужащих, находившихся в Японии и американской оккупационной зоне в Германии и Австрии. В настоящее время этот принцип применяется в отношении американских военнослужащих в Ираке и Афганистане.

В большинстве случаев американские военные власти стремятся распространить свою юрисдикцию на все случаи совершения преступлений своими военнослужащими или исключить возможность привлечения их к уголовной ответственности. В случае же привлечения военнослужащего к уголовной ответственности вид и размер назначенного наказания, как правило, намного меньше, чем при таких же обстоятельствах на территории США.

Используя в качестве повода теракты 11 сентября 2001 г. и обвинив в их совершении Правительство Афганистана, США в октябре 2001 г. начали проведение «контртеррористической операции» на территории Афганистана, самым значительным итогом которой стало не уничтожение Усамы бен Ладена или разгром террористической сети Аль-Каида, а рекордный рост производства опиума, который осенью 2005 г. приблизился к отметке 15 000 тонн опиума-сырца в год.

Афганистан вышел на первое место по производству наркотиков опийной группы, в первую очередь героина. Уже в 2002 г. рост производства опиума-сырца, а следовательно, и героина составил 1 400 %, был достигнут объем середины 1990-х гг., когда на территории Афганистана было сосредоточено около 70 % посевов опийного мака. В 2001 г. выпуск составил 185 тонн, а в 2002 г. уже 1 900—2 700 тонн, в 2003 г. — более 7 000 тонн (87 % мирового потребления и почти 100 % потребления в Европе), в 2004 г. — 12 000 тонн, в 2005 г. — более 15 000 тонн. Большая часть наркотических веществ, производимых на территории Афганистана, оседает на территориях стран СНГ и Европы. В начале «контртеррористической операции» на территории Афганистана администрация Буша смотрела сквозь пальцы на стремительный рост производства героина, так как это создавало проблемы для вышеупомянутых

стран, но не для самих США — внутренний американский «наркорынок» оставался традиционно недоступным для афганских производителей¹¹⁸.

Посевы опиумного мака легко заметны на спутниковых фотографиях и аэрофотоснимках и занимают гигантские площади; производство нарколабораторий хорошо известно; огромные объемы производства обслуживаются значительными транспортными потоками, которые не могут оставаться незамеченными в стране со столь слабой дорожной сетью, как Афганистан.

Д. Рамсфельд, бывший министр обороны США, неоднократно заявлял о том, что вооруженные силы должны быть задействованы исключительно для борьбы с террористами и не касаться вопросов борьбы с наркобизнесом. Именно по его инициативе американские военные получили указание отпустить взятых в плен известных полевых командиров, которые являются крупными наркоторговцами, в обмен на их согласие сотрудничать с новыми кабульскими властями в деле борьбы с террористическими организациями, в первую очередь с афганским филиалом Аль-Каиды. По сути, подобное решение дало владельцам наркосиндикатов карт-бланш на развертывание массового выращивания опийного мака и производства героина¹¹⁹.

В 2003 г., используя тот же повод, что и в Афганистане, США объявили войну Ираку, после чего разгромили его вооруженные силы и оккупировали территорию. За время пребывания американских войск в Ираке и Афганистане криминальная ситуация в этих странах значительно ухудшилась: фактически в этих странах идет гражданская война, у власти находятся коррумпированные проамериканские правительства, а рост преступности превысил все мыслимые пределы.

В настоящее время США продолжают оккупировать территории Ирака и Афганистана. Действия США в Афганистане и Ираке являются актами агрессии в соответствии с пп. «а» и «б» ст. 3 Резолюции, принятой XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г., а именно вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, а также бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства¹²⁰. В соответствии со ст. 353 Уголовного кодекса Российской Федерации развязывание и ведение агрессивной войны является преступлением против мира и безопасности человечества. Однако вопрос о привлечении лиц, виновных в совершении этих преступлений, к уголовной ответственности никогда не ставился и даже не затрагивался по политическим мотивам.

Кроме того, в ст. 5 вышеназванной Резолюции указывается, что никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрес-

¹¹⁸ Хохлов И. И. Развитие наркобизнеса в условиях контртеррористической операции в Афганистане [Электронный ресурс]: Кремль. Орг. Дата обновления: 15.03.2007. URL: <http://www.Kreml.Org.ru> (дата обращения: 9.06.2009).

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Резолюция, принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. // Действующее международное право: в 2 т. М., 2007. Т. 2. С. 23—46.

сии, а агрессивная война является преступлением против международного мира и влечет за собой международную ответственность.

Как государство — член Организации Объединенных Наций США взяли на себя обязательство придерживаться ряда принципов, изложенных в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹²¹. В частности, таких как принцип, согласно которому государства воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями ООН; принцип, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость; принцип невмешательства во внутренние дела иностранного государства. Несмотря на это, США неоднократно нарушали и нарушают принятые на себя обязательства.

Весь мир был поражен фактом существования секретных тюрем ЦРУ практически по всему миру (в Афганистане, Ираке, Пакистане, на Кубе и в других странах, общее количество подобных объектов может достигать 20), где содержатся лица, подозреваемые в совершении террористических актов, при этом грубо нарушаются их права, к ним применяется насилие и унижающее человеческое достоинство обращение. Факт их существования подтвердил президент США Д. Буш. Широкоую известность приобрела американская военная база в Гуантаномо на Кубе, где в настоящее время содержатся похищенные с территорий других государств иностранные граждане (в основном мусульмане), которые были задержаны по подозрению в причастности к совершению террористических актов. При этом, дознания, предварительного следствия или суда над этими гражданами не было и их содержание на американской военной базе не имеет каких-либо правовых оснований. Из смысла презумпции невиновности следует, что такие граждане считаются невиновными в совершении преступлений, которые им инкриминируются. США грубо нарушают ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, которая говорит о том, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию¹²².

На военных базах США проводятся около 20 видов процедур допроса, включающих такие формы воздействия на узников, как: длительная изоляция; лишение сна; принуждение к нахождению в неудобном для человека положении, содержание допрашиваемого стоя и в неподвижном положении в течение многих часов (арестованный в наручниках, ноги которого привязаны к кольцам в полу, удерживается непрерывно в стоячем положении более 40 часов, физическая усталость и отсутствие сна позволяют подавить волю допрашиваемого и получить от него необхо-

¹²¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи на XXV сессии. Нью-Йорк, 1970. С. 151—155.

¹²² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Рос. газ. 1998. 10 дек.

димую информацию); использование пристрастий и фобий; шумовые эффекты (допрашиваемых заставляют слушать детский плач, душераздирающие вопли и прочие неприятные звуки; на заключенных также воздействуют ярким светом или очень громкой музыкой); захват арестованного за воротник рубашки и энергичная и длительная встряска допрашиваемого лица (данный метод широко применялся в израильских тюрьмах, пока Верховный суд Израиля в 1999 г. признал его незаконным); сексуальное унижение; лишение необходимой медицинской помощи; использование электрошока; пощечина открытой рукой; удар открытой рукой в область живота; так называемая религиозная дилемма (заключенный ставится перед выбором: либо прямо перед его глазами произойдет надругательство над священной книгой, либо он выдает требуемую информацию; в других случаях используется национальный флаг); обливание холодной водой (раздетый догола заключенный, содержится в помещении, где температура не превышает 10 °С, при этом его постоянно поливают из ведра холодной водой; в результате использования такого метода в кабульской тюрьме скончался заключенный); опускание в ванну с холодной водой (допрашиваемого фиксируют на плоской доске, на голову ему надевают пластиковый пакет таким образом, чтобы он ничего не видел и с трудом дышал, затем человека начинают медленно опускать в холодную ванну головой вниз; вода медленно поступает в пакет, человек начинает захлебываться и у него срабатывает «рефлекс паники»)¹²³.

По заявлению Д. Буша, «...хотя процедуры допроса имеют жесткий характер, они безопасны, законны и необходимы». Генеральный прокурор США Гонзалес заявил, что пытки заключенных допустимы во время войны и что США не связаны положениями Женевской конвенции¹²⁴.

По состоянию на март 2007 г. в отношении американских военнослужащих в Ираке было возбуждено 665 уголовных дел, в 240 из них отмечается, что фигуранты находились под воздействием алкоголя или наркотиков, 79 дел возбуждены по факту совершения особо тяжких преступлений. С момента начала военной кампании в Ираке в 2003 г. около 20 военнослужащих США признали себя виновными или уже приговорены судом к различным срокам заключения за убийства гражданских лиц, совершенные в этой стране¹²⁵.

В 2004 г. американский суд в Ираке приговорил офицера 372-й военно-полицейской команды Дж. Сивитса к одному году тюремного заключения за жестокое обращение с пленными иракцами. Военнослужащего также понизили в звании и уволили из армии. В этом же году рядовой 1-го класса Эн. Стинг был осужден к одному году лишения свободы, понижению в воинском звании и штрафу, а рядовой 1-го класса Дж. Трефни — к восьми месяцам тюремного заключения, понижению в воинском звании и штрафу за аналогичное преступление. Всего по факту жестокого обращения с иракскими пленными были уличены двадцать пять

¹²³ О секретных тюрьмах США // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 6.

¹²⁴ См. также: *Иванов В. И* все-таки они существуют // Независимое военное обозрение. 2006. 22 сент.; *Иванов В., Уваров Д.* Пытки подследственных по-американски // Там же. 2005. 2 дек.; *Иванов В.* ЦРУ выстроило всемирный ГУЛАГ // Там же. 18 нояб.

¹²⁵ Здесь и далее сведения о преступлениях американских военнослужащих изложены по материалам средств массовой информации.

американских военнослужащих, против них было возбуждено более 10 дел, но под суд были отданы только 11 сержантов и рядовых. Их приговорили к тюремным срокам от трех до десяти лет. Последний приговор в отношении сержанта С. Кардоны, который использовал служебную собаку для запугивания заключенных, был вынесен 2 июня 2006 г. — он получил 3,5 года тюрьмы.

В августе 2007 г. военный суд в США снял два из шести обвинений в отношении пятидесятидвухлетнего подполковника Ст. Джордана — единственного американского офицера, которому предъявлены обвинения в издевательствах над узниками тюрьмы Абу-Грейб в Ираке. Теперь против Ст. Джордана оставлены обвинения в жестоком обращении с заключенными, невыполнении указаний следователя не обсуждать ход расследования с другими, халатность. В общей сложности ему грозит до 3,5 лет тюрьмы, тогда как два снятых обвинения грозили еще 13 годами лишения свободы. Генерал-лейтенант Р. Санчес, обвиненный в том, что именно с его согласия и попустительству в иракской тюрьме Абу-Грейб совершались противозаконные действия по отношению к заключенным, был оправдан. Комендант Абу-Грейб — бригадный генерал Дж. Карпински была снята со своей должности и разжалована в полковники.

В 2005 г. американский военный суд в г. Висбаден (ФРГ) приговорил капитана армии США Майнулета к 10 годам тюремного заключения за преднамеренное убийство иракца в г. Эн-Наджар (Ирак). В этом же году 19 ноября в г. Эль-Хадита морские пехотинцы США открыли беспорядочный огонь по жилым домам в ответ на взрыв фугаса на дороге, были убиты 24 мирных жителя, в том числе пассажиры и водитель проезжавшего мимо такси. Всего в убийстве были обвинены десять морских пехотинцев, а четверо офицеров — в том, что они не расследовали этот инцидент. Пятеро из проходящих по делу морских пехотинцев заключили судебные соглашения, и в обмен на показания были приговорены к небольшим срокам. С двух офицеров и двух морских пехотинцев все обвинения были сняты.

28 апреля 2008 г. начался суд над подполковником Дж. Чесани по обвинению в неисполнении служебного долга и нарушении приказа при расследовании инцидента в Эль-Хадите. 28 марта 2008 г. состоялся суд над морским пехотинцем капралом Ст. Тейтумом. Ему были предъявлены обвинения в непреднамеренном убийстве и применении насилия при отягчающих обстоятельствах, за которые грозило до 19 лет тюрьмы. Однако Ст. Тейтум был оправдан, по мнению судей, он действовал в соответствии с обстоятельствами в ответ на нападение. Командиру подразделения сержанту Фр. Вутеричу (Утериху) предъявлены обвинения в непреднамеренном убийстве 17 человек, ему грозит пожизненное заключение. Еще один офицер ожидает решения командования по этому делу.

Генералу Р. Хаку — бывшему командиру 2-й дивизии морской пехоты было вынесено письменное порицание за «предпринятые им действия и те, которые он должен был предпринять, но не стал» в ответ на расправу над мирными жителями в г. Эль-Хадита. Полковник Ст. Дэвис получил взыскание за халатное исполнение обязанностей, а полковник Р. Соколоски — за неисполнение долга.

В марте 2006 г. в ходе боев в г. Ишаки американские солдаты убили 11 безоружных иракцев, в том числе женщин и детей. Представители

войск США заявили, что это произошло в ходе боя. К уголовной ответственности не был привлечен ни один американский военнослужащий. В это же время пятеро солдат 101-й десантной дивизии США совершили изнасилование 14-летней девочки и убийство членов ее семьи в иракском городе Аль-Махмудия. Американский суд приговорил рядового Дж. Спилмана к 110 годам лишения свободы за это преступление. Еще три участника этого преступления получили от пяти до 100 лет лишения свободы.

В августе 2007 г. американский морской пехотинец сержант Л. Хатчинс был приговорен к 15 годам тюрьмы за убийство мирного иракского жителя. В апреле 2006 г. в иракском городе Хамдания военнослужащие под командованием Хатчинса ворвались в дом к престарелому Хашиму Ибрагиму Аваду. Они вытащили пенсионера из дома, застрелили, вложили ему в руки ружье и впоследствии заявили, что убитый был боевиком.

В январе 2007 г. рядовой К. Клагетт был приговорен к 18 годам заключения за убийство иракского задержанного и соучастие в убийстве еще двоих человек. Военнослужащий США является одним из четверых солдат, обвиняемых в убийстве заключенных в Ираке. Первоначально солдаты утверждали, что застрелили задержанных, так как те пытались сбежать, и командир дал им приказ в ходе рейда убивать всех мужчин «военного» возраста. Позднее двое из солдат признались во лжи и взяли на себя ответственность за убийство (по материалам отечественной и зарубежной прессы).

6 декабря 2006 г. военнослужащим американской авиабазы в Киргизии З. Хэтфилдом двумя выстрелами из пистолета был застрелен гражданин Киргизской Республики Ал. Иванов. Это убийство вызвало шквал протестов и требований прекратить американское присутствие в стране.

Посол США в Киргизии М. Йованович заявила, что если военнослужащий допустил неправомерные действия, то его будет судить военный трибунал. Согласно американо-киргизскому Договору о статусе авиационной базы в аэропорту Манас американский военный персонал этой базы обладает дипломатическим иммунитетом от местной уголовной юрисдикции. Однако 15 декабря 2006 г. депутаты парламента Киргизии рекомендовали правительству республики добиться выдачи Хэтфилда правоохранительным органам страны и в двухнедельный срок опубликовать результаты расследования. Кроме того, киргизские власти заявили о своем намерении пересмотреть статус находящихся в стране американских военнослужащих, а возможно, и ликвидировать саму базу ВВС США.

Первоначально З. Хэтфилд оставался на американской авиабазе в Бишкеке. 20 марта 2007 г. в ходе двусторонних консультаций киргизская сторона рекомендовала оставить Хэтфилда в республике до окончания следственных действий, но уже 22 марта 2007 г. он был тайно отправлен в США. Через неделю посольство США в Киргизии официально отказалось выдать Хэтфилда, сообщив о продолжении собственного расследования¹²⁶. Так, американский военнослужащий — преступник избежал уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления. Ситуацию с американской военной базой в Киргизии

¹²⁶ Хэтфилд Закари. Рядовой ВВС США, подозреваемый в убийстве киргизского водителя [Электронный ресурс]: Lenta.ru. Дата обновления: 10.11.2007. URL: <http://www.Lenta.ru>. (дата обращения: 20.11.2007).

усугубило происшествие, случившееся осенью 2007 г. в международном аэропорту Манас: столкнулись американский самолет-заправщик KC-135 и пассажирский ТУ-154. Происшествие обошлось без жертв.

5 июля 2007 г. на саммите стран Шанхайской организации сотрудничества (Россия, Китай, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Казахстан) в Астане Президент Киргизии К. Бакиев высказался за вывод американского контингента из Киргизии, мотивируя это тем, что ситуация в Афганистане уже стабилизировалась. Однако после летнего визита тогдашнего главы Министерства обороны США Д. Рамсфелда он изменил точку зрения, так как США пообещали Бишкеку 200 млн долл. в качестве беспроцентного кредита¹²⁷.

Такое положение вещей стало возможным благодаря тому, что в американском уголовном праве главенствует территориальный принцип действия уголовных законов в пространстве, т. е. круг их действия ограничивается территорией США. Большая часть военных объектов находится вне территории США, т. е. выведена за пределы действия федеральной юрисдикции. В 2000 г. был принят Закон о военной экстраюрисдикционной юрисдикции, основные положения которого включены в гл. 212 Федерального уголовного кодекса США. Закон распространяет действие американского уголовного законодательства на преступления, наказываемые тюремным заключением сроком более одного года, совершенные в пределах специальной морской или территориальной юрисдикции США. В качестве субъектов, на которых распространяется действие названного Закона, указываются бывшие военнослужащие, которые не были привлечены к уголовной ответственности по ЕКВЮ или уголовному законодательству иностранного государства в период прохождения ими военной службы. Привлечение к уголовной ответственности в таком случае происходит на территории США¹²⁸.

В настоящее время США расширяют сферу своей экстраюрисдикционной юрисдикции. Так, Закон 1986 г. об обеспечении дипломатической безопасности и борьбе с терроризмом установил юрисдикцию американских судов в отношении любых лиц, совершивших за рубежом убийство американского гражданина или причинивших ему тяжкие телесные повреждения¹²⁹. При его обсуждении были одобрены, но в дальнейшем отклонены еще более широкие полномочия — юрисдикция в отношении преступлений против собственности американских граждан за рубежом. В 1989 г. Министерство юстиции США дало Федеральному бюро расследований разрешение задерживать на территориях других стран «лиц, скрывающихся от американского правосудия» без согласия властей страны, на территории которой производится задержание. В 1992 г. Верховный суд США подтвердил законность этого решения¹³⁰.

Во второй половине XX в., под влиянием видных американских юристов-международников, общественности, политических элит других государств американские власти пришли к идее ограниченной юрисдикции

¹²⁷ Кудрина Н. А. Торг вокруг американской военной базы // Независимое военное обозрение. 2007. 23 марта.

¹²⁸ См., подробнее: Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. М., 2007. С. 44—45.

¹²⁹ Лукашук И. Действие уголовного закона в пространстве // Рос. юстиция. 1994. № 4. С. 38.

¹³⁰ Бойцов А. И. Указ. соч. С. 170.

в области регулирования пребывания войск на территориях иностранных государств¹³¹.

В основу Соглашения между Сторонами Североатлантического договора о статусе их Сил от 19 июня 1951 г. была положена идея ограниченной юрисдикции, согласно которой военнослужащие на территории иностранного государства несут уголовную ответственность по законам своего государства в случае совершения преступления:

- против собственности или безопасности своего государства;
- против личности или собственности военного персонала и членов их семей;
- при исполнении служебных обязанностей (ст. VII)¹³².

В остальных случаях вышеуказанные военнослужащие несут уголовную ответственность по законам государства пребывания.

Американские военнослужащие не могут быть привлечены к ответственности принимающим государством, если за совершенное ими деяние они привлекаются к ответственности, осуждены или оправданы военными властями своего государства.

Указанные положения применяются в случае участия в проведении совместных военных учений в силу Соглашения между государствами — участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе «Партнерство ради мира», о статусе их Сил от 19 июня 1995 г. и Дополнительного протокола к нему.

Термин «при исполнении служебных обязанностей» военные власти США используют для того, чтобы иметь право «преимущественной юрисдикции». Американскому военному командованию достаточно выдать принимающим государствам справку — «свидетельство» о том, что их военнослужащий находится при исполнении служебных обязанностей, чтобы по любому делу обладать правом преимущественной юрисдикции. К обсуждению вопроса, имело ли место исполнение служебных обязанностей, власти страны пребывания не допускаются. Практика толкования американским командованием термина «при исполнении служебных обязанностей» произвольна. Толкование зависит от того, получило ли дело общественный резонанс. Только когда дело вызывает широкое возмущение общественности, командование идет на уступки и передает военнослужащего во власть местной юрисдикции¹³³.

Международными договорами США с другими государствами, в которых устанавливается ограниченная уголовная юрисдикция США в отношении их военнослужащих, обычно устанавливаются положения, аналогичные Соглашению НАТО 1951 г. Главным отличием правового регулирования вопросов уголовной юрисдикции в США от России является применение оккупационного принципа и закрепление в международных договорах преимущественной юрисдикции США по широкому кругу преступлений, совершаемых военнослужащими.

Согласно Конвенции о статусе вооруженных сил стран — участниц НАТО от 19 июня 1951 г. и фактически сложившемуся положению вещей американские вооруженные силы пользовались абсолютным им-

¹³¹ Barton G. P. Foreign armed forces: Qualified jurisdictional immunity. I., 1954. Vol. 31. P. 367.

¹³² NATO: Status of Forces Agreement. June 19, 1951. Treaties and Other International Acts Series.

¹³³ Brittin B. H., Watson L. B. International Law for seagoing officers. Annapolis, 1973. P. 241.

мунитетом в странах НАТО. По данным американской печати, только в период до 1968 г. в общей сложности на основе соглашений о статусе вооруженных сил США за границей были предъявлены обвинения в совершении преступлений примерно 32 тыс. американских военнослужащих, но только 305 из них были приговорены к тюремному заключению¹³⁴.

Так, после долгих проволочек посол США в Токио Г. Бейкер объявил, что Вашингтон согласен передать японским властям американского сержанта, подозреваемого в изнасиловании девушки на острове Окинава. Дипломат объявил об этом после встречи с министром иностранных дел Японии М. Танакой. Вашингтон был вынужден уступить перед размахом массового движения протеста в стране, хотя соглашение с Токио не требует от него выдавать своих военных до предъявления им официальных обвинений. Японская полиция 2 июля 2001 г. получила ордер на арест 24-летнего сержанта Т. Вудлэнда, служащего базы ВВС США Кадена в центре Окинавы. По мнению следственных органов, его избивают показания свидетелей и отпечатки пальцев на месте, где 29 июня 2001 г. было совершено преступление.

Выдачи Вудлэнда официально требовало Правительство Японии, а начальник управления обороны страны Г. Накатани даже предупредил, что дальнейшие задержки с этим вызовут новый всплеск движения протеста против размещения американских баз на Окинаве. Накануне законодательное собрание префектуры единогласно приняло резолюцию с требованием кардинального пересмотра соглашения о статусе вооруженных сил США в Японии. Местные законодатели настаивают, чтобы американцы были лишены каких-либо юридических привилегий и немедленно отвечали перед законом за свои преступления. Только в прошлом году на острове были задержаны 53 военнослужащих США за различные правонарушения, включая грабежи и насилие.

Администрация и общественные организации Окинавы настаивают на сокращении военного присутствия США в префектуре. На ее территории сейчас сосредоточено 75 % площади объектов Пентагона в Японии¹³⁵.

Характерной чертой всех договоров, заключенных США с различными иностранными государствами, в том числе в рамках НАТО, является отсутствие нормы, предусматривающей возможность передачи уголовной юрисдикции другому государству по ходатайству его компетентных органов, что неоднократно отмечалось еще советскими юристами.

Несмотря на то что во многих международных договорах США о пребывании американских войск в иностранных государствах закреплена ограниченная юрисдикция США в отношении военного персонала, фактически они пользуются полной юрисдикцией в отношении этих лиц.

Динамика развития американского законодательства характеризуется развитием правовых норм от утверждения полной уголовной юрисдикции властей США в отношении их военнослужащих в иностранных государствах и ущемления суверенитета принимающего войска государства к ее формальному ограничению некоторыми преступлениями в соответствии с принципом суверенного равенства стран.

¹³⁴ Курс советского уголовного права (Часть Общая). Л., 1968. Т. 1. С. 139.

¹³⁵ США выдают сержанта-насилника // Рос. газ. 2001. 7 июля.

В качестве одной из задач вооруженных сил Франции указывается готовность к отражению любой угрозы в любой точке земного шара, а также способность размещения за пределами страны группировки сухопутных войск численностью до 50 тыс. человек, авианесущей группировки, группировки подводного флота с радиусом действия в несколько тысяч километров, соединения военно-воздушных сил, в состав которого должны входить около 100 самолетов. Функция защиты национальной территории Франции возлагается в основном на военную жандармерию¹³⁶.

В настоящее время воинские формирования Франции развернуты в Афганистане, Джибути, Косово, Чаде, Кот-д'Ивуаре, Боснии, Конго, Ливане, Объединенных Арабских Эмиратах. Эти воинские формирования участвуют в операциях по поддержанию мира под эгидой ООН, операциях НАТО или размещены на постоянной основе в качестве военной базы. Крупнейшая военная база Франции размещена в Джибути, в ее состав входят около 3,5 тыс. человек. Французские военные советники работают в таких странах, как Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Саудовская Аравия. Кроме того, французские военнослужащие периодически участвуют в совместных военных учениях, проводимых на территориях указанных государств¹³⁷.

Особенностью является то, что за пределами Франции размещены воинские формирования, которые в основном относятся к Иностранному легиону — особому соединению в составе французских вооруженных сил, в котором служат в основном иностранные граждане.

Уголовная ответственность французских военнослужащих, проходящих военную службу на территории иностранного государства, регулируется как национальным французским законодательством, так и международным законодательством. Французскому законодательству об уголовной ответственности военнослужащих присущ дуализм, который выражается в существовании Уголовного кодекса 1992 г. и Кодекса военной юстиции 2006 г., которые в полной мере распространяются на военнослужащих. Первый определяет ответственность за общеуголовные преступления, второй — за воинские. Кроме того, уголовная ответственность во Франции устанавливается и другими кодексами: Уголовно-процессуальным, Дорожным (за автотранспортные нарушения 1—4-го классов), Трудовым, Кодексом жилых и нежилых помещений, Кодексом интеллектуальной собственности, Таможенным кодексом, Налоговым кодексом, Градостроительным кодексом, Кодексом о защите прав потребителей (в основном речь идет о проступках в области экономики и финансов), Кодексом о здравоохранении и др.¹³⁸

Действие французского уголовного законодательства распространяется на территорию Франции (территориальный принцип), под которой понимаются континентальная территория Франции, морское и воздушное пространство, относящееся к ней, а также французские самолеты и корабли (ст. 113-2 Уголовного кодекса Франции)¹³⁹. К территории Фран-

¹³⁶ Военная реформа во Франции // Отечественные записки. 2002. № 8.

¹³⁷ Юрченко В. П. О военно-техническом сотрудничестве арабских стран с европейскими государствами [Электронный ресурс]: Институт Ближнего Востока. Дата обновления: 6.10.2007. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/17-06-03.htm> (дата обращения: 15.11.2007).

¹³⁸ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2003. С. 258—259.

¹³⁹ Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. 650 с.

ции также относятся заморские департаменты (Мартиника, Гваделупа, Гвиана, Реюньон, Сен-Пьер-и-Микелон) и заморские территории (острова Новая Каледония, Французская Полинезия, Майотта, Валис-и-Футуна и др.). Таким образом, французские военнослужащие, проходящие военную службу на заморских территориях и в департаментах (главным образом во Французской Гвиане и на о. Майотта, несмотря на то, что Генеральная ассамблея ООН признает право Союза Коморских Островов на эту территорию), находятся под уголовной юрисдикцией Франции.

Корабли и самолеты Франции рассматриваются как «подвижная часть» французской национальной территории (ст.ст. 113-3, 113-4 Уголовного кодекса Франции). Преступные деяния, совершенные на борту французских кораблей, плавающих под французским флагом, или самолетов, приписанных к Франции, признаются совершенными на ее территории, где бы они ни находились.

Преступное деяние считается совершенным также на территории Франции тогда, когда хотя бы одно из образующих его действий (актов бездействия) имело место на ее территории (абз. 2 ст. 113-2 Уголовного кодекса Франции) или преступление было совершено в соучастии с лицом, совершившим преступление за пределами Франции, если это деяние наказуемо по законодательству иностранного государства и имеется решение суда этого государства по указанному преступлению (ст. 113-5 Уголовного кодекса Франции).

Французский уголовный закон также применяется к гражданину Франции, совершившему любое преступление вне ее территории (принцип гражданства), если это деяние наказуемо законодательством той страны, где оно было совершено, в том числе и к тем гражданам, которые получили французское гражданство после совершения преступного деяния (абз. 1 и 2 ст. 113-6 Уголовного кодекса Франции).

Французское уголовное законодательство содержит реальный и универсальный принципы действия уголовного закона в пространстве. Реальный принцип выражается в том, что французский уголовный закон применяется к любому преступлению, подлежащему наказанию в виде тюремного заключения, совершенному вне территории Франции, если потерпевший имеет французское гражданство на момент совершения преступного деяния, за исключением случаев, когда по этому делу был вынесен вступивший в законную силу приговор, наказание было исполнено либо истекли сроки давности (ст.ст. 113-7, 113-8, 113-9 Уголовного кодекса Франции). Уголовное законодательство Франции применяется также к ряду преступлений независимо от места их совершения и наличия решения суда иностранного государства: посягательство на основополагающие интересы нации; фальсификация или подделка государственной печати, монет, банковских билетов или государственных ценных бумаг, а также любое преступление или проступок против уполномоченных Франции либо французских дипломатических или консульских учреждений, совершенные вне ее территории (ст. 113-10).

Универсальный принцип закреплен в ст. 113-12 Уголовного кодекса Франции и предусматривает распространение французского уголовного законодательства на преступления, предусмотренные международными соглашениями и законами Франции.

Уголовно-правовые нормы, устанавливающие юрисдикцию Франции по уголовным делам, существенно отличаются от аналогичных норм рос-

сийского законодательства. Так, к территории Франции отнесены все корабли и самолеты под ее флагом или зарегистрированные во Франции, в то время как российский уголовный закон распространяется только на российские военные воздушные суда и корабли независимо от места их нахождения, остальные суда находятся под российской уголовной юрисдикцией только в открытом водном или воздушном пространстве. Во французском законодательстве есть нормы, определяющие место совершения преступления, а также о соучастии в преступлении, совершенном на территории иностранного государства, отсутствующие в российском законодательстве. Французские уголовно-правовые нормы содержат перечень преступлений, по которым Франция осуществляет юрисдикцию независимо от гражданства преступника, места совершения преступления и решений судов иностранных государств. В России используется общий подход к определению российской уголовной юрисдикции в отношении преступлений, направленных против интересов России либо ее граждан. В основе определения пределов действия Уголовного кодекса Российской Федерации лежит принцип недопустимости повторного наказания за одно и то же преступление (во всех случаях учитывается наличие решения суда иностранного государства по этому преступлению), французское законодательство допускает повторное привлечение лица к уголовной ответственности в некоторых случаях. Французское законодательство специально не оговаривает действие уголовных законов в отношении военнослужащих за пределами Франции, в то время как в ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена полная уголовная юрисдикция России в отношении военнослужащих воинских частей, дислоцированных на территории иностранного государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Французские военно-уголовные законы, в отличие от российских, распространяются на широкий круг лиц, не являющихся военнослужащими.

Таким образом, в случае совершения французским военнослужащим преступления на территории иностранного государства он несет ответственность по французскому законодательству в силу национального, реального или универсального принципов, если иное не установлено международным договором.

К случаям, когда уголовная юрисдикция Франции распространяется на ее военнослужащих в силу международного договора, можно отнести участие французских военнослужащих в операциях по поддержанию мира под эгидой ООН или Европейского союза, участие в операциях в рамках НАТО, размещение воинских контингентов за пределами страны на основании двух- или многостороннего международного договора.

Правовое положение и вопросы уголовной юрисдикции в отношении французских военнослужащих, участвующих в операции по поддержанию мира, определяются международным договором, который заключаются на основе Типового соглашения о статусе сил для проведения операции по поддержанию мира и Типового соглашения между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами, предоставляющими персонал и оборудование для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Названные типовые соглашения были приняты Генеральной Ассамблеей ООН резолюциями: от 9 октября 1990 г. № А/45/594 на сорок пятой сессии и от 23 мая 1991 г. № А/46/85 на сорок шестой сессии соответственно.

Франция является членом НАТО. Несмотря на то что в 1966 г. Франция вышла из военной организации НАТО, она принимает активное участие в операциях, проводимых в рамках НАТО. Ярким примером является участие Франции в составе Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ИСАФ). Военнослужащие Франции, участвующие в операциях НАТО на территориях стран, не входящих в этот блок, находятся под полной уголовной юрисдикцией Франции.

Французская военная база в Абу-Даби (ОАЭ) с численностью персонала 400—500 человек находится под суверенитетом ОАЭ и не имеет экстерриториальности¹⁴¹. Франция не осуществляет уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих этой военной базы.

Исходя из международно-правовой практики в международных договорах Франции о статусе войск либо закрепляется полная юрисдикция направляющей страны в отношении своих военнослужащих, либо устанавливается ограниченная юрисдикция, аналогичная Соглашению между Сторонами Североатлантического договора о статусе их Сил от 19 июня 1951 г., в некоторых случаях Франция не осуществляет уголовной юрисдикции в отношении своих военнослужащих.

Воинские формирования Великобритании дислоцируются в различных регионах мира в рамках двусторонних или многосторонних договоров о размещении войск (Канада, Кения, Бруней, Германия), в составе миротворческих операций ООН (Косово, Босния, Сьерра-Леоне), в составе операций НАТО (Афганистан), в качестве оккупационных войск (Ирак), на территориях, которые находятся под юрисдикцией Великобритании (Кипр, Гибралтар), а также на спорных территориях (Фолклендские острова). Военное присутствие Великобритании к настоящему времени осуществляется в различных формах в более чем 80 странах мира.

Крупнейшие военные базы Великобритании находятся в Германии (22 500 военнослужащих и 23 000 гражданских служащих), на Кипре (3 200 человек) и на Фолклендских островах (1 650 человек). В качестве учебных центров используются военные объекты в Канаде, Кении и Брунее. В этих центрах проходит подготовка британских подразделений несколько месяцев в году¹⁴².

Правовое положение британских войск и военнослужащих, размещенных на территории иностранного государства, регулируется международными договорами и соглашениями, но в ряде случаев пребывание воинских формирований Великобритании на территории иностранного государства правового регулирования не имеет (например, в Ираке).

Вопросы уголовной юрисдикции в отношении британских военнослужащих воинских формирований, дислоцированных на территории иностранного государства, регулируются как международными договорами Великобритании, так и ее национальным законодательством.

Британские военнослужащие, размещенные на территориях стран, входящих в состав НАТО (Канада, Германия), привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с положениями Соглашения между

¹⁴¹ *Нестеркин В.* Военная база Франции в Ормузском проливе // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 3. С. 30.

¹⁴² Deployments [Electronic resource]: Army Home Page. URL: <http://www.army.mod.uk/deployments>.

Сторонами Североатлантического договора о статусе их Сил от 19 июня 1951 г., которое уже рассматривалось выше.

Военнослужащие из состава воинских контингентов Великобритании, участвующих в операциях ООН по поддержанию мира, обладают иммунитетом от местной уголовной юрисдикции принимающего государства.

На Кипре территория британской военной базы находится под британским суверенитетом и считается частью территории Великобритании, поэтому на этой территории действует английское уголовное законодательство. Аналогичная ситуация в Гибралтаре. Фолклендские (Мальвинские) острова являются спорной территорией между Аргентиной и Великобританией, но в настоящее время острова находятся под административным управлением последней. Британские воинские формирования на Фолклендских островах находятся под полной уголовной юрисдикцией Великобритании.

В современной Великобритании источниками уголовного права являются статуты (законы) и судебные прецеденты. В основу действия уголовного законодательства Великобритании в пространстве положен территориальный принцип¹⁴³.

В ряде случаев британские военнослужащие находятся на территории иностранного государства без какой-либо международно-правовой регламентации. Особый интерес представляют действия британских военнослужащих из состава контингента оккупационных войск, размещенных в Ираке. Так, по состоянию на 8 мая 2006 г. было зарегистрировано 192 инцидента, которые могли повлечь уголовную ответственность, из них 101 случай был связан с применением оружия, 6 — со злоупотреблениями должностными полномочиями. Расследование по 176 случаям было прекращено командованием, из оставшихся 16 дел в военном суде рассматривалось только одно дело (при этом, численность британского контингента изменилась с 46 000 человек в марте 2003 г. до 7 200 человек в мае 2006 г.)¹⁴⁴. В апреле 2007 г. британский суд приговорил к году заключения капрала Д. Пэйна за избивание иракского заключенного, повлекшее его смерть.

Таким образом, главным отличием британского подхода к вопросам правового регулирования уголовной юрисдикции от остальных стран является стремление британских властей закрепить на правовом уровне свой суверенитет над территорией, на которой располагаются военные базы, путем объявления этой территории частью Великобритании.

В настоящее время воинские формирования Китайской Народной Республики дислоцируются только на территории этой страны. Тем не менее, в последние несколько лет подразделения и части Народно-освободительной армии Китая (НОАК) принимали активное участие в совместных военных учениях на территории Российской Федерации и других государств СНГ, миротворческих операциях ООН. С учетом возрастающей роли КНР в современном мире, возможно, в ближайшем будущем у Китая возникнет необходимость обеспечивать свое военное

¹⁴³ Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). М., 1997. С. 26—32.

¹⁴⁴ Viggers F. R. The Military Criminal Justice System [Electronic resource] : Army Home Page / Discipline and Military Law. URL: <http://www.army.mod.uk/linkedfiles/servingsoldier/termsofserv/discmillaw>.

присутствие в важных для него регионах мира, в связи с чем возникнет необходимость правового регулирования статуса и вопросов уголовной юрисдикции в отношении воинских контингентов, размещенных за пределами Китая. К настоящему моменту Китай заключил договор только с Российской Федерацией о статусе воинских формирований, участвующих в проведении совместных военных учений¹⁴⁵, поэтому уголовная ответственность китайских военнослужащих наступает по национальному законодательству Китая.

Военнослужащие НОАК несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Китая 1997 г., в который интегрированы составы о преступлениях против военной службы. Пределы действия уголовного закона КНР ограничены его территорией, однако военнослужащие НОАК в случае совершения преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Китая, за его пределами привлекаются к ответственности по национальному уголовному закону, в силу ч. 2 ст. 7 Уголовного кодекса Китая 1997 г.¹⁴⁶

В отличие от российского уголовного закона в Уголовном кодексе Китая нет упоминания о международном договоре, которым может быть установлена уголовная юрисдикция в отношении военнослужащих на территории иностранного государства. Кроме того, по сравнению с Уголовным кодексом Российской Федерации Уголовный кодекс Китая распространил свое действие на всех военнослужащих Китая, а не только на военнослужащих воинских частей, дислоцированных на территории иностранного государства.

Таким образом, вопросы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих на территории иностранного государства регулируются в ведущих иностранных государствах как национальным, так и международным законодательством. Одни страны распространяют свой государственный суверенитет на места дислокации своих воинских формирований (Кипр) или спорные территории, на которых такие воинские формирования находятся (Фолклендские острова, о. Майотта). Другие стремятся исключить возможность осуществления местной уголовной юрисдикции в отношении своих военнослужащих на территориях иностранных государств (Ирак, Афганистан). В целом наметилась тенденция сближения подходов разных государств к вопросам правового регулирования уголовного юрисдикции в отношении своих военнослужащих в иностранных государствах. Эта тенденция отражается в расширении сферы действия Договора о статусе войск НАТО и Договора о программе «Партнерство ради мира». В рамках ООН были выработаны и применяются единые подходы к вопросам уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих, участвующих в миротворческих операциях ООН.

¹⁴⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Китайской Народной Республики, и воинских формирований Китайской Народной Республики, временно находящихся на территории Российской Федерации, для проведения совместных военных учений (Пекин — Москва, 6—8 августа 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 3.

¹⁴⁶ Ахметшин Н. Х. История уголовного права КНР. М., 2005. С. 38.

Подводя итог, следует отметить, что законодательство Российской Федерации и законодательство иностранных государств характеризуются развитием правовых норм от утверждения полной уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих, проходящих военную службу на территориях иностранных государств, и ограничения суверенитета принимающего воинские формирования государства к ограничению уголовной юрисдикции некоторыми преступлениями в соответствии с принципом суверенного равенства государств. В настоящее время проявляются тенденции сближения подходов разных государств к вопросам правового регулирования уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих на территориях иностранных государств и унификации уголовного законодательства в этой сфере.

Глава III. Уголовная юрисдикция Российской Федерации в отношении военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств

§ 1. Действие уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих, проходящих военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях иностранных государств

Общие условия уголовной ответственности граждан Российской Федерации, совершивших преступления на территориях иностранных государств, изложены в ст.ст. 11—13 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, в данных нормах отдельно выделена и отражена специфика уголовной ответственности военнослужащих¹⁴⁷. Так, изъятием из территориального принципа действия уголовного закона в пространстве является распространение уголовной юрисдикции на военные корабли и военные воздушные суда. В ч. 3 ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации установлено, что по данному Кодексу уголовную ответственность несет лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения.

Определение воздушного судна содержится в ч. 1 ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации. Под воздушным судном понимается летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды¹⁴⁸. В Федеральных авиационных правилах производства полетов государственной авиации используется термин «боевые воздушные суда» — воздушные суда, предназначенные для выполнения боевых задач (п. 5)¹⁴⁹. Легального определения термина «военное воздушное судно» нет, хотя этот термин используется во многих международных договорах¹⁵⁰. Исходя из ограничительного толкования под данным термином следует понимать только те воздушные суда,

¹⁴⁷ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Н. А. Петухова. М., 2004. С. 24.

¹⁴⁸ Воздушный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 12. Ст. 1383.

¹⁴⁹ Об утверждении Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации: приказ министра обороны Рос. Федерации от 24 сентября 2004 г. № 275 // Рос. газ. 2004. 21 дек.

¹⁵⁰ См., напр.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об организации приема, аэродромно-технического обеспечения и охраны военных воздушных судов на военных аэродромах Российской Федерации и Туркменистана (Москва, 18 мая 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 8. С. 67.

которые входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Расширенно толкуя данный термин, мы приходим к выводу о том, что к этой же категории относятся и воздушные суда федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, в которых предусмотрена военная служба (например, авиация внутренних войск, пограничных органов федеральной службы безопасности). Если воздушное судно не относится к категории военных, то уголовная ответственность на борту судна во время полета определяется законодательством государства его регистрации, за исключением случаев, когда преступление имеет последствия на территории государства, над которым пролетает воздушное судно; преступление совершено гражданином или в отношении гражданина такого государства либо лицом, постоянно проживающим в таком государстве, или в отношении такого лица; преступление направлено против безопасности такого государства; преступление заключается в нарушении действующих в таком государстве любых правил или регламентов, относящихся к полету или маневрированию воздушных судов; осуществление юрисдикции необходимо для обеспечения выполнения любого обязательства такого государства по многостороннему международному соглашению¹⁵¹. Таким образом, уголовная ответственность военнослужащих во время нахождения на воздушном судне зависит от ведомственной и национальной принадлежности воздушного судна, объекта преступного посягательства, гражданства военнослужащего.

Термин «военный корабль» также не имеет определения в российском законодательстве. В соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) под «военным кораблем» для целей указанной Конвенции понимается судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине (ст. 29)¹⁵².

По существующему международному обычаю иммунитет военного корабля распространяется также на спущенные на воду корабельные плавсредства и на поднятые с его борта в воздух летательные аппараты. В соответствии с нормами международного морского права иммунитетом обладают и государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях (пограничные, полицейские, таможенные и др.)¹⁵³.

В соответствии с законодательством Российской Федерации морские воинские части входят в состав внутренних войск МВД России, а также пограничных органов федеральной службы безопасности¹⁵⁴. Возникает

¹⁵¹ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) (ст.ст. 1, 3, 4) // Сборник международных договоров СССР. М., 1990. Вып. 44. С. 218.

¹⁵² Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493.

¹⁵³ Петров О. Ю. Международно-правовое положение и юрисдикция военного корабля // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 10. С. 388.

¹⁵⁴ См.: О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ (ст.ст. 3, 22) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 6; О федеральной службе безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ст. 11.1) // Там же. 1995. № 15. Ст. 1269.

та же проблема толкования термина, что и в случае с военными воздушными судами. В настоящее время требуется законодательное определение терминов «военное воздушное судно», «военный корабль» в целях избежания правовых коллизий при применении норм уголовного права.

Таким образом, вопрос об уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих Российской Федерации, находящихся на военном корабле или военном воздушном судне за пределами Российской Федерации, решается следующим образом. В случае совершения преступления на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения военнослужащие несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации. А в случае совершения преступления на судне, приписанном к порту Российской Федерации, юрисдикция Российской Федерации распространяется на деяния, совершенные в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, но только в том случае, если иной порядок не предусмотрен международным договором Российской Федерации. В случае совершения преступления военнослужащим, проходящим военную службу на военном корабле Российской Федерации, в порту или на иной территории иностранного государства он несет уголовную ответственность по законам иностранного государства, поскольку на место совершения преступления распространяется суверенитет иностранного государства и в соответствии с территориальным принципом действуют его уголовные законы.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за ее пределами, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по данному Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. В науке уголовного права распространение уголовной юрисдикции государства на военнослужащих за пределами национальной территории получило название покровительственного принципа.

Из смысла ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации следует, что в ней закреплены два случая распространения уголовной юрисдикции на военнослужащих воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства. Во-первых, военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за ее пределами, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации, и, во-вторых, ответственность военнослужащих может быть предусмотрена международным договором¹⁵⁵.

Рассматривая первый случай применения уголовного закона Российской Федерации в отношении военнослужащих, следует указать, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331

¹⁵⁵ Зюбанов Ю. А. Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 136—137.

Уголовного кодекса Российской Федерации). Военнослужащие, совершившие преступление против военной службы за пределами Российской Федерации в военное время или в боевой обстановке, должны нести уголовную ответственность по специальному закону военного времени. В настоящее время такой закон в Российской Федерации не принят.

Ф. С. Бражник справедливо подверг критике указанную норму закона. Впервые в уголовном законодательстве ответственность за воинские преступления, совершаемые в военное время, в боевой обстановке, на поле боя, в районе военных действий, предполагается предусмотреть отдельным законом, который якобы должен действовать только в военное время или в боевой обстановке. Такое решение вопроса вряд ли можно считать оправданным. Участвуя в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, в контртеррористической операции в мирное время, военнослужащие могут нести военную службу в боевой обстановке, на поле боя, в районе военных действий. В этих условиях невозможно обеспечить строгое и точное выполнение обязанности всеми военнослужащими, не опираясь на нормы права, предусматривающие меры принуждения, адекватные той опасности, которая проявляется в посягательствах на порядок ведения боевых действий. С точки зрения законодательной техники существование двух законов, предусматривающих уголовную ответственность за одни и те же преступления в мирное и военное время, не выдерживает никакой критики. Идея выделения преступлений против военной службы, совершаемых в военное время, возникла для достижения только одной цели — скрыть необходимость установления за совершение некоторых из этих преступлений наказания в виде исключительной меры — смертной казни¹⁵⁶.

Таким образом, при выполнении задач за пределами России по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, пресечению международной террористической деятельности военнослужащие Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации исполняют обязанности в боевой обстановке. Военная безопасность Российской Федерации при ведении боевых действий при выполнении указанных выше задач не имеет в настоящее время уголовно-правовой охраны.

Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности ее территории, поэтому за пределами России без заключения международного договора они могут оказаться в ходе ведения боевых действий в результате отражения агрессии против Российской Федерации, пресечения международной террористической деятельности. В противном случае ввод воинских формирований Российской Федерации на территорию иностранного государства будет подпадать под понятие агрессии, что, в свою очередь, является уголовно наказуемым деянием¹⁵⁷. Военнослужащие из

¹⁵⁶ Бражник Ф. С. Преступления против военной службы: учеб. пособие. М., 1999. С. 23—25.

¹⁵⁷ См.: Конвенция об определении агрессии (Лондон, 4 июля 1933 г.) // Собрание Законодательства. 1934. № 6. Ст. 46. Конвенция ратифицирована ЦИК Союза ССР 17 августа 1933 г.; Резолюция, принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. // Действующее международное право: в 2 т. Т. 2. М., 2007. С. 345.

состава войск, которые ведут боевые действия на территории иностранного государства, находятся под полной уголовной юрисдикцией Российской Федерации. За совершенные преступления на территории иностранного государства военнослужащие привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации и закону военного времени, вступление в силу которого предполагается с началом войны, т. е. обладают правом экстерриториальности (внеземельности). Примером является ввод воинских формирований Российской Федерации на территории Абхазии, Южной Осетии и Грузии и ведение боевых действий в августе 2008 г. в ответ на акт агрессии со стороны Грузии.

Женевские конвенции (1949), наряду с термином «война», применяют выражения «международный вооруженный конфликт» (ст. 2) и «немеждународный вооруженный конфликт» (ст. 3). С юридической точки зрения войне (в ее классическом понимании) присущи следующие признаки: формальный акт ее объявления; разрыв дипломатических отношений между воюющими государствами; аннулирование двусторонних договоров, особенно политических. При вооруженном конфликте обычно преследуются более ограниченные, чем в войне, политические цели, которые не требуют кардинальной перестройки всего государственного механизма и перевода экономики на военные рельсы, общество в целом не переходит в особое состояние — состояние войны¹⁵⁸.

Вооруженный конфликт — это боевое (служебно-боевое) действие ограниченного контингента вооруженных сил, пограничных и внутренних войск, подразделений органов безопасности, а также специально сформированных миротворческих миссий с определенными ограничениями по политическим целям, масштабу и времени¹⁵⁹.

После Второй мировой войны возникли десятки вооруженных конфликтов, но, как правило, их не объявляли. Более того, отдельные вооруженные конфликты имели место при сохранении дипломатических и договорных отношений. Все это привело к появлению нового понятия — «вооруженный конфликт». Таким образом, понятие «война» употребимо, когда речь идет о вооруженном столкновении между двумя или несколькими суверенными, независимыми государствами, в иных случаях может применяться термин «вооруженный конфликт»¹⁶⁰.

Военные действия между государствами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь форму мотивированного объявления войны или форму ультиматума с условным объявлением войны (ст. 1 Конвенции об открытии военных действий 1907 г.). В соответствии со ст. 18 Федерального закона «Об обороне» состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации. С момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объяв-

¹⁵⁸ Батырь В. А. Международное гуманитарное право: учеб. для вузов. М., 2006. 336 с.

¹⁵⁹ Усиков А. В., Яременко В. А. Анатомия малых войн // Независимое военное обозрение. 1998. № 42 (116). С. 4.

¹⁶⁰ Батырь В. А. Указ. соч. С. 121.

ления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения¹⁶¹.

Прекращение военных действий между воюющими сторонами может быть выражено в следующих формах: местное перемирие, общее перемирие, капитуляция, односторонняя декларация, соглашение (совместные декларации) о прекращении военных действий, мирный договор.

В отличие от термина «военное время» термин «боевая обстановка» не нашел законодательного закрепления, что влечет, по понятным причинам, трудности в правоприменительной практике. Для определения этого термина следует обратиться к его этимологическому содержанию. Боевая обстановка — ведение боя либо отражение вооруженного нападения при выполнении боевой задачи как одиночным военнослужащим, так и в составе подразделения, как в мирное время, так и в условиях вооруженного конфликта, в том числе в военное время при выполнении боевой задачи, поставленной в установленном законом порядке¹⁶².

В результате ведения боевых действий воинские формирования Российской Федерации могут занимать часть территории (территорию) иностранного государства как противника в войне, так и союзника, который ранее подвергся оккупации противником. В международном гуманитарном праве этот процесс получил название оккупации.

Под военной оккупацией понимается временное занятие в ходе вооруженного конфликта территории государства противника и принятие на себя управления этой территорией, т. е. временная фактическая замена одной власти другой. Суверенитет на оккупированную территорию не переходит к оккупанту. Оккупант обязан восстановить и обеспечить общественный порядок. С этой целью оккупирующие власти могут издавать временные административные акты, сохраняя в основном действовавшие ранее местное (в том числе уголовное) законодательство и судебную систему. Издаваемые оккупантом акты уголовного права вступают в силу после того, как они будут опубликованы и доведены до сведения населения на его родном языке. Они не могут иметь обратной силы¹⁶³.

В 90-е гг. XX в. в западных странах появился термин «гуманитарная интервенция», под которым понимается вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, военная оккупация, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, применение оружия государством против территории другого государства в целях прекращения нарушения прав человека на территории этого государства. В настоящее время правового регулирования данный термин и действия, которые под ним понимаются, не имеют и подпадают под понятие агрессии. Соответственно все виновные в такой «гуманитарной интервенции» подлежат уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

Вопрос о действии российских уголовных законов на временно оккупированной территории в связи с военными действиями решается в соответствии с Конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны

¹⁶¹ Об обороне: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (с посл. изм.) // Рос. газ. 1996. 6 июня.

¹⁶² Кудинов М. А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 59—60, 65.

¹⁶³ Батырь В. А. Указ. соч.

(Гаага, 18 октября 1907 г.), в ст. 43 которой указано, что с фактическим переходом власти из рук законного правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан «принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому встретится неодолимого препятствия». Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.)¹⁶⁴ детализировала эти положения (ст.ст. 64—78). В частности, если уголовное законодательство оккупированного государства представляет собой угрозу безопасности оккупирующей державы, то оно может быть отменено, в противном случае оно остается в силе.

В случае совершения преступлений, установленных оккупирующей державой, лица, виновные в их совершении, могут быть преданы военному суду, который находится на оккупированной территории.

Распространение уголовной юрисдикции государства на оккупированную им территорию и ее население в науке уголовного права получило название оккупационного принципа действия уголовного закона в пространстве. Суть оккупационного принципа заключается в том, что, заняв часть территории (территорию) иностранного государства в ходе войны, войска оккупирующей державы берут на себя функции органов государственной власти на этих территориях, в том числе и судебной, несмотря на то, что они предпринимает все усилия для того, чтобы сохранить функционирование органов государственной власти оккупированной державы. Оккупационные власти создают или вводят в действие на занимаемой территории закон, устанавливающий преступность и наказуемость деяний, и наделяют правом свои компетентные органы (военные суды) привлекать к уголовной ответственности всех лиц, находящихся на этой территории (иностранцев граждан оккупированной страны или третьего государства, лиц без гражданства), за совершенные преступления независимо от объекта преступного посягательства. При этом, речь не идет об ограничении каким-либо образом уголовной юрисдикции государства в отношении своих военнослужащих.

Мнение о том, что экстерриториальность войск, размещенных на территории иностранного государства, во всех случаях основана на оккупационном принципе действия уголовного закона в пространстве, производным от которого является покровительственный принцип действия уголовного закона в пространстве, несостоятельно, поскольку оккупация иностранной территории и размещение войск на территории иностранного государства имеют разную правовую природу. Покровительственный принцип распространяется только на своих военнослужащих, а оккупационный — и на иностранных граждан, и лиц без гражданства, и, в некоторых случаях, сограждан, находящихся на оккупированной территории. Институт размещения войск на иностранной территории известен русскому праву с XVIII в. На протяжении практически более 200 лет в российском законодательстве различались правовой режим оккупации и институт размещения войск на территории иностранного государства.

¹⁶⁴ Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1954 г.

В ходе войны и в мирное время воинские формирования Российской Федерации могут выполнять поставленные задачи не только на территории иностранного государства, но и на территории, которая не находится под чьим-либо государственным суверенитетом (открытое море, воздушное пространство над ним, Арктика и т. д.). В этом случае Российская Федерация также осуществляет полную уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих.

Направить воинские формирования Российской Федерации для дислокации на территорию иностранного государства возможно только с согласия этого государства. Согласие иностранного государства на ввод на его территорию воинских формирований Российской Федерации, как правило, выражается в международном договоре Российской Федерации или многостороннем международном договоре. Международным договором Российской Федерации о статусе войск за ее пределами могут быть установлены объемы уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении личного состава войск, а могут и не устанавливаться, т. е. в этом случае дублируются положения ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Дислокация объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации допускается на основе международных договоров Российской Федерации.

Дислокация войск — это размещение воинских частей (соединений) сухопутных войск, учреждений, военно-учебных заведений в отведенных для них местах (военных городках, лагерях, населенных пунктах и т. д.) в мирное время (а в военное время — также на фронте). Однако в военное время термин «дислокация войск» применяется, как правило, по отношению к воинским частям, не входящим в состав действующей армии и флота. В некоторых случаях указанный термин применяется также в значении размещения (распределения) авиационных частей (соединений) по аэродромам и кораблей (соединений кораблей) по военноморским базам (портам) и другим пунктам базирования сил флота¹⁶⁵. По мнению автора настоящего издания, под термином «дислокация» следует понимать такое размещение воинской части, которое предусматривает нахождение в определенном месте всего личного состава части, имущества, оружия и боевой техники, органов управления и управленческой документации.

Согласно п. 20 разд. 2 Военной доктрины в целях формирования и поддержания стабильности, обеспечения адекватного реагирования на возникновение внешних угроз на ранних стадиях ограниченные контингенты Вооруженных Сил Российской Федерации, наряду с другими войсками, могут размещаться в стратегически важных регионах за пределами ее территории, в частности в составе национальных группировок и отдельных баз (объектов). Условия такого размещения определяются соответствующими международно-правовыми документами.

Российское законодательство не содержит легального определения понятия «воинская часть».

В научной литературе выделяются специфические признаки воинских частей, благодаря наличию которых они становятся участниками специальных военно-административных отношений:

¹⁶⁵ Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 236.

— финансирование исключительно за счет средств федерального бюджета Российской Федерации;

— самостоятельность воинской части (корабля) проявляется в первую очередь в боевой деятельности, и, как следствие, воинская часть обладает необходимой для этого административно-хозяйственной самостоятельностью;

— повседневная деятельность воинских частей регулируется специальными военно-административными актами — общевоинскими уставами и уставами отдельных родов войск;

— наличие Боевого знамени воинской части и связанные с этим особый порядок формирования воинской части и специфическое (более нигде не присутствующее) основание для расформирования воинской части;

— наличие двойного собственного наименования (действительного и условного)¹⁶⁶.

Воинская часть должна иметь, как правило, условное наименование, которое включает в себя словосочетание «войсковая часть» и пятизначное цифровое обозначение, также воинские части имеют печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием.

Таким образом, под воинскими частями понимаются финансируемые из федерального бюджета России боевые формирования, являющиеся в тактическом, административном и хозяйственном отношении самостоятельными организационными единицами Вооруженных Сил Российской Федерации, повседневная деятельность которых регламентируется специфическими военно-административными актами — общевоинскими и специальными уставами, положениями, наставлениями и другими нормативными правовыми документами. К воинским частям относятся полки (корабли 1 ранга), бригады, отдельные батальоны, дивизионы и авиаэскадрильи, не входящие в состав полков, корабли 2 ранга, отдельные роты, не входящие в состав батальонов и полков, корабли 3 ранга, а также другие им подобные воинские формирования¹⁶⁷.

Кроме того, создание и деятельность воинских частей как административно-хозяйственных единиц предусмотрены не только в Вооруженных Силах, но и во внутренних войсках, войсках гражданской обороны, Федеральной службе безопасности и Службе внешней разведки Российской Федерации¹⁶⁸. В ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации не указано на ведомственную принадлежность воинских частей Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства, следовательно, это могут быть воинские части как Вооруженных Сил Российской Федерации, так и других войск и органов.

Толкование термина «воинская часть» неоднозначно, в различных документах в него вкладываются различный объем и содержание. В частности, этот термин употребляется в одном ряду с такими терминами, как «соединение» и «подразделение». Легального определения ни одного из

¹⁶⁶ Виноградов А. Ю. Гражданская правосубъектность воинской части: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 19.

¹⁶⁷ Военное право: учеб. / под ред. В. Г. Стрекозова, А. В. Кудашкина. М., 2004. С. 440.

¹⁶⁸ См., напр.: Об утверждении Общего положения о соединении и воинской части внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 ноября 2003 г. № 884 // Рос. газ. 2003. 31 дек.

этих терминов нет. Воинская часть занимает промежуточное положение между соединением и подразделением. Подразделением является структурный и системный элемент воинской части, не обладающий административно-хозяйственной самостоятельностью и другими признаками, присущими воинской части. Соединением является совокупность воинских частей (или одна воинская часть, но выполняющая такие же задачи, как и соединение; например, мотострелковая бригада), структурно объединенных в единую систему для выполнения задач по функциональному предназначению. Органы управления соединения могут являться отдельной воинской частью. Основными соединениями Вооруженных Сил Российской Федерации являются мотострелковые бригады. В расширительном толковании под воинскими частями понимаются любые органы военного управления (например, центральное продовольственное управление, научно-исследовательский институт, отдельный радиотехнический узел, обособленный отдел хранения и т. д.).

В смысле ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации под воинскими частями Российской Федерации, дислоцированными на территории иностранного государства, понимаются размещенные на определенных участках территории иностранного государства организации Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, обладающие рядом признаков: административно-хозяйственная самостоятельность, финансирование из федерального бюджета, подчиненность военно-административным актам, наличие Боевого знамени, действительного и условного наименования.

Однако на территории иностранного государства могут находиться и организации, которые не обладают всеми указанными признаками воинской части (например, представительство военных сообщений, военная прокуратура, отдел военной контрразведки, подразделения, выполняющие различные задачи, органы военного управления и т. д.), вследствие чего представляется наиболее оптимальным ввести в законодательство Российской Федерации понятие «воинские формирования Российской Федерации, дислоцированные на территории иностранного государства», под которым следует понимать объединения, соединения, части, подразделения, организации, предприятия, учреждения и иные формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также компетентных органов Российской Федерации, обслуживающих эти формирования и дислоцированных на территории иностранного государства.

В Уголовном кодексе Российской Федерации используется термин «военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства». Законодатель указывает на определенную категорию военнослужащих и их правовую связь с конкретной воинской частью, которая дислоцируется на территории иностранного государства. Сущность этой правовой связи заключается в том, что военнослужащий проходит военную службу на воинской должности (должности), предусмотренной штатом этой части (т. е. имеется приказ о назначении военнослужащего на эту должность, военнослужащий принял дела и должность и фактически исполняет должностные обязанности, а также находится на довольствии в этой воинской части).

В п. 2 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» содержится положение о том, что прохождение военной службы иностранными гражданами осуществляется по контракту на воин-

ских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах¹⁶⁹. Каких-либо норм, определяющих порядок направления военнослужащих — иностранных граждан для прохождения военной службы на территории иностранных государств, в российском законодательстве нет. Военнослужащие указанной категории проходят военную службу на территории иностранного государства на общих основаниях с другими военнослужащими. При этом, в случае участия в вооруженном конфликте, боевых действиях военнослужащие — иностранные граждане наемниками считаются не будут, поскольку являются лицами, направленными для исполнения официальных обязанностей. В соответствии с примечанием к ст. 359 Уголовного кодекса Российской Федерации наемником является лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Следует учитывать, что законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность прохождения военной службы в Федеральной службе безопасности, Федеральной службе охраны и Службе внешней разведки только гражданами Российской Федерации. Исключение составляют военнослужащие пограничных органов федеральной службы безопасности, проходящие военную службу в Армении, Киргизии и Таджикистане. Отдельными международными договорами Российской Федерации предусмотрена возможность прохождения военной службы в дислоцированных на территориях этих государств пограничных органах федеральной службы безопасности гражданами указанных государств.

Таким образом, к военнослужащим воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за ее пределами, относятся граждане России, иностранные граждане, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации в качестве солдат, матросов, сержантов, старшин, офицеров, прапорщиков и мичманов и назначенные на воинские должности (должности), предусмотренные штатом воинской части, расположенной за пределами России. В эту категорию военнослужащих они входят с момента назначения на должность, предусмотренную штатом этой воинской части, и включения в списки части и до момента исключения из списков части в связи с переводом к новому месту службы или увольнением с военной службы.

Однако под уголовную юрисдикцию Российской Федерации не подпадают военнослужащие, которые направлены в служебную командировку в воинские части, дислоцированные на территории иностранного государства, поскольку они не относятся к личному составу этих воинских частей. Интересы обеспечения безопасности Российской Федерации требуют, чтобы эти военнослужащие находились под полной уго-

¹⁶⁹ О воинской обязанности и военной службе: федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

ловной юрисдикцией России, поскольку они исполняют обязанности военной службы¹⁷⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об обороне» комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации включает военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации. Гражданский персонал может быть также направлен за пределы России для работы в воинских частях, дислоцированных на территориях иностранных государств. Тем не менее, он не пользуется иммунитетом от местной уголовной юрисдикции страны пребывания, несмотря на то, что выполняет те же задачи, что и военнослужащие, и в тех же органах. Представляется справедливым наделить гражданский персонал иммунитетом от местной уголовной юрисдикции иностранного государства в случаях, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В настоящее время Российская Федерация заключила ряд международных договоров, в которых устанавливаются объемы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих Российской Федерации. Объем уголовной юрисдикции ставится в зависимость от места совершения преступления на территории иностранного государства, объекта преступного посягательства, мотива совершения преступления, отношения лица к исполнению обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в момент совершения преступления и вида преступления.

Международными договорами Российской Федерации о статусе войск предусмотрено осуществление уголовной юрисдикции в отношении российских военнослужащих, совершивших преступление против военной службы, вне зависимости от места дислокации на территориях таких стран, как Армения и Беларусь. В договорах с такими странами, как Казахстан и Киргизия, — при совершении воинского преступления вне мест дислокации, и в договорах с такими странами, как Азербайджан, Украина и Таджикистан не предусмотрено осуществление уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих, совершивших преступление против военной службы¹⁷¹.

Интересы обеспечения безопасности России требуют, чтобы военнослужащие, совершившие преступления против военной службы, привлекались к уголовной ответственности по российским законам российскими же компетентными органами, поскольку они посягают на установленный порядок прохождения военной службы и военную безопасность России.

¹⁷⁰ 51 % опрошенных военнослужащих согласились с тем, что термин «военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за пределами Российской Федерации» необоснованно ограничивает круг лиц, которые должны находиться под уголовной юрисдикцией Российской Федерации.

¹⁷¹ Под воинским преступлением (преступлением против военной службы) понимается виновно совершенное общественно опасное, наказуемое деяние, предусмотренное гл. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, направленное против установленного порядка прохождения военной службы (военной безопасности Российской Федерации), совершенное военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Преступления, совершенные военнослужащими при исполнении служебных обязанностей, подпадают под юрисдикцию Российской Федерации в таких странах, как Азербайджан и Армения. В таких странах, как Беларусь и Киргизия, договорами о статусе войск не предусмотрена возможность осуществления юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих, совершивших преступления при исполнении служебных обязанностей. В таких странах, как Казахстан и Таджикистан, Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих, совершивших преступления в связи с исполнением обязанностей военной службы вне мест дислокации российских воинских формирований. На территории Украины Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих, совершивших преступление при исполнении служебных обязанностей в местах дислокации воинских формирований. Таким образом, в двух государствах (Азербайджан, Армения) Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих, совершивших преступление при исполнении служебных обязанностей, независимо от места совершения преступления (на территории иностранного государства), в одном (Украина) — юрисдикция ограничена местами дислокации воинских формирований, и в двух (Беларусь, Киргизия) государствах международными договорами не предусмотрена возможность уголовной юрисдикции Российской Федерации по таким преступлениям. Еще в двух государствах (Казахстан и Таджикистан) Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих, совершивших преступление в связи с исполнением обязанностей военной службы.

В Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» установлен перечень случаев, когда военнослужащий находится при исполнении обязанностей военной службы. Как термин «исполнение обязанностей военной службы» соотносится с термином «обязанности военнослужащих»? Этот вопрос в настоящее время не имеет решения как в военном праве, так и в уголовном праве¹⁷². Военнослужащий, исполняющий должностные или специальные обязанности, считается находящимся при исполнении обязанностей военной службы. Исполнение военнослужащим общих обязанностей не считается исполнением обязанностей военной службы¹⁷³. Указанный в договорах термин «при исполнении служебных обязанностей» следует толковать как состояние военнослужащего при исполнении должностных обязанностей (поскольку служебные обязанности подразумевают под собой исполнение определенных обязанностей по занимаемой должности)¹⁷⁴; при этом, исключаются все остальные случаи совершения преступлений при исполнении обязанностей военной службы.

¹⁷² См., напр.: *Титов А. В.* О соотношении обязанностей военнослужащих с обязанностями военной службы: проблемы правовой терминологии // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 9. С. 83—84.

¹⁷³ Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / *А. В. Кудашкин [и др.] М., 2007.* 592 с.

¹⁷⁴ См., напр.: О милиции: закон Рос. Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I (ст. 18) // *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.* 1991. № 16. Ст. 503; Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 ноября 2003 г. № Ф04/5644-1653/А46-2003 // *Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа.* 2004. № 2, 3; ст. 345 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Получается, что в случае совершения военнослужащим преступления в период участия в боевых действиях, в условиях вооруженных конфликтов, во время несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда, участия в учениях или походах кораблей, нахождения в служебной командировке, выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником), нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно, следования к месту военной службы и обратно и в других случаях, предусмотренных п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», Российская Федерация не ощущает угловую юрисдикцию. По нашему мнению, наиболее отчетливо интересам России распространение ее уголовной юрисдикции на преступления, совершенные военнослужащими при исполнении обязанностей военной службы.

Уголовный кодекс Российской Федерации также называет исполнение обязанностей военной службы в качестве обязательного признака отдельных составов преступлений: сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333); насильственные действия в отношении начальника, связанные с нанесением побоев или применением иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей (ст. 334); оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы (ст. 336); уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339). Кроме того, при исполнении обязанностей военной службы могут совершаться любые другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации.

Указание в международном договоре Российской Федерации одновременно на преступления против военной службы и преступления, совершенные при исполнении служебных обязанностей (обязанностей военной службы), является не совсем корректным, поскольку объемы этих понятий частично пересекаются. Отсутствие одной из этих категорий неизбежно сужает круг преступлений, подпадающих под юрисдикцию Российской Федерации, что не отвечает интересам Российской Федерации. Использование термина «преступления против военной службы и иные преступления, совершенные при исполнении обязанностей военной службы или в связи с их исполнением» полностью отвечает интересам Российской Федерации.

В отдельных случаях уголовная ответственность наступает не только во время исполнения обязанностей военной службы или при их исполнении, но и в связи с их исполнением. В последнем случае военнослужащий непосредственно не исполняет обязанности военной службы (пребывает вне пределов воинской части или места службы), но какое-либо общественно опасное деяние связано с его служебной деятельностью, например, с исполнением им служебных обязанностей¹⁷⁵. Термин «в связи с исполнением обязанностей военной службы» указывает на мотивацию преступного поведения военнослужащего, обусловленную исполнением обязанностей военной службы. Поскольку такие преступления обусловлены военной службой и связаны с ней, они прямо или

¹⁷⁵ Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе». С. 456

косвенно посягают на установленный порядок ее прохождения, причиняют вред военной безопасности Российской Федерации. Этим определяется необходимость осуществления уголовной юрисдикции России в отношении таких преступлений.

Например, правовой статус российских военнослужащих авиационной базы в Киргизии определяется Соглашением между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики (Москва, 22 сентября 2003 г.)¹⁷⁶. Уголовная юрисдикция Российской Федерации распространяется на военнослужащих, проходящих военную службу в составе российской авиационной базы, и гражданский персонал, являющийся гражданами Российской Федерации и работающий в составе российской авиационной базы (личный состав), в случаях совершения ими преступлений при исполнении своих обязанностей (ст. 4). Такая трактовка охватывает все случаи исполнения военнослужащими обязанностей военной службы.

Интересы военной безопасности Российской Федерации требуют, чтобы Россия осуществляла полную уголовную юрисдикцию в местах дислокации российских воинских формирований. В местах дислокации российских воинских формирований может быть допущено ограничение уголовной юрисдикции Российской Федерации только в случаях совершения преступлений иностранными гражданами, которые не являются военнослужащими Российской Федерации, против других иностранных граждан, также не являющихся военнослужащими Российской Федерации или иностранных государств, если при этом не был причинен вред интересам Российской Федерации. Отсутствие данного указания в международном договоре или ограничение юрисдикции Российской Федерации в местах дислокации воинских формирований объясняется политическими причинами.

Российская Федерация осуществляет полную уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих Российской Федерации, совершивших преступления на территории иностранного государства в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации, в таких государствах, как Армения, Киргизия и Таджикистан. В Беларуси и Казахстане Россия осуществляет уголовную юрисдикцию в местах дислокации своих войск, за исключением общеуголовных преступлений против граждан этих государств, в Грузии Россия осуществляла уголовную юрисдикцию в местах дислокации своих войск при условии, что последствия таких преступлений не будут распространяться за пределы мест дислокации. Кроме того, в Казахстане Россия не осуществляет уголовную юрисдикцию в случае совершения преступлений гражданами Республики Казахстан в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации. Международными договорами Российской Федерации не предусмотрена возможность осуществления полной уголовной юрисдикции Российской Федерации в местах дислокации воинских формирований в таких странах, как Азербайджан и Украина.

Исключение из уголовной юрисдикции Российской Федерации общеуголовных преступлений, совершенных в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации против граждан страны пребывания или ее гражданами, не учитывает возможности того, что эти иностран-

¹⁷⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 46. Ст. 4626.

ные граждане также могут являться военнослужащими Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации. Кроме того, в случае совершения преступления военнослужащим Российской Федерации при исполнении обязанностей военной службы или в связи с исполнением обязанностей военной службы (в том числе и преступления против военной службы) в месте дислокации воинских формирований Российской Федерации против гражданина иностранного государства он будет нести уголовную ответственность по законам государства пребывания.

Термин «общеуголовные преступления» не используется в российском законодательстве. В научной литературе этот термин наполняют различным содержанием. Во-первых, под общеуголовными преступлениями понимаются преступления, не являющиеся международными преступлениями¹⁷⁷, во-вторых — любые преступления, кроме преступлений против военной службы¹⁷⁸, в-третьих — преступления, в составе которых предусмотрен общий субъект преступления, в отличие от специального (например, налоговые преступления)¹⁷⁹. Из текста международных договоров Российской Федерации не следует, в каком контексте употребляется термин «общеуголовные преступления». Целесообразным будет дать определение используемому термину в международном договоре или не использовать этот термин вообще.

Уголовная юрисдикция Российской Федерации распространяется на военнослужащих, совершивших преступления против Российской Федерации в таких странах, как Азербайджан, Беларусь, Киргизия, Таджикистан и Украина, в то же время эта категория преступлений не подпадает под юрисдикцию Российской Федерации в Казахстане.

Под преступлениями против Российской Федерации следует понимать преступления, направленные против государственной власти, т. е. предусмотренные ст.ст. 275—330 Уголовного кодекса Российской Федерации. Можно более узко понимать термин «преступления против Российской Федерации» — как преступления против безопасности государства, т. е. преступления, предусмотренные ст.ст. 275—284 Уголовного кодекса Российской Федерации. В таком случае под юрисдикцию России не будут подпадать такие преступления, как: применение насилия в отношении представителя власти; надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации; нецелевое расходование бюджетных средств и другие преступления, что не отвечает интересам Российской Федерации. Возможно более широкое толкование вышеуказанного термина, если включить в него преступления против военной службы, поскольку они посягают на военную безопасность государства, но в этом случае упоминание преступлений против военной службы и преступлений, совершенных при исполнении обязанностей военной службы или в связи с исполнением обязанностей военной службы, не имело бы смысла.

Последнюю группу преступлений, по которым Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих,

¹⁷⁷ Международный уголовный суд: пособие для ратификации и имплементации Римского статута [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁷⁸ Моргуленко Е. А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия. М., 2006. 192 с.

¹⁷⁹ Яни П. С. Убийство и бизнес // Законодательство. 2001. № 9, 10.

совершивших преступления на территории иностранного государства, составляют преступления, направленные против отдельных категорий граждан. К ним относятся военнослужащие, входящие в состав воинских формирований, независимо от гражданства (указание на то, что они являются гражданами России, есть только в договорах с Азербайджаном и Украиной), гражданский персонал, лица, временно командированные в состав воинских формирований, и члены их семей. Каждый международный договор Российской Федерации имеет свои особенности, которые сужают или расширяют круг граждан, в отношении которых Россия осуществляет уголовную юрисдикцию.

Так, в договоре с Азербайджаном и Украиной закреплена возможность осуществления юрисдикции только в отношении лиц из состава воинских формирований и членов их семей, являющихся гражданами Российской Федерации, совершивших преступление против той же категории граждан (причем договор с Украиной распространяется только на военнослужащих и исключает гражданский персонал).

В Беларуси и Киргизии уголовная юрисдикция Российской Федерации распространяется на лиц, входящих в состав воинских формирований, и членов их семей, совершивших преступления против этой же категории граждан, за исключением граждан этих государств. В Армении — на военнослужащих и командированных лиц независимо от гражданства этих лиц, гражданский персонал — граждан России и членов их семей — независимо от гражданства этих лиц, совершивших преступления против граждан, относящихся к этой же категории, в Таджикистане — против граждан России вообще.

В ряде международных договоров Российской Федерации устанавливается возможность осуществления уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих, совершивших преступление против определенных граждан Российской Федерации (военнослужащих Российской Федерации, в отдельных случаях независимо от гражданства (Киргизия, Армения), временно командированных, гражданского персонала и членов их семей). Исключение составляет договор с Таджикистаном, в котором устанавливается уголовная юрисдикция Российской Федерации в отношении преступлений против любых граждан Российской Федерации. Таким образом, Российская Федерация не осуществляет уголовную юрисдикцию в случае совершения военнослужащим Российской Федерации преступления против гражданина Российской Федерации, который не имеет отношения к воинским формированиям Российской Федерации, но находится на территории иностранного государства в таких странах, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Украина. Под преступлениями против граждан понимаются преступления против личности, предусмотренные ст.ст. 105—157 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следует отметить, что только в одном международном договоре Российской Федерации — договоре с Грузией имелось указание на преступления против собственности Российской Федерации. Под этой категорией преступлений понимаются преступления, предусмотренные ст.ст. 158—168 Уголовного кодекса Российской Федерации, направленные против государственной собственности Российской Федерации.

Международными договорами Российской Федерации предусматривается возможность изменения уголовной юрисдикции в отношении военнослужащего, совершившего преступление, по ходатайству компе-

тентных органов страны пребывания или Российской Федерации в таких странах, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан. Только в договоре с Киргизией, Таджикистаном и Украиной указано, что такие ходатайства будут рассматриваться благожелательно.

Такая передача уголовной юрисдикции влечет за собой изменение уголовной ответственности, поскольку компетентные органы применяют только свое, национальное, законодательство. Кроме того, Конституция Российской Федерации запрещает выдавать граждан России другому государству. В данном случае речь может идти только о военнослужащих Российской Федерации — иностранных гражданах. Хотя некоторые исследователи утверждают, что граждане Российской Федерации могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности в силу международного договора Российской Федерации на основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора¹⁸⁰.

В случаях когда преступление совершено группой лиц, одно из которых подпадает под юрисдикцию иностранного государства, дело в отношении всех обвиняемых рассматривается компетентными органами иностранного государства в таких странах, как Армения и Беларусь (причем в договоре с Арменией указано, что уголовные дела в отношении российских военнослужащих выделяются в отдельное производство и передаются компетентным органам Российской Федерации). Институт передачи уголовной юрисдикции в случае совершения преступления группой лиц не предусмотрен в международных договорах с такими странами, как Азербайджан, Таджикистан и Украина. В договорах с такими государствами, как Казахстан и Киргизия, установлено, что при совершении лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, членами их семей уголовно наказуемых деяний против Российской Федерации и ее граждан и одновременно против этих государств и их граждан или в группе с их гражданами против Российской Федерации и ее граждан вопросы подсудности (подсудности) определяются смешанной комиссией. По мнению автора настоящего издания, в указанных выше случаях речь может идти о передаче уголовной юрисдикции только в отношении военнослужащего Российской Федерации — иностранного гражданина.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В военное время военнослужащие Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранного государства, будут нести уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации и по закону военного времени, устанавливающему ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке, т. е. обладать экстерриториальностью. В настоящее время такой закон в Российской Федерации не принят. При выполнении задач за пределами Российской Федерации по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, пресечению международной террористической деятельности во-

¹⁸⁰ Шибков О. Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 100, 138.

еннослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований исполняют обязанности в боевой обстановке. Военная безопасность Российской Федерации при ведении боевых действий и выполнении указанных выше задач в настоящее время не в полной мере обеспечена уголовно-правовой охраной.

2. В мирное время военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства, за преступления, совершенные на территории этого государства, несут ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Под воинскими частями Российской Федерации, дислоцированными на территории иностранного государства, понимаются размещенные на определенных участках территории иностранного государства организации Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, обладающие рядом признаков: административно-хозяйственная самостоятельность, финансирование из федерального бюджета, подчиненность военно-административным актам, наличие боевого знамени, действительного и условного наименования. Использование термина «воинские части Российской Федерации, дислоцированные на территориях иностранных государств», не в полной мере отвечает интересам Российской Федерации, представляется более целесообразным использовать термин «воинские формирования Российской Федерации, дислоцированные на территориях иностранных государств».

3. Военнослужащими воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за ее пределами, являются граждане Российской Федерации, иностранные граждане, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации в качестве солдат, матросов, сержантов, старшин, офицеров, прапорщиков и мичманов и назначенные на воинские должности (должности), предусмотренные штатом воинской части, расположенной за пределами Российской Федерации. Военнослужащими воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за ее пределами, они являются с момента назначения на должность, предусмотренную штатом этой воинской части, и включения в списки части и до момента исключения из списков части в связи с переводом к новому месту службы или увольнением с военной службы. Более целесообразным является использование в нормативных правовых актах термина «личный состав воинских формирований Российской Федерации, исполняющий обязанности за пределами Российской Федерации».

4. Объем уголовной юрисдикции Российской Федерации ставится в зависимость от места совершения преступления на территории иностранного государства, объекта преступного посягательства, мотива совершения преступления, состояния лица (при исполнении обязанностей военной службы или не при исполнении обязанностей военной службы) в момент совершения преступления и вида преступления. Так, под юрисдикцию Российской Федерации могут подпадать военнослужащие, совершившие преступления: против военной службы; при исполнении функциональных обязанностей; в местах дислокации или против Российской Федерации или ее граждан. Каждый международный договор Российской Федерации с иностранным государством обладает индивидуальными особенностями, которые отличают его от аналогичных дого-

воров с другими государствами, и устанавливает неодинаковые объемы уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении ее граждан, что не соответствует принципу справедливости. Таким образом, существующие международные договоры Российской Федерации, устанавливающие уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих Российской Федерации, требуют в настоящее время унификации и приведения в соответствие с интересами Российской Федерации.

§ 2. Действие уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих, исполняющих функциональные обязанности или находящихся по иным причинам на территориях иностранных государств

Одной из задач, возлагаемых на Вооруженные Силы Российской Федерации, является противодействие терроризму. Так, 27 июля 2006 г. в Федеральный закон «О противодействии терроризму» были внесены изменения, которые ввели в действие норму, уполномочивающую Президента Российской Федерации применять формирования Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделения специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации. Названный Закон впервые предусмотрел возможность применения Вооруженных Сил Российской Федерации за ее пределами для осуществления деятельности по борьбе с терроризмом и установил организационные основы такого вида деятельности. Ранее действовавшим Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» к компетенции Министерства обороны Российской Федерации относилось лишь обеспечение защиты находящихся на вооружении оружия массового поражения, ракетного и стрелкового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, военных объектов. Также предусматривалось участие в обеспечении безопасности национального морского судоходства, воздушного пространства Российской Федерации, в проведении контртеррористических операций¹⁸¹.

Действующий Федеральный закон «О противодействии терроризму» значительно расширил круг полномочий Вооруженных Сил Российской Федерации по борьбе с терроризмом. Так, данным Законом предусмотрены четыре формы использования Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом:

- 1) пресечение полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами;
- 2) пресечение террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, обеспечение безопасности национального морского судоходства;
- 3) участие в проведении контртеррористической операции;
- 4) пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

¹⁸¹ О борьбе с терроризмом: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

Применительно к действию уголовного закона в пространстве можно выделить две группы мер по противодействию терроризму: 1) осуществляемые только на территории Российской Федерации; 2) осуществляемые как на территории Российской Федерации, так и на территории иностранного государства. К первой группе относится пресечение террористических актов во внутренних водах, территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, и пресечение полетов воздушных судов, ко второй — пресечение международной террористической деятельности, обеспечение безопасности национального морского судоходства и участие в контртеррористической операции.

За пределами Российской Федерации воинские формирования Российской Федерации могут применяться для пресечения международной террористической деятельности, обеспечения безопасности национального морского судоходства и участия в контртеррористической операции.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О противодействии терроризму» пресечение международной террористической деятельности за пределами Российской Федерации осуществляется на территории иностранного государства исключительно на основе международного договора.

Вышеназванным Законом также предусмотрены две формы использования Вооруженных Сил Российской Федерации в пресечении международной террористической деятельности за ее пределами:

- 1) применение вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз;
- 2) использование формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

По мнению автора настоящего издания, под пресечением международной террористической деятельности следует понимать физическое уничтожение лиц, осуществляющих террористическую деятельность, либо их задержание и экстрадицию на территорию Российской Федерации для привлечения к уголовной ответственности.

В первом случае использования Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащие находятся на территории России, откуда применяют вооружение в целях уничтожения террористов или их баз. Соответственно в этом случае они находятся под юрисдикцией Российской Федерации и в случае совершения каких-либо преступлений несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации. За причинение вреда жизни, здоровью или имуществу как самих террористов, так и других граждан иностранного государства или иных лиц, случайно пострадавших в результате такого применения оружия, военнослужащие Российской Федерации не подлежат уголовной ответственности, поскольку такие действия подпадают под понятие «иные мероприятия по борьбе с терроризмом», предписанные законодательством Российской Федерации в силу ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму». В уголовно-правовом смысле такие действия характеризуются как необходимая оборона или крайняя необходимость (ст.ст. 37 и 39 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В случае причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан, не причастных к террористической деятельности, в результате применения оружия с территории Российской Федерации по террористам или их базам такие действия также являются правомерными и лица, виновные в причинении такого вреда, не подлежат уголовной ответственности. Такие действия характеризуются как крайняя необходимость, поскольку направлены на устранение опасности, непосредственно угрожающей жизни человека или его правам, охраняемым законом интересам общества или государства.

Решение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз принимается Президентом Российской Федерации. Данное положение установлено ст. 10 Федерального закона «О противодействии терроризму». Однако в данном Законе не указаны механизм принятия такого решения, какая информация берется за основу при принятии решения, каким образом оформляется эта информация, из каких источников она получается, кто и в силу чего считается террористом и что понимать под базой террористов. Так или иначе, вся ответственность за последствия применения оружия с территории Российской Федерации против террористов и их баз лежит на Президенте Российской Федерации. Соответственно он и будет определять характер и степень угрозы национальной безопасности Российской Федерации и обстоятельства, при которых угроза может быть устранена, чтобы не допустить превышения пределов крайней необходимости.

Военнослужащие, исполнившие обязательное для себя решение Президента Российской Федерации о применении оружия с территории Российской Федерации по террористам и их базам, не подлежат уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате такого применения оружия (ст. 42 Уголовного кодекса Российской Федерации).

При применении оружия с территории Российской Федерации по террористам или их базам военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации совершают активные действия на территории Российской Федерации, а вредные последствия такого рода действий проявляются на территории иностранного государства или на территории, которая не находится под чьим-либо суверенитетом.

Во втором случае формирования Вооруженных Сил Российской Федерации направляются за пределы Российской Федерации для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности.

Каким образом решается вопрос об уголовной ответственности военнослужащих воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранного государства? Понятие «формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, применяемые для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности» частично охватывается объемом понятия «воинские части, дислоцированные на территории иностранного государства».

Если военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации выполняют задачи за пределами Российской Федерации не в составе воинских частей, то они несут уголовную ответственность за преступления, совершенные на территории иностранного государства, на общих

основаниях с остальными гражданами Российской Федерации, а военнослужащие-иностранцы — в порядке ч. 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации. Военнослужащие формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, применяемых для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности, подлежат исключительной уголовной юрисдикции России в случае, если они выполняют указанные задачи в составе воинской части, дислоцированной на территории иностранного государства как на постоянной, так и на временной основе. За все преступления, совершенные на территории иностранного государства, они несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации, но только в том случае, если международным договором Российской Федерации особо не оговариваются вопросы юрисдикции по уголовным делам.

Говоря о таком международном договоре в рамках борьбы с терроризмом, следует отметить Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.)¹⁸².

В качестве одной из целей ОДКБ провозглашается борьба с международным терроризмом, и все государства-участники обязуются координировать и объединять свои усилия в этой области деятельности¹⁸³. Для выполнения задач обеспечения безопасности стран — участниц ОДКБ и проведения совместных контртеррористических операций воинские формирования одной из стран-участниц могут быть временно направлены на территорию другой страны-участницы только по ее просьбе или с ее согласия по решению Совета коллективной безопасности.

Действие вышеназванного Соглашения распространяется на воинские формирования стран — участниц ОДКБ (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан), временно находящиеся на территориях этих государств в целях отражения военной агрессии, проведения совместной контртеррористической операции или командно-штабных и войсковых учений.

При обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе и в подводной среде, Вооруженные Силы Российской Федерации могут применять оружие и боевую технику в целях устранения угрозы террористического акта и для пресечения террористического акта. Безопасность национального морского судоходства может обеспечиваться как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Этот вывод следует из положений ст. 8 Федерального закона «О противодействии терроризму», где за определением территориальных границ пресечения террористических актов следует указание на обеспечение безопасности национального морского судоходства, в противном случае такое указание не имело бы смысла.

Вооруженные Силы Российской Федерации также могут привлекаться к участию в контртеррористической операции. Подразделения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются по решению руководителя контртеррористической операции, а соединения — Президента Российской Федерации (ст. 9 Федерального закона «О противодействии терроризму»). В ходе контртеррористической опе-

¹⁸² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 384.

¹⁸³ Устав Организации Договора о коллективной безопасности (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // Там же. 2004. № 3. Ст. 163 (Российская Федерация ратифицировала данный Устав Федеральным законом от 26 мая 2003 г. № 56-ФЗ).

рации подразделения, части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации подчиняются исключительно руководителю операции, который несет персональную ответственность за проведение этой операции. Не допускается вмешательство в управление данными подразделениями любого другого лица независимо от занимаемой должности. При проведении контртеррористической операции на территории России военнослужащие, участвующие в ней, находятся под ее юрисдикцией. В то же время военнослужащие освобождаются от уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в ходе исполнения приказа руководителя контртеррористической операции при проведении такой операции. Всю ответственность за последствия отданного приказа несет руководитель операции.

Как уже отмечалось выше, контртеррористическая операция может проводиться как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. На период проведения контртеррористической операции на определенной территории может вводиться правовой режим контртеррористической операции. Очевидно, что такой правовой режим может быть введен только на территории Российской Федерации, поскольку меры и временные ограничения, предусмотренные законом для этого правового режима, ограничивают права граждан и деятельность юридических лиц, что возможно только на территории, находящейся под юрисдикцией Российской Федерации. Из содержания нормы ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» следует, что контртеррористическая операция может проводиться без введения ее режима. В этом случае контртеррористическая операция может быть проведена вне пределов Российской Федерации, когда этого требуют интересы Российской Федерации. Проведение контртеррористической операции для пресечения террористического акта за пределами России возможно в рамках международного сотрудничества в области противодействия терроризму с иностранными государствами и их правоохранительными органами или специальными службами. Такая деятельность осуществляется на основе международного договора Российской Федерации.

Так, например, Договором о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.)¹⁸⁴ предусмотрена возможность направления по запросу или с согласия одной из сторон специальных контртеррористических формирований для оказания практической помощи в пресечении актов терроризма и в борьбе с их последствиями (ч. 1 ст. 5, ст. 12). В Договоре не указывается ведомственная принадлежность таких формирований, а указывается лишь их целевое предназначение — борьба с терроризмом. Специальные контртеррористические формирования Российской Федерации могут быть направлены в такие страны, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Украина.

Военнослужащие специальных контртеррористических формирований из состава Вооруженных Сил Российской Федерации, а также других ведомств при выполнении задач по борьбе с терроризмом на территории иностранного государства наделены иммунитетом от местной юрис-

¹⁸⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 22. Ст. 2291 (Российская Федерация ратифицировала указанный Договор Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 176-ФЗ с оговорками).

дикции. Российская Федерация ратифицировала вышеназванный Договор с оговорками, одна из которых заключалась в том, что в отношении военнослужащих и иных лиц, входящих в состав контртеррористических формирований Российской Федерации и участвующих в проведении контртеррористических мероприятий на территориях государств — участников СНГ, не применяется законодательство принимающей стороны, в любом случае они находятся под юрисдикцией Российской Федерации. Обращаясь к Российской Федерации с просьбой о проведении совместных контртеррористических мероприятий, запрашивающая сторона тем самым признает оговорку обязательной для себя неотъемлемой частью указанного Договора.

Необходимо отличать военнослужащих специальных контртеррористических формирований от военнослужащих формирований сил и средств системы коллективной безопасности, размещенных за пределами Российской Федерации. Как указывалось выше, статус этих военнослужащих и вопросы юрисдикции в отношении их определены в отдельном соглашении. По поводу применения к военнослужащим специальных контртеррористических формирований положений Уголовного кодекса Российской Федерации следует отметить, что решение о полной уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении таких военнослужащих не зависит от того, является такое формирование воинской частью или нет: во всех случаях военнослужащие Российской Федерации несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Также обязанность осуществления деятельности по борьбе с терроризмом законодательством Российской Федерации возложена на ФСБ России¹⁸⁵. Подразделения специального назначения органов федеральной службы безопасности по решению Президента Российской Федерации могут использоваться против находящихся за пределами территории Российской Федерации террористов и (или) их баз для устранения угрозы безопасности Российской Федерации. С теми же целями органы федеральной службы безопасности могут применять боевую технику, оружие, специальные средства, а также физическую силу, осуществлять специальные операции по пресечению террористической деятельности, проникать в специальные службы и организации иностранных государств, проводящие разведывательную и иную деятельность, направленную на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации, а также в преступные группы.

Таким образом, военнослужащие ФСБ России могут осуществлять деятельность по борьбе с терроризмом за пределами Российской Федерации как в составе подразделений, так и в одиночном порядке. В российском законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие особый порядок применения уголовного законодательства Российской Федерации к военнослужащим ФСБ России, совершившим преступления в период осуществления деятельности по борьбе с терроризмом за пределами Российской Федерации, поэтому на них распространяются общие нормы о действии уголовного закона в пространстве, закрепленные в ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹⁸⁵ О федеральной службе безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

На внутренние войска МВД России (в том числе и на воинские части (подразделения) специального назначения) также возлагаются задачи по борьбе с терроризмом. Единственной формой участия внутренних войск в противодействии терроризму является участие в контртеррористической операции и обеспечении правового режима контртеррористической операции¹⁸⁶.

Основной задачей СВР России являются добывание и обработка информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц¹⁸⁷. Кроме того, указанным Законом предусмотрено осуществление внешней разведки органами Министерства обороны Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Внешняя разведка осуществляется на территориях иностранных государств, однако в Уголовном кодексе Российской Федерации не установлено каких-либо норм о юрисдикции в отношении разведчиков, более того, на территориях иностранных государств разведывательная деятельность будет являться преступлением против безопасности этих государств и квалифицироваться как государственная измена или шпионаж.

Показателен судебный процесс над двумя российскими военнослужащими, прошедший в 2004 г. в государстве Катар. 13 февраля 2004 г. в результате взрыва автомобиля в г. Дохе — столице государства Катар погиб один из наиболее опасных международных террористов З. Яндарбиев. В ночь с 18 на 19 февраля того же года в г. Доха представителями катарских спецслужб были арестованы трое российских граждан — сотрудников Службы внешней разведки Российской Федерации, один из которых — первый секретарь российского посольства — имел дипломатический иммунитет. Все задержанные выполняли в Катаре задачи информационно-аналитического характера, связанные с противодействием международному терроризму.

Сотрудник, имевший дипломатический иммунитет, был освобожден из-под стражи, а двум другим — Ан. Белашкову и В. Богачеву было предъявлено обвинение в убийстве З. Яндарбиева. 30 июня 2004 г. оба сотрудника СВР России были осуждены судом иностранного государства к пожизненному лишению свободы. По заявлению министра иностранных дел Российской Федерации, наша страна не имеет никакого отношения к гибели З. Яндарбиева, который был внесен ООН в список наиболее опасных международных террористов. Правительство Катара по просьбе российского правительства 23 декабря 2004 г. передало двух осужденных военнослужащих России для отбывания наказания. Место нахождения этих российских граждан в настоящее время не установлено¹⁸⁸.

Следует полагать, что оба сотрудника СВР России в настоящее время не подлежат уголовной ответственности на территории Российской Федерации, поскольку своими действиями (в том случае, если они их

¹⁸⁶ О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 6. Ст. 711.

¹⁸⁷ О внешней разведке: федер. закон Рос. Федерации от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143.

¹⁸⁸ Блинова Е., Симакин Д. Без суда и следствия // Независимая газета. 2006. 3 июля.

совершали) в ходе «иных мероприятий по борьбе с терроризмом», «предупреждения терроризма» они уничтожили лицо, которое занималось террористической деятельностью. По действующему российскому законодательству (в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму») их действия являются правомерными и характеризуются как необходимая оборона (в соответствии со ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В последние десятилетия Россия активно участвует в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. Так, в период с октября 1993 г. до 2000 г. воинский контингент Российской Федерации численностью до 500 человек участвовал в коллективных силах по поддержанию мира в Таджикистане совместно с Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан и Республикой Узбекистан.

Российский воинский контингент численностью до 1 600 человек с соответствующей военной техникой, вооружением и имуществом принимал участие в миротворческой операции многонациональных сил по стабилизации обстановки в рамках выполнения Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине и в международном присутствии по безопасности в Косово в период с февраля 1996 г. до 1 августа 2003 г.

В период с июня 2000 г. по 1 октября 2005 г. воинское формирование Вооруженных Сил Российской Федерации численностью до 115 военнослужащих (с четырьмя вертолетами Ми-24) принимало участие в операции ООН по поддержанию мира в Сьерра-Леоне.

С сентября по декабрь 2006 г. в течение трех месяцев воинское формирование Вооруженных Сил Российской Федерации численностью до 400 военнослужащих принимало участие в оказании помощи Ливанской Республике по восстановлению отдельных элементов ее транспортной инфраструктуры.

В настоящее время ООН проводит 16 миротворческих операций, в 9 из которых принимают участие российские офицеры. В состав сил ООН в настоящее время входит 9 групп российских военных наблюдателей, офицеров штаба и связи общей численностью более 90 человек (на Ближнем Востоке — 5, в Западной Сахаре — 25, в бывшей Югославии — 2, в Грузии — 3, в Эфиопии — Эритрее — 6, в Сьерра-Леоне — 15, в Восточном Тиморе — 2, в Демократической Республике Конго — 29, в Кот-д'Ивуар — 4, в Либерии — 40, Бурунди — 40)¹⁸⁹.

С февраля 2006 г. в операции ООН по поддержанию мира в Республике Судан участвует воинское формирование Вооруженных Сил Российской Федерации численностью до 200 военнослужащих (с четырьмя транспортно-боевыми вертолетами Ми-8МТ (МТВ)).

С 1994 г. российские воинские формирования из состава Коллективных сил по поддержанию мира бессрочно (до того времени, когда одна из сторон в конфликте выскажется за прекращение операции) участвуют в операции по поддержанию мира в Абхазии. Также на территории СНГ миротворческие силы участвуют в урегулировании вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Молдавии и в Южной Осетии.

Правовым основанием участия Российской Федерации в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безо-

¹⁸⁹ Иванов В. А. Служба в миротворческих силах: миф и реальность // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 1.

пасности является Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерации военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»¹⁹⁰.

В состав военного и гражданского персонала, предоставляемого Российской Федерацией для участия в миротворческой деятельности, могут включаться отдельные военнослужащие и воинские формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, а также гражданские лица — отдельные представители (или группы представителей) федеральных органов исполнительной власти. Военный персонал, направляемый для участия в миротворческой деятельности, комплектуется на добровольной основе военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, прошедшими предварительную специальную подготовку¹⁹¹.

В случаях проведения операций по поддержанию мира под эгидой ООН статус военнослужащих закрепляется в международных договорах, заключаемых ООН с государствами, предоставляющими персонал для этих операций, а также с государством, в котором проводится операция, о статусе сил для ее проведения и Мандате, выдаваемом Советом Безопасности ООН на проведение операции.

Международные договоры заключаются на основе Типового соглашения о статусе сил для проведения операции по поддержанию мира и Типового соглашения между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами, предоставляющими персонал и оборудование для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Названные типовые соглашения были приняты Генеральной Ассамблеей ООН резолюциями: от 9 октября 1990 г. № А/45/594 на сорок пятой сессии и от 23 мая 1991 г. № А/46/85 на сорок шестой сессии соответственно. В Соглашении о статусе сил между Организацией Объединенных Наций и странами, в которых проводятся операции, закрепляются нормы, согласно которым все члены операции по поддержанию мира в различной мере пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 февраля 1946 г. Военный персонал пользуется привилегиями и иммунитетами, прямо предусмотренными в этом Соглашении. К ним, в частности, относится подпадание под исключительную юрисдикцию своего государства в том, что касается любых уголовных преступлений, которые могут быть совершены военнослужащими в государстве, где проводится операция¹⁹².

Вопросы правового положения военнослужащих в проводимых миротворческих операциях на территории Содружества Независимых Государств также находят свое закрепление в международных договорах в рамках Содружества.

В соответствии со ст. 5 Протокола о статусе Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств от 15 мая 1992 г., подписанного главами госу-

¹⁹⁰ О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ // Рос. газ. 1995. 30 июня.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Кудашкин А. В., Фатеев К. В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М., 2005. С. 234.

дарств Содружества, персонал групп по поддержанию мира пользуется статусом, привилегиями и иммунитетами, которые обычно предоставляются персоналу операций ООН по поддержанию мира в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций¹⁹³. Другими словами, основные привилегии и иммунитеты, действующие в отношении военнослужащих, входящих в состав военного персонала при проведении операций по поддержанию мира под эгидой ООН, распространяются на военнослужащих государств СНГ, участвующих в составе военного персонала в операциях по поддержанию мира, миротворческих операциях, проводимых в Содружестве.

Аналогичная норма закреплена в п. 39 Положения о Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ, утвержденного Решением Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 г.¹⁹⁴ Названным Положением закрепляется, что в случаях задержания члена персонала группы по поддержанию мира, в том числе военнослужащего, при совершении или попытке совершения уголовно наказуемого преступления должностными лицами правительства государства, в котором проводится операция, его немедленно должны доставить к ближайшему соответствующему должностному лицу группы по поддержанию мира вместе со всем изъятым у него оружием и другими предметами.

Военнослужащие Российской Федерации также могут принимать участие в миротворческой деятельности, осуществляемой ОДКБ. Правовой основой осуществления миротворческой деятельности ОДКБ является ряд международных договоров: Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ; Положение о Коллективных миротворческих силах ОДКБ; Положение об Оперативной рабочей группе по подготовке миротворческих операций ОДКБ; Положение о Главе миротворческой миссии ОДКБ¹⁹⁵.

Миротворческая деятельность ОДКБ осуществляется в форме проведения операций по поддержанию мира как на территориях стран — участниц ОДКБ, так и в зонах, имеющих важное стратегическое значение для государств — членов ОДКБ, в целях устранения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии.

Военнослужащие Российской Федерации из состава Коллективных миротворческих сил ОДКБ будут иметь такой же статус, как и миротворцы, участвующие в миротворческих операциях ООН, т. е. будут обладать иммунитетом от местной уголовной юрисдикции государства, на территории которого проводится операция.

В операции по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности могут принимать участие как военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, так и военнослужащие внутренних войск МВД России¹⁹⁶. За совершенные ими преступления на территории иностранного государства они несут уголовную ответственность в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

¹⁹³ Бюллетень международных договоров. 1993. № 6. С. 3.

¹⁹⁴ Там же. 1996. № 5. С. 3.

¹⁹⁵ Все указанные документы были подписаны Президентом Российской Федерации 22 октября 2007 г.

¹⁹⁶ Об организации участия сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России в миротворческих миссиях: приказ МВД России от 30 августа 2000 г. № 914 // Бюллетень текущего законодательства. 2000. № 3. С. 340.

В настоящее время группы российских военных советников и специалистов присутствуют в Республике Армения и Республике Таджикистан. 14 сентября 2001 г. в Ереване было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Армения¹⁹⁷. Согласно данному Соглашению Россия по просьбе Армении командует на территорию этой республики российских военных советников и специалистов. Вместе с российскими военными советниками и специалистами в Республику Армению могут направляться также члены их семей.

Порядок, условия и сроки командирования российских военных советников и специалистов, а также членов их семей в Республику Армению, порядок осуществления расходов, связанных с командированием, определяются соответствующими контрактами, заключаемыми между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Армения. Условия командирования и работы в Республике Армения российских военных советников и специалистов не различаются.

В данном Соглашении не содержится норм, устанавливающих юрисдикцию России в отношении военных советников, специалистов и членов их семей. Поскольку указанные категории граждан не входят в состав российской военной базы в Армении, на них не распространяется действие договоров о российской военной базе и о статусе войск. Законодательство России применяется и действуют ее компетентные органы в случае, если лицо, относящееся к указанной категории граждан, совершило преступление против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации, если в отношении этого лица по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства, т. е. в порядке, установленном ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации. Военные советники и специалисты не относятся к военнослужащим воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за ее пределами, поэтому положения ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации к ним не применяются.

Российские военные советники и специалисты также осуществляют деятельность на территории Республики Таджикистан. Основной задачей российских военных советников и специалистов является оказание практической помощи командованию Вооруженных Сил Республики Таджикистан в организации боевой подготовки и полевой выучки войск и штабов, совершенствовании организационной структуры войск и управления ими, разработке оперативных и мобилизационных документов, подготовке национальных военных кадров и решении других вопросов строительства и укрепления Вооруженных Сил Республики Таджикистан.

Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Таджикистан юрисдикция России в отношении военных советников и специалистов не определяется, они не относятся к военнослужащим воинских формирований, дислоцированных на территории иностранного государства, и на них не распространяется действие Соглашения о статусе воинских

¹⁹⁷ Бюллетень международных договоров. 2005. № 9.

формирований Российской Федерации¹⁹⁸. На этих военнослужащих и членов их семей распространяется уголовная юрисдикция Республики Таджикистан, они привлекаются к уголовной ответственности по законодательству Таджикистана. Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении этих военнослужащих только в порядке ч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о главном военном советнике при министре обороны Республики Таджикистан предусмотрены аккредитация главного военного советника при министре обороны Республики Таджикистан и создание аппарата главного военного советника¹⁹⁹. Основной целью деятельности главного военного советника и его аппарата является руководство деятельностью российских военных советников и специалистов в Республике Таджикистан, а также оказание помощи руководству Вооруженных Сил Республики Таджикистан по вопросам укрепления армии и повышения ее боеспособности. На главного военного советника и его аппарат распространяется Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г., поскольку указание на данный нормативный правовой акт содержится в Соглашении о главном военном советнике.

Главный военный советник и сотрудники его аппарата, а также члены их семей за преступления, совершенные на территории Таджикистана, привлекаются к уголовной ответственности по законам Республики Таджикистан, за исключением преступлений, совершенных против Российской Федерации, лиц, входящих в состав воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, или членов их семей, в местах дислокации, при исполнении служебных обязанностей, а также преступлений против военной службы. Во всех этих случаях применяется законодательство Российской Федерации и действуют ее компетентные органы. Военнослужащие российской военной базы в Таджикистане в отличие от сотрудников аппарата главного военного советника привлекаются к уголовной ответственности по российским законам за преступления, совершенные против всех граждан Российской Федерации, поскольку на них распространяется Соглашение по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи 1997 г.

В ряде случаев в ходе войны или вооруженного конфликта российские военнослужащие могут оказаться в плену у неприятельской державы. К военнопленным относятся попавшие во власть неприятеля военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, гражданский персонал, а также лица, которые не имеют статуса военнослужащего, но участвуют в войне в составе Вооруженных Сил и отвечают ряду требований: имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак;

¹⁹⁸ Соглашение ратифицировано Российской Федерацией Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 141-ФЗ.

¹⁹⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о главном военном советнике при министре обороны Республики Таджикистан (Москва, 21 января 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 29. Ст. 2944 (Соглашение ратифицировано Федеральным законом от 18 июля 1998 г. № 107-ФЗ).

открыто носят оружие; соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. В соответствии с ч. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы, в частности, при нахождении в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен). Правовое положение военнопленных регулируется Женевской конвенцией об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.)²⁰⁰. Эта же Конвенция предусматривает нормы об уголовной ответственности военнопленных.

Военнопленные подчиняются законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах державы в плену державы (ст. 82 указанной Конвенции). За преступления, совершенные в плену, они несут ответственность по уголовному законодательству страны, у которой они находятся в плену, применяемому в отношении ее военнослужащих. Причем преступность и наказуемость деяний, совершенных военнопленными, должна соответствовать установленной для военнослужащих державы в плену державы и не противоречить положениям вышеназванной Конвенции.

За преступления, совершенные до взятия в плен, военнопленные несут уголовную ответственность также по законодательству державы в плену державы, но в случае их осуждения на них распространяется действие указанной выше Конвенции. Советский Союз сделал оговорку при подписании данной Конвенции о том, что не считает для себя обязательным распространение покровительства Конвенции на военнопленных, осужденных по законам страны, где они находятся в плену, за совершение военных преступлений и преступлений против человечества в соответствии с принципами Нюрнбергского процесса, так как осужденные за эти преступления должны подчиняться режиму, установленному в данной стране для лиц, отбывающих наказание.

Военнопленный может быть наказан только один раз по одному и тому же обвинению. Воспрещаются всякие коллективные наказания за индивидуальные проступки, всякие телесные наказания, заключение в помещения, лишение дневного света, и вообще какие бы то ни было виды пыток или проявления жестокости. Держащая в плену держава не может лишить ни одного военнопленного его звания или возможности носить знаки различия. В случае вынесения военнопленному смертного приговора последний приводится в исполнение не ранее чем по истечении шестимесячного срока со дня получения державой-покровительницей по указанному ею адресу подробного сообщения.

Военнопленные будут отбывать наказания, к которым они будут осуждены по вступившим в законную силу приговорам, в тех же учреждениях и в тех же условиях, что и лица из состава вооруженных сил державы в плену державы. Эти условия должны отвечать требованиям гигиены и гуманности.

Таким образом, реализация уголовной ответственности военнопленных имеет ряд особенностей, таких как:

- 1) невозможность применения определенных наказаний;
- 2) нецелесообразность применения некоторых видов наказаний;
- 3) наличие дополнительного обстоятельства, смягчающего наказание;
- 4) невозможность применения в качестве отягчающих наказания определенных обстоятельств;

²⁰⁰ Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1954 г.

5) освобождение военнопленных от уголовной ответственности за совершение ряда преступлений в силу их особого статуса;

6) отсутствие международно-правового механизма применения принудительных мер медицинского характера.

Следует отметить, что в Конвенции об обращении с военнопленными содержится указание только на военнослужащих вооруженных сил и не указаны другие органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Это объясняется, видимо, тем, что во многих иностранных государствах военная служба предусмотрена только в вооруженных силах. В соответствии с законодательством Советского Союза в состав Вооруженных Сил СССР, помимо Советской Армии и Военно-Морского Флота, входили пограничные и внутренние войска. Исходя из буквального толкования норм Конвенции об обращении с военнопленными военнослужащие внутренних войск, пограничных органов федеральной службы безопасности и других федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, в которых предусмотрена военная служба, в период войны при пленении иностранной державой не будут иметь статуса военнопленных.

Российская Федерация осуществляет полную уголовную юрисдикцию в отношении российских военнослужащих, участвующих в совместных военных учениях на территориях стран — участниц ОДКБ. На территории Китая российский военнослужащий, участвующий в военных учениях, в случае нарушения законодательства Российской Федерации привлекается к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации, а в случае нарушения китайского законодательства — по уголовному закону Китая. Также Россия пользуется правом преимущественной юрисдикции в случаях совершения:

1) преступлений против собственности или безопасности Российской Федерации;

2) преступлений против личности или собственности личного состава воинских формирований Российской Федерации;

3) преступления лицом, входящим в состав воинского формирования Российской Федерации, во время исполнения им служебных обязанностей;

4) преступлений против Российской Федерации или личного состава ее воинских формирований неустановленными лицами в местах дислокации этих формирований до их установления.

При проведении военных учений на территориях стран Североатлантического договора Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в порядке, аналогичном установленному Соглашением с Китаем.

Рядом международных договоров Российской Федерации (СССР), а также законодательством Российской Федерации предусмотрено создание аппаратов военных атташе в различных странах мира. В частности, предусмотрены должности военных, военно-морских, военно-воздушных атташе, их помощников и старших помощников, сотрудников аппарата военного атташе²⁰¹.

²⁰¹ Об утверждении Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик: указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 г. № 4961-VI // Ведомости СНД и ВС СССР. 1966. № 22. Ст. 387 (Указ утвержден Законом СССР от 3 августа 1966 г. № 11-VII).

На военных атташе и сотрудников их аппарата возлагаются представительские функции²⁰². Правовое положение военных атташе и их помощников регламентируется рядом международных договоров Российской Федерации (СССР), указов Президента Российской Федерации, приказов министра обороны Российской Федерации²⁰³.

Поскольку военные атташе и их помощники относятся к дипломатическому персоналу, они обладают иммунитетом от местной уголовной юрисдикции страны пребывания. За преступления, совершенные на территории иностранного государства, в котором аккредитованы военные атташе и их помощники, они могут быть привлечены иностранными компетентными органами к уголовной ответственности только в согласия Российской Федерации. Однако иммунитет военных атташе и их помощников от уголовной юрисдикции государства, где они аккредитованы, не освобождает их от уголовной юрисдикции других иностранных государств, на территориях которых они могут находиться по различным причинам. Также иммунитет от местной уголовной юрисдикции иностранного государства не освобождает военного атташе и его помощников от уголовной ответственности на территории Российской Федерации в силу ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации могут проходить военную службу на штатных должностях кандидата в космонавты-испытатели, кандидата в космонавты-исследователя, космонавта-испытателя, космонавта-исследователя, инструктора-космонавта-испытателя, инструктора-космонавта-исследователя в отрядах или группах космонавтов. В ходе исполнения должностных обязанностей военнослужащие-космонавты могут входить в состав экипажей пилотируемых космических объектов.

Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над зарегистрированными в ней космическими объектами во время нахождения этих объектов на Земле, на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах, а также после возвращения на Землю за пределами юрисдикции какого-либо государства (ч. 4 ст. 20 Закона Российской Федерации «О космической деятельности»)²⁰⁴. Положения данного Закона дублируют ранее подписанный Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва — Вашингтон — Лондон, 27 января 1967 г.), в котором, в частности, указано,

²⁰² Иванов В. А. Актуальные вопросы деятельности аппарата военных атташе Российской Федерации за рубежом // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 5. С. 221.

²⁰³ См., напр.: Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221 (Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР 11 февраля 1964 г. с оговоркой и заявлением); Об учреждении аппаратов военных атташе при Посольствах Российской Федерации в Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Киргизской Республике, Республике Молдова, Туркменистане и Республике Узбекистан: указ Президента Рос. Федерации от 3 апреля 1995 г. № 335 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1286; О введении в действие Положения об Управлении внешних сношений Министерства обороны Российской Федерации: приказ министра обороны Рос. Федерации от 15 апреля 1993 г. № 92.

²⁰⁴ О космической деятельности: закон Рос. Федерации от 20 августа 1993 г. № 5663-1 // Рос. газ. 1993. 6 окт.

что государство сохраняет юрисдикцию и контроль над космическим объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле²⁰⁵.

Таким образом, уголовная юрисдикция Российской Федерации распространяется на пилотируемые космические объекты и их экипажи (в том числе и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации), а также иных лиц, находящихся на космических объектах России, в период их нахождения в космосе и на небесных телах, в период полета в космос и возвращения на Землю, а также в период перед полетом на Земле. После возвращения на Землю уголовная юрисдикция Российской Федерации распространяется на пилотируемый космический объект и его экипаж только на территории России и на территории, которая не находится под чьим-либо суверенитетом (например, в открытом море). На территории иностранного государства экипаж пилотируемого космического объекта Российской Федерации находится под уголовной юрисдикцией этого государства. Следует отметить, что командиром экипажа пилотируемого космического объекта Российской Федерации может быть только космонавт — гражданин Российской Федерации. В отличие от военных кораблей и военных воздушных судов космические объекты Российской Федерации не приравниваются к территории Российской Федерации, и распространение уголовной юрисдикции России на эти объекты и их экипажи следует из международных договоров Российской Федерации.

Существует ряд международных договоров Российской Федерации, которыми предусмотрена возможность направления инспекций на территорию иностранного государства в целях контроля исполнения таких договоров²⁰⁶.

Лица, входящие в состав таких инспекций, а также члены летных экипажей, транспортных средств (которые, как правило, являются военнослужащими) пользуются иммунитетами, которые предоставляются ди-

²⁰⁵ СССР ратифицировал данный Договор Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1967 г. № 1149-VII.

²⁰⁶ См., напр.: Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой об инспекциях в связи с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Берлин, 11 декабря 1987 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Договор об обычных вооруженных силах в Европе (Париж, 19 ноября 1990 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2. С. 3; Договор по открытому небу (Хельсинки, 24 марта 1992 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 6. Ст. 552; Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Москва, 3 января 1993 г.) // Рос. газ. 1993. 5 янв.; Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Москва, 31 июля 1991 г.) // Вестник МИД СССР. 1991. № 19. С. 7—28; Протокол о показах и инспекциях тяжелых бомбардировщиков в связи с Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Москва, 3 января 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Вашингтон, 8 декабря 1987 г.) // Сборник международных договоров СССР. М., 1990. Вып. 44.

пломатическим агентам согласно ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях, т. е. они обладают иммунитетом от местной уголовной юрисдикции. От иммунитета может отказаться инспектирующее государство в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для осуществления положений международного договора.

Для поддержания боевой готовности и обеспечения деятельности российских воинских формирований за пределами России, а также в интересах обеспечения охраны внешних границ государств — членов Содружества Независимых Государств организуются межгосударственные воинские перевозки, включающие в себя перевозки войск, воинских грузов, лиц, входящих в состав российских воинских формирований, и членов их семей. Для охраны и сопровождения воинских эшелонов и транспортов могут назначаться караулы из числа военнослужащих Российской Федерации. Военнослужащие могут следовать в составе воинской команды — группы военнослужащих численностью более двух человек, следующей к месту назначения с табельным военным имуществом (в том числе с оружием и боеприпасами) или без него, в составе воинского эшелона или самостоятельно.

Правовым основанием указанных перевозок является ряд международных договоров, заключенных Российской Федерацией со странами СНГ²⁰⁷. В настоящее время международные договоры заключены с такими странами, как Армения, Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан. Однако в указанных международных договорах отсутствуют нормы об уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении личного состав караула, сопровождающего груз, и военнослужащих, следующих через территорию иностранного государства. В случае совершения преступления на территории иностранного государства военнослужащие указанной категории привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях в соответствии с чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Военнослужащие, находящиеся на территориях иностранных государств по причинам, не связанным с исполнением обязанностей военной службы, а также военнослужащие, осуществляющие разведывательную деятельность, находящиеся в служебной командировке, за преступления, совершенные на территориях иностранных государств, привлекаются к ответственности на общих основаниях с другими гражданами, т. е. в порядке чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ни

²⁰⁷ См., напр.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о межгосударственных воинских перевозках в интересах российской военной базы (Москва, 26 января 1996 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межгосударственных воинских перевозках пограничных войск и грузов для их обеспечения в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (Москва, 8 сентября 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3. С. 61; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о транзите через территорию Украины воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова (Сочи, 25 ноября 1995 г.) // Там же. 2000. № 1; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организации воинских межгосударственных перевозок и расчетах за них (Ташкент, 2 марта 1995 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» и др.

законодательством Российской Федерации, ни международными договорами Российской Федерации не установлены какие-либо иные положения о действии российского уголовного закона в пространстве в отношении указанной категории лиц.

К указанным выше военнослужащим применяются принцип гражданства, реальный и универсальный принципы действия уголовного закона в пространстве.

Так, согласно принципу гражданства военнослужащие Российской Федерации — граждане Российской Федерации в случае совершения преступления на территории иностранного государства несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации, если совершенное ими преступление было направлено против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации, и если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

Военнослужащие указанной категории могут привлекаться к уголовной ответственности за совершенные ими преступления компетентными органами иностранного государства в соответствии с их национальным уголовным законодательством, т. е. за совершение деяний, которые в соответствии с законодательством государства, на территории которого они совершены, признаются преступлениями и влекут уголовную ответственность. Также военнослужащие указанной категории не подлежат юрисдикции России в случае, если совершенное ими преступление не направлено против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации. Данный Кодекс охраняет конституционный строй России, но не какого-либо иностранного государства. Исходя из этого положения военнослужащие рассматриваемой категории не подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации в случае совершения преступлений против государственной власти иностранного государства (например, шпионаж в пользу России). Из содержания данной нормы следует, что Россия распространяет свою юрисдикцию только на военнослужащих, совершивших на территории иностранного государства преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации; при совершении иных деяний, не предусмотренных данным Кодексом, но являющихся преступлениями по национальному законодательству иностранного государства, они подпадают под юрисдикцию иностранного государства. Таким образом, российское законодательство закрепляет преимущественное право иностранного государства привлекать к ответственности российских граждан, совершивших преступление на территории этого государства.

Обстоятельством, исключающим повторное привлечение к уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации, является наличие решения суда иностранного государства по этому преступлению в отношении военнослужащего. В законе не указывается на характер решения суда, т. е. это может быть как обвинительный приговор, так и оправдательный. Также в законе не указаны случаи, когда по конкретному преступлению в отношении военнослужащего вынесено решение следственными органами иностранного государства (например, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела). Получается, что в таких случаях военнослужащий подлежит привлечению к уголовной ответственности на территории Российской Федерации. А как быть в тех случаях, когда военнослужащий был осужден в иностранном государстве и передан Российской Федерации для отбытия наказания на территории Российской Федерации? В таком случае военнослужащий не подлежит уголов-

ной ответственности на территории Российской Федерации с учетом того, что термин «уголовная ответственность» понимает под собой и наказание. С учетом положений ч. 1 ст. 13 Уголовного кодекса Российской Федерации граждане Российской Федерации, совершившие преступления на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Поэтому в случае, если гражданин совершил преступление на территории иностранного государства и после этого вернулся на территорию России, речь вообще не может идти о решении суда иностранного государства.

На военнослужащих Российской Федерации за ее пределами распространяются также реальный и универсальный принципы действия уголовного закона в пространстве. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве заключается в том, что иностранные граждане, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, либо гражданина Российской Федерации, либо постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Военнослужащие — иностранные граждане подлежат уголовной юрисдикции России только в том случае, если они привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации и по каким-либо причинам не были осуждены на территории иностранного государства. Так, законодатель предоставил иностранному государству право привлекать к уголовной ответственности военнослужащих — иностранных граждан за совершение на территории этого государства деяний, считающихся по национальному уголовному законодательству этого государства преступлениями. В случае если они не были привлечены к уголовной ответственности иностранным государством и привлекаются к уголовной ответственности на территории России, то несут уголовную ответственность только за преступления, направленные против интересов Российской Федерации, либо гражданина Российской Федерации, либо постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства.

Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве заключается в распространении уголовной юрисдикции России на иностранных граждан, совершивших преступления на территории иностранного государства, в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации. Существует ряд международных договоров Российской Федерации, в которых устанавливается уголовная ответственность за совершение международных преступлений и преступлений, имеющих международный характер²⁰⁸.

Военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации — иностранные граждане на территории иностранного государства подле-

²⁰⁸ См., напр.: Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 3. Ст. 203; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.) // Там же. 2001. № 48. Ст. 4469; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1975. Вып. 29 и др.

жат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации в случае совершения международного преступления или преступления международного характера. Под международными преступлениями понимаются преступления против мира и безопасности человечества (планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивных войн, применение запрещенных средств и методов ведения войны и т. д.). Под преступлениями международного характера понимаются преступления с международным элементом, посягающие на нормальное развитие международных отношений или создающие им угрозу (пиратство, торговля людьми, фальшивомонетничество, захват заложников, угон самолетов и др.).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Из анализа действующего законодательства Российской Федерации следует, что существующая система правовых норм, устанавливающих уголовную юрисдикцию Российской Федерации в отношении военнослужащих, участвующих в борьбе с терроризмом за пределами Российской Федерации, не в полной мере отвечает интересам Российской Федерации в области борьбы с терроризмом. В настоящее время наиболее целесообразным является законодательное закрепление полной уголовной юрисдикции России в отношении таких военнослужащих, распространение на них покровительственного принципа действия уголовного закона в пространстве, что является справедливым и отвечает интересам Российской Федерации в области обеспечения безопасности.

2. Военнослужащие Российской Федерации, исполняющие должностные и специальные обязанности на территориях иностранных государств, обладают иммунитетом от местной уголовной юрисдикции (военные атташе и их помощники; военнослужащие, входящие в состав миротворческих сил под эгидой ООН и других международных организаций; военнослужащие сил системы коллективной безопасности; военнослужащие, входящие в состав международных инспекций).

3. Российская Федерация в некоторых случаях осуществляет ограниченную уголовную юрисдикцию в отношении российских военнослужащих, исполняющих должностные и специальные обязанности на территориях иностранных государств (например, в отношении военнослужащих, осуществляющих разведывательную деятельность на территории другого государства; находящихся в служебной командировке на территории иностранного государства; участвующих в совместных военных учениях на территории Китайской Народной Республики и стран, входящих в Организацию Североатлантического договора).

4. В отношении военнослужащих, исполняющих общие обязанности на территории иностранного государства, Российская Федерация осуществляет ограниченную уголовную юрисдикцию (военнослужащие, находящиеся на территории иностранного государства по причинам, не связанным с исполнением обязанностей военной службы) или не осуществляет уголовной юрисдикции (военнослужащие, попавшие в плен).

5. Возможность осуществления Российской Федерацией уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих Российской Федерации, исполняющих обязанности военной службы на территории иностранного государства, определяется правовым статусом каждой конкретной группы военнослужащих. Российская Федерация не во всех случаях осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих, исполняющих обязанности военной службы на территории иностранного государства, что не отвечает интересам Российской Федерации и требует унификации действующего законодательства.

Глава IV. Применение законодательства об уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации, совершивших преступления на территориях иностранных государств

§ 1. Соотношение национального и иностранного законодательства при квалификации преступлений, совершенных военнослужащими Российской Федерации на территориях иностранных государств

Как уже отмечалось выше, военнослужащие Российской Федерации, находящиеся на территории иностранного государства, в зависимости от своего правового статуса за преступления, совершенные на территории этого государства, привлекаются к уголовной ответственности как по российскому законодательству, так и по законодательству иностранного государства. В связи с этим представляет интерес научный анализ соотношения национального и иностранного законодательства при квалификации преступлений, совершенных военнослужащими на территориях иностранных государств.

Для реализации уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территории иностранного государства, имеют значение сходства и различия уголовного законодательства Российской Федерации и иностранного государства. Работникам военных судов и военной прокуратуры важно знать, одно и то же преступление закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации и уголовном законе иностранного государства или это разные преступления. В ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации установлено, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. В этой статье сформулирован принцип, получивший закрепление в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в Протоколе № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым «никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства»²⁰⁹. Граждане Российской Федерации привлекаются к уголовной ответственности за преступления, совершенные вне пределов Российской Федерации, только в том случае, если в отношении этих лиц по данному преступлению

²⁰⁹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. 32. С. 44; Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 117 (Страсбург, 22 ноября 1984 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3835.

не имеется решения суда иностранного государства (ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации). В этой ситуации приобретают значение критерии, по которым сравниваются преступления, закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации и уголовном законе иностранного государства.

Первым критерием для сравнения является объект преступления. В Уголовном кодексе Российской Федерации под общим объектом всех преступлений понимаются охраняемые уголовным законом интересы (ценности). Эти интересы могут носить универсальный характер (мир и безопасность человечества, окружающая среда, собственность, права и свободы человека), а могут носить и частный (внутригосударственный) характер (общественный порядок, общественная безопасность, конституционный строй Российской Федерации). В первом случае уголовный закон защищает интересы (ценности), которые являются общими для всех людей. Преступления, посягающие на эти интересы (ценности), закреплены в уголовных законах всех государств. Во втором случае уголовный закон защищает интересы, характерные для одного государства или общества. Преступления, посягающие на эти интересы (ценности), закреплены только в уголовном законе одного конкретного государства. В некоторых случаях эти интересы вступают в противоречие между собой.

Например, такие преступления, как государственная измена, шпионаж, насильственный захват власти и насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, диверсия, известны уголовным кодексам России и Казахстана, но в качестве объекта преступного посягательства в диспозиции каждой из статей указывается безопасность Российской Федерации или Казахстана соответственно. Это делает взаимоисключающими такого рода преступления, поскольку целями преступления являются причинение вреда безопасности только своего государства, а не какого-либо другого. Также и незаконное пересечение государственной границы является преступлением в соответствии с уголовными кодексами России и Казахстана, однако посредством криминализации этого деяния защищаются разные социальные ценности: порядок охраны Государственной границы Российской Федерации и порядок охраны государственной границы Республики Казахстан.

В контексте действия уголовного закона в пространстве преступления по объекту посягательства делятся следующим образом: преступления, посягающие на интересы, охраняемые Уголовным кодексом Российской Федерации, или направленные против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации, и преступления, не посягающие на эти интересы. В первом случае Российская Федерация должна осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении всех дел о преступлениях такого рода. Во втором случае Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию только в отдельных случаях, указанных в законе или международном договоре. Одним из условий, определяющим юрисдикцию Российской Федерации, является совершение военнослужащим преступления против Российской Федерации. В теории уголовного права отсутствует единый подход к определению круга преступлений против Российской Федерации, о чем уже говорилось выше. Отсутствие единого подхода к толкованию словосочетания «против Российской Федерации» может привести к неоднозначной юри-

дической практике, проблемам осуществления уголовной юрисдикции и трудностям квалификации преступлений.

У преступлений с дополнительным объектом на территории иностранного государства может возникнуть конкуренция, вызванная различной правовой оценкой этого деяния. Например, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности может быть квалифицировано на территории иностранного государства как оскорбление, побои или умышленное причинение вреда здоровью, поскольку не посягает на военную безопасность государства, на территории которого было совершено. По мнению И. И. Лукашука, в этом случае лицо, совершившее такое преступление, следует вновь привлечь к уголовной ответственности на территории Российской Федерации по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, но назначить не более суровое наказание, чем предусмотрено в месте совершения преступления²¹⁰. По мнению Л. В. Иногамовой-Хегай, напротив, это будет являться повторным привлечением к уголовной ответственности за одно и то же преступление, что противоречит Конституции России, нормам международного права, потому что реально лицом совершено только одно общественно опасное деяние. И различие в уголовно-правовой квалификации не может расцениваться как основание для повторного уголовного преследования за то же самое деяние²¹¹. По мнению автора настоящего издания, при совершении преступления с основным и дополнительным объектами, которое было квалифицировано на территории иностранного государства только по дополнительному объекту, без учета его умысла и посягательства на основной объект преступления (интересы Российской Федерации), лицо следует привлекать к уголовной ответственности за посягательство на основной объект преступления, но при назначении наказания учитывать наказание, назначенное судом иностранного государства. Реализация этого подхода потребует внесения соответствующих изменений в ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Возможна ситуация, когда преступление посягает как на интересы иностранного государства, так и на интересы Российской Федерации. Например, убийство военнослужащего Российской Федерации — гражданина Казахстана. По мнению О. К. Зателепина, если преступления военнослужащих явились посягательством не только на интересы Российской Федерации, но одновременно и на интересы иностранного государства, они относятся к юрисдикции этого иностранного государства²¹². С такой позицией нельзя согласиться, поскольку во всех международных договорах Российской Федерации закрепляется исключительная юрисдикция Российской Федерации по делам о преступлениях, направленных против ее интересов. Представляется, что интересы Российской Федерации первичны по отношению к интересам иностранного государства.

Вторым критерием является субъект преступления. В уголовном праве выделяются общий и специальный субъекты преступления. Подходы

²¹⁰ Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 44.

²¹¹ Энциклопедия уголовного права / под ред. В. Б. Малинина. СПб., 2005. Т. 2. С. 226—227.

²¹² Зателепин О. К. Особенности уголовной ответственности военнослужащих воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся на территориях иностранных государств // Бюллетень ВК ВС РФ. 1996. № 4 (164). С. 15—18.

к определению общего субъекта преступления в странах СНГ сходны, под ним понимается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности (14 или 16 лет). А вот специальный субъект — это субъект преступления, дополнительные признаки которого указаны в соответствующей уголовно-правовой норме. Для целей настоящего издания имеют значение эти специальные признаки, указанные в законе.

Так, преступления против государственной власти, интересов государственной службы предусматривают уголовную ответственность работников органов государственной власти (за исключением дачи взятки), поэтому не могут быть совершены гражданами иностранного государства, которые сами не являются работниками таких органов (военнослужащими), и за совершение подобных преступлений они должны привлекаться к уголовной ответственности только по национальному законодательству. Преступления против военной службы могут быть совершены только военнослужащими. Это положение закреплено во всех уголовных кодексах стран СНГ. Исключение составляют только военнопленные, которые могут нести уголовную ответственность за некоторые преступления против военной службы в силу международного договора. Таким образом, в контексте настоящего издания выделяются преступления, которые совершаются только военнослужащими (преступления против военной службы), и преступления, которые могут быть совершены военнослужащими (все остальные преступления).

Третьим критерием является объективная сторона преступления. Понятие и признаки преступлений могут не совпадать в уголовных законах разных государств. Различия могут быть в наименовании, принадлежности деяния к той или иной группе преступлений, в признаках состава преступления и т. п.²¹³

При сравнении уголовных кодексов Российской Федерации и иностранного государства нами учитывались все элементы состава преступления, предусмотренного каждым из кодексов, и не принимались во внимание идентичные по объективной стороне преступления, которые могут быть совершены только гражданином иностранного государства (Российской Федерации), должностным лицом органов государственной власти или посягают на определенные специфические социальные ценности, характерные для отдела взятого государства.

С учетом того что большинство военнослужащих Российской Федерации находятся на территориях стран СНГ, имеет смысл рассмотреть соотношение уголовного законодательства Российской Федерации и национального уголовного законодательства этих стран. Так, в настоящее время военнослужащие Российской Федерации проходят военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях таких стран, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан и Украина²¹⁴.

Уголовные кодексы России и Казахстана во многом схожи, но, тем не менее, имеют ряд различных составов преступлений. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации есть 25 составов преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Республики Казахстан, и, наоборот, в

²¹³ Энциклопедия уголовного права. Т. 2. С. 227.

²¹⁴ Подробный анализ соотношения уголовных кодексов Российской Федерации и стран СНГ приводится в приложении к настоящему изданию.

Уголовном кодексе Республики Казахстан²¹⁵ закреплены 32 состава преступления, которых нет в Уголовном кодексе Российской Федерации. На территории Республики Казахстан военнослужащие Российской Федерации за совершенные преступления привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Республики Казахстан в случае совершения общеуголовных преступлений против граждан Казахстана в местах дислокации воинских формирований, а также вне этих мест дислокации (за исключением воинских преступлений и правонарушений, совершенных в связи с исполнением обязанностей военной службы).

Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, предусмотрено, что за совершение преступлений в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации граждане Республики Казахстан привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Республики Казахстан, юрисдикцию в их отношении осуществляет Казахстан (ст. 12). Как быть в том случае, если гражданин Казахстана является военнослужащим Российской Федерации? За совершение воинских преступлений он будет привлекаться к ответственности по Уголовному кодексу Республики Казахстан, которым предусмотрено, что субъектом воинского преступления является только военнослужащий Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований Республики Казахстан (ст. 366). Военнослужащий Российской Федерации — гражданин Республики Казахстан не является субъектом воинского преступления по Уголовному кодексу Республики Казахстан. В то же время за пределами мест дислокации российских воинских формирований он как военнослужащий будет привлекаться к уголовной ответственности за совершение воинских преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации. Также за совершение в местах дислокации российских воинских формирований преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации и не предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан, военнослужащий Российской Федерации — гражданин Казахстана не может быть привлечен к уголовной ответственности, поскольку такие преступления просто не предусмотрены казахским законодательством.

Вопрос о применении судами иностранного законодательства решается однозначно: в своей деятельности суды руководствуются исключительно национальным законодательством.

На территории Азербайджанской Республики военнослужащие Российской Федерации, проходящие военную службу в качестве персонала Габалинской радиолокационной станции, за преступления, совершенные на территории Азербайджана, привлекаются к уголовной ответственности по его законам. Это положение используется как общее правило, за исключением преступлений против Российской Федерации, преступлений против лиц, входящих в состав персонала информационно-аналитического центра, и членов их семей, являющихся гражданами Российской

²¹⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Министерство юстиции Республики Казахстан. Дата обновления: 6.12.2007. URL: <http://www.minjust.kz> (дата обращения: 11.09.2008).

Федерации, и преступлений, совершенных при исполнении служебных обязанностей.

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики²¹⁶ закреплены 20 составов преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Российской Федерации. В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены 28 составов преступлений, которые отсутствуют в азербайджанском законодательстве.

Как мы видим, в случае совершения военнослужащим преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но не предусмотренного Уголовным кодексом Азербайджанской Республики, на территории Азербайджана этот военнослужащий может быть привлечен к ответственности только на территории Российской Федерации, где такие деяния являются преступлениями. В случае совершения военнослужащим воинского преступления, если при этом он не находился при исполнении должностных или специальных обязанностей, такой военнослужащий подпадает под уголовную юрисдикцию Азербайджана. Уголовным кодексом Азербайджанской Республики предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности за воинские преступления только военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Азербайджанской Республики, других войсках и воинских формированиях Азербайджанской Республики, иных лиц, имеющих на законных основаниях статус военнослужащих, а также военнообязанных, привлеченных на учебные или поверочные сборы (ст. 327.1). Поэтому преступления, совершенные военнослужащими в связи с исполнением обязанностей военной службы, будут квалифицированы по соответствующим составам преступлений, закрепленным в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики. Возможность привлечения к уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации за совершение преступлений против военной службы компетентными органами иностранного государства не соответствует интересам Российской Федерации, и положения вышеуказанного международного договора Российской Федерации нуждаются в изменении.

На территории Республики Армении российские военнослужащие привлекаются к ответственности по Уголовному кодексу Республики Армении в случае совершения преступления на ее территории, за исключением: преступлений, совершенных на территориях пунктов размещения российской военной базы; преступлений против Российской Федерации или лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов семей этих лиц, преступлений против военной службы.

В Уголовном кодексе Республики Армении²¹⁷ закреплены 32 состава преступления, которые отсутствуют в российском уголовном законодательстве. В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены 19 составов преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Республики Армении.

²¹⁶ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]: Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. Дата обновления: 15.08.2008. URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 21.09.2009).

²¹⁷ Уголовный кодекс Республики Армения (принят Национальным собранием 18 апреля 2003 года) [Электронный ресурс]: Национальное собрание Республики Армения. Дата обновления: 6.10.2007. URL: <http://www.parliament.am> (дата обращения: 11.09.2009).

Таким образом, при совершении военнослужащим российской военной базы в Республике Армения преступления на ее территории при исполнении обязанностей военной службы он подпадает под юрисдикцию Армении. Кроме того, в Соглашении по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения, указано, что как общее правило применяется Уголовный кодекс Республики Армении, следовательно, военнослужащие Российской Федерации могут привлекаться к ответственности за совершение преступлений, которые не предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации, но предусмотрены Уголовным кодексом Республики Армении. За совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, но не предусмотренных Уголовным кодексом Республики Армении, военнослужащие Российской Федерации могут быть привлечены к уголовной ответственности только после того, как они окажутся на территории России.

На территории Республики Беларусь военнослужащие Российской Федерации за совершенные преступления привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Республики Беларусь, за исключением преступлений, совершенных против Российской Федерации или лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, и членов их семей, воинских преступлений и преступлений, совершенных в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации, кроме случаев совершения общеуголовных преступлений против граждан Республики Беларусь.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь²¹⁸ закреплены 56 составов преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Российской Федерации. В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены 16 составов преступлений, которые отсутствуют в белорусском законодательстве.

В случае совершения военнослужащим Российской Федерации преступления при исполнении обязанностей военной службы или в связи с их исполнением (за исключением преступлений против военной службы) на территории Республики Беларусь он подлежит ответственности по Уголовному кодексу Республики Беларусь. Кроме того, существует проблема привлечения к ответственности военнослужащих Российской Федерации — граждан Республики Беларусь, аналогичная существующей в Казахстане.

На территории Кыргызской Республики российские военнослужащие привлекаются к уголовной ответственности по национальному законодательству Кыргызии в случае совершения преступления вне мест дислокации воинских формирований Российской Федерации, за исключением лиц, совершивших преступления против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, или членов их семей, и лиц, совершивших преступления против военной службы. Кроме того, военнослужащие, проходящие военную службу на российской авиационной базе, за преступления, совер-

²¹⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. Дата обновления: 12.05.2008. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 15.09.2009).

шенные на территории Кыргызской Республики при исполнении своих обязанностей, привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики²¹⁹ содержатся 30 составов преступлений, которые не предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации. В российском уголовном законодательстве закреплены 13 составов преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Кыргызской Республики. Таким образом, на территории Кыргызии вне мест дислокации российских воинских формирований российские военнослужащие подлежат уголовной ответственности за деяния, которые не являются преступлениями на территории Российской Федерации. Некоторые военнослужащие за преступления, совершенные вне мест дислокации при исполнении должностных или специальных обязанностей, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Кыргызской Республики. В то же время военнослужащие Российской Федерации — граждане Кыргызии в местах дислокации российских воинских формирований не будут привлекаться к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Кыргызской Республики и не предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

В Республике Таджикистан российские военнослужащие привлекаются к уголовной ответственности по таджикскому законодательству в случае совершения преступлений вне мест дислокации воинских формирований Российской Федерации, за исключением преступлений, совершенных против Российской Федерации или ее граждан и в связи с исполнением обязанностей военной службы.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан²²⁰ предусмотрены 32 состава преступления, отсутствующих в Уголовном кодексе Российской Федерации. В российском уголовном законе предусмотрены 12 составов преступлений, отсутствующих в Уголовном кодексе Республики Таджикистан.

За совершение воинских преступлений вне мест дислокации воинских формирований Российской Федерации в связи с исполнением обязанностей военной службы, но не при их исполнении российские военнослужащие привлекаются к ответственности по Уголовному кодексу Республики Таджикистан. В то же время таджикским законодательством не предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности за воинские преступления иностранных военнослужащих. Таким образом, российские военнослужащие, совершившие преступления вне мест дислокации воинских формирований Российской Федерации в связи с исполнением обязанностей военной службы, привлекаются к уголовной ответственности по соответствующим статьям особенной части Уголовного кодекса Таджикистана.

На территории Украины военнослужащие Российской Федерации за совершение преступлений привлекаются к уголовной ответственности

²¹⁹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Министерство юстиции Кыргызской Республики: Центр правовой информации. Дата обновления: 6.09.2007. URL: <http://www.minjust.gov.kg> (дата обращения: 20.09.2009).

²²⁰ Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. Дата обновления: 17.02.2008. URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 29.09.2009).

по украинскому законодательству во всех случаях, за исключением преступлений против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав ее воинских формирований, или членов их семей — граждан Российской Федерации, преступлений при исполнении служебных обязанностей в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации²²¹.

В Уголовном кодексе Украины²²² закреплены 58 составов преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Российской Федерации. В российском уголовном законе закреплены 12 составов преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Украины.

В случае совершения российскими военнослужащими воинских преступлений, а также преступлений при исполнении обязанностей военной службы вне мест дислокации российских воинских формирований на территории Украины они должны нести ответственность по Уголовному кодексу Украины, которым не предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности за воинские преступления иностранных военнослужащих. В случае совершения указанных преступлений военнослужащие Российской Федерации должны будут привлекаться к уголовной ответственности по аналогичным общеуголовным статьям Уголовного кодекса Украины или не привлекаться к ответственности вообще. В этом случае военнослужащие Российской Федерации могут быть привлечены к уголовной ответственности только после того, как они окажутся на территории России.

Так, например военной прокуратурой — войсковая часть полевая почта 90935 (г. Севастополь) в 2006 г. было расследовано и направлено в военный суд 93 уголовных дела в отношении военнослужащих Российской Федерации, 4 военнослужащих Российской Федерации по 3 уголовным делам были привлечены к уголовной ответственности правоохранительными органами Украины. В 2007 г. — 86 уголовных дел, 10 военнослужащих Российской Федерации по 8 уголовным делам были привлечены к уголовной ответственности правоохранительными органами Украины²²³.

Таким образом, проведенное сопоставление составов преступлений, закрепленных в уголовных кодексах стран, на территориях которых дислоцируются российские воинские формирования, показало, что, с одной стороны, в Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся составы преступлений, которые не предусмотрены уголовными кодексами других государств, а с другой стороны, иностранные уголовные кодексы содержат ряд составов преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Российской Федерации. Это определяется национальной спецификой уголовного законодательства, уголовной политикой государства и задачами, стоящими перед уголовным законодательством иностранного государства.

²²¹ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Киев, 28 мая 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 31. Ст. 3991.

²²² Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]: Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. Дата обновления: 21.12.2007. URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 29.09.2009).

²²³ Исх. № 876 от 20 октября 2008 г.

Весь круг преступлений можно условно разделить на несколько групп: 1) преступления, которые являются общими для уголовного законодательства всех государств (например, убийство, кража и т. д.);

2) преступления, которые в силу своего содержания могут предусматриваться только уголовным законодательством одного государства, поскольку защищают безопасность этого государства, государственный строй и порядок управления (например, государственная измена, диверсия, шпионаж и т. д.);

3) преступления, которые предусмотрены международным договором государства (например, фальшивомонетничество, торговля людьми и т. д.);

4) преступления, которые предусмотрены только уголовным кодексом какого-либо государства и защищают специфические общественные отношения или социальные ценности, которые имеют место только в этом государстве.

Первую группу преступлений составляют преступные посягательства на определенные социальные ценности, являющиеся общечеловеческими, признаваемыми всеми государствами в мире независимо от их культуры, религии, политического строя, — право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, собственность и т. д. Причем государство защищает не только своих граждан, но и иностранных граждан, и лиц без гражданства, которые находятся на его территории. За пределами своей территории государство может защищать своих граждан от преступных посягательств других лиц. В некоторых случаях государство берет на себя обязанность привлекать к уголовной ответственности других лиц — иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории иностранного государства, против граждан этого государства или других иностранных граждан, в том случае, если этого не произошло в иностранном государстве. Руководствуясь принципом справедливости и неотвратимости ответственности, государство привлекает к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за преступления, которые непосредственно не связаны с этим государством.

Военнослужащие (как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане) привлекаются к уголовной ответственности за указанные выше преступления, совершенные на территории иностранного государства, по российским законам либо в соответствии с международным договором за преступления, совершенные против граждан Российской Федерации или при исполнении служебных обязанностей. С одной стороны, государство защищает таким образом своих граждан от преступных посягательств своих же граждан или иностранных граждан, которые находятся на военной службе Российской Федерации, с другой — любое деяние, совершенное военнослужащим при исполнении служебных обязанностей, посягает на установленный порядок прохождения военной службы, военную безопасность государства и требует осуществления юрисдикции по такого рода преступлениям.

Иностранные граждане, поступая на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации, приобретают правовую связь с государством, выражающуюся в наличии взаимных прав и обязанностей. Военнослужащие Российской Федерации — иностранные граждане обладают всеми элементами статуса военнослужащих, в том числе на них возлагается ответственность за все совершенные правонарушения. В части уголовной ответственности такие военнослужащие практически

приравнены к военнослужащим — гражданам Российской Федерации. В то же время никто не вправе лишить иностранное государство права привлекать к уголовной ответственности своих граждан за совершение преступлений, посягающих на безопасность этого государства. Военнослужащие Российской Федерации — иностранные граждане, совершившие преступления, посягающие на безопасность своего государства, могут быть привлечены к уголовной ответственности этим государством. Правовые основания выдачи этих иностранных граждан устанавливаются как законодательством Российской Федерации (ст. 13 Уголовного кодекса Российской Федерации), так и международными договорами Российской Федерации²²⁴.

Вторая группа преступлений включает преступления, посягающие на безопасность государства, государственный строй и порядок управления. Эта категория преступлений не может быть предусмотрена иностранным уголовным законодательством в принципе. Уголовный закон каждого государства защищает интересы только того государства, которое его приняло. В то же время никто не может лишить государство права на защиту собственных интересов. Подобно тому как человек обладает правом на необходимую оборону, так и государство обладает правом на защиту своих интересов. К указанной категории относятся и преступления, совершенные должностными лицами органов государственной власти (например, превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями), поскольку такие преступления посягают на государственную власть и интересы государственной службы.

Преступления, которые предусмотрены международным договором, криминализованы в уголовных кодексах всех стран, подписавших данный договор. Таким образом, государство обязуется осуществлять уголовное преследование на своей территории всех лиц, совершивших такие преступления, независимо от места совершения последних и от правового положения лиц, их совершивших. Военнослужащие, совершившие такого рода преступления на территории иностранного государства, привлекаются к уголовной ответственности по законам этого государства, но для исполнения наказания могут быть переданы своему государству на основании международного договора.

Ряд преступлений, закрепленных иностранным уголовным законодательством, посягают на специфические социальные ценности, характерные только для данного государства. Поэтому уголовную юрисдикцию по таким преступлениям осуществляет только государство, по законам которого они являются наказуемыми.

Например, ст. 134 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Республики Беларусь. Сфера действия данной нормы ограничивается только гражданами Республики Беларусь, поскольку положения международного договора Беларуси, инкорпорированные в ее национальную систему права, являются обязательными для граждан этой республики и не являются обязательными для граждан государства, которое не участвовало в указанном договоре.

²²⁴ См., напр.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.

Можно выделить группу деяний, которые криминализованы в одном государстве и не криминализованы или декриминализованы в другом ввиду различного подхода к понятию преступления или нежелания государства устанавливать уголовную ответственность за подобные деяния²²⁵. Вопрос об уголовной ответственности военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные уголовным законодательством иностранного государства, на территории иностранного государства, должен решаться следующим образом: если деяние направлено против граждан Российской Федерации, то военнослужащий освобождается от уголовной ответственности, поскольку такое деяние не является преступлением по российскому закону, или привлекается к другому виду ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации; в случае если оно направлено против иностранных граждан, военнослужащий привлекается к уголовной ответственности в соответствии с законодательством иностранного государства. В случае совершения военнослужащим преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но не являющегося таковым по законам иностранного государства, он привлекается к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации в случае, если преступление было направлено против граждан Российской Федерации, и освобождается от уголовной ответственности в том случае, если деяние было направлено против иностранных граждан (поскольку такое деяние не является преступлением на территории иностранного государства), или привлекается к другому виду ответственности по законодательству иностранного государства. Аналогично решается вопрос об уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации — иностранных граждан, относящихся к личному составу воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства. Военнослужащие этой категории будут подчиняться положениям международного договора Российской Федерации, разграничивающего уголовную юрисдикцию, а не положениям национального законодательства.

Правоохранительные органы Российской Федерации в своей деятельности применяют российское законодательство, а не иностранное, отсюда и вытекает обязанность привлекать к ответственности лиц, находя-

²²⁵ Так, прапорщик В., проходивший военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, при следовании из отпуска был задержан на таможенном посту «Меловое» Луганской таможни Украины, где у него были обнаружены и изъяты: обрез охотничьего ружья, патроны к охотничьему оружию, нож, являющийся холодным оружием. Луганской таможней Украины в отношении прапорщика В. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 15, ч. 1 ст. 201 Уголовного кодекса Украины, по подозрению в совершении покушения на контрабанду огнестрельного и холодного оружия. Данное уголовное дело с ходатайством о передаче уголовного преследования поступило в Московскую городскую военную прокуратуру. Прапорщик В., помимо прочих предметов, пытался переместить через таможенную границу Украины нож, являющийся холодным оружием, что содержит признаки состава преступления, предусмотренного ст. 201 Уголовного кодекса Украины. Однако ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации не предусмотрена ответственность за перемещение через таможенную границу холодного оружия. Уголовное преследование в отношении прапорщика В. было частично прекращено, поскольку деяние не является преступлением на территории Российской Федерации (уголовное дело № 33/03/0222-04).

щихся под юрисдикцией Российской Федерации, за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, хотя подобное положение не закреплено в большинстве международных договоров Российской Федерации о статусе войск. Российским законодательством не предусмотрена возможность применения материальных норм иностранного права российскими органами государственной власти.

В настоящее время требуется выработать единый подход к определению категории преступлений, совершаемых военнослужащими, которые должны в любом случае подпадать под юрисдикцию Российской Федерации. Это необходимо для проведения единой уголовной политики, обеспечения справедливого правосудия и исключения возможности появления коллизий в правоприменительной практике.

Основными направлениями совершенствования законодательства об уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации, совершивших преступления на территории иностранного государства, являются:

— внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части оптимизации подхода к действию уголовного закона в пространстве с учетом статуса военнослужащих;

— формирование единого подхода к характеру и содержанию международных договоров Российской Федерации о статусе воинских формирований, дислоцированных на территории иностранного государства, и статуса военнослужащих этих воинских формирований как основания для возложения уголовной ответственности;

— формирование единого подхода к определению объема правового регулирования уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих воинских формирований, дислоцированных на территориях иностранных государств, в соотношении с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации и с учетом характера задач, выполняемых военнослужащими этих воинских формирований;

— применение в международных договорах Российской Федерации единой правовой терминологии в целях обеспечения единой правоприменительной практики;

— правовая регламентация вопросов исполнения наказаний, назначенных военнослужащим, осужденным на территории иностранного государства, путем внесения изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство и международные договоры Российской Федерации;

— правовое регулирование вопросов содержания под стражей, конвоирования и этапирования подозреваемых, обвиняемых и осужденных военнослужащих.

Наиболее оптимальным в сложившихся условиях является закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации уголовной юрисдикции в отношении граждан Российской Федерации, совершивших преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, вне пределов России, независимо от наличия решения суда иностранного государства по этому уголовному делу. Такая позиция обусловлена несовместимостью правовых систем различных государств, отсутствием правового механизма признания решений суда иностранного государства. Однако при привлечении лица к уголовной ответственности необходимо учитывать: было ли оно оправдано, осуждено, отбыло наказание или было помиловано компетентными органами иностранного государ-

ства за совершение вне пределов Российской Федерации преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. С учетом этих обстоятельств, а также степени общественной опасности деяния и личности виновного следует принимать решение об освобождении от уголовной ответственности или привлечении к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Характер решаемых воинскими формированиями Российской Федерации задач, а также особенности статуса военнослужащих должны найти отражение в правовых нормах о действии уголовного закона в пространстве. Термин «военнослужащие воинских частей, дислоцированных за пределами Российской Федерации» не соответствует практике использования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации на территории иностранного государства, необоснованно сужает круг лиц, на которых распространяется уголовная юрисдикция России, является достаточно неопределенным ввиду отсутствия в российском законодательстве и теории военного права единого подхода к определению термина «воинская часть». Ответчает интересам Российской Федерации распространение уголовной юрисдикции на личный состав воинских формирований Российской Федерации, исполняющий обязанности за пределами Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В международном договоре Российской Федерации должны быть урегулированы вопросы, выходящие за рамки содержания Уголовного кодекса Российской Федерации: распространение уголовной юрисдикции Российской Федерации на членов семей военнослужащих; разграничение уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих между Российской Федерацией и иностранным государством; исполнение наказаний на территории иностранного государства; взаимодействие с иностранными органами государственной власти по вопросам уголовной юрисдикции и уголовной ответственности военнослужащих.

Можно предложить несколько подходов к определению объема уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих на территории иностранного государства:

1) военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства обладают иммунитетом от местной юрисдикции;

2) военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства не обладают иммунитетом, а Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию только по определенным, указанным в международном договоре преступлениям;

3) Российская Федерация не осуществляет уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих Российской Федерации на территории иностранного государства.

Выбор конкретного подхода к определению объема уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих на территории иностранного государства должен определяться интересами Российской Федерации, характером задач, выполняемых на территории иностранного государства российскими воинскими формированиями, взаимоотношениями России с этим иностранным государством.

Наиболее целесообразным и отвечающим интересам Российской Федерации было бы распространение ее уголовной юрисдикции на военнослужащих, проходящих военную службу на территории иностранного

государства, в случае совершения последними преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. В случаях совершения указанными военнослужащими преступления, предусмотренного иностранным уголовным законодательством, они должны подпадать под юрисдикцию иностранного государства.

В основу разграничения уголовной юрисдикции должен быть положен принцип нарушения национальных законов. Этот принцип был закреплен в Соглашении между Российской Федерацией и КНР о статусе войск, участвующих в совместных военных учениях, от 6 августа 2005 г. и Соглашении о статусе вооруженных сил стран НАТО от 19 июня 1951 г.

По содержанию положения названных соглашений о действии уголовного закона Российской Федерации в отношении военнослужащих отличны от известных принципов экстерриториального действия уголовного закона в пространстве: гражданства, универсального и реального. Принцип гражданства распространяется на граждан Российской Федерации, совершивших преступления на территории иностранного государства, однако военнослужащими могут быть не только граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане; таким образом, указанный принцип не может быть положен в основу уголовной юрисдикции России в отношении ее военнослужащих, принимающих участие в совместных военных учениях. Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве предусматривает возможность и необходимость привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, посягающие на некие общечеловеческие ценности, международный правопорядок, вне зависимости от их (лиц) правового статуса. От реального принципа, в основу которого положено наличие вреда охраняемым законом интересам (объект преступного посягательства), принцип наказуемости отличает формальное закрепление преступности и наказуемости деяния в национальном законе, в том числе и при отсутствии вреда охраняемым законом интересам. Такой принцип может эффективно применяться только в случае, когда преступление предусмотрено законом одного государства и не является таковым по законам другого. Любой гражданин обладает устойчивой правовой связью со своим государством, которая выражается в существовании взаимных прав и обязанностей, в том числе и обязанности воздерживаться от преступного поведения (позитивная ответственность). Гражданина, находящегося на территории иностранного государства, никто не освобождает от обязанности соблюдать законы своей страны, даже если они не действуют на территории этого государства. Таким образом, можно говорить о существовании еще одного принципа действия уголовного закона в пространстве — принципа наказуемости деяния.

Когда право и возможность привлекать лиц к уголовной ответственности оспариваются иностранным государством (право на осуществление юрисдикции имеют обе стороны), Российская Федерация должна получать преимущественное право на осуществление юрисдикции в следующих случаях:

— совершения преступлений против собственности, национальной безопасности Российской Федерации, против личности или собственности граждан Российской Федерации;

— совершения преступлений лицами, входящими в состав воинских формирований, при исполнении обязанностей военной службы или в связи с их исполнением;

— совершения преступлений в местах дислокации воинских формирований;

— совершения преступлений против военной службы²²⁶.

По нашему мнению, целесообразным является закрепление в международном договоре следующих норм:

— о юрисдикции по уголовным делам в отношении неустановленных лиц до их установления;

— об осуществлении юрисдикции по групповым преступлениям;

— о возможности изменения юрисдикции по ходатайству компетентных органов одной из сторон;

— о признании гражданства в случае наличия гражданства двух или более государств;

— о содержании под стражей (во время предварительного следствия), охране, конвоировании и этапировании лиц, обвиняемых в совершении преступления;

— об исполнении наказаний в отношении лиц из состава воинских формирований;

— об изменении места исполнения наказания по ходатайству заинтересованных лиц.

Споры, связанные с применением и толкованием международного договора, должны разрешаться путем консультаций и переговоров в рамках смешанной комиссии сторон.

Для избежания возможных коллизий, связанных с применением международного договора, необходимо в этом договоре дать определение используемым терминам, в том числе четко ограничить круг лиц, на которых распространяется действие договора, ввести термин «место совершения преступления».

Кроме того, международный договор должен предусматривать, что в местах дислокации и при исполнении обязанностей военной службы военнослужащие руководствуются своим национальным законодательством.

Международный договор должен включать в себя обязательство принимающего государства о том, что в случае совершения его гражданами или гражданами третьих стран преступлений против лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, находящихся на его территории, их собственности или собственности Российской Федерации виновные будут нести ответственность согласно действующему законодательству принимающей стороны.

Договор также должен содержать норму о том, что лицо, которое было привлечено к уголовной ответственности, не может быть снова привлечено к ответственности за то же самое преступление на той же территории компетентными органами другой стороны.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Российским уголовным законодательством предусмотрены преступления, которые не являются таковыми по законам иностранного государства, в то же время иностранным уголовным законодательством ряда

²²⁶ 92 % опрошенных в ходе социологического исследования военнослужащих поддержали эти предложения.

государств предусмотрены преступления, которые не являются таковыми по Уголовному кодексу Российской Федерации.

2. В зависимости от правовой природы преступления классифицируются следующим образом: преступления, которые являются общими для уголовного законодательства всех государств; преступления, которые в силу своего содержания могут предусматриваться только уголовным законодательством одного государства, поскольку защищают безопасность этого государства, государственный строй и порядок управления; преступления, которые предусмотрены международным договором государства; преступления, которые предусмотрены только уголовным кодексом одного государства и защищают специфические общественные отношения или социальные ценности, которые имеют место только в этом государстве.

3. Вопрос об уголовной ответственности военнослужащих за совершение преступлений, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации и не предусмотрены уголовным законом иностранного государства и предусмотрены иностранным законодательством, но не предусмотрены российским, должен решаться в соответствии с принципом наказуемости данного деяния по национальному закону и в зависимости от причинения вреда своему государству, обществу, гражданам или иностранному государству, обществу, гражданам. Закрепление такого положения в международных договорах о статусе войск отвечает интересам Российской Федерации.

§ 2. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими на территориях иностранных государств, и пути их решения

Квалификация преступлений, совершенных военнослужащими Российской Федерации на территориях иностранных государств, в некоторых случаях имеет спорный характер, вызванный конкуренцией уголовно-правовых норм российского и иностранного законодательства.

Совершенно очевидно, что параллельное действие территориального принципа уголовного закона и принципа гражданства изначально содержит в себе коллизии, которые, в свою очередь, порождают двойную юрисдикцию. Вследствие этого могут возникнуть следующие вопросы: а) как быть в случаях, когда деяние, запрещенное в государстве, гражданином которого является виновный, ненаказуемо там, где оно совершено, или меры наказания в государстве места совершения преступления и в государстве, где рассматривается дело, различны; б) какое законодательство следует применять и какому суду в этом случае должно быть отдано предпочтение; в) имеет ли право один из этих судов вновь рассматривать дело после вынесения другим судом приговора²²⁷.

В связи с тем что в большинстве международных договоров Российской Федерации не закреплено положение о том, что военнослужащие Российской Федерации в случае нарушения законодательства Российской Федерации привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации, возникают спорные ситуации при

²²⁷ Мельников М. Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 132—133.

совершении военнослужащим деяния, которое не является преступлением в иностранном государстве.

В ситуации одновременного совершения двух преступлений²²⁸ на практике возникают проблемы с квалификацией таких деяний. Например, при незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации военнослужащий нарушает как российское законодательство, так и законодательство иностранного государства, чью государственную границу он одновременно пересек. Как быть в том случае, если этот военнослужащий был осужден на территории иностранного государства за незаконное пересечение его государственной границы? Лицо, незаконно пересекая Государственную границу Российской Федерации, совершает преступление, предусмотренное ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации, и в то же время преступление, предусмотренное уголовным законодательством иностранного государства. Как уже отмечалось выше, незаконное пересечение государственной границы — это преступление, которое в силу своего содержания защищает интересы только одного государства. Поэтому незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации и границы иностранного государства являются разными преступлениями, каждое надлежит квалифицировать по отдельности.

Так, сержант Федоров К. О., проходивший военную службу в пограничных органах федеральной службы безопасности, желая праздновать время в населенном пункте на территории Литовской Республики, незаконно пересек Государственную границу Российской Федерации с Литовской Республикой. Одновременно с этим он пересек государственную границу Литовской Республики с Российской Федерацией в обход пограничного контрольного пункта Литовской Республики. После чего Федоров К. О. был задержан пограничным нарядом Литовской Республики и впоследствии осужден судом Литовской Республики за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291 Уголовного кодекса Литовской Республики (незаконное пересечение государственной границы). После передачи представителям пограничных органов федеральной службы безопасности Федоров К. О. был осужден 77-м гарнизонным военным судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации. Представляется, что Федоров К. О. был законно осужден за совершение преступления на территории Российской Федерации и Литовской Республики. Тем не менее, в случае, если Федоров К. О. совершил бы только преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291 Уголовного кодекса Литовской Республики и не был бы осужден на территории Литовской Республики, он также не подлежал бы уголовной ответственности на территории Российской Федерации, поскольку такое преступление не предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации. Граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству (ст. 13 Уголовного кодекса Российской Федерации)²²⁹.

Спорный характер носят также и вопросы, связанные с местом совершения преступления. «Пространственная или территориальная» причина появления конкуренции норм связана, во-первых, с объективной «про-

²²⁸ Об идеальной совокупности можно говорить только в отношении преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (см. ст. 17).

²²⁹ Запрос Главной военной прокуратуры исх. № був-20/12/0049-05 от 3 июля 2007 г.

тяженностью» уголовного правоотношения в территориальных пределах действия норм разных государств. Например, яд в целях убийства давали в России и Швейцарии, а смерть наступила в Испании. Во-вторых, эта причина связана с разной государственно-правовой принадлежностью лица; к примеру, итальянец, совершивший преступление в России, задерживается в Италии; и, в-третьих, с изменением государственных границ²³⁰.

В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы, которые содержат определение термина «место совершения преступления», также как такие нормы отсутствовали в советском уголовном законодательстве, что неоднократно отмечалось рядом авторов.

В российской науке уголовного права под местом совершения преступления понимается определенная территория, часть пространства, где совершено преступление. Совершенным в Российской Федерации признается учиненное на ее территории деяние, последствия которого должны были наступить или наступили за границей, но оконченное (результат наступил или должен был наступить) на ее территории. Такое же решение предлагается и относительно совершаемых в соучастии преступлений: для признания совместно совершенного преступления содеянным в Российской Федерации достаточно, чтобы исполнитель действовал на ее территории; если же он действовал за границей, а остальные соучастники — в России, то действия последних также признаются совершенными на ее территории²³¹.

В ряде международных договоров Российской Федерации о статусе ее воинских формирований закреплено положение о том, что военнослужащие Российской Федерации за совершение преступлений в местах дислокации российских воинских формирований привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации. В связи с этим приобретает актуальность вопрос о месте совершения преступлений военнослужащими из состава воинских формирований Российской Федерации.

В то же время в международных договорах Российской Федерации не закрепляются положения о том, когда считать преступление совершенным в месте дислокации российских воинских формирований, ввиду чего могут возникать споры по вопросам уголовной юрисдикции.

В зависимости от состава преступления определяется момент его окончания, что, в свою очередь, влияет на определение места совершения преступления. Преступления с формальным составом являются оконченными с момента совершения преступного действия или бездействия. Местом совершения таких преступлений будет являться место, где было совершено преступное действие или бездействие. Эти же положения верны для преступлений с усеченным составом.

Вопрос о месте совершения преступлений с материальным составом является дискуссионным и решается неоднозначно. Большинство ученых настаивают на том, что местом совершения преступлений с материальным составом следует признавать территорию того государства, где наступили предусмотренные уголовным законом общественно опасные

²³⁰ Толкаченко А. А. Жагловский В. Н. Научные основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М., 2005. С. 119—120.

²³¹ Зюбанов Ю. А. Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 104.

последствия преступного деяния. Некоторые ученые считают, что им должно считаться место выполнения установленного законом общественно опасного деяния независимо от того, где наступят преступные последствия²³².

Длящиеся составы преступлений характеризуются невыполнением какой-либо обязанности, возложенной на виновной под угрозой уголовного наказания. Местом совершения таких преступлений следует считать место, где преступление было начато. Местом совершения продолжаемых составов преступлений является место, где был совершен последний преступный эпизод.

Если преступление не было окончено, вопрос о месте совершения преступления имеет значение, когда действия, направленные на выполнение объективной стороны преступления или приготовление к нему, были «растянуты» в пространстве между территорией двух государств или местом дислокации российских воинских формирований и иной территорией иностранного государства. По нашему мнению, интересам Российской Федерации соответствует распространение уголовной юрисдикции Российской Федерации на приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушение на преступление в местах дислокации воинских формирований.

В случае соучастия местом совершения преступления для всех соучастников признается место, где исполнитель выполнил объективную сторону преступления. Если лицо создало организованную группу или преступное сообщество на территории иностранного государства или вне места дислокации российских воинских формирований, то оно несет ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации за преступления, совершенные этой группой на территории Российской Федерации или в местах дислокации российских воинских формирований, если они охватывались его умыслом, а также за организацию и руководство такой группой. Поскольку вредные последствия создания и руководства преступной организацией проявились на территории, находящейся под юрисдикцией Российской Федерации, в виде преступной деятельности таких групп, является обоснованным закрепление юрисдикции Российской Федерации в отношении преступлений, связанных с созданием преступной организации и руководством ею.

Под местом совершения преступления²³³ в месте дислокации воинского формирования Российской Федерации на территории иностранного государства следует понимать часть территории иностранного государства в пределах района, отведенного для расположения указанного воинского формирования, где:

- 1) преступление было начато, продолжено или окончено;
- 2) действовал хотя бы один из соучастников преступления;
- 3) совершено приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушение на преступление.

Спорный характер носят вопросы назначения наказания военнослужащим, совершившим преступления на территории иностранного государства. Назначение наказания вытекает из квалификации преступле-

²³² См., напр.: Зюбанов А. Ю. Указ. соч. С. 106—107; Энциклопедия уголовного права. Т. 2. С. 194—195; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. А. С. Михлина. М., 2004. С. 43.

²³³ 63 % опрошенных военнослужащих высказались за введение в уголовное законодательство Российской Федерации термина «место совершения преступления».

ния. Из-за различных подходов государств к виду и размеру наказания за конкретное преступление и вообще к преступности и наказуемости деяний могут возникнуть следующие ситуации:

- 1) деяние не наказуемо;
- 2) за данное деяние установлена административная ответственность;
- 3) за данное деяние установлена уголовная ответственность, вид и размер наказания соответствуют установленному в российском законодательстве;
- 4) за данное деяние установлена уголовная ответственность, но вид и размер наказания более мягкие, чем установлены в российском законодательстве;
- 5) за данное деяние установлена уголовная ответственность, но вид и размер наказания более строгие, чем установлены в российском законодательстве.

Например, ч. 1 ст. 104 Уголовного кодекса Республики Армения установлена уголовная ответственность за убийство в виде лишения свободы на срок от шести до двенадцати лет, по Уголовному кодексу Российской Федерации за аналогичное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, по Уголовному кодексу Российской Федерации наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на срок до одного года (ст. 114), а по Уголовному кодексу Республики Беларусь наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом на срок до трех месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет (ст. 152). В Казахстане назначаются и приводятся в исполнение смертные приговоры.

Уголовными законами различных государств за совершение преступлений устанавливаются виды наказаний, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Российской Федерации. В Уголовном кодексе Республики Армения закреплен такой вид наказания, как конфискация имущества, но не предусмотрены такие виды наказаний, как ограничение по военной службе, ограничение свободы и смертная казнь. Уголовным кодексом Азербайджанской Республики предусмотрены такие виды наказаний, которые отсутствуют в российском законодательстве: лишение права управлять транспортным средством, конфискация имущества, принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики. Уголовным кодексом Киргизской Республики предусмотрен такой вид наказания, как «тройной айып» (возмещение вреда в трехкратном размере), но отсутствуют такие виды наказаний, как исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы.

Законодательством Российской Федерации не установлены положения о значении судимости и иных уголовно-правовых последствий совершения лицом преступления на территории иностранного государства. Например, ст. 8 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливается, что на основании международного договора Республики Беларусь такие обстоятельства имеют уголовно-правовое значение для решения вопроса об уголовной ответственности этого лица за преступление, совершенное на территории Республики Беларусь. Сходные положения устанавливаются Уголовным кодексом Республики Армения и Уголовным кодексом Республики Молдова.

Существует реальная возможность для определенных военнослужащих избежать уголовной ответственности за совершение преступления на территории иностранного государства, поскольку такое деяние не признается преступлением на территории этого государства. Такой военнослужащий может быть привлечен к уголовной ответственности по российским законам, но только на территории Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации. Военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства могут привлекаться к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных его законами, но не являющихся таковыми по Уголовному кодексу Российской Федерации, поскольку в большинстве международных договоров Российской Федерации как общее правило применяется положение о том, что военнослужащие несут уголовную ответственность по законам страны пребывания.

Юрисдикция 109-го гарнизонного военного суда (г. Душанбе, Таджикистан) распространяется на российские воинские формирования, дислоцированные в Республике Таджикистан, Киргизии и Туркмении. Комплектование пограничных органов федеральной службы безопасности, дислоцированных на их территориях, осуществлялось до недавнего времени в основном за счет призыва на военную службу граждан иностранных государств. Дела о преступлениях против военной службы, совершенных военнослужащими — иностранными гражданами, были подсудны военному суду Российской Федерации. Наличие такого способа комплектования имело существенное значение при выборе вида наказания за совершение указанными лицами преступления против военной службы, а иногда способно было и вовсе затруднить применение уголовного наказания. В случае совершения военнослужащим пограничных органов федеральной службы безопасности из числа граждан Республики Таджикистан, проходящих военную службу по призыву, преступления, предусмотренного ст. 344 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне), к нему должны быть применены следующие наказания: ограничение по военной службе на срок до двух лет либо содержание в дисциплинарной воинской части до двух лет. Однако ограничение по военной службе не может быть применено в отношении военнослужащих, проходящих службу по призыву (ст. 51 Уголовного кодекса Российской Федерации); применение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части также невозможно, поскольку в Таджикистане отсутствует подобный институт, а согласно существующим двусторонним договоренностям военнослужащие из числа граждан Таджикистана отбывают назначенные им военным судом России наказания на территории Таджикистана. Таким образом, возникла ситуация, когда суд не мог применить ни одно из предусмотренных санкцией статьи наказаний. Аналогично обстояло дело и по некоторым другим преступлениям против военной службы (например, предусмотренным ч. 1 ст. 336, ч. 1 ст. 337, ч. 1 ст. 339, ч. 1 ст. 349 Уголовного кодекса Российской Федерации)²³⁴.

²³⁴ Дедюев М. Некоторые вопросы назначения наказаний за воинские преступления, совершенные иностранными гражданами, проходящими военную службу в Вооруженных Силах России, на территории своих государств // Информационный бюллетень военных судов. 2001. № 1 (181). С. 24—27.

Работниками 109-го гарнизонного военного суда отмечается, что конвоирование подсудимых, содержащихся под стражей в следственном изоляторе и на гауптвахтах, осуществляется силами воинских частей (что противоречит законодательству Российской Федерации). Таким же порядком доставляются в Россию осужденные к содержанию в дисциплинарной воинской части и к лишению свободы. Приговоры к лишению свободы в отношении граждан Таджикистана, Киргизии и Туркменистана исполняются местными органами внутренних дел. Структура судимости военнослужащих не имеет существенных особенностей. Отмечается незначительное количество осужденных за уклонение от военной службы, поскольку большинство солдат и сержантов являются гражданами Таджикистана и за эти преступления они привлекаются к ответственности по месту задержания национальными правоохранительными органами. Имеет место значительное число военнослужащих, осужденных за незаконные приобретение, хранение и перевозку наркотических веществ. Эти преступления совершаются, как правило, по корыстным мотивам с целью получить вознаграждение за провоз наркотиков в Россию самолетами военно-транспортной авиации. Крайне редки преступления, совершенные по мотивам трусости и малодушия, проявленным в боевой обстановке²³⁵.

Работниками 40-го гарнизонного военного суда (г. Приозерск-4, Республика Казахстан) отмечается, что в месте дислокации военного суда отсутствуют следственные изоляторы, принадлежащие как компетентным органам Российской Федерации, так и аналогичным подразделениям Республики Казахстан, поэтому вопрос своевременной доставки подсудимых в судебное заседание из близлежащего следственного изолятора, находящегося на удалении более 500 километров, вызывает значительные трудности. Осужденные прибывают к местам отбывания наказания, расположенным на территории Российской Федерации, только спустя 8—11 месяцев после вступления приговора в законную силу; по сути, часть наказания они отбывают на территории иностранного государства, что противоречит положениям международных договоров Российской Федерации. Более того, прибыв к местам отбывания наказания, осужденные имеют исключительно положительные характеристики за время ожидания решения об этапировании на территорию России, а поэтому практически сразу представляются к условно-досрочному освобождению при наличии к тому оснований. Остро стоит проблема этапирования осужденных нашим судом российских граждан, изъявивших желание участвовать в судебных заседаниях кассационной инстанции²³⁶.

До настоящего времени также не нашли своего разрешения вопросы, касающиеся исполнения наказаний при условном осуждении. Так, по приговору 40-го гарнизонного военного суда офицер Х. осужден к лишению свободы сроком на пять лет, условно, с испытательным сроком четыре года и лишен воинского звания, в связи с чем досрочно уволен с военной службы, но после увольнения избрал местом своего жительства г. Приозерск Республики Казахстан до приобретения жилья на

²³⁵ Коньков А. Организация работы военного суда в условиях фактически чрезвычайного положения // Бюллетень ВК ВС РФ. 1996. № 4 (164). С. 11—14.

²³⁶ Томашевич В. В. О проблемах, возникающих при исполнении уголовных наказаний, в практике суда, расположенного за пределами России (из судебной практики 40-го гарнизонного военного суда, г. Приозерск, Республика Казахстан) // Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 3 (199). С. 27—31.

территории России, так как имел право на получение государственного жилищного сертификата. Для установления контроля за условно осужденным Х. все необходимые документы были направлены компетентным органам Республики Казахстан, которые возвратили их в суд, указав при этом, что в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.), со ссылкой на аналогичные разъяснения Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, приговоры иных государств в отношении условно осужденных на территории Республики Казахстан не исполняются. Однако согласно Протоколу к вышеназванной Конвенции, который вступил в силу для Республики Казахстан 17 сентября 1999 г., была введена в действие ст. 76-1 о признании приговоров, при этом Республика Казахстан подписала указанный протокол без каких-либо оговорок и поправок. По смыслу ст. 76-1 указанной Конвенции при решении вопросов об установлении фактов нарушения обязанностей, связанных с условным осуждением, учреждения юстиции договаривающихся сторон могут призывать и учитывать приговоры, вынесенные судами (трибуналами) бывшего Союза ССР и входивших в его состав союзных республик, а также судами договаривающихся сторон. Иное толкование данной правовой нормы международного права привело бы к уклонению граждан Российской Федерации, осужденных 40-м гарнизонным военным судом, от исполнения наказания на территории Республики Казахстан, где они постоянно либо временно проживают. Такая ситуация дает повод осужденным условно не убывать после увольнения с военной службы на территорию России, поскольку таких осужденных командование воинских частей принимает на работу в качестве гражданского персонала. При таких обстоятельствах установление контроля за условно осужденным Х. на территории России невозможно и, более того, не предусмотрено нормами международного права²³⁷.

Также на территории Казахстана существует проблема принудительного взыскания штрафа с осужденных военнослужащих. Порядок его взыскания регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а также Федеральным законом «Об исполнительном наказании в виде штрафа на судебных приставов-исполнителей, подразделения которых по месту дислокации 40-го гарнизонного военного суда не созданы. Принудительное взыскание штрафа осуществляется через командование воинских частей, что не соответствует требованиям ст. 31 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Так, капитан запаса А. осужден к штрафу и на момент вынесения приговора был уже исключен из списков личного состава воинской части, а после увольнения он избрал местом своего постоянного жительства г. Астану Республики Казахстан. В такой ситуации при неуплате штрафа добровольно в месячный срок осуществить принудительное взыскание штрафа практически невозможно. Невозможно на практике по указанной выше причине реализовать и положения ст. 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, согласно которым в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в ка-

²³⁷ Томашевич В. В. Указ. соч. С. 29.

честве основного наказания, судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания²³⁸.

Работниками 26-го гарнизонного военного суда (г. Байконур, Республика Казахстан) также отмечается проблема отсутствия следственного изолятора, ввиду чего осужденные к лишению свободы военнослужащие содержатся на гауптвахте. Часть осужденных граждан России вследствие несогласованности взаимодействия органов МВД России и Казахстана направляются для отбывания лишения свободы на территорию Казахстана²³⁹.

Для уголовной ответственности имеют значение вопросы выдачи граждан Российской Федерации, совершивших преступления на территориях иностранных государств, для приведения в исполнение приговора или привлечения к уголовной ответственности. Положения о выдаче устанавливались Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.)²⁴⁰. В настоящее время эта Конвенция прекращает свое действие для государств — участников Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (7 октября 2002 г.).

Так, согласно Кишиневской конвенции выдача для привлечения к уголовной ответственности подлежат лица, совершившие такие преступления на территории иностранного государства, которые являются наказуемыми по внутреннему законодательству запрашивающей и запрашиваемой сторон и за совершение которых предусматриваются наказания в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более строгие. Подразумевается, что преступления, которые являются общими для уголовных законов двух стран, имеют один и тот же объект преступного посягательства и одну и ту же объективную сторону; при этом, не имеют значения различия в описании отдельных признаков преступления и в используемой терминологии. Из текста Конвенции неясно, может ли происходить выдача по преступлениям, посягающим на безопасность конкретного государства, преступлениям, которые в принципе не могут быть предусмотрены законодательством иностранного государства (например, превышение должностных полномочий). Такие преступления являются различными по содержанию, имеют различные объекты уголовно-правовой охраны. Аналогичным образом осуществляется выдача для приведения приговора в исполнение, за исключением минимального размера назначенного наказания. Выдаче подлежит лицо, которое было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или более строгому наказанию. Смертная казнь не применяется в том случае, если законодательством запрашиваемого государства она не предусмотрена. Во всех конвенциях речь идет о выдаче граждан иностранного государства, совершивших преступление на территории или вне пределов своего государства (например, гражданин России совершил преступление на территории Армении), граждане своего государства не подлежат выдаче иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора.

²³⁸ Томашевич В. В. Указ. соч. С. 31.

²³⁹ Краснопевцев А. Российский военный суд на Байконуре // Бюллетень ВК ВС РФ. 1996. № 1 (161). С. 19—23.

²⁴⁰ Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.

В случае отказа в выдаче лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по законам иностранного государства, на территории которого оно находится. При назначении наказания военнослужащему Российской Федерации на территории иностранного государства его компетентными органами к нему могут применяться только общие наказания, специальные наказания не применяются. Наказания, предусмотренные только для военнослужащих национальных вооруженных сил иностранного государства, других его войск, воинских формирований и органов, не применяются к иностранным военнослужащим.

Выдача не производится: если по законам запрашиваемого государства истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, исполнения приговора; за то же преступление были вынесены приговор, вступивший в законную силу, или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении производства по делу; по делам частного обвинения; выдача может нанести ущерб суверенитету, безопасности запрашиваемой стороны; имеются веские основания полагать, что запрос о выдаче связан с преследованием лица по признаку расы, пола, вероисповедания, этнической принадлежности или политических убеждений; по преступлениям против военной службы и по другим основаниям.

Кишиневская конвенция устанавливает иные правила, чем предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации. Из положений ч. 1 ст. 12 данного Кодекса следует, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если по этому уголовному делу есть решение суда иностранного государства. Из Конвенции же следует, что гражданин России, совершивший преступление на территории иностранного государства, не подлежит выдаче России, если в возбуждении уголовного дела было отказано или оно было прекращено компетентными органами этого государства.

Также из положений Кишиневской конвенции следует, что военнослужащий, совершивший преступление против военной службы как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами и находящийся на территории иностранного государства, не подлежит выдаче Российской Федерации для привлечения к уголовной ответственности. Государство, в котором находится военнослужащий, не может привлечь его к уголовной ответственности по своему национальному законодательству за воинское преступление, поскольку:

1) воинское преступление посягает на установленный порядок прохождения военной службы и военную безопасность государства, в вооруженных силах которого военнослужащий проходит военную службу, а не иностранного государства;

2) законодательством большинства государств установлено, что субъектами воинских преступлений являются военнослужащие национальных вооруженных сил, других войск и воинских формирований и иностранные военнослужащие не могут быть субъектами таких преступлений, а могут быть только соучастниками.

Таким образом, существует реальная возможность избежать уголовной ответственности военнослужащему, совершившему воинское преступление и находящемуся на территории иностранного государства вне юрисдикции Российской Федерации. Положения Кишиневской конвенции не отвечают интересам Российской Федерации. Случаи, когда военнослужащий, совершивший воинское преступление, скрывается на

территории иностранного государства, имеют место на практике, в том числе и в практической деятельности автора настоящего издания в период работы в органах военной прокуратуры. Так, 5 июля 1997 г. рядовому войсковой части 97640 Рыбакову Д. А. было предоставлено увольнение в г. Иваново до 22 часов 6 июля 1997 г., из увольнения в установленное время Рыбаков не прибыл. Принятые меры по розыску и задержанию Рыбакова Д. А. положительных результатов не дали. В ходе розыскных мероприятий было установлено, что Рыбаков Д. А. проживает на территории Украины. 18 августа 2000 г. он был осужден Кагарлыкским районным судом Киевской области по ст. 212 Уголовного кодекса Украины (надругательство над могилой) к двум годам исправительных работ в иных местах, определяемых органами, ведающими применением исправительных работ, с удержанием ежемесячно в доход государства 10 % заработка, а 7 февраля 2003 г. Рыбаков Д. А. был задержан сотрудниками милиции в г. Киеве за бродяжничество и помещен в приемник-распределитель г. Киева. В это же время сотрудниками военной прокуратуры была начата процедура экстрадиции Рыбакова Д. А. в Российскую Федерацию для привлечения к уголовной ответственности, однако 11 апреля 2003 г. Рыбаков был освобожден из приемника-распределителя г. Киева по указанию надзирающего прокурора «...в связи с истечением предельного срока содержания в приемнике-распределителе». Таким образом, Рыбаков Д. А. не был экстрадирован на территорию Российской Федерации и избежал уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления — дезертирства²⁴¹.

Если военнослужащий Российской Федерации привлекается к уголовной ответственности на территории иностранного государства его компетентными органами, то естественно, что эти органы будут применять свое национальное законодательство. Если назначенное военнослужащему судом иностранного государства наказание строже или мягче, чем предусмотренное российским законодательством, могут ли российские компетентные органы признавать такие приговоры суда иностранного государства? Российский законодатель исходит из принципа признания всех решений иностранного суда по данному преступлению законными, обоснованными и справедливыми. Положение о признании решений суда иностранного государства закреплено в Кишиневской конвенции 2002 г. Согласно положениям Минской конвенции 1993 г. признаются только решения по уголовным делам в части возмещения ущерба. Что делать, если суд иностранного государства вынес несправедливое, незаконное и необоснованное решение с точки зрения содержания законодательства Российской Федерации?

По нашему мнению, необходимо закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации положение о том, что гражданин Российской Федерации, совершивший преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, на территории иностранного государства, может быть освобожден от уголовной ответственности в Российской Федерации в случае, если он был осужден, отбыл наказание, оправдан или помилован на территории иностранного государства.

Закрепленные в уголовном законе одного государства признаки состава конкретного преступления могут отличаться от признаков состава преступления, закрепленных в законе другого государства.

²⁴¹ Уголовное дело № 24/14/0010-05.

Так, в качестве квалифицирующего признака уголовными кодексами таких стран, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, установлена неоднократность совершения преступления. Такой признак преступления был исключен из Уголовного кодекса Российской Федерации в 2003 г. В Уголовном кодексе Республики Армении предусмотрена уголовная ответственность за заражение венерической болезнью или иными половыми инфекциями (ст. 124), а Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность только за заражение венерической болезнью (ст. 121). В качестве квалифицированного состава этого преступления Уголовным кодексом Республики Армения предусмотрена ответственность за заражение венерической болезнью или иными половыми инфекциями заведомо беременной женщины, а в Уголовном кодексе Российской Федерации такого состава преступления нет. Уголовным кодексом Республики Беларусь установлена уголовная ответственность за убийство лица или его близких в связи с отказом этого лица от участия в совершении преступления (п. 11 ч. 2 ст. 139), в Уголовном кодексе Российской Федерации такого состава преступления нет.

Уголовным кодексом Республики Таджикистан предусмотрена уголовная ответственность за изнасилование, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения к близким потерпевшей (ч. 1 ст. 138), в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за изнасилование с применением насилия или угрозой его применения к другим лицам (ч. 1 ст. 131). Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158). В Уголовном кодексе Республики Таджикистан такого состава преступления нет, но предусмотрена ответственность за кражу с использованием условий общественного либо природного бедствия (п. «в» ч. 3 ст. 244). Преступление с такими признаками отсутствует в российском законодательстве.

На территории Казахстана размер наркотических средств, за незаконный оборот которых наступает уголовная ответственность, гораздо больше, чем в России. Согласно законодательству Республики Казахстан уголовная ответственность наступает за хищение чужого имущества на сумму, превышающую десять минимальных размеров оплаты труда, установленных на территории Казахстана (примерно 1 100 руб.), в России же размер хищения, за которое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности — свыше 1 000 руб.²⁴²

С учетом бланкетного характера многих уголовных норм как в российском, так и в иностранном законодательстве возникает вопрос о совместимости правовых систем разных государств вообще. Отмечаемый в настоящее время многими учеными процесс «бланкетизации» Уголовного кодекса Российской Федерации несет в себе определенную угрозу коллизии правовых норм. Как российским, так и иностранным уголовным законом установлена уголовная ответственность за нарушение определенного национального законодательства (о Государственной границе, континентальном шельфе, таможенного, миграционного, при-

²⁴² См. подробнее: Козлов А. В. О некоторых вопросах применения 26-м гарнизонным военным судом (Байконур) ст. 12 УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России // Информационный бюллетень военных судов. 2000. № 3 (179). С. 13—15.

родоохранного законодательства и т. д.). Как соотносятся такие преступления, и как их следует квалифицировать, образуют ли деяния, нарушающие российское и иностранное законодательство, идеальную совокупность или привлечение к уголовной ответственности за одно такое преступление исключает возможность такой ответственности за другое как повторную? Законодательством Российской Федерации эти вопросы не решены.

Например, капитан Баринов А. А., проходивший военную службу на территории Республики Таджикистан, был осужден по ч. 3 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Из приговора суда следует, что дорожно-транспортное происшествие произошло вне мест дислокации российских воинских формирований на территории Республики Таджикистан. В приговоре также указано, что Баринов нарушил п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации. Однако Правила дорожного движения Российской Федерации на территории Республики Таджикистан не действуют и военный суд не мог применять эти правовые нормы²⁴³.

В соответствии со ст. 3 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан (Москва, 21 января 1997 г.), Российская Федерация осуществляет свою юрисдикцию в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации и, кроме того, вне пределов их дислокации в отношении лиц, входящих в состав этих воинских формирований, при совершении ими противоправных деяний в связи с исполнением обязанностей военной службы, а также в отношении Российской Федерации или ее граждан.

С учетом того что потерпевшие являлись гражданами Российской Федерации, на преступление, совершенное Бариновым А. А., распространяется юрисдикция Российской Федерации, однако квалифицировать его следовало как причинение смерти по неосторожности двум или более лицам по ч. 3 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации. В рассмотренной ситуации военный суд Российской Федерации не мог применить бланкетную норму уголовного права, поскольку законодательство Российской Федерации, за нарушение которого установлена уголовная ответственность, на территории иностранного государства не действует. Поэтому следовало применить общую уголовно-правовую норму.

Соглашением о статусе вооруженных сил стран НАТО от 19 июня 1951 г. устанавливается, что если лицо за совершение правонарушения было оправдано, осуждено, отбыло наказание или же было помиловано органами одного государства, оно не может быть снова привлечено к ответственности за то же самое правонарушение на той же территории властями другого государства. На территории одного государства уголовная юрисдикция в отношении конкретного преступления устанавливается один раз и принадлежит одному государству, повторно привлечь лицо к ответственности на территории этого государства невозможно в силу положений договора. Такая норма не исключает возможности по-

²⁴³ Исх. № 2187 от 23 октября 2008 г.

вторного привлечения лица к уголовной ответственности за пределами государства, где было совершено преступление.

Положение об установлении уголовной юрисдикции в отношении преступлений, нормы о которых имеют бланкетный характер и которые совершены за пределами Российской Федерации, необходимо закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Другой важной проблемой является проблема установления гражданства потерпевшего или преступника. Гражданин Российской Федерации, имеющий также гражданство другого государства, рассматривается Российской Федерацией только как ее гражданин, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации (ст. 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»). Такие международные договоры Россия заключила с Туркменистаном и Таджикистаном.

В случае совершения преступления лицом, имеющим двойное гражданство, или совершения преступления в отношении такого лица может возникнуть коллизия в применении уголовно-правовых норм. Каждое государство признает только свое гражданство и не признает гражданство иностранного государства. При возникновении спора о принадлежности лиц к гражданству сторон целесообразно признавать гражданство, приобретенное последним. Как быть в том случае, если гражданство было приобретено незаконным путем и противоречит законодательству о приобретении гражданства другой стороны? Приобретение гражданства незаконным путем не влечет за собой уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации. Возможно признание того гражданства, которое было приобретено законным путем. Однако такое положение косвенно устанавливает обязанность следователя доказывать факт законности получения гражданства, поскольку от этого будет зависеть уголовная юрисдикция в отношении этого лица и в общем уголовная ответственность. В Российской Федерации отсутствует правовой механизм установления содержания, пределов действия и законности применения правовых норм иностранного государства.

По характеру совершенные военнослужащими Российской Федерации преступления на территории иностранного государства могут формально нарушать законодательство Российской Федерации, причинять вред Российской Федерации, ее гражданам, собственности (государственной и частной), или на территории Российской Федерации могут распространяться вредные последствия совершения преступления. Возможны следующие случаи совершения преступлений на территории иностранного государства:

1) военнослужащий Российской Федерации — гражданин России совершает преступление на территории иностранного государства, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, которое: а) направлено против Российской Федерации и ее граждан; б) направлено против государства пребывания и его граждан; в) направлено против третьего государства или его граждан;

2) военнослужащий Российской Федерации — гражданин России совершает преступление на территории иностранного государства, предусмотренное уголовным законом иностранного государства, которое: а) направлено против Российской Федерации и ее граждан; б) направлено против государства пребывания и его граждан; в) направлено против третьего государства или его граждан;

3) военнослужащий Российской Федерации — иностранный гражданин совершает преступление на территории иностранного государства, гражданином которого он является, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации: а) направленное против Российской Федерации и ее граждан; б) направленное против своего государства и его граждан; в) направленное против третьего государства или его граждан;

4) военнослужащий Российской Федерации — иностранный гражданин совершает преступление на территории иностранного государства, гражданином которого он является, предусмотренное уголовным законом этого государства: а) направленное против Российской Федерации и ее граждан; б) направленное против своего государства и его граждан; в) направленное против третьего государства или его граждан;

5) военнослужащий Российской Федерации — иностранный гражданин совершает преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, на территории иностранного государства, гражданином которого он не является, которое: а) направлено против Российской Федерации и ее граждан; б) направлено против государства пребывания и его граждан; в) направлено против третьего государства или его граждан; г) направлено против своего государства и его граждан;

6) военнослужащий Российской Федерации — иностранный гражданин совершает преступление, предусмотренное законом иностранного государства, на территории иностранного государства, гражданином которого он не является, которое: а) направлено против Российской Федерации и ее граждан; б) направлено против государства пребывания и его граждан; в) направлено против третьего государства или его граждан; г) направлено против своего государства и его граждан;

7) военнослужащий Российской Федерации — иностранный гражданин совершает преступление, предусмотренное законом своего государства, на территории иностранного государства, гражданином которого он не является, которое: а) направлено против Российской Федерации и ее граждан; б) направлено против государства пребывания и его граждан; в) направлено против третьего государства или его граждан; г) направлено против своего государства и его граждан.

Можно выделить как минимум 23 различные ситуации, имеющие характерные обстоятельства, влияющие на уголовную ответственность военнослужащего. Каким образом разграничить уголовную юрисдикцию государств в отношении преступлений, совершенных на территории иностранного государства военнослужащими, и правильно, обоснованно и справедливо квалифицировать такие преступления? Эти вопросы должны решаться в рамках двустороннего или многостороннего международного договора в рамках определенной международной организации (например, ОДКБ), на уровне взаимодействия с другими международными организациями (например, ШОС или НАТО), а также путем совершенствования норм уголовного законодательства Российской Федерации.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных военнослужащими Российской Федерации на территориях иностранных государств, обусловлены различным содержанием уголовного законодательства Российской Федерации и иностранного государства. В большинстве международных договоров Российской Федерации о статусе

войск не закреплено положение о том, что военнослужащие в случае нарушения российского законодательства привлекаются к ответственности в соответствии с российским законом, что обуславливает возникновение спорных ситуаций в случае совершения военнослужащим деяния, которое не является преступлением в иностранном государстве.

2. Спорный характер носят также и вопросы, связанные с местом совершения преступления. В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы, которые определяют место совершения преступления. В ряде международных договоров Российской Федерации о статусе войск закреплено положение о том, что военнослужащие Российской Федерации за совершение преступлений в местах дислокации российских воинских формирований привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации. Под местом совершения преступления, совершенного в месте дислокации российских воинских формирований, следует признать часть территории иностранного государства в пределах района, отведенного для расположения воинских формирований, где: преступление было начато, продолжено или окончено; совершено преступное действие или бездействие либо наступили общественно опасные последствия; действовал хотя бы один из соучастников преступления; совершено приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушение на преступление.

3. При назначении наказания военнослужащему Российской Федерации на территории иностранного государства его компетентными органами к нему не применяются наказания, предусмотренные только для военнослужащих или имеющие специфику применения к военнослужащим. Законодательством Российской Федерации не установлены положения о значении судимости и иных уголовно-правовых последствий совершения лицом преступления на территории иностранного государства. Существует реальная возможность для определенных военнослужащих избежать уголовной ответственности за совершение преступления на территории иностранного государства, поскольку такое деяние не признается преступлением на территории этого государства. Военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства могут привлекаться к уголовной ответственности за совершенные преступления, предусмотренных его законами, но не являющихся таковыми по Уголовному кодексу Российской Федерации. В определенных случаях военнослужащие Российской Федерации могут отбывать наказание в исправительных учреждениях страны пребывания.

4. Существует объективная необходимость внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающих обязательность привлечения военнослужащих Российской Федерации к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации за совершение преступлений, предусмотренных этим Кодексом, и освобождения их от уголовной ответственности, если они были осуждены, отбыли наказание, оправданы или помилованы на территории иностранного государства, а также необходимость учитывать при назначении наказания на территории Российской Федерации уголовно-правовых последствий совершения преступления на территории иностранного государства.

Заключение

Анализ исследованной проблемы уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств, основанный на современных достижениях отечественной и зарубежной правовой науки, истории развития военно-уголовного законодательства, практике его применения органами военной прокуратуры и военными судами, позволяет сделать следующее заключение.

Уголовная ответственности военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранного государства, обладает рядом особенностей: к уголовной ответственности военнослужащих могут привлекать не только компетентные органы Российской Федерации, но и компетентные органы страны пребывания; военнослужащий привлекается к уголовной ответственности как по Уголовному кодексу Российской Федерации, так и по уголовному закону страны пребывания; наличие специального правового акта — международного договора или соглашения Российской Федерации, устанавливающего статус военнослужащих, воинских формирований Российской Федерации, а также содержащего уголовно-правовые нормы, регулирующие порядок применения уголовного законодательства России; возможность для определенных групп военнослужащих избежать уголовной ответственности за совершение преступления, поскольку такое деяние не признается преступлением на территории иностранного государства; отбывание наказаний военнослужащими в определенных случаях в исправительных учреждениях страны пребывания; наличие у военнослужащего статуса иностранного гражданина, который ограничивает юрисдикцию Российской Федерации по уголовным делам в отношении таких военнослужащих.

Динамика развития отечественного и зарубежного законодательства об уголовной ответственности военнослужащих, совершивших преступления на территории иностранного государства, характеризуется развитием правовых норм от утверждения полной уголовной юрисдикции государства в отношении его военнослужащих в иностранных государствах и ущемления суверенитета принимающего войска государства к ее ограничению некоторыми преступлениями в соответствии с принципом суверенного равенства стран. В процессе исторического развития уголовного законодательства прослеживается тенденция перехода от регулирования вопросов уголовной ответственности военнослужащих, совершивших преступления на территории иностранного государства, национальным законодательством к регулированию этих вопросов в рамках двухсторонних и многосторонних международных договоров, возрастания роли международных договоров в регулировании этих вопросов и инкорпорировании их в национальную правовую систему государства.

В период ведения войны военнослужащие Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации и закону военного времени за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке, т. е. обладают экстерриториальностью. При выполнении задач за пределами России по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, пресечению международной террористической деятель-

ности военнослужащие Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации исполняют обязанности в боевой обстановке. Военная безопасность Российской Федерации при выполнении указанных выше задач не в полной мере обеспечена в настоящее время адекватной уголовно-правовой охраной.

Толкование понятия «воинская часть» достаточно расплывчато, в различных документах в это понятие вкладываются различные объем и содержание. В российском законодательстве нет легального определения воинской части. Под воинскими частями Российской Федерации, дислоцированными на территории иностранного государства, понимаются размещенные на определенных участках территории иностранного государства организации Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, обладающие рядом признаков: административно-хозяйственная самостоятельность, финансирование из федерального бюджета, подчиненность военно-административным актам, наличие Боевого знамени, действительного и условного наименования.

Военнослужащими воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за ее пределами, являются граждане России, иностранные граждане, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях и органах Российской Федерации в качестве солдат, матросов сержантов, старшин, офицеров, прапорщиков и мичманов и назначенные на воинские должности (должности), предусмотренные штатом воинской части, расположенной за пределами России. К этой категории военнослужащих они относятся с момента назначения на должность, предусмотренную штатом этой воинской части, и включения в списки части и до момента исключения из списков части в связи с переводом к новому месту службы или увольнением с военной службы.

В настоящее время Российская Федерация заключила ряд международных договоров, в которых устанавливаются объемы уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих Российской Федерации. Объем уголовной юрисдикции ставится в зависимость от места совершения преступления на территории иностранного государства, объекта преступного посягательства, мотива совершения преступления, состояния лица (при исполнении обязанностей военной службы) в момент совершения преступления и вида преступления. Так, под юрисдикцию Российской Федерации могут подпадать военнослужащие Российской Федерации, совершившие преступления против военной службы, преступления при исполнении должностных и специальных обязанностей в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации или против Российской Федерации или ее граждан. Каждый международный договор Российской Федерации с иностранным государством обладает индивидуальными особенностями, которые отличают его от аналогичных договоров с другими государствами, и устанавливает разные объемы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих Российской Федерации.

Уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрены преступления, которые не являются таковыми по законам иностранного государства. Иностранное уголовное законодательство ряда государств также предусмотрены деяния, которые не являются преступлениями по Уголовному кодексу Российской Федерации. Вопрос об уго-

ловной ответственности военнослужащих за совершение преступлений, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации и не предусмотрены уголовным законом иностранного государства и не предусмотрены иностранным законодательством, но не предусмотрены российским, должен решаться в соответствии с принципом наказуемости данного деяния по национальному закону и в зависимости от причинения вреда своему государству, обществу или гражданам или иностранному государству, обществу или гражданам.

Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных военнослужащими Российской Федерации на территориях иностранных государств, обусловлены различным содержанием уголовного законодательства Российской Федерации и иностранного государства. Спорный характер носят вопросы, связанные с местом совершения преступления. В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы, которые определяют место совершения преступления. Под местом совершения преступления, совершенного в месте дислокации российских воинских формирований, следует признать часть территории иностранного государства в пределах района, отведенного для расположения воинских формирований, где: преступление было начато, продолжено или окончено; действовал хотя бы один из соучастников преступления; совершено приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушение на преступление.

При назначении наказания военнослужащему Российской Федерации на территории иностранного государства его компетентными органами к нему не применяются наказания, предусмотренные только для военнослужащих или имеющие специфику применения к военнослужащим. Законодательством Российской Федерации не установлены положения о значении судимости и иных уголовно-правовых последствий совершения лицом преступления на территории иностранного государства. Существует реальная возможность для определенных военнослужащих избежать уголовной ответственности за совершение преступления на территории иностранного государства, поскольку такое деяние не признается преступлением на территории этого государства. Военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства могут привлекаться к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных его законами, но не являющихся таковыми по Уголовному кодексу Российской Федерации. В определенных случаях военнослужащие Российской Федерации могут отбывать наказание в исправительных учреждениях страны пребывания.

Список использованной литературы и нормативных правовых актов

1. Нормативные источники и официальные документы

1. Конвенция об определении агрессии (Лондон, 4 июля 1933 г.) [Текст] // Собрание Законодательства. — 1934. — № 6. — Ст. 46.
2. Резолюция, принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. [Текст] // Действующее международное право : в 2 т. Т. 2. — М., 2007. — 1 280 с.
3. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.
4. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.
5. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Женева, 12 августа 1949 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.
6. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Женева, 12 августа 1949 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.
7. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.) [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1964. — № 18. — Ст. 221.
8. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой об инспекциях в связи с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Берлин, 11 декабря 1987 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.
9. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (Париж, 19 ноября 1990 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 2. — С. 3.
10. Договор по открытому небу (Хельсинки, 24 марта 1992 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 6. — Ст. 552.
11. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Москва, 3 января 1993 г.) [Текст] // Рос. газ. — 1993. — 5 янв.
12. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Москва, 31 июля 1991 г.) [Текст] // Вестник МИД СССР. — 1991. — № 19. — С. 7—28.
13. Протокол о показах и инспекциях тяжелых бомбардировщиков в связи с Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратеги-

ческих наступательных вооружений (Москва, 3 января 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

14. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Вашингтон, 8 декабря 1987 г.) [Текст] // Сборник международных договоров СССР. — М., 1990. — Вып. 44.

15. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS № 196 (Страсбург, 16 мая 2005 г.) [Текст] // Правовые основы деятельности органов внутренних дел: сб. нормативных правовых актов : в 3 т. Т. 1 / сост. Ю. Н. Волков [и др.] ; под ред. Б. В. Грызлова — СПб., 2003. — 932 с.

16. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 3. — Ст. 203.

17. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 48. — Ст. 4469.

18. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1975. — Вып. 29. — С. 6—15.

19. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 40. — Ст. 3882.

20. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 2. — С. 3.

21. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

22. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1936. — Вып. 9. — С. 100—115.

23. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (Женева, 20 апреля 1929 г.) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1933. — Вып. 7. — С. 35—46.

24. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

25. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1987. — № 45. — Ст. 747.

26. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1950 г. [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1957. — Вып. 11. — С. 15—37.

27. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (принята резолюцией № A/Res/59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 г.) [Текст] // Московский журнал международного права. — 2005. — № 4. — С. 75—89.

28. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) [Текст] // Совет Европы и Россия. — 2002. — № 2. — С. 5—14.

29. Соглашение между государствами — членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.) [Текст] // Московский журнал международного права. — 2003. — № 1. — С. 77—95.

30. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) [Текст] // Московский журнал международного права. — 2003. — № 1. — С. 41—63.

31. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Нью-Йорк, 14 января 1975 г.) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. — М., 1980. — Вып. 34. — С. 25—40.

32. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая луну и другие небесные тела (Москва — Вашингтон — Лондон, 27 января 1967 г.) [Текст] // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1967. — № 44. — Ст. 588.

33. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Китайской Народной Республики, и воинских формирований Китайской Народной Республики, временно находящихся на территории Российской Федерации, для проведения совместных военных учений (Пекин — Москва, 6—8 августа 2005 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2006. — № 3. — С. 7.

34. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Португальской Республики о сотрудничестве в военной области (Москва, 4 августа 2000 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2004. — № 2. — С. 15.

35. Соглашение между Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о Силах общего назначения на переходный период (Минск, 14 февраля 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 1. — С. 19.

36. Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о статусе, принципах и условиях использования Габалинской радиолокационной станции (РЛС «Дарьял») (Москва, 25 января 2002 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

37. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским,

семейным и уголовным делам [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 18. — Ст. 1598.

38. Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам (Москва, 17 мая 1996 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

39. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам совместного планирования применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности (Сочи, 27 сентября 2000 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 13. — Ст. 1182.

40. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о совместном боевом дежурстве по противовоздушной обороне войск (сил) ПВО и авиации Вооруженных Сил Республики Армения и войск (сил) ПВО и авиации российской военной базы на территории Республики Армения (Москва, 16 марта 2000 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2005. — № 10. — С. 12.

41. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о задачах и полномочиях боевого расчета Вооруженных Сил Республики Армения и оперативной группы российской военной базы на территории Республики Армения по управлению силами и средствами ПВО и авиации Вооруженных Сил Республики Армения и силами и средствами ПВО и авиации российской военной базы с объединенного командного пункта противовоздушной обороны и авиации Вооруженных Сил Республики Армения (Москва, 16 марта 2000 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2005. — № 10. — С. 25.

42. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения (Москва, 29 августа 1997 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 47. — Ст. 4572.

43. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке применения оружия военнослужащими российской военной базы вне территории российской военной базы в Республике Армения (Москва, 29 августа 1997 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 32. — Ст. 3168.

44. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Ереван, 15 марта 1994 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 4. — С. 31.

45. Соглашение между Республикой Армения и Российской Федерацией о принципах взаимного технического и материального обеспечения их вооруженных сил (Москва, 21 августа 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 10. — С. 86.

46. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке и условиях передачи Республике Армения части вооружения, военной техники и военного имущества Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Республики Армения (Москва, 10 июля 1992 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

47. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения об условиях и сроках передачи Армении вооружения и техники расформируемых соединений и частей российских вооруженных сил, дислоцированных в Армении (Москва, 6 июля 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 10. — С. 50.

48. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о совместном использовании объектов военной инфраструктуры (Москва, 1 октября 2002 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2004. — № 6. — С. 34.

49. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Армения (Ереван, 14 сентября 2001 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2005. — № 9. — С. 41.

50. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения об организации повседневной деятельности и гарнизонной службы воинских формирований Российской Федерации вне территории российской военной базы в Республике Армения (Москва, 21 декабря 2000 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2005. — № 12. — С. 41.

51. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке предоставления Российской Федерацией Республике Армения военных полигонов для проведения боевых стрельб воинскими частями и подразделениями противовоздушной обороны Вооруженных Сил Республики Армения (Москва, 16 марта 2000 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2005. — № 10. — С. 67.

52. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о межгосударственных воинских перевозках в интересах российской военной базы (Москва, 26 января 1996 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

53. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке обеспечения и использования жилой площади лицами, входящими в состав российской военной базы, и членами их семей (Москва, 26 января 1996 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

54. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — членов Содружества Независимых Государств (Ереван, 19 августа 1994 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 3. — С. 54.

55. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения (Москва, 16 марта 1995 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 17. — Ст. 1487.

56. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Москва, 21 августа 1992 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

57. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на

территории Республики Армения, и условиях их функционирования (Ереван, 30 сентября 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 6. — С. 16.

58. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере (Минск, 19 декабря 1997 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

59. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве и взаимодействии в обеспечении безопасности воинских формирований Российской Федерации, временно размещенных на территории Республики Беларусь, и лиц, входящих в их состав (Москва, 27 ноября 1995 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

60. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 23. — Ст. 2104.

61. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о принципах взаимного технического и материального обеспечения их вооруженных сил (Москва, 20 июля 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 10. — С. 53.

62. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о Стратегических силах, временно размещенных на территории Республики Беларусь (Москва, 20 июля 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 6. — С. 13.

63. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о совместном тыловом обеспечении региональной группировки войск (сил) Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Республики Беларусь (Москва, 25 декабря 2002 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 10. — Ст. 767.

64. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о принципах и порядке выполнения договоров в области разоружения и контроля над вооружениями в Стратегических силах, временно размещенных на территории Республики Беларусь (Минск, 21 февраля 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1996. — № 1. — С. 11.

65. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в группе государств — участников Договора по открытому небу (Минск, 21 февраля 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1996. — № 1. — С. 15.

66. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке завершения строительства, использования и содержания Узла Барановичи системы предупреждения о ракетном нападении, расположенного на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 45. — Ст. 5058.

67. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке использования и содержания радиостанции Вилейка, расположенной на территории Рес-

публики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 45. — Ст. 5059.

68. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке вывода воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь, на территорию Российской Федерации (Москва, 24 сентября 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

69. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь (Минск, 21 февраля 1995 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

70. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о статусе воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь (Москва, 24 сентября 1993 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 31. — Ст. 2993.

71. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Грузия о статусе и условиях функционирования Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузии (Тбилиси, 3 февраля 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

72. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузии о порядке и условиях совместного использования учебных центров, полигонов, стрельбищ предприятий, аэродромов и портов воинскими формированиями Российской Федерации и Вооруженными Силами Республики Грузии (Москва, 9 октября 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

73. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузии по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи, по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Грузии (Москва, 9 октября 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

74. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузии о порядке пропуска воинских эшелонов воинских формирований Российской Федерации, лиц, входящих в их состав, боевой техники, отдельных подразделений и команд, о порядке перевозки и транзита иных воинских грузов через государственную границу Республики Грузии и о порядке и условиях предоставления таможенных и налоговых льгот (Москва, 9 октября 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

75. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузии о порядке плавания и пребывания военных кораблей в водах и портах Российской Федерации и Республики Грузии (Москва, 9 октября 1993 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2006. — № 12. — С. 55.

76. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузии о принципах материального и торгово-бытового обеспечения воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Грузии (Мос-

ква, 9 октября 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

77. Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Грузия об организации приема, аэродромно-технического обеспечения и охраны на военных аэродромах воздушных судов авиации Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Республики Грузия (Тбилиси, 22 марта 1995 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

78. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Грузия о порядке комплектования и прохождения военной службы на добровольной основе гражданами Республики Грузия в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия (Тбилиси, 14 марта 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 1. — С. 27.

79. Соглашение между Российской Федерацией и Грузией о сроках, порядке временного функционирования и выводе российских военных баз и других военных объектов Группы российских войск в Закавказье, расположенных на территории Грузии (Сочи, 31 марта 2006 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

80. Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о российских военных базах на территории Республики Грузия (г. Тбилиси, 15 сентября 1995 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

81. Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о правовом статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Грузия (Москва, 9 октября 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

82. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии о командировании российских военных советников и специалистов в Грузию [Текст] // Дипломатический вестник. — 1996. — № 5. — С. 41—55.

83. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти (Москва, 23 декабря 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1999. — № 5. — С. 30.

84. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об условиях использования и аренды испытательного полигона Сары-Шаган и обеспечения жизнедеятельности г. Приозерска (Москва, 20 января 1995 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 33 — Ст. 3372.

85. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования 929-го Государственного летно-испытательного центра (объекты и боевые поля, размещенные на территории Республики Казахстан) Министерства обороны Российской Федерации (Москва, 20 января 1995 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 33 — Ст. 3374.

86. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об условиях использования и аренды полигона Эмба (Москва, 20 января 1995 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 33. — Ст. 3373.

87. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования 4-го Государственного центрального полигона (объекты и боевые поля, размещенные на территории Республики Казахстан) Министерства обороны Российской Федерации (Москва, 20 января 1995 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 33. — Ст. 3371.

88. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан (Москва, 20 января 1995 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 28. — Ст. 2807.

89. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве и взаимодействии в обеспечении безопасности комплекса «Байконур», воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, и лиц, входящих в их состав (Москва, 29 декабря 1994 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 7. — Ст. 451.

90. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» (Москва, 28 марта 1994 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 13. — Ст. 1327.

91. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о Стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Республики Казахстан (Москва, 28 марта 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

92. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о принципах взаимного технического и материального обеспечения Вооруженных сил Российской Федерации и Вооруженных сил Республики Казахстан (Минск, 22 января 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

93. Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Казахстан о порядке прохождения военной службы лицами офицерского состава, прапорщиками и мичманами (Москва, 19 августа 1992 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

94. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке взаимного предоставления военных полигонов для проведения боевых стрельб соединениями и воинскими частями Военно-воздушных сил Российской Федерации и Сил воздушной обороны Вооруженных Сил Республики Казахстан (Астана, 29 июля 2000 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2004. — № 11. — С. 12.

95. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межгосударственных воинских перевозках пограничных войск и грузов для их обеспечения в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (Москва, 8 сентября 1994 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 3. — С. 61.

96. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Республики Казахстан по контракту и их статусе (Москва,

20 января 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 6. — С. 63.

97. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам (Астана, 9 января 2004 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

98. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде объектов и боевых полей 4-го Государственного центрального межвидового полигона Российской Федерации, расположенных на территории Республики Казахстан (Москва, 18 октября 1996 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 29. — Ст. 2985.

99. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Эмба (5580-го база обеспечения испытательных работ) (Москва, 18 октября 1996 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 29. — Ст. 2986.

100. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган (Москва, 18 октября 1996 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 29. — Ст. 2984.

101. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде объектов и боевых полей 929-го Государственного летно-испытательного центра Российской Федерации, расположенных на территории Республики Казахстан (Москва, 18 октября 1996 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 29. — Ст. 2987.

102. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан (Москва, 10 декабря 1994 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 35. — Ст. 4369.

103. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Киргизской Республики в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Киргизской Республики (Бишкек, 1 апреля 1994 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 12. — Ст. 1036.

104. Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Киргизской Республики об организации приема, аэродромно-технического обеспечения и охраны военных воздушных судов на военных аэродромах Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Киргизской Республики (Москва, 21 июля 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

105. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке использования российских военных объектов на территории Киргизской Республики и статусе военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в Киргизской Республике (Москва, 5 июля 1993 г.) (с изменениями от 21 июля 1994 г., 13 июня 2002 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 7. — С. 8.

106. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находя-

щихся на территории Республики Кыргызстан (Бишкек, 9 октября 1992 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

107. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (Бишкек, 15 июля 1994 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 1. — С. 74.

108. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Киргизской Республики и их статусе (Москва, 21 июля 1994 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 4. — Ст. 507.

109. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики (Москва, 22 сентября 2003 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 46. — Ст. 4626.

110. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам (г. Бишкек, 17 июля 1999 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2004. — № 9. — С. 44.

111. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Киргизской Республики (Москва, 28 марта 1996 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

112. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об условиях аренды мест дислокации подразделений Сейсмической службы Министерства обороны Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Киргизской Республики (Москва, 21 октября 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

113. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о порядке предоставления Российской Федерацией Киргизской Республике военных полигонов для проведения боевых стрельб воинскими частями и подразделениями Войск противовоздушной обороны Министерства обороны Киргизской Республики (Москва, 27 июля 2000 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 12.

114. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой по вопросам совместного планирования применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности Российской Федерации и Киргизской Республики (г. Москва, 21 декабря 1999 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2004. — № 9.

115. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о порядке передачи Киргизской Республике под охрану участков ее государственной границы, охраняемых Федеральной пограничной службой Российской Федерации (Бишкек, 17 июля 1999 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2003. — № 8. — С. 89.

116. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о медицинском обеспечении военнослужащих и гражданского персонала воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Киргизской Республики, а также членов их семей (Бишкек, 13 октября 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1996. — № 3. — С. 55.

117. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об организации воинских межгосударственных перевозок в интересах Министерства обороны Российской Федерации и расчетах за них (Бишкек, 13 октября 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1996. — № 4. — С. 44.

118. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о предоставлении права плавания кораблям и судам Военно-Морского Флота Российской Федерации на озере Иссык-Куль (Бишкек, 13 октября 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1996. — № 7. — С. 53.

119. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан (Москва, 16 апреля 1999 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 28. — Ст. 2981.

120. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Таджикистан в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан (Душанбе, 30 марта 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

121. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан (Москва, 25 мая 1993 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 11. — С. 12.

122. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке использования Таджикистанской Стороной движимого имущества, переданного во временное пользование российской военной базе (Душанбе, 16 октября 2004 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2005. — № 7. — С. 57.

123. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам (Душанбе, 16 октября 2004 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 28. — Ст. 2982.

124. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан (Москва, 21 января 1997 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 47. — Ст. 4573.

125. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о главном военном советнике при Министре обороны Республики Таджикистан (Москва, 21 января 1997 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 29. — Ст. 2944.

126. Соглашение между Министерством обороны Республики Таджикистан и Министерством обороны Российской Федерации о порядке прохождения военной службы офицерами, прапорщиками, мичманами и военнослужащими сверхсрочной службы (Москва, 19 августа 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

127. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан (Москва, 25 мая 1993 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 10. — С. 23.

128. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о составе и организационно-штатной структуре российской военной базы на территории Республики Таджикистан (Душанбе, 16 октября 2004 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 13. — Ст. 1328.

129. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче движимого имущества, находившегося в местах дислокации воинских формирований до 25 мая 1993 г., во временное пользование российской военной базе, расположенной на территории Республики Таджикистан (Душанбе, 16 октября 2004 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2005. — № 8.

130. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участков, отводимых под российскую военную базу, и местах их расположения на территории Республики Таджикистан (Душанбе, 16 октября 2004 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2005. — № 8. — С. 59.

131. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его функционирования (Душанбе, 16 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

132. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке передачи Республике Таджикистан участка государственной границы Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой, охраняемого Пограничной службой Российской Федерации, и имущества, используемого Пограничной службой Российской Федерации (Ереван, 17 октября 2002 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2003. — № 3. — С. 15.

133. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке предоставления Российской Федерацией Республике Таджикистан военных полигонов для проведения боевых стрельб воинскими частями и подразделениями Войск противовоздушной обороны Республики Таджикистан (Москва, 19 июня 2000 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 11. — С. 32.

134. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Таджикистан

(Москва, 21 октября 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

135. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (Душанбе, 16 июля 1994 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 2. — С. 59.

136. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке содержания и использования оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства (Москва, 28 января 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

137. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о медицинском обеспечении военнослужащих и гражданского персонала воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, членов их семей на переходный период (Москва, 25 мая 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

138. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о принципах материально-технического обеспечения и торгово-бытового обслуживания воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, на переходный период (Москва, 25 мая 1993 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 11. — С. 22.

139. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Республики Таджикистан и их статусе (Москва, 30 декабря 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

140. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Киев, 28 мая 1997 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 31. — Ст. 3991.

141. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о порядке использования полигонов боевой подготовки Военно-Морских Сил Украины воинскими формированиями Черноморского флота Российской Федерации (Киев, 16 марта 2000 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2003. — № 9. — С. 40.

142. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о транзите через территорию Украины воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова (Сочи, 25 ноября 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 1. — С. 76.

143. Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 12. — С. 3.

144. Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.) [Текст] // Со-

брание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 5. — Ст. 384.

145. Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности (Кишинев, 7 октября 2002 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 3. — Ст. 164.

146. Устав Организации Договора о коллективной безопасности (Кишинев, 7 октября 2002 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 3. — Ст. 163.

147. Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 22. — Ст. 2291.

148. Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению (Москва, 24 сентября 1993 г.) [Текст] // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». — 1993. — № 4. — С. 54.

149. Соглашение о Группях военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств (Киев, 20 марта 1992 г.) [Текст] // Рос. газ. — 1992. — 23 марта.

150. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 25 февраля 1993 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 20. — Ст. 1766.

151. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Молдова по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Молдова (Москва, 21 октября 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

152. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовом статусе, порядке и сроках вывода воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова (Москва, 21 октября 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

153. Соглашение между Министерством обороны Республики Молдова и Министерством обороны Российской Федерации о порядке прохождения военной службы лицами офицерского состава, прапорщиками и мичманами (Москва, 13 ноября 1992 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

154. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о совместном применении Военно-Воздушных Сил Российской Федерации и Войск противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Республики Узбекистан в интересах обеспечения безопасности воздушного пространства Российской Федерации и Республики Узбекистан (Москва, 19 октября 2001 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 10. — Ст. 765.

155. Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Узбекистан о порядке прохождения военной службы офицерами, прапорщиками, мичманами и военнослужащими сверхсрочной службы (Минск, 22 января 1993 г.)

[Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

156. Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Узбекистан о взаимодействии органов военной разведки (Минск, 22 января 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

157. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о порядке предоставления Российской Федерацией Республике Узбекистан военных полигонов для проведения боевых стрельб воинскими частями и подразделениями Войск противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Республики Узбекистан (Москва, 20 июня 2000 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 11. — С. 21.

158. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (Ташкент, 15 июля 1994 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 3. — С. 47.

159. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном по военно-разведывательной деятельности (Ашгабат, 1 сентября 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

160. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об организации приема, аэродромно-технического обеспечения и охраны военных воздушных судов на военных аэродромах Российской Федерации и Туркменистана (Москва, 18 мая 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 8. — С. 67.

161. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об организации воинских межгосударственных перевозок и о расчетах за них (Москва, 18 мая 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1996. — № 2. — С. 19.

162. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области противовоздушной обороны (Москва, 18 мая 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1996. — № 1. — С. 42.

163. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об организации медицинского обеспечения военнослужащих, членов их семей, рабочих и служащих воинских формирований на территории Туркменистана на переходный период (Москва, 31 июля 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 7. — С. 15.

164. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с гражданами Российской Федерации, проходящими военную службу в Вооруженных Силах Туркменистана (Москва, 18 мая 1995 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

165. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Туркменистана и их статусе (Ашгабат, 1 сентября 1993 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 12. — С. 24.

166. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе и условиях пребывания частей войск ПВО и ВВС Российской Федерации на территории Туркменистана (Москва, 31 июля 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 8. — С. 20.

167. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о повышении социальных гарантий граждан Российской Федерации, проходящих службу в Вооруженных Силах Туркменистана (Ашгабат, 8 апреля 1995 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 11. — С. 32.

168. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о принципах материально-технического и торгово-бытового обеспечения Вооруженных сил Туркменистана, войск ПВО и ВВС Российской Федерации на территории Туркменистана (Москва, 31 июля 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 8. — С. 27.

169. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о совместной охране государственной границы Туркменистана и статусе военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации на территории Туркменистана (Ашгабат, 23 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

170. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (Москва, 18 мая 1995 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 11. — Ст. 902.

171. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере охраны государственной границы и о статусе военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Туркменистана, на переходный период (Ашгабат, 27 августа 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 9. — С. 80.

172. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (Вильнюс, 25 июня 2001 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 49. — Ст. 4830.

173. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Вильнюс, 21 июля 1992 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 6. — С. 11.

174. Соглашение между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правилах поведения и функционирования выводимых частей, подразделений и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (Москва, 8 сентября 1992 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

175. Соглашение между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовом статусе Скрундской радиолокационной станции на период ее временного функционирования и демонтажа (Москва, 30 апреля 1994 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 1. — С. 28.

176. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и Пограничных войск Российской Федерации и членов их семей,

временно находящихся на территории Латвийской Республики, до полного их вывода (Москва, 30 апреля 1994 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

177. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о порядке использования воздушного пространства Латвийской Республики авиацией Вооруженных Сил Российской Федерации (Москва, 2 июня 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

178. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о порядке плавания военных кораблей Российской Федерации в водах, находящихся под юрисдикцией Латвийской Республики (Москва, 2 июня 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

179. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о перевозках железнодорожным транспортом по территории Латвийской Республики войск и воинских грузов Вооруженных Сил Российской Федерации и Пограничных войск Российской Федерации, временно находящихся на территории Латвийской Республики, и порядке взаимных расчетов по ним (Москва, 31 мая 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

180. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о порядке пересечения границы Латвийской Республики военнослужащими, гражданским персоналом Вооруженных Сил и Пограничных войск Российской Федерации и членами их семей (Рига, 21 мая 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

181. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания (Москва, 4 марта 1993 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.

182. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Рига, 3 февраля 1993 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 21. — Ст. 1932.

183. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о выводе Вооруженных Сил Российской Федерации с территории Эстонской Республики и условиях их временного пребывания на ее территории (Москва, 26 июля 1994 г.) [Текст] // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 10. — С. 29.

184. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 26 января 1993 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 2. — Ст. 229.

185. Варшавский Договор — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 14 мая 1955 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1985. — № 9. — Ст. 225.

186. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Венгерской Народной Республики об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным нахождением советских войск на территории Венгерской Народной Республики, от 24 апреля 1958 г.

[Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1958. — № 16. — Ст. 283.

187. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Германской Демократической Республики об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным нахождением советских войск на территории Германской Демократической Республики, от 2 августа 1957 г. [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1960. — Вып. 19. — С. 17—25.

188. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Польской Народной Республики об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным нахождением советских войск в Польше [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1961. — Вып. 20. — С. 321—329.

189. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Чехословацкой Социалистической Республики об оказании взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным нахождением советских войск на территории Чехословацкой Социалистической Республики (7 февраля 1969 г.) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1973. — Вып. 26. — С. 738—743.

190. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Венгерской Народной Республики о правовом статусе советских войск, временно находящихся на территории Венгерской Народной Республики (27 мая 1957 г.) [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1957. — № 17. — Ст. 447.

191. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Германской Демократической Республики по вопросам, связанным с временным нахождением советских войск на территории Германской Демократической Республики (12 марта 1957 г.) [Текст] // Собрание постановлений Правительства СССР. — 1957. — № 4. — Ст. 52.

192. Договор между Правительством СССР и Правительством Польской Народной Республики о правовом статусе советских войск, временно находящихся в Польской Народной Республике (17 декабря 1956 г.) [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1957. — № 7. — Ст. 192.

193. Договор между Правительством СССР и Правительством Чехословацкой Социалистической Республики об условиях временного пребывания советских войск на территории Чехословацкой Социалистической Республики (16 октября 1967 г.) [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1968. — № 43. — Ст. 388.

194. Договор СССР с Федеративной Республикой Германией об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории Федеративной Республики Германии (Бонн, 12 октября 1990 г.) [Текст] // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. — М., 1994. — Вып. 47. — С. 23—29.

195. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (12 декабря 1919 г.) [Текст] // Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — 1919. — № 66. — Ст. 590.

196. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР : постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня

- 1922 г. [Текст] // Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — 1922. — № 15. — Ст. 153.
197. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 г. : постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 ноября 1926 г. [Текст] // Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — 1926. — № 80. — Ст. 600.
198. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик : закон СССР [Текст] // Свод Законов СССР. — 1990. — Т. 10. — С. 501.
199. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР : закон РСФСР от 27 октября 1960 г. [Текст] // Свод законов РСФСР. — 1988. — Т. 8. — С. 497.
200. Основы Уголовного законодательства Союза ССР и республик [Текст] // Ведомости СНД и ВС СССР. — 1991. — № 30. — Ст. 862.
201. Об обязательной военной службе : закон СССР от 18 сентября 1925 г. [Текст] // Собрание законодательства СССР. — 1925. — № 62. — Ст. 463.
202. О всеобщей воинской обязанности : закон СССР от 1 сентября 1939 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1939. — № 32. — С. 21—30.
203. О всеобщей воинской обязанности : закон СССР от 12 октября 1967 г. [Текст] // Свод законов СССР. — 1990. — Т. 9. — С. 181.
204. Об уголовной ответственности за воинские преступления : закон СССР // Свод законов СССР. — 1990. — Т. 10. — С. 547.
205. Международные отношения и внешняя политика СССР: сб. док.: 1871—1957. — М., 1957. — 430 с.
206. Международный уголовный суд: пособие для ратификации и имплементации Римского статута [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогр.
207. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Текст] : офиц. текст. — М., 2001. — 39 с.
208. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954 (с последующими изменениями и дополнениями).
209. О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР : федер. закон Рос. Федерации от 13 апреля 1996 г. № 30-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 16. — Ст. 1769.
210. Об обороне : федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 23. — Ст. 2750 (с последующими изменениями и дополнениями).
211. О статусе военнослужащих : федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 22. — Ст. 2331 (с последующими изменениями и дополнениями).
212. О воинской обязанности и военной службе : федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 13. — Ст. 1475 (с последующими изменениями и дополнениями).

213. О милиции : закон Рос. Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I [Текст] // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 16. — Ст. 503 (с последующими изменениями и дополнениями).

214. О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности : федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 26. — Ст. 2401 (с последующими изменениями и дополнениями).

215. О федеральной службе безопасности : федер. закон Рос. Федерации от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 15. — Ст. 1269 (с последующими изменениями и дополнениями).

216. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 6. — Ст. 711 (с последующими изменениями и дополнениями).

217. О внешней разведке : федер. закон Рос. Федерации от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 3. — Ст. 143 (с последующими изменениями и дополнениями).

218. О космической деятельности : закон Рос. Федерации от 20 августа 1993 г. № 5663-I [Текст] // Рос. газ. — 1993. — 6 окт.

219. Об утверждении Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик : указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 г. № 4961-VI [Текст] // Ведомости СНД и ВС СССР. — 1966. — № 22. — Ст. 387.

220. Об учреждении аппаратов военных атташе при посольствах Российской Федерации в Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Киргизской Республике, Республике Молдова, Туркменистане и Республике Узбекистан : указ Президента Рос. Федерации от 3 апреля 1995 г. № 335 [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 15. — Ст. 1286.

221. Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706 [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 17. — Ст. 1852.

222. Положение о порядке прохождения военной службы : указ Президента Рос. Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 38. — Ст. 4534.

223. Об установлении дополнительных выплат военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации при проведении в Российском государственном научно-исследовательском испытательном центре подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина испытательно-тренировочных работ : приказ министра обороны Российской Федерации от 13 марта 2001 г. № 108 [Текст] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2001. — № 21. — С. 12—23.

224. О введении в действие Положения об Управлении внешних сношений Министерства обороны Российской Федерации : приказ министра обороны Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 92 [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант» — электрон. прогн.

225. Об утверждении Общего положения о соединении и воинской части внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 ноября 2003 г. № 884 [Текст] // Рос. газ. — 2003. — 31 дек.

226. Об организации участия сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России в миротворческих миссиях : приказ МВД России от 30 августа 2000 г. № 914 [Текст] // Бюллетень текущего законодательства. — 2000. — № 3. — С. 340.

227. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 ноября 2003 г. № Ф04/5644-1653/А46-2003 [Текст] // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. — 2004. — № 2, 3.

2. Зарубежные нормативные акты

228. Agreement among the States parties to the North Atlantic Treaty and the other States participating in the Partnership for Peace regarding the status of their forces. Additional Protocol to the Agreement among the States Parties to the North Atlantic Treaty and the other States participating in the Partnership for Peace regarding the status of their forces — June 19, 1995 [Электронный ресурс] : NATO Basic Texts. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.nato>.

229. FRG: Agreement supplementing NATO Agreement. — August 3, 1959. — Treaties and Other International Acts Series — 5351; 7759; 10367.

230. Grenada: Agreement concerning the status of U.S. Forces in Grenada. — March 12—13, 1984. — International Legal Material. — 1984. — № 4. — P. 35—41.

231. Great Britain: Agreement between the U.S. and the United Kingdom amending modifying Art. IV, VI Leased Bases Agreement of March 27, 1941. — July 19 and August 1, 1950. — Treaties and Other International Acts Series. — 2105.

232. Japan: Agreement under Art. VI of the Treaty of cooperation and security between USA and Japan, regarding facilities and areas and the status of U.S. Forces in Japan. — January 19, 1960. — Treaties and Other International Acts Series. — 4510.

233. NATO: Status of Forces Agreement. — June 19, 1951. — Treaties and Other International Acts Series. — 2846.

234. Partnership for Peace: Framework Document issued by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council [Электронный ресурс] : NATO Basic Texts. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.nato>.

235. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

236. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

237. Уголовный кодекс Республики Армения (принят Национальным собранием 18 апреля 2003 г.) [Электронный ресурс] : Национальное собрание Республики Армения. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.parliament.am>.

238. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] : Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

239. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Министерство юстиции Республики Казахстан. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.minjust.kz>.

240. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : Министерство юстиции Кыргызской Республики: Центр правовой информации. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.minjust.gov.kg>.

241. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

242. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] : Отдел по содействию законотворческой деятельности при Департаменте БДИПЧ по демократизации. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/links.php>.

243. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

244. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

245. Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс] : Владивостокский центр исследования организованной преступности. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru>.

246. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс] : Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

247. Уголовный кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс] : Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

248. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

249. Уголовный кодекс Республики Польша [Электронный ресурс] : Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

3. Монографии, книги, пособия

250. **Анисимов, А. Н.** Записки военно-уголовных законов, курс юнкерских училищ [Текст] / А. Н. Анисимов, В. Мартынов. — СПб., 1872. — 152 с.

251. **Ахметшин, Н. Х.** История уголовного права КНР [Текст] / Н. Х. Ахметшин. — М., 2005. — 343 с.

252. **Батырь, В. А.** Международное гуманитарное право [Текст] : учеб. для вузов / В. А. Батырь. — М., 2006. — 336 с.
253. **Бахов, А. С.** Правовой статус советских войск, временно находящихся на территориях других стран — участниц Варшавского Договора [Текст] / А. С. Бахов. — М., 1982. — 152 с.
254. **Белогриц-Котляревский, Л. С.** Очерки курса русского уголовного права: общая и особенная часть [Текст] : лекции профессора Ун-та Св. Владимира / Л. С. Белогриц-Котляревский. — Киев ; Харьков, 1896. — 681 с.
255. **Белый, И. Ю.** Правовое регулирование расследования уголовных дел в отношении военнослужащих российских воинских контингентов, дислоцированных на территориях иностранных государств [Текст] / И. Ю. Белый, А. И. Печегин. — М., 2007 — 127 с.
256. **Блум, М. И.** Действие советского уголовного закона в пространстве [Текст] / М. И. Блум. — Рига, 1974. — 207 с.
257. **Бойцов, А. И.** Действие уголовного закона во времени и пространстве [Текст] / А. И. Бойцов. — СПб., 1995. — 260 с.
258. **Бойцов, А. И.** Уголовный закон: действие во времени и пространстве [Текст] / А. И. Бойцов, Б. В. Волженкин. — СПб., 1993. — 104 с.
259. **Бражник, Ф. С.** Преступления против военной службы [Текст] : учеб. пособие / Ф. С. Бражник. — М., 1999. — 118 с.
260. **Брайнин, Я. М.** Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве [Текст] / Я. М. Брайнин. — М., 1963. — 274 с.
261. **Будзинский, С.** Начала уголовного права [Текст] / С. Будзинский. — Варшава, 1870. — 361 с.
262. Военное право [Текст] : учеб. / под ред. В. Г. Стрекозова, А. В. Кудашкина. — М., 2004. — 640 с.
263. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации [Текст] : науч.-практ. коммент. / Х. М. Ахметшин [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Петухова. — М., 2004. — 294 с.
264. **Габричидзе, Б. Н.** Юридическая ответственность [Текст] : учеб. пособие / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. — М., 2005. — 686 с.
265. **Герасимов, А. С.** Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» [Текст] / А. С. Герасимов [и др.]. — М., 2002 г. — 496 с.
266. **Дмитриев, С. Н.** Советские войска в Германии. 1945—1994 [Текст] / С. Н. Дмитриев. — М., 1994. — 336 с.
267. **Друцкой, С. А.** Иностранное военно-уголовное законодательство [Текст] / С. А. Друцкой. — СПб., 1904. — 181 с.
268. **Дурманов, Н. Д.** Советский уголовный закон [Текст] / Н. Д. Дурманов. — М., 1967. — 319 с.
269. **Евангулов, Г. Г.** Уголовное уложение [Текст] / Г. Г. Евангулов. — СПб., 1903. — 373 с.
270. **Исаев, М. И.** Воинские преступления [Текст] / М. И. Исаев, Б. С. Утевский. — М., 1942. — 41 с.
271. **Карпушин, М. П.** Уголовная ответственность и состав преступления [Текст] / М. П. Карпушин, В. И. Курляндский. — М., 1974. — 232 с.
272. **Ковалев, М. И.** Советское уголовное право [Текст] : Советский уголовный закон: курс лекций / М. И. Ковалев. — Свердловск, 1974. — Вып. 2. — 226 с.

273. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан [Текст] / отв. ред. И. Ш. Борчашвилли, Г. К. Рахимжанова. — Караганда, 1999. — 960 с.
274. Комментарий к Федеральному закону «Об обороне» [Текст] / под общ. ред. А. В. Кудашкина. — М., 2002. — 336 с.
275. Комментарий к Положению о порядке прохождения военной службы [Текст] / отв. ред. А. В. Кудашкин. — М., 2001. — 544 с.
276. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. — М., 2006. — 1228 с.
277. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / В. К. Дуюнов [и др.] ; отв. ред. Л. Л. Кругликов. — М., 2005. — 1104 с.
278. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В. М. Лебедев. — М., 2004. — 921 с.
279. **Кудашкин, А. В.** Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» [Текст] / А. В. Кудашкин, К. В. Фатеев. — М., 2002. — 592 с.
280. **Кудрявцев, В. Н.** Закон, поступок, ответственность [Текст] / В. Н. Кудрявцев. — М., 1986. — 286 с.
281. **Кузьмин-Караваяев, В. Д.** Военно-уголовное право [Текст] / В. Д. Кузьмин-Караваяев. — СПб., 1895. — 306 с.
282. Курс Советского уголовного права. Т. 1. Часть Общая [Текст] / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. — Л., 1968. — 646 с.
283. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении [Текст] / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — Т. 1. — М., 2002. — 400 с.
284. **Лейст, О. Э.** Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) [Текст] / О. Э. Лейст. — М., 1981. — 239 с.
285. **Лукашук, И. И.** Выдача обвиняемых и осужденных в международном праве. [Текст] / И. И. Лукашук, А. В. Наумов. — М., 1998. — 160 с.
286. **Мартенс, Ф.** Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами [Текст] / Ф. Мартенс. — СПб., 1874—1905. — 640 с.
287. **Медведев, А. М.** Пределы действия Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] : практ. пособие / А. М. Медведев. — М., 1998. — 142 с.
288. **Мельницкий, О.** О пространстве действия военно-уголовного закона. [Текст] / О. Мельницкий. — СПб., 1879. — 115 с.
289. **Меньшагин, В. Д.** Преступления против обороны [Текст] : учеб. пособие / В. Д. Меньшагин. — М., 1946. — 128 с.
290. **Михайлов, М. М.** Военные законы [Текст] / М. М. Михайлов. — СПб., 1861. — 379 с.
291. **Монтескье, Ш. Л.** О духе законов [Текст] / Ш. Л. Монтескье. — СПб., 1900. — 646 с.
292. **Наумов, А. В.** Применение уголовно-правовых норм [Текст] / А. В. Наумов. — Волгоград, 1973. — 175 с.
293. **Наумов, А. В.** Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] : коммент. судебной практики и доктринальное толкование / А. В. Наумов. — М., 2005. — 1024 с.
294. **Неелов, Я. А.** Курс военно-уголовного права [Текст] / Я. А. Неелов. — СПб., 1885. — 145 с.
295. **Незнамова, З. А.** Коллизии в уголовном праве [Текст] / З. А. Незнамова. — Екатеринбург, 1995. — 284 с.

296. **Оппенгейм, Л.** Международное право [Текст] / Л. Оппенгейм. — М., 1949—1950. — Т. 1. — 407 с.
297. **Принс, А.** О пространстве действия военных и морских уголовных законов и ведомстве военных и морских судов [Текст] / А. Принс. — СПб., 1860. — 145 с.
298. **Прохоров, В. С.** Преступление и ответственность [Текст] / В. С. Прохоров. — Л., 1984. — 136 с.
299. **Самощенко, И. С.** Ответственность по советскому законодательству [Текст] / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. — М., 1971. — 240 с.
300. **Санталов, А. И.** Теоретические вопросы уголовной ответственности [Текст] / А. И. Санталов. — Л., 1982. — 106 с.
301. **Сапрыкин, С. Ю.** Новый закон о противодействии терроризму: коммент. к Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ [Текст] / С. Ю. Сапрыкин. — М., 2006. — 48 с.
302. **Сидорченко, В. Ф.** Капитан морского судна. [Текст] / В. Ф. Сидорченко, А. И. Скворцов. — СПб., 2001. — 307 с.
303. Советское уголовное право. Часть Общая [Текст] : учеб. / под ред. Г. А. Кригера [и др.]. — М., 1981. — 517 с.
304. **Таганцев, Н. С.** Курс уголовного права [Текст] / Н. С. Таганцев. — СПб., 1902. — 800 с.
305. **Тарбагаев, А. Н.** Понятие и цели уголовной ответственности [Текст] / А. Н. Тарбагаев. — Красноярск, 1986. — 120 с.
306. **Тилле, А. А.** Время, пространство, закон: действие советского закона во времени и в пространстве [Текст] / А. А. Тилле. — М., 1965. — 203 с.
307. **Тоболкин, П. С.** Социальная обусловленность уголовно-правовых норм [Текст] / П. С. Тоболкин. — Свердловск, 1983. — 176 с.
308. **Толкаченко, А. А.** Научные основы квалификации преступлений : учеб. пособие [Текст] / А. А. Толкаченко, В. Н. Жагловский. — М., 2005. — 128 с.
309. **Шершеневич, Г. Ф.** Общая теория права [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. — М., 1912. — 805 с.
310. **Шаргородский, М. Д.** Советский уголовный закон [Текст] / М. Д. Шаргородский. — М., 1948. — 226 с.
311. **Шупленков, В. П.** Уголовно-правовая борьба с преступлениями против обороны СССР [Текст] : учеб. пособие / В. П. Шупленков. — М., 1986. — 127 с.
312. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования [Текст] / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. — М., 1987. — 276 с.
313. **Резон фон, А. К.** Уголовное Уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом [Текст] / А. К. фон Резон. — СПб., 1903. — 331 с.
314. **Хайд, Ч. Ч.** Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки [Текст] / Ч. Ч. Хайд ; под ред. Б. А. Дранова ; пер. Ф. Е. Богомольной, Б. С. Никифорова ; предисл. В. В. Евгеньева. — М., 1952. — Т. 3. — 595 с.
315. **Харламова, Ю. Н.** Выдача преступников и ее соотношение с реальным принципом действия уголовного закона в пространстве [Текст] / Ю. Н. Харламова. — М., 1997. — 159 с.
316. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период) [Текст] / под ред. О. И. Чистякова. — М., 1994. — 468 с.

317. **Чхиквадзе, В. М.** Военно-уголовное право. Часть 1. Общая. [Текст] / В. М. Чхиквадзе ; под ред. И. Т. Голякова. — М., 1946. — 282 с.
318. **Barton, G. P.** Foreign armed forces: Qualified jurisdictional immunity [Text] / G. P. Barton. — I., 1954. — Vol. 31.
319. **Brittin, V. H.** International Law for seagoing officers [Text] / V. H. Brittin, L. B. Watson. — Annapolis, 1973.
320. **Green, D.** Treaties, Conventions International Acts, Protocols and agreements between the USA and Other Powers [Text] / D. Green. — Wash., 1933—1963. — Vol. 3.
321. **Mallow, M.** Treaties, Conventions International Acts, Protocols and Agreements between the USA and Other Powers [Text] / M. Mallow. — Wash., 1903—1914. — Vol. I.
322. **Moore, J. V.** Digest of international law [Text] / J. V. Moore. — Wash., 1906.

4. Статьи в сборниках, журналах и других изданиях

323. **Блум, М. И.** Действие уголовного закона в пространстве и международно-правовая борьба с преступлениями [Текст] / М. И. Блум // Ученые записки. — Рига., 1974. — Т. 212. — С. 254—278.
324. **Блум, М. И.** Пределы действия советских уголовно-правовых норм [Текст] / М. И. Блум // Ученые записки. — Рига, 1973. — Т. 188. — С. 3—43.
325. **Блинова, Е.** Без суда и следствия [Текст] / Е. Блинова, Д. Симакин // Независимая газета. — 2006. — 3 июля.
326. **Бринцев, В.** Проблемные вопросы действия закона в пространстве [Текст] / В. Бринцев // Совершенствование правоприменительной деятельности в условиях перестройки. — Омск, 1989. — С. 1116.
327. Военные трибуналы в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан // Бюллетень ВК ВС СССР. — 1988. — № 1 (130). — С. 16—24.
328. **Головлев, Ю. В.** Некоторые вопросы регулирования действия уголовного закона в пространстве [Текст] / Ю. В. Головлев // Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества. — СПб., 1994. — С. 61—63.
329. **Девницын, М. Ю.** О некоторых проблемах действия российского уголовного закона во времени и пространстве [Текст] / М. Ю. Девницын // Российское право в период социальных реформ: материалы конф., 20—21 ноября 1998 г. — Н. Новгород, 1998. — Вып. 2. — С. 96—99.
330. **Дедюев, М.** Некоторые вопросы назначения наказаний за воинские преступления, совершенные иностранными гражданами, проходящими военную службу в Вооруженных Силах России, на территории своих государств [Текст] / М. Дедюев // Информационный бюллетень военных судов. — 2001. — № 1 (181). — С. 24—27.
331. **Зателепин, О. К.** Особенности уголовной ответственности военнослужащих воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся на территориях иностранных государств [Текст] / О. К. Зателепин // Бюллетень ВК ВС РФ. — 1996. — № 4 (164). — С. 15—18.
332. **Иванов, В.** Охота на законных основаниях [Текст] / В. Иванов, В. Мясников // Независимое военное обозрение. — 2006. — 14 июля.

333. **Иванов, В. А.** Служба в миротворческих силах: миф и реальность [Текст] / В. А. Иванов // Право в Вооруженных Силах. — 2006. — № 1. — С. 13—16.

334. **Иванов, В. А.** Актуальные вопросы деятельности аппарата военных атташе Российской Федерации за рубежом [Текст] / В. А. Иванов // Российский военно-правовой сборник. — 2006. — № 5. — С. 219—227.

335. **Иванов, В. Д.** Проблемы уголовной ответственности лиц с двойным гражданством [Текст] / В. Д. Иванов // Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества. — СПб., 1994. — С. 63—67.

336. Из опыта работы военных трибуналов Центральной группы войск // Бюллетень ВК ВС СССР. — 1969. — № 2 (70). — С. 17—27.

337. Из опыта взаимодействия отдела общего надзора и следственного отдела ВП ГСВГ в организации борьбы с хищениями социалистической собственности // Информационный бюллетень Главной военной прокуратуры. — 1984. — № 1 (118) — 2 (119). — С. 37—40.

338. **Иногамова-Хегай, Л. В.** Действие уголовного закона в пространстве [Текст] / Л. В. Иногамова-Хегай // Уголовное право в XXI веке : материалы Международной науч. конф. на юридическом фак. МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая — 1 июня 2001 г. — М., 2002. — С. 145—149.

339. **Козлов, А. В.** О некоторых вопросах применения 26-м гарнизонным военным судом (Байконур) ст. 12 УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов России [Текст] / А. В. Козлов // Информационный бюллетень военных судов. — 2000. — № 3 (179). — С. 13—15.

340. **Конойко, К.** Военные трибуналы Южной группы войск в борьбе за укрепление социалистической законности и воинской дисциплины [Текст] / К. Конойко // Бюллетень ВК ВС СССР. — 1957. — № 4 (31). — С. 60—65.

341. **Коньков, А.** Организация работы военного суда в условиях фактически чрезвычайного положения [Текст] / А. Коньков // Бюллетень ВК ВС РФ. — 1996. — № 4 (164). — С. 11—14.

342. **Красильников, М. В.** К вопросу о принципах действия советского социалистического уголовного закона в пространстве [Текст] / М. В. Красильников // Социалистическая законность. — 1938. — № 7. — С. 61—64.

343. **Краснопевцев, А.** Российский военный суд на Байконуре [Текст] / А. Краснопевцев // Бюллетень ВК ВС РФ. — 1996. — № 1 (161). — С. 19—23.

344. **Лукашук, И. И.** Действие уголовного закона в пространстве [Текст] / И. И. Лукашук // Рос. юстиция. — 1994. — № 4. — С. 37—39.

345. **Лейст, О. Э.** Дискуссия об ответственности: проблемы и перспективы [Текст] / О. Э. Лейст // Вестник Моск. ун-та. — 1981. — № 2. — С. 45—53.

346. **Левин, Д. Б.** Об уголовной ответственности военнопленных [Текст] / Д. Б. Левин // Вопросы уголовного права. — 1944. — Сб. 1. — С. 85—94.

347. **Маринкин, В.** Особенности работы военного трибунала объединения по предупреждению правонарушений в условиях вывода советских войск из ФРГ [Текст] / В. Маринкин // Бюллетень ВК ВС СССР. — 1991. — № 4 (144). — С. 18—20.

348. **Медведев, А. М.** Действие уголовного закона в пространстве [Текст] / А. М. Медведев // Рос. право. — 1997. — № 9. — С. 85—90.

349. **Николаева, З. А.** Пространственные коллизии в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве [Текст] / З. А. Николаева // Организационно-правовые проблемы профилактики правонарушений органами внутренних дел в современных условиях. — Тюмень, 1992. — С. 24—30.

350. Об опыте работы советников военных судов Вооруженных Сил Республики Афганистан // Бюллетень ВК ВС СССР. — 1988. — № 2 (131). — С. 12—19.

351. **Рыжих Л.** Организация вывода военных трибуналов из группы войск [Текст] / Л. Рыжих // Бюллетень ВК ВС СССР. — 1991. — № 2 (142). — С. 4—8.

352. **Сергеева, Т. Л.** Основания уголовной ответственности по советскому уголовному праву [Текст] / Т. Л. Сергеева // Ученые записки ВНИИСЗ. — М., 1964. — Вып. 1 (18). — С. 3—67.

353. **Соловьев, В.** Военно-базовая удавка [Текст] / В. Соловьев, В. Иванов // Независимое военное обозрение. — 2004. — 23 янв.

354. **Тимохов, В. П.** Некоторые особенности принципов действия российского уголовного закона в пространстве как факторы снижения эффективности правового регулирования [Текст] / В. П. Тимохов // Вестник МГТУ. — 2001. — № 2. — С. 357—362.

355. **Томашевич, В. В.** О проблемах, возникающих при исполнении уголовных наказаний, в практике суда, расположенного за пределами России (из судебной практики 40-го гарнизонного военного суда, г. Приозерск, Республика Казахстан) [Текст] / В. В. Томашевич // Информационный бюллетень военных судов. — 2005. — № 3 (199). — С. 27—31.

356. **Широкоград, А.** Это наше море! [Текст] / А. Широкоград // Независимое военное обозрение. — 2007. — 26 янв.

357. **Усиков, А. В.** Анатомия малых войн [Текст] / А. В. Усиков, В. А. Яременко // Независимое военное обозрение. — 1998. — № 42 (116).

358. **Филимошин, М. В.** Людские потери Вооруженных Сил СССР [Текст] / М. В. Филимошин // Мир России. — 1999. — № 4. — С. 92—101.

359. **Цепелев, В. Ф.** Проблемы действия уголовного закона в пространстве [Текст] / В. Ф. Цепелев // Проблемы реформы уголовного законодательства Российской Федерации. — М., 1992. — С. 48—50.

360. **Цепелев, В. Ф.** Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в пределах правового пространства СНГ [Текст] / В. Ф. Цепелев // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. — М., 1995. — С. 112—118.

361. **Шаргородский, М. Д.** Великая Отечественная война и вопросы о пределах действия советских уголовных законов [Текст] / М. Д. Шаргородский // Труды ВЮА. — 1947. — Вып. 6. — С. 125—148.

362. **Яни, П. С.** Убийство и бизнес [Текст] / П. С. Яни // Законодательство. — 2001. — № 9, 10.

5. Диссертации и авторефераты

363. **Артамонов, Н. В.** Правовой статус советских военнослужащих [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 20.02.03 / Н. В. Артамонов. — М., 1981. — 381 с.

364. **Арцибасов, И. Н.** Международно-правовые проблемы регулирования вооруженных конфликтов [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 20.02.03 / И. Н. Арцибасов. — М., 1981. — 391 с.

365. **Ахметшин, Х. М.** Основные вопросы теории советского уголовного законодательства и практики его применения [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 20.02.03 / Х. М. Ахметшин. — М., 1974. — 386 с.

366. **Батырь, В. А.** Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В. А. Батырь. — М., 1999. — 202 с.

367. **Блум, М. И.** Действие советского уголовного закона во времени и в пространстве [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / М. И. Блум. — Рига, 1975. — 387 с.

368. **Бражник, Ф. С.** Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм общей части уголовного законодательства Российской Федерации [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 20.02.03 / Ф. С. Бражник. — М., 1996. — 395 с.

369. **Виноградов, А. Ю.** Гражданская правосубъектность воинской части. [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / А. Ю. Виноградов. — М., 2000. — 181 с.

370. **Гаранин, Е. И.** Проблема военной оккупации в современном международном праве в свете опыта Второй мировой войны на Тихом океане [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Е. И. Гаранин. — М., 1949. — 426 с.

371. **Глебов, И. Н.** Международно-правовой статус советских войск и военнослужащих, находящихся на территории государств — участников Варшавского Договора [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / И. Н. Глебов. — М., 1985. — 155 с.

372. **Головин, С. Н.** Ответственность за нарушение международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / С. Н. Головин. — М., 1985. — 185 с.

373. **Зателепин, О. К.** Объект преступления против военной службы [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / О. К. Зателепин. — М., 1999. — 137 с.

374. **Зюбанов, Ю. А.** Действие уголовного закона в пространстве: опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. А. Зюбанов. — М., 2001. — 198 с.

375. **Иванченко, А. Ю.** Международно-правовое положение воинских формирований и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории государств — участников СНГ [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / А. Ю. Иванченко. — М., 2000. — 255 с.

376. **Иногамова-Хегай, Л. В.** Конкуренция норм уголовного права [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Л. В. Иногамова-Хегай. — М., 1999. — 333 с.

377. **Кудашкин, А. В.** Правовое регулирование военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / А. В. Кудашкин. — М., 2003. — 385 с.

378. **Кудинов, М. А.** Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / М. А. Кудинов. — М., 2004. — 175 с.

379. **Курляндский, В. И.** Советская наука права о понятии международного уголовного преступления [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В. И. Курляндский. — М., 1943. — 195 с.

380. **Мельников, М. Г.** Действие уголовного закона во времени и пространстве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. Г. Мельников. — М., 1999. — 177 с.

381. **Ромашкин, П. С.** Преступления против законов и обычаев войны. [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 20.02.03 / П. С. Ромашкин. — М., 1951. — 387 с.

382. **Самодуров, Д. И.** Правовой режим военного плена (международно-правовой анализ) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Д. И. Самодуров. — М., 2002. — 210 с.

383. **Северинчик, Ю. В.** Международно-правовые проблемы вооруженных конфликтов немеждународного характера [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Ю. В. Северинчик. — М., 2000. — 196 с.

384. **Тер-Акопов, А. А.** Правовые основания ответственности за воинские преступления [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / А. А. Тер-Акопов. — М., 1982. — 362 с.

385. **Тимошенкова, А. А.** Правовое регулирование применения Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / А. А. Тимошенкова. — М., 2005. — 178 с.

386. **Шаковец, О. В.** Правовое регулирование действий воинского контингента Российской Федерации в миротворческих операциях (международно-правовые аспекты) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / О. В. Шаковец. — М., 2001. — 182 с.

387. **Шибков, О. Н.** Принципы и нормы международного права как источники уголовного права [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08.3 / О. Н. Шибков. — Ставрополь, 2000. — 167 с.

Приложение

Сравнительный анализ правовых норм, устанавливающих уголовную юрисдикцию Российской Федерации в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований, дислоцированных на территориях иностранных государств

Азербайджан

Порядок прохождения военной службы, правовое положение военнослужащих, проходящих военную службу на территории Азербайджанской Республики, определяются Соглашением между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о статусе, принципах и условиях использования Габалинской радиолокационной станции (РЛС «Дарьял») (Москва, 25 января 2002 г.)²⁴⁴, которым установлена юрисдикция Российской Федерации в отношении персонала станции.

Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в отношении лиц, входящих в состав персонала информационно-аналитического центра, и членов их семей, являющихся гражданами Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации в случае:

— совершения ими преступлений и административных правонарушений против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав персонала информационно-аналитического центра, и членов их семей, являющихся гражданами Российской Федерации;

— совершения преступлений и административных правонарушений при исполнении служебных обязанностей.

Все остальные правонарушения, совершенные на территории Азербайджанской Республики лицами, входящими в состав персонала информационно-аналитического центра, и членов их семей, подлежат юрисдикции Азербайджанской Республики.

Таким образом, Российская Федерация осуществляет только ограниченную юрисдикцию по уголовным и административным делам в отношении военнослужащих Российской Федерации в случае совершения ими преступлений или административных правонарушений против персонала информационно-аналитического центра и членов их семей, а также при исполнении служебных обязанностей. Все остальные уголовные, гражданские дела, а также дела об административных правонарушениях в отношении военнослужащих и членов их семей подлежат юрисдикции Азербайджанской Республики. Следует отметить, что в число лиц, в отношении которых осуществляется уголовная юрисдикция Рос-

сийской Федерации, входят, помимо военнослужащих Российской Федерации, также члены их семей, персонал информационно-аналитического центра и члены их семей. В тексте указанного Соглашения используется понятие «персонал информационно-аналитического центра». К указанному персоналу относятся: эксплуатационный персонал, персонал подразделений внутренней охраны, персонал обеспечения, технический персонал и временный персонал информационно-аналитического центра.

Под «эксплуатационным персоналом информационно-аналитического центра» понимаются граждане Российской Федерации, входящие в состав администрации, в оперативный и инженерный состав. Под «персоналом подразделений внутренней охраны информационно-аналитического центра» — граждане Российской Федерации, выполняющие обязанности по внутренней охране информационно-аналитического центра. Под «персоналом обеспечения, техническим персоналом информационно-аналитического центра» — граждане Российской Федерации и Азербайджанской Республики, осуществляющие ремонт, материально-техническое, бытовое и медицинское обеспечение, принятые администрацией на работу по трудовому соглашению или договору. Под «временным персоналом информационно-аналитического центра» — лица, временно командированные Российской Федерацией по согласованию с Азербайджаном.

Также положения указанного Соглашения распространяются на «членов семей лиц, входящих в состав персонала информационно-аналитического центра», под которыми понимаются супруги, дети, а также другие лица, совместно проживающие с лицами, входящими в состав персонала информационно-аналитического центра, и находящиеся на их иждивении.

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики есть ряд составов преступлений, которые не предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации: уничтожение населения, без признаков геноцида (ст. 105), военный грабеж (ст. 118), эвтаназия (ст. 135), незаконные искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона, медицинская стерилизация (ст. 136), незаконное проведение биомедицинских исследований или применение запрещенных способов диагностики и лечения, а также лекарственных средств (ст. 138), нарушение неприкосновенности зданий (помещений) юридических лиц (ст. 158), нарушение правил проведения собраний (ст. 169), торговля несовершеннолетними (ст. 173), нарушение права собственности на землю (ст. 188), осуществление телефонных переговоров путем незаконного использования телефонной линии (ст. 189), заведомо ложная реклама (ст. 198), обман потребителей (ст. 200), организация действий, способствующих нарушению общественного порядка, или активное участие в таких действиях (ст. 233), легализация денежных средств или другого имущества, приобретенных от незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 241), нарушение законодательства Азербайджанской Республики о прибрежном шельфе (ст. 253), оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 264), государственная измена (ст. 274), использование Вооруженных Сил Азербайджанской Республики и иных вооруженных формирований, предусмотренных законодательством Азербайджанской Республики, против азербайджанского народа или конституционных государственных органов (ст. 275), нарушение законодательства об оперативно-розыскной деятельности (ст. 302), недонесение об извес-

²⁴⁴ Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 159-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 48. Ст. 4744.

тных готовящихся или совершенных тяжких или особо тяжких преступлениях (ст. 307.1), незаконное пересечение Государственной границы Азербайджанской Республики (ст. 318), противоправное изменение Государственной границы Азербайджанской Республики (ст. 319), опочивание или унижение чести и достоинства главы азербайджанского государства — Президента Азербайджанской Республики (ст. 323), надругательство над Государственным флагом или Государственным гербом Азербайджанской Республики (ст. 324).

В то же время в Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся составы преступлений, которые не предусмотрены Уголовным кодексом Азербайджанской Республики: отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140), нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1), невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1), нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181), подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184), злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1), незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191), нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192), незаконный экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2), содействие террористической деятельности (ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215.1), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2), пиратство (ст. 227), жестокое обращение с животными (ст. 245), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236), незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1), уничтожение критических местобитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317).

Как мы видим, в случае совершения военнослужащим преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но не предусмотренного Уголовным кодексом Азербайджанской Республики, на территории последней он может быть привлечен к ответственности только на территории Российской Федерации, где такие деяния являются преступлениями. В случае совершения военнослужащим воинского преступления в связи с исполнением обязанностей военной службы, если при этом он не находился при исполнении служебных обязанностей, он подпадает под юрисдикцию Азербайджана. Уголовным кодексом Азербайджанской Республики предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности за воинские преступления только военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Азербайджанской Республики, других войсках и воинских формированиях Азербайджанской Республики, иных лиц, имеющих на законных основаниях статус военнослужащих, а также военнообязанных, привлеченных на учебные или поверочные сборы (ст. 327.1). Поэтому преступления, совершенные военнослужащими в связи с исполнением обязанностей военной службы, будут квалифицированы по соответствующим общим составам Уголовного кодекса Азербайджанской Республики. Возможность привлечения к уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации за совершение воинских преступлений не соответствует интересам Российской Федерации, и положения международного договора Российской Федерации нуждаются в изменении.

Под уголовную юрисдикцию Российской Федерации подпадают не только военнослужащие Российской Федерации, которые проходят военную службу на территории Азербайджана, но и те военнослужащие, которые были временно командированы в воинские формирования, дислоцированные на территории Азербайджана. В то же время не подпадает под уголовную юрисдикцию России персонал обеспечения и технический персонал информационно-аналитического центра, являющийся гражданами Азербайджана. К недостаткам вышеназванного Соглашения можно также отнести отсутствие толкования термина «исполнение служебных обязанностей», что затрудняет разграничение уголовной юрисдикции.

Однако существует возможность выдачи военнослужащего Российской Федерации, осужденного за преступление компетентными органами Азербайджанской Республики к лишению свободы, Российской Федерации для отбывания наказания по запросу компетентных органов Российской Федерации. Государство исполнения приговора не может отказать в приеме лицу, передача которого запрашивается в полном соответствии с Договором Российской Федерации и Азербайджанской Республики о передаче осужденных для отбывания наказания. При этом могут быть выданы не только военнослужащие — граждане Российской Федерации, но и военнослужащие Российской Федерации — иностранные граждане, в том числе граждане Азербайджана, имеющие постоянное место жительства на территории Российской Федерации²⁴⁵.

Российская Федерация и Азербайджанская Республика взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу приговоры в части

²⁴⁵ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания (Москва, 26 мая 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

возмещения ущерба, причиненного преступлением²⁴⁶. Таким образом, получается, что Российская Федерация и Азербайджанская Республика в целом не признают приговоры суда, вынесенные компетентными органами другого государства за совершение преступления на территории каждого из них. Уголовно-правовые последствия совершения преступления на территории Азербайджанской Республики не будут иметь значения при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности на территории Российской Федерации, и существует возможность повторного привлечения лица за совершение одного и того же преступления, что противоречит положениям ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По просьбе Азербайджанской Республики Российская Федерация может возбудить в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против военнослужащих Российской Федерации, совершивших преступления на территории Азербайджана.

Также Российская Федерация обязалась выдавать Азербайджанской Республике военнослужащих Российской Федерации — иностранных граждан для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора по просьбе последней. Выдача военнослужащих Российской Федерации для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора иностранному государству не отвечает интересам Российской Федерации.

В целях обеспечения реализации Соглашения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам при Федеральной службе безопасности Российской Федерации и при Главном управлении Пограничных войск Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики создаются Группы пограничного сотрудничества (ГПС) численностью до пяти человек.

Вопросы юрисдикции, связанные с пребыванием ГПС, регулируются следующим образом:

а) по делам о преступлениях и проступках, совершенных лицами, входящими в состав ГПС, или членами их семей, как общее правило применяется законодательство государства пребывания и действуют местные суды, прокуратура и другие местные органы, компетентные в вопросах преследования преступлений и проступков;

б) в случае совершения лицами, входящими в состав ГПС, или членами их семей преступления или проступка против своего государства, а также против лиц, входящих в состав ГПС своего государства, или членов их семей применяется законодательство своего государства и действуют его компетентные органы²⁴⁷.

Существует возможность передачи или принятия юрисдикции по отдельным уголовным делам по просьбе компетентных органов другого государства. Такие просьбы будут рассматриваться благожелательно.

²⁴⁶ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1598.

²⁴⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам (Москва, 17 мая 1996 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих, входящих в состав Группы пограничного сотрудничества, в случае совершения последними преступления, направленного против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав Группы пограничного сотрудничества Российской Федерации, или членов их семей. При совершении военнослужащим Российской Федерации, входящим в состав Группы пограничного сотрудничества, преступления против военной службы на территории Азербайджанской Республики он может быть привлечен к уголовной ответственности только на территории Российской Федерации, поскольку объектом преступления против военной службы является порядок ее прохождения в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и органах. Такое преступление не может быть предусмотрено уголовным законодательством Азербайджанской Республики. В случае совершения такого преступления на территории Азербайджана военнослужащий Российской Федерации, входящий в состав Группы пограничного сотрудничества Российской Федерации, может быть привлечен к ответственности компетентными органами Азербайджана как за совершение общеуголовного преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Азербайджанской Республики (например, в случае нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности военнослужащий Российской Федерации может быть привлечен к уголовной ответственности за умышленное причинение вреда здоровью). Вопрос о том, будет ли учитываться такой приговор суда при решении вопроса о привлечении этого военнослужащего к уголовной ответственности на территории Российской Федерации, не имеет однозначного ответа. С одной стороны, военнослужащий был привлечен к уголовной ответственности за совершение конкретно деяния и не может быть повторно привлечен к ответственности за совершение этого же преступления, с другой стороны, преступления против военной службы имеют свой объект преступного посягательства, объективную и субъективную стороны преступления, что и отличает их от общеуголовных составов преступлений. Нельзя признать идентичными общеуголовные преступления и воинские преступления, поэтому при осуждении лица за совершение общеуголовного преступления оно не может быть освобождено от уголовной ответственности за совершение преступления против военной службы.

Соглашением о взаимодействии и сотрудничестве между Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Министерством национальной безопасности Азербайджанской Республики (Баку, 1 июня 1995 г.) предусмотрена возможность направления делегаций, рабочих групп и отдельных сотрудников ФСБ России для оказания методической и консультативной помощи в Азербайджанскую Республику. Вопросы уголовной юрисдикции сотрудников ФСБ России, направленных в Азербайджан, не оговариваются этим Соглашением, поэтому в случае совершения ими преступлений на территории Азербайджана они привлекаются к ответственности на общих основаниях с другими гражданами Российской Федерации в соответствии со ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Армения

После распада Советского Союза на территории Республики Армения оставался ряд воинских частей бывших Вооруженных Сил СССР (части Закавказского военного округа). Формально они вошли в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Большое число этих воинских частей было решено расформировать. На основе достигнутых договоренностей Российская Федерация оказывала помощь Армении в создании ее вооруженных сил на базе расформировываемых соединений, частей, учреждений, предприятий, организаций, аэродромов, полигонов, а также других военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации. На основе Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Армения вооружение, военная техника и другое военное имущество ряда частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированных на территории Республики Армения, после их расформирования подлежали поэтапной передаче Республике Армения²⁴⁸.

В то же время на территории Республики Армения оставались воинские формирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Правовой основой их пребывания на территории Армении послужил Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Москва, 21 августа 1992 г.)²⁴⁹. Данный Договор, помимо правового положения российских воинских формирований и военнослужащих, входящих в их состав, а также членов их семей, регулировал вопросы юрисдикции Российской Федерации в отношении указанных граждан.

В контексте данного Договора под «лицами, входящими в состав Вооруженных Сил (войск)» Российской Федерации понимаются военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, а также гражданские лица, работающие в частях, учреждениях, организациях и на предприятиях Вооруженных Сил Российской Федерации. Под юрисдикцию Российской Федерации не попадали военнослужащие, временно командированные в Вооруженные Силы Российской Федерации на территории Республики Армения. Действие Договора распространялось также на членов семей «лиц, входящих в состав Вооруженных Сил (войск)» — супругов, детей, а также постоянно совместно проживающих и находящихся на иждивении родственников. К числу членов семей не отнесены родители и лица, находящиеся на иждивении и совместно не проживающие с военнослужащими и гражданским персоналом. Порядок комплектования войск, правовое положение лиц, входящих в их состав, определяется законодательством Российской Федерации.

²⁴⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке и условиях передачи Республике Армения части вооружения, военной техники и военного имущества Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Республики Армения (Москва, 10 июля 1992 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁴⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Москва, 21 августа 1992 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Вопросы юрисдикции по делам, связанным с нахождением Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Армения, решаются Договором между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, следующим образом²⁵⁰.

Российская Федерация осуществляет юрисдикцию по уголовным делам лиц, входящих в состав войск, и членов их семей в случае совершения преступления:

- в местах дислокации;
- при исполнении служебных обязанностей;
- по делам о воинских преступлениях.

Под местами дислокации в указанном выше Договоре понимается территория, на которой размещаются Вооруженные Силы Российской Федерации, включая места расположения воинских частей с учебными центрами, стрельбищами, полигонами и другими объектами, используемыми Вооруженными Силами Российской Федерации.

В данном случае действуют компетентные органы Российской Федерации и применяется ее законодательство. По делам о преступлениях и проступках, совершенных лицами, входящими в состав войск (сил), или членами их семей вне пределов дислокации, применяется законодательство Республики Армения и действуют ее суды, прокуратура и другие компетентные органы. Так, из-под юрисдикции России по уголовным делам и делам об административном правонарушении необоснованно исключаются военнослужащие, временно командированные в российские воинские формирования.

Во всех случаях исполнение приговоров в виде лишения свободы, обязательного привлечения к труду, направления в дисциплинарный батальон в отношении военнослужащих и гражданского персонала, а также членов их семей производилось на территории Российской Федерации. Исполнение иных видов наказаний (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, смертная казнь) происходило на территории Республики Армения.

Договор также содержал норму о том, что компетентные органы Российской Федерации и Республики Армения могут взаимно обращаться друг к другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел. Такие просьбы будут рассматриваться благоприятно.

В Договоре не устанавливалась юрисдикция Российской Федерации при обвинении одного лица или группы лиц из состава российских войск в совершении нескольких преступлений, если дело хотя бы об одном из преступлений подлежит юрисдикции Республики Армения, а других — Российской Федерации, а также при обвинении нескольких лиц в совершении одного или нескольких преступлений, если дело в отношении хотя бы одного из обвиняемых подлежит юрисдикции Республики Ар-

²⁵⁰ О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 25 февраля 1993 г. № 4553-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 11. Ст. 386.

мении, а других — Российской Федерации. Также в Договоре отсутствовало толкование термина «исполнение служебных обязанностей».

В 1995 г. воинские формирования Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Армении были преобразованы в российскую военную базу. Под российской военной базой на территории Республики Армения понимаются воинские формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированные на выделенных Республикой Арменией участках ее территории с четко обозначенными и согласованными границами. Воинским формированием российской военной базы является соединение, часть, подразделение, предприятие, учреждение и иное формирование Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированное на территории Республики Армения и входящее в состав российской военной базы.

В соответствии со ст. 5 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения российская военная база выполняет функции защиты интересов Российской Федерации, а также обеспечивает совместно с Вооруженными Силами Республики Армения безопасность Республики Армения по внешней границе бывшего Союза ССР²⁵¹. Если Армения подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против Российской Федерации, в этом случае Россия предоставит Армении необходимую помощь, включая военную, а также окажет поддержку находящимися в ее распоряжении средствами в порядке осуществления прав на коллективную оборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

В указанном Договоре используется термин «лица, входящие в состав российской военной базы», под которым понимаются военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящие военную службу на российской военной базе, и гражданский персонал — граждане Российской Федерации, работающие на российской военной базе, а также лица, командированные Российской Федерацией на российскую военную базу.

Действие указанного Договора также распространяется на членов семей лиц, входящих в состав российской военной базы, — супругов, детей, родителей, а также других лиц, находящихся на иждивении лиц, входящих в состав российской военной базы.

В отличие от Договора о статусе Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Армении в соответствии с Договором о российской военной базе в круг лиц, подпадающих под его действие, входят не только военнослужащие, проходящие военную службу на территории Республики Армения, но и военнослужащие, временно командированные на российскую военную базу, а также члены их семей.

Вопросы юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения, регулируются Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной право-

вой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения (Москва, 29 августа 1997 г.)²⁵².

Указанным Соглашением вводится термин «пункт размещения российской военной базы», под которым понимается согласованный Арменией и Россией, территориально ограниченный и обозначенный земельный участок местности с расположенным на нем движимым и недвижимым имуществом, предназначенный для дислокации подразделений, частей, предприятий, учреждений и иных формирований российской военной базы на территории Республики Армения. Внутренняя деятельность российской военной базы регламентируется российским законодательством.

Как общее правило применяется положение о том, что по делам о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных на территории Республики Армения лицами, входящими в состав российской военной базы, и членами семей этих лиц, применяется законодательство Республики Армения, действуют ее компетентные органы.

Российская Федерация осуществляет юрисдикцию:

а) по делам о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных лицами, входящими в состав российской военной базы, и членами семей этих лиц:

- на территории пунктов размещения российской военной базы;
- против Российской Федерации или лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов семей этих лиц;

б) по делам о воинских преступлениях;

в) по делам о преступлениях, совершенных на территории пунктов размещения российской военной базы неустановленными лицами, до их установления (после применяются общие положения Соглашения).

В указанных случаях применяется законодательство Российской Федерации, действуют ее компетентные органы.

При обвинении группы лиц в совершении одного или нескольких преступлений, если дело в отношении хотя бы одного из обвиняемых относится к юрисдикции Республики Армения, дело в отношении всех обвиняемых рассматривается компетентными органами Республики Армения. Дела в отношении лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов семей этих лиц по соглашению между компетентными органами России и Армении выделяются в отдельное производство и передаются российским компетентным органам.

Вышеназванное Соглашение также содержит норму о том, что компетентные органы России и Армении могут обращаться друг к другу с ходатайствами о передаче уголовного преследования. Для разрешения спорных вопросов, связанных с толкованием и применением договоров и соглашений между Россией и Арменией о статусе российских воинских формирований, создается Смешанная комиссия, в состав которой назначаются представители России и Армении.

В части исполнения приговоров установлен следующий порядок: приговор исполняется по закону того государства, к чьей юрисдикции отно-

²⁵¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 17. Ст. 1487.

²⁵² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения (Москва, 29 августа 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 47. Ст. 4572.

сится уголовное дело (на территории Российской Федерации либо по законодательству Республики Армения).

Соглашение по вопросам юрисдикции распространяет юрисдикцию на преступления, совершенные против Российской Федерации или лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов семей этих лиц, а также совершенные неизвестными лицами в местах дислокации российских воинских формирований, однако не содержит указания на преступления, совершенные военнослужащими при исполнении служебных обязанностей.

Положения Соглашения по вопросам юрисдикции устанавливают иной порядок, чем Договор о статусе Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Армении, в части осуществления уголовной юрисдикции и исполнения наказаний военнослужащих Российской Федерации. Следует отметить, что Договор о статусе Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Армении действует и в настоящее время. Учитывая, что Соглашение по вопросам юрисдикции было принято позже Договора о статусе войск, следует применять его положения в части, не противоречащей Соглашению по вопросам юрисдикции. Или же положения Договора о статусе Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Армении применяются к тем воинским формированиям Вооруженных Сил Российской Федерации, которые не входят в состав российской военной базы.

Таким образом, Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию:

а) по делам о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных лицами, входящими в состав российской военной базы, и членами семей этих лиц:

— на территории пунктов размещения российской военной базы;

— против Российской Федерации или лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов семей этих лиц;

б) по делам о преступлениях против военной службы;

в) по делам о преступлениях, совершенных при исполнении служебных обязанностей;

г) по делам о преступлениях, совершенных на территории пунктов размещения российской военной базы неустановленными лицами, до их установления (после применяются общие положения Соглашения).

Одновременно с Соглашением по вопросам юрисдикции было подписано Соглашение о порядке применения оружия военнослужащими российской военной базы вне территории российской военной базы в Республике Армения²⁵³.

Данным Соглашением установлено, что российским военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы на территории Республики Армения вне территории российской военной базы в качестве крайней меры по решению органа управления российской военной базы может выдаваться оружие с правом на его хранение, ношение, а также применение в целях:

— отражения нападения на охраняемые российские военные объекты, на расположения российских воинских частей и подразделений, здания и сооружения российских воинских частей, российские воинские эшелоны, колонны машин и единичные транспортные средства и караулы, если иными способами и средствами их защитить невозможно;

— пресечения попытки насильственного завладения оружием, военной техникой и имуществом, принадлежащими российской военной базе, если иными способами и средствами их защитить невозможно;

— защиты лиц, входящих в состав российской военной базы, или членов семей этих лиц от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами и средствами их защитить невозможно.

Также российские военнослужащие вне территории российской военной базы имеют право применять оружие в случаях и порядке, установленном вышеуказанным Соглашением, эти случаи соответствуют установленным Уставом внутренней службы, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

При возникновении угрозы безопасности лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов их семей военнослужащим российской военной базы на основании решения органа управления российской военной базы, по предварительному согласованию с компетентными органами Республики Армения, может выдаваться оружие с правом на ношение, хранение и применение вне территории размещения российской военной базы и во внеслужебное время.

Применению оружия вне территории пунктов размещения российской военной базы должно предшествовать предупреждение о намерении его применить. Без предупреждения оружие может применяться при внезапном или вооруженном нападении, нападении с использованием боевой техники, транспортных средств, летательных аппаратов.

Запрещается применять оружие в отношении женщин и несовершеннолетних, за исключением случаев совершения ими вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов семей этих лиц, если иными способами и средствами предотвратить либо отразить такое нападение невозможно.

Положения Соглашения о порядке применения оружия отличаются от аналогичных положений Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 13 данного Устава оружие может применяться, в частности, для задержания лица, совершившего противоправные действия и оказывающего вооруженное сопротивление, а также вооруженного лица, отказывающегося выполнить законные требования о сдаче оружия, если иными способами и средствами подавить сопротивление, задержать данное лицо или изъять у него оружие невозможно; кроме того, командир (начальник) имеет право применить оружие лично или приказать применить оружие для восстановления дисциплины и порядка в случае открытого неповиновения подчиненного в боевых условиях, когда действия неповиновующегося явно направлены на государственную измену или срыв выполнения боевой задачи, а также при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения²⁵⁴. Указанные положения не применяются военнослужащими

²⁵³ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке применения оружия военнослужащими российской военной базы вне территории российской военной базы в Республике Армения (Москва, 29 августа 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 32. Ст. 3168.

²⁵⁴ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47. Ст. 5749.

Российской Федерации вне пунктов дислокации российской военной базы на территории Армении.

Соглашением о порядке применения оружия устанавливаются иные правила обращения с оружием, чем установлены российским законодательством. Учитывая, что ст. 349 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих) носит бланкетный характер, следует отметить, что и уголовная ответственность военнослужащих будет зависеть от нарушения порядка и правил, установленных Соглашением о порядке применения оружия. Соглашением также детализован порядок реализации военнослужащими российской военной базы в Армении права на необходимую оборону в соответствии с положениями этого Соглашения.

Поскольку воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Армения дислоцируются также вне пунктов размещения российской военной базы, между Россией и Арменией было подписано Соглашение об организации повседневной деятельности и гарнизонной службы воинских формирований Российской Федерации вне территории российской военной базы в Республике Армения²⁵⁵. Данным Соглашением вводится понятие «гарнизон российской военной базы» — воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, расположенные постоянно или временно в населенных пунктах или вне их на территории Республики Армения с определенными и согласованными границами.

Гарнизонная и караульная службы российской военной базы осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации и Соглашением России и Армении. Соглашением устанавливаются особый порядок и правила несения гарнизонной службы на территории Армении военнослужащими Российской Федерации в целях обеспечения необходимых условий для повседневной деятельности и подготовки войск, поддержания воинской дисциплины и установленного порядка, а также проведения гарнизонных мероприятий с участием войск. Уголовным кодексом Российской Федерации установлена ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344), а также за нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342). Несение патрульной службы в гарнизоне, а также несение караульной службы регламентированы Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации. Таким образом, в случае нарушения порядка и правил несения гарнизонной и караульной служб на российской военной базе, установленных Соглашением России и Армении, совершенного военнослужащими Российской Федерации, они не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст.ст. 342, 344 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В рамках реализации Договора о коллективной безопасности Соглашением по вопросам совместного планирования применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности предусмотрено создание объединенной группировки войск (сил) России и Армении. В со-

²⁵⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения об организации повседневной деятельности и гарнизонной службы воинских формирований Российской Федерации вне территории российской военной базы в Республике Армения (Москва, 21 декабря 2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 12.

став этой группировки должны войти объединения, соединения и воинские части, выделяемые от Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Республики Армения для решения задач совместной обороны под единым командованием²⁵⁶. Правовое положение военнослужащих объединенной группировки войск (сил) России и Армении, а также вопросы юрисдикции регулируются Соглашением о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.).

В настоящее время в Республике Армения в районе г. Гюмри развернута 102-я российская военная база, которая несет боевое дежурство в рамках Объединенной системы ПВО СНГ. Численность воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных в Армении, составляет около 2 500 человек. 102-я военная база оснащена зенитно-ракетным комплексом С-300 и истребителями МиГ-29.

На воинские части российской военной базы в Армении возлагается несение совместного боевого дежурства по противовоздушной обороне войск (сил) ПВО и авиации Вооруженных Сил Республики Армения и войск (сил) ПВО и авиации российской военной базы на территории Республики Армения. Целями совместного боевого дежурства являются: обеспечение охраны внешних границ в воздушном пространстве государств — участников Содружества Независимых Государств в пределах государственной границы Республики Армения, контроль за порядком использования воздушного пространства, предупреждение об угрозе, начале воздушного нападения, а также защита объектов на территории Республики Армения от ударов с воздуха²⁵⁷.

Порядок совместного несения боевого дежурства дежурными по противовоздушной обороне силами и средствами ПВО и авиации Вооруженных Сил Республики Армения и силами и средствами ПВО и авиации российской военной базы на территории Республики Армения определяется инструкцией по совместным действиям дежурных по противовоздушной обороне сил и средств Вооруженных Сил Республики Армения и российской военной базы на территории Республики Армения, а также планом взаимодействия дежурных по противовоздушной обороне сил и средств Вооруженных Сил Республики Армения и российской военной базы на территории Республики Армения, которые разрабатываются и утверждаются командованием ПВО и авиации Вооруженных Сил Республики Армения и командиром российской военной базы на территории Республики Армения.

Порядок действий командования, боевого расчета Вооруженных Сил Республики Армения, оперативной группы российской военной базы на территории Республики Армения на объединенном командном пункте ПВО и авиации Вооруженных Сил Республики Армения, порядок предоставления им права на применение оружия определяются Соглашением

²⁵⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам совместного планирования применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности (Сочи, 27 сентября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 13. Ст. 1182.

²⁵⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о совместном боевом дежурстве по противовоздушной обороне войск (сил) ПВО и авиации Вооруженных Сил Республики Армения и войск (сил) ПВО и авиации российской военной базы на территории Республики Армения (Москва, 16 марта 2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 10.

между Российской Федерацией и Республикой Армения о задачах и полномочиях боевого расчета Вооруженных Сил Республики Армения и оперативной группы российской военной базы на территории Республики Армения по управлению силами и средствами ПВО и авиации Вооруженных Сил Республики Армения и силами и средствами ПВО и авиации российской военной базы с объединенного командного пункта противовоздушной обороны и авиации Вооруженных Сил Республики Армения²⁵⁸.

Состав оперативной группы российской военной базы на территории Республики Армения назначается из числа военнослужащих российской военной базы на территории Республики Армения приказом командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

Порядок действий должностных лиц оперативной группы российской военной базы на территории Республики Армения на ОКП ПВО и авиации Вооруженных Сил Республики Армения в различных условиях обстановки определяется приказами, директивами и другими нормативными документами Министерства обороны Российской Федерации.

Ответственность за соблюдение установленного порядка применения войск (сил) ПВО и авиации российской военной базы на территории Республики Армения возлагается на командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

Право принятия решения на открытие огня дежурными по противовоздушной обороне силами и средствами российской военной базы на территории Республики Армения в случаях, не терпящих отлагательства, с обязательным уведомлением Министерства обороны Республики Армения предоставляется командующему войсками Северо-Кавказского военного округа или лицу, его замещающему, с немедленным докладом министру обороны Российской Федерации.

Таким образом, правила несения боевого дежурства военнослужащими российской военной базы в Армении устанавливаются соответствующими соглашениями между Россией и Арменией. Уголовная ответственность военнослужащих российской военной базы в Армении по ст. 340 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил несения боевого дежурства) может наступать за нарушения порядка и правил, предусмотренных международным договором Российской Федерации. Также соглашениями России и Армении устанавливаются особые правила применения оружия военнослужащими дежурных сил и средств по противовоздушной обороне российской военной базы на территории Республики Армения.

Для поддержания боевой готовности и обеспечения деятельности российской военной базы в Армении организуются межгосударственные воинские перевозки. Межгосударственные воинские перевозки включают в себя перевозки войск, воинских грузов, лиц, входящих в состав российской военной базы на территории Республики Армения, и членов

²⁵⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о задачах и полномочиях боевого расчета Вооруженных Сил Республики Армения и оперативной группы российской военной базы на территории Республики Армения по управлению силами и средствами ПВО и авиации Вооруженных Сил Республики Армения и силами и средствами ПВО и авиации российской военной базы с объединенного командного пункта противовоздушной обороны и авиации Вооруженных Сил Республики Армения (Москва, 16 марта 2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 10.

семей этих лиц по территории Республики Армения в интересах российской военной базы. Воинские грузы подлежат охране караулами на всем пути следования от начального до конечного пункта. В караул назначается вооруженное подразделение Вооруженных Сил Российской Федерации, выполняющее задачу по охране, обороне и сопровождению воинских грузов²⁵⁹.

Личный состав караула, назначенного для охраны воинских грузов, не относится к лицам, входящим в состав российской военной базы в Армении. Однако в Соглашении о межгосударственных воинских перевозках в интересах российской военной базы в Армении (Москва, 26 января 1996 г.) имеется ссылка на Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, от 21 августа 1992 г. и Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения от 16 марта 1995 г. Таким образом, правовой статус личного состава караула, назначенного для охраны воинских грузов, в интересах российской военной базы в Армении определяется Договором о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения. К указанной категории военнослужащих применяются нормы об уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Армении. Хотя в Соглашении об этом нет прямого указания.

14 сентября 2001 г. в г. Ереване было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Армения²⁶⁰. Согласно этому Соглашению Россия по просьбе Армении командирует на территории республики российских военных советников и специалистов. Вместе с российскими военными советниками и специалистами в Республику Армению могут направляться члены их семей.

Порядок, условия и сроки командирования российских военных советников и специалистов, а также членов их семей в Республику Армению, порядок осуществления расходов, связанных с командированием, определяются соответствующими контрактами, заключаемыми между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Армения.

Российские военные советники, специалисты и члены их семей соблюдают законы Республики Армения, уважают ее суверенитет и обычаи.

В вышеназванном Соглашении не содержатся нормы, устанавливающие юрисдикцию Российской Федерации в отношении военных советников, специалистов и членов их семей. Поскольку указанные категории граждан не входят в состав российской военной базы в Армении, то на них не распространяется действие договоров о российской военной

²⁵⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о межгосударственных воинских перевозках в интересах российской военной базы (Москва, 26 января 1996 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁶⁰ Бюллетень международных договоров. 2005. № 9.

базе и о статусе войск. Уголовное законодательство Российской Федерации применяется и действуют ее компетентные органы в случае, если лицо, относящееся к указанной категории граждан, совершило преступление против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства, т. е. в порядке, установленном ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, или в порядке, установленном ч. 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации — если российские военные советники и специалисты не являются гражданами России. Военные советники и специалисты не относятся к военнослужащим воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за пределами Российской Федерации, поэтому к ним не применяются положения ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

После распада Советского Союза и обретения Республикой Арменией независимости на ее территории остались соединения, части и подразделения Пограничных войск Российской Федерации, которые обеспечивали охрану границы Армении с Турцией и Ираном.

В 1992 г. Российская Федерация и Республика Армения, желая создать договорную основу для пребывания Пограничных войск Российской Федерации на территории Республики Армения, заключили Договор о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Ереван, 30 сентября 1992 г.)²⁶¹.

Положения данного Договора распространяются на «лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации», к которым относятся военнослужащие Пограничных войск Российской Федерации и гражданские лица из числа граждан Российской Федерации, работающие в частях, учреждениях, организациях и на предприятиях Пограничных войск Российской Федерации. Положения рассматриваемого договора распространяются также на членов семей лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации — супругов, детей, а также совместно проживающих и находящихся на иждивении родственников²⁶².

Правовое положение указанных органов и лиц, входящих в их состав, определяется указанным выше Договором.

По делам о преступлениях и проступках, совершенных лицами, входящими в состав Пограничных войск Российской Федерации, или членами их семей на территории Республики Армения, как общее правило применяется законодательство Республики Армения и действуют местные суды, прокуратура и другие местные органы, компетентные в вопросах преследования преступлений и проступков.

Российская Федерация осуществляет юрисдикцию по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, входящими в состав Пограничных войск Российской Федерации, или членами их семей на территории Республики Армения, в случаях:

²⁶¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования (Ереван, 30 сентября 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 16.

²⁶² Термин «Пограничные войска» используется в тексте в соответствии с положениями Договора о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Ереван, 30 сентября 1992 г.).

— совершения преступления против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, или членов их семей;

— совершения преступления при исполнении служебных обязанностей.

В указанных случаях действуют компетентные органы Российской Федерации и применяется ее законодательство. В остальных случаях военнослужащие Российской Федерации несут уголовную ответственность по законодательству Армении и действуют ее компетентные органы. Мы видим, что под юрисдикцию Российской Федерации не подпадают уголовные дела о преступлениях против военной службы, совершенных военнослужащими Пограничных войск не при исполнении служебных обязанностей, не указываются пределы юрисдикции Российской Федерации по уголовным делам в местах дислокации Пограничных войск, также в число лиц, подпадающих под юрисдикцию России, не включаются военнослужащие пограничных органов федеральной службы безопасности, временно командированные на территорию Республики Армения.

Также в Договоре есть указание о том, что в случае совершения преступления против Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, а также членов семей этих лиц виновные будут нести такую же ответственность, как и за преступления против Республики Армения и ее граждан, т. е. в случае совершения преступления гражданином Армении или гражданином любого другого государства, в том числе и России, преступления против лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, и членов их семей они несут ответственность по законодательству Армении как за совершение аналогичных преступлений против Армении и ее граждан.

Компетентные органы Российской Федерации и Республики Армения могут взаимно обращаться друг к другу с просьбами о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных уголовных дел. В вышеуказанном Договоре есть положение о том, что такие просьбы будут рассматриваться благожелательно.

В пограничных органах федеральной службы безопасности, находящихся на территории Республики Армения, могут проходить военную службу на добровольной основе (по призыву и по контракту) граждане Республики Армения. Порядок прохождения ими военной службы устанавливается Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Ереван, 15 марта 1994 г.)²⁶³.

Поступление граждан Республики Армения на военную службу по контракту в пограничные органы федеральной службы безопасности, находящиеся на территории Республики Армения, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, а их призыв на военную службу — на основании соответствующих нормативных актов Республики Армения.

Порядок прохождения военной службы военнослужащими из числа граждан Армении определяется законодательством Российской Феде-

²⁶³ Бюллетень международных договоров. 1995. № 4.

рации, другими нормативными актами, регулирующими деятельность пограничных органов федеральной службы безопасности, при этом они имеют равные с военнослужащими Российской Федерации права и обязанности. Они являются военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности, имеют правовой статус, определенный законодательством Российской Федерации, Договором между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования.

Российская Федерация осуществляет юрисдикцию по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности из числа граждан Республики Армения, в случаях:

— совершения преступлений против Российской Федерации, а также лиц, входящих в состав пограничных органов федеральной службы безопасности, находящихся на территории Республики Армения, или членов их семей;

— совершения воинских преступлений, которые расследуются компетентными органами Российской Федерации на основании законодательства Российской Федерации.

При совершении военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности из числа граждан Республики Армения других преступлений применяется законодательство Республики Армения и действуют ее компетентные органы.

Указанным выше Договором также установлена возможность передачи или принятия юрисдикции в отношении отдельных дел компетентными органами Республики Армения и Российской Федерации. Эти органы могут обращаться с просьбами о принятии юрисдикции по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности России из числа граждан Армении, которые подпадают под юрисдикцию Российской Федерации. Такие просьбы будут рассматриваться благожелательно при условии, что виновные будут нести такую же ответственность в соответствии с законодательством Республики Армения, как и за преступления против Республики Армения и ее граждан.

В интересах обеспечения охраны внешних границ государств — членов Содружества Независимых Государств организуются межгосударственные воинские перевозки войск, имущества и лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, дислоцированных на территории Армении, и членов их семей. Правовой основой осуществления межгосударственных воинских перевозок в интересах пограничных органов федеральной службы безопасности на территории Армении является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — членов Содружества Независимых Государств²⁶⁴.

²⁶⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — членов Содружества Независимых Государств (Ереван, 19 августа 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3. С. 54.

Межгосударственные воинские перевозки, требующие сопровождения, охраняются воинскими караулами пограничных органов федеральной службы безопасности России в соответствии с положениями, действующими в этих органах.

В указанном Соглашении не оговариваются вопросы уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении личного состава караула пограничных органов, охраняющего воинские грузы на территории Армении. Военнослужащие пограничных органов федеральной службы безопасности, входящие в состав караула по охране воинских грузов, в случае совершения преступления на территории Армении несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации в порядке чч. 1, 3 ст. 12 данного Кодекса.

Уголовным кодексом Республики Армения предусмотрены следующие составы преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Российской Федерации: нарушение правил проведения операции по трансплантации (ст. 125), пытка (ст. 119), проведение медицинских или научных опытов на человеке без его согласия (ст. 127), неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей лицами, осуществляющими медицинскую помощь и медицинское обслуживание (ст. 130), разглашение врачебной тайны (ст. 145), распространение клеветнических сведений о кандидате, партии (партийном блоке) при проведении выборов (ст. 151), нарушение порядка составления списков избирателей (ст. 152), голосование более одного раза или вместо другого лица (ст. 153), нарушение тайны голосования (ст. 154), принуждение к участию в забастовке или к отказу от участия в забастовке (ст. 155), воспрепятствование осуществлению права на образование объединений (общественных или профессиональных союзов) или создание партий либо воспрепятствование их деятельности (ст. 161), незаконное разлучение ребенка с родителями (ст. 167), неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни ребенка или охраны его здоровья (ст. 171), злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 172), хищение, совершенное с использованием компьютерной техники (ст. 181), нецелевое использование кредита (ст. 191), ложная реклама (ст. 198), изготовление и сбыт поддельного вина, поддельной водки или иного поддельного алкогольного напитка (ст. 207), обман потребителей (ст. 212), ростовщичество (ст. 213), захват зданий, строений, средств транспорта, сообщения или связи (ст. 219), нарушение правил, связанных с безопасностью эксплуатации ускорителей электронов, протонов, тяжелых ионов (ст. 229), передача транспортного средства лицу, находящемуся в состоянии опьянения или не достигшему шестнадцатилетнего возраста (ст. 243), оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 244), потребление наркотических средств (ст. 271), сокрытие или умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды (ст. 282), непринятие мер по ликвидации последствий загрязнения окружающей среды (ст. 283), посредничество во взяточничестве (ст. 313), повреждение линий связи (ст. 321), хищение государственных наград (ст. 323), несообщение о преступлении (ст. 335), злостное неисполнение личным поручителем принятых на себя обязательств (ст. 346).

В Уголовном кодексе Российской Федерации также содержатся некоторые составы преступлений, не предусмотренные Уголовным кодексом Республики Армения: использование рабского труда (ст. 127.2), нару-

шение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1), невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1), незаконное получение кредита (ст. 176), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177), нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181), злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1), незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189), незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191), нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192), неввозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2), содействие террористической деятельности (ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215.1), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2), жестокое обращение с животными (ст. 245), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317).

Беларусь

27 июля 1990 г. Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики, а 25 августа 1991 г., сразу после августовских событий в Москве, — Закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики». На основании Закона от 19 сентября 1991 г. БССР стала именоваться «Республика Беларусь».

Образование вместо бывшего Союза ССР новых государств создало ситуацию, при которой разрушение сложившихся между ними связей могло привести к нежелательным последствиям. Учитывая принятые в Российской Федерации и Республике Беларусь решения о создании их собственных вооруженных сил, они заключили Договор о координации деятельности в военной области, согласно которому они будут сотрудничать в военной области в течение переходного периода²⁶⁵.

При этом, переходный период, необходимый для решения всех вопросов на взаимоприемлемой основе, означал промежуток времени, в течение которого будет завершено создание собственных вооруженных сил

²⁶⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о координации деятельности в военной области (Москва, 20 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 68.

России и Беларуси, определен статус всех воинских формирований и военных объектов на территории Республики Беларусь.

20 марта 1992 г. было принято постановление Правительства Республики Беларусь «О создании Вооруженных Сил Республики Беларусь». В этот же день парламент республики принял Закон «О Вооруженных Силах Республики Беларусь», на основании которого и началось их формирование.

В соответствии с принятыми законодательными актами бывшие войска Белорусского военного округа Вооруженных Сил СССР были реформированы в Вооруженные Силы Беларуси.

Под юрисдикцию Российской Федерации перешли только соединения и части ракетных войск стратегического назначения и других видов вооруженных сил, которые относились к Стратегическим силам. Размещение и функционирование воинских формирований и военных объектов, относящихся к Стратегическим силам, временно размещенным на территории Республики Беларусь, регулировалось Соглашением о Стратегических силах, временно размещенных на территории Республики Беларусь, Соглашением по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь и Договором о статусе воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь²⁶⁶.

Комплектование Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь, военнослужащими по призыву осуществлялось путем призыва на военную службу граждан призывных возрастов в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Беларусь в пределах квот, ежегодно согласовываемых Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Беларусь.

В соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.), под «лицами, входящими в состав воинских формирований» из состава Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь, понимаются:

- военнослужащие, проходящие военную службу в составе воинских формирований;
- гражданский персонал (гражданские лица), работающий в воинских формированиях, за исключением граждан Республики Беларусь;
- лица, не граждане Республики Беларусь, командированные в воинские формирования.

²⁶⁶ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о Стратегических силах, временно размещенных на территории Республики Беларусь // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 13; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) // Там же. 2002. № 23. Ст. 2104; Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о статусе воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь (Москва, 24 сентября 1993 г.) // Там же. 1995. № 31. Ст. 2993.

Действие Соглашения также распространяется на членов семей лиц, входящих в состав воинских формирований, к которым относятся супруги, дети, родители, а также другие лица, совместно проживающие с лицами, входящими в состав воинских формирований, и находящиеся на их иждивении, за исключением граждан Республики Беларусь.

По делам о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных на территории Республики Беларусь лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, или членами их семей, как общее правило применяется законодательство Республики Беларусь, действуют ее компетентные органы.

Юрисдикция Российской Федерации по уголовным делам распространяется на лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, и членов их семей:

а) совершивших преступления или иные правонарушения:

— в местах дислокации воинских формирований, за исключением случаев совершения общеуголовных преступлений против граждан Республики Беларусь;

— против Российской Федерации или лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, и членов их семей;

б) совершивших преступления против военной службы.

Законодательство Российской Федерации применяется и действуют ее компетентные органы в случае совершения преступлений в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации неустановленными лицами. При установлении личности совершившего преступление действует порядок определения юрисдикции, установленный вышеназванным Соглашением. В остальных случаях действуют компетентные органы и применяется законодательство Республики Беларусь. Под местом дислокации понимается территория, на которой размещаются воинские формирования.

При обвинении группы лиц в совершении одного или нескольких преступлений, если дело в отношении хотя бы одного из обвиняемых относится к юрисдикции Республики Беларусь, дело в отношении всех обвиняемых рассматривается компетентными органами Республики Беларусь.

Таким образом, Соглашением по вопросам юрисдикции между Российской Федерации и Республикой Беларусь ограничивается юрисдикция России по уголовным делам в местах дислокации воинских формирований изъятием общеуголовных преступлений против граждан Беларуси, вне мест дислокации — преступлений, совершенных при исполнении служебных обязанностей. Также юрисдикция Российской Федерации ограничивается составом участников преступления, совершенного группой лиц, хотя бы один из которых подпадает под юрисдикцию Беларуси.

Стратегические силы, временно размещенные на территории Республики Беларусь, к 1998 г. были выведены на территорию Российской Федерации²⁶⁷.

В настоящее время на территории Республики Беларусь расположены: радиолокационная станция «Волга» (узел системы предупреждения

²⁶⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке вывода воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь, на территорию Российской Федерации (Москва, 24 сентября 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

о ракетном нападении) в населенных пунктах Ганцевичи и Барановичи (численность персонала, непосредственно занятого использованием узла, не более 1 200 военных специалистов и гражданских служащих) и узел связи Военно-Морского Флота Российской Федерации в г. Вилейка (численность обслуживающего персонала радиостанции не более 250 человек военных и гражданских специалистов).

В соответствии с Соглашением о средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства (Москва, 6 июля 1992 г.) Узел Барановичи системы предупреждения о ракетном нападении признан необходимым для дальнейшего использования в системе предупреждения о ракетном нападении²⁶⁸. В этих целях были завершены его строительство, опытная эксплуатация, он был поставлен на боевое дежурство.

Правовое положение Узла Барановичи системы предупреждения о ракетном нападении регламентировано Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь²⁶⁹.

Республика Беларусь на период действия Соглашения передает в пользование Российской Федерации недвижимое имущество Узла и земельный участок, на котором он расположен, без взимания всех видов налогов, кроме налогов, связанных с хозяйственной деятельностью. Соглашение вступило в силу 31 мая 1996 г. и остается в силе в течение 25 лет с возможностью дальнейшей пролонгации.

Использование Узла осуществляется российским военным учреждением, при этом Узел Барановичи не является российской военной базой.

Правовое положение обслуживающего персонала и членов семей обслуживающего персонала определяется Договором между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о статусе воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь, от 24 сентября 1993 г. и Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь, от 6 января 1995 г. Таким образом, к военнослужащим, проходящим военную службу на Узле Барановичи, применяются нормы Соглашения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь, устанавливающие уголовную юрисдикцию Российской Федерации в отношении этих военнослужащих.

Радиостанция Вилейка, находящаяся на территории Республики Беларусь, является российским военным учреждением, при этом она не может рассматриваться как российская военная база.

²⁶⁸ Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 16.

²⁶⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке завершения строительства, использования и содержания Узла Барановичи системы предупреждения о ракетном нападении, расположенного на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 5058.

Республика Беларусь на период действия Соглашения о порядке использования и содержания радиостанции Вилейка передала в пользование Российской Федерации недвижимое имущество радиостанции и земельный участок, на котором она расположена, без взимания всех видов налогов, кроме налогов, связанных с хозяйственной деятельностью²⁷⁰. Соглашение вступило в силу 31 мая 1996 г. и остается в силе в течение 25 лет с возможностью дальнейшей пролонгации.

Правовое положение радиостанции Вилейка, обслуживающего ее персонала и членов семей обслуживающего персонала определяется Договором о статусе воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь, от 24 сентября 1993 г. и Соглашением по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь от 6 января 1995 г.

Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере (Минск, 19 декабря 1997 г.) предполагается создание региональной группировки войск (сил), куда войдут расположенные в мирное время или развернутые в угрожаемый период на территории Республики Беларусь и территории областей Российской Федерации, прилегающих к Государственной границе Республики Беларусь, с воздушно-космическим пространством органы управления и войска (силы) Вооруженных Сил Республики Беларусь и Вооруженных Сил Российской Федерации, а также другие воинские формирования, спланированные к применению по единому замыслу и плану²⁷¹.

Указанная региональная группировка войск (сил) не относится к Стратегическим силам Российской Федерации, временно размещенным на территории Республики Беларусь, поэтому на военнослужащих Российской Федерации, входящих в состав этой группировки и дислоцированных на территории Беларуси, не распространяются правовые нормы, устанавливающие юрисдикцию России по уголовным делам. К таким военнослужащим должны применяться положения Соглашения о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности (Бишкек, 11 октября 2000 г.).

Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве и взаимодействии в обеспечении безопасности воинских формирований Российской Федерации, временно размещенных на территории Республики Беларусь, и лиц, входящих в их состав, предусмотрено создание отделов военной контрразведки в местах дис-

²⁷⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке использования и содержания радиостанции Вилейка, расположенной на территории Республики Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 5059.

²⁷¹ О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере: федер. закон Рос. Федерации от 29 октября 1998 г. № 165-ФЗ // Там же. 1998. № 44. Ст. 5395.

локации воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Беларусь²⁷².

Отделы военной контрразведки в своей деятельности руководствуются указанным выше Соглашением, Соглашением о сотрудничестве и взаимодействии между Министерством безопасности Российской Федерации и Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь от 13 мая 1992 г., другими соглашениями и достигнутыми договоренностями России и Беларуси, а также законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в части, не противоречащей законодательству Республики Беларусь. Комплекуются отделы военной контрразведки в местах дислокации российских воинских формирований на территории Республики Беларусь личным составом из числа военнослужащих ФСБ России.

Соглашением о сотрудничестве и взаимодействии в обеспечении безопасности воинских формирований Российской Федерации, временно размещенных на территории Республики Беларусь, и лиц, входящих в их состав, не оговариваются вопросы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих отделов военной контрразведки в местах дислокации российских воинских формирований. Указанные военнослужащие в случае совершения преступлений на территории Республики Беларусь привлекаются к уголовной ответственности в порядке чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь (Минск, 21 февраля 1995 г.) предусмотрено создание Оперативной группы Пограничных войск Российской Федерации при Главном управлении Пограничных войск Республики Беларусь²⁷³.

Основным предназначением Оперативной группы Пограничных войск Российской Федерации при Главном управлении Пограничных войск Республики Беларусь является практическое взаимодействие и сотрудничество с Пограничными войсками Республики Беларусь в охране Государственной границы Республики Беларусь с Латвийской Республикой, Литовской Республикой и Республикой Польшей.

Численность, структура и порядок комплектования Оперативной группы определяются совместно главнокомандующим Пограничными войсками Российской Федерации и командующим Пограничными войсками Республики Беларусь. Военнослужащие Оперативной группы не привлекаются для выполнения задач, не связанных с охраной Государственной границы Республики Беларусь, за исключением ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф. В вышеназванном Договоре не урегулированы вопросы юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих пограничных органов федеральной службы безопас-

²⁷² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве и взаимодействии в обеспечении безопасности воинских формирований Российской Федерации, временно размещенных на территории Республики Беларусь, и лиц, входящих в их состав (Москва, 27 ноября 1995 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁷³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь (Минск, 21 февраля 1995 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ности, входящих в состав Оперативной группы. Российская Федерация осуществляет юрисдикцию по уголовным делам военнослужащих Оперативной группы в случаях, предусмотренных чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как и в других уголовных кодексах стран СНГ, в Уголовном кодексе Республики Беларусь имеются составы преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Российской Федерации: склонение к самоубийству (ст. 146), умышленное лишение профессиональной трудоспособности (ст. 148), ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 162), нарушение порядка проведения трансплантации (ст. 164), ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 165), злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 176), разглашение врачебной тайны (ст. 178), принуждение (ст. 185), воспрепятствование законной деятельности общественных объединений (ст. 194), принуждение к забастовке либо к отказу от участия в ней (ст. 200), хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212), повторное мелкое хищение (ст. 213), присвоение найденного имущества (ст. 215), незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217), недобросовестная охрана имущества (ст. 220), незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг (ст. 226), сокрытие банкротства (ст. 239), распространение ложной информации о товарах и услугах (ст. 250), срыв публичных торгов (ст. 251), спекуляция (ст. 256), обман потребителей (ст. 257), фальсификация средств измерения (ст. 259), нарушение правил торговли (ст. 260), подделка знаков почтовой оплаты (ст. 261), подделка проездных документов (ст. 262), непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства (ст. 267), сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды (ст. 268), уничтожение либо повреждение торфяников (ст. 270), загрязнение леса (ст. 275), принуждение лица к участию в преступной деятельности (ст. 288), захват зданий и сооружений (ст. 292), незаконные действия в отношении холодного оружия (ст. 296), незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия (ст. 297), нарушение проектов, норм и стандартов при производстве строительно-монтажных работ (ст. 305), непринятие мер по спасанию людей (ст. 307), умышленное блокирование транспортных коммуникаций (ст. 310), самовольная без необходимости остановка поезда (ст. 312), нарушение правил содержания автомобильных дорог, улиц, железнодорожных переездов и других дорожных сооружений (ст. 319), нарушение правил радиационного контроля (ст. 326), изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети (ст. 353), заговор с целью захвата государственной власти (ст. 357), клевета в отношении Президента Республики Беларусь (ст. 367), оскорбление Президента Республики Беларусь (ст. 368), нарушение правил охраны линий связи (ст. 372), незаконные изготовление, приобретение либо сбыт средств для негласного получения информации (ст. 376), хищение личных документов (ст. 378), принуждение к выполнению обязательств (ст. 384), самовольное занятие земельного участка (ст. 386), производство заведомо незаконного обыска (ст. 398), недонесение о преступлении (ст. 406), передача предметов или веществ лицу, содержащемуся в следственном изоляторе, исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, или арестном доме,

либо получение от него предметов и веществ (ст. 412), уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415), уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ (ст. 416), уклонение от уплаты штрафа (ст. 418), уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ (ст. 419), воспрепятствование исполнению наказания в виде конфискации имущества (ст. 420), несоблюдение требований превентивного надзора (ст. 421), уклонение от превентивного надзора (ст. 422), посредничество во взяточничестве (ст. 432).

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены составы преступлений, не предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь: нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1), невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1), незаконная банковская деятельность (ст. 172), злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1), незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191), нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2), содействие террористической деятельности (ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215.1), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2), жестокое обращение с животными (ст. 245).

Грузия

После выхода Грузии из состава СССР ее президент Зв. Гамсахурдия потребовал вывода всех дислоцированных на территории республики «оккупационных войск» Северо-Кавказского военного округа и таким образом отказался от части тех вооружений, на которые мог претендовать Тбилиси после распада Советского Союза. Всякие военные связи с Россией были прекращены.

После свержения в 1992 г. Зв. Гамсахурдии и возвращения в Грузию Эд. Шеварднадзе Российская Федерация передала Республике Грузии вооружение, военную технику и другое движимое имущество воинских формирований Российской Федерации, необходимое для создания вооруженных сил Республики Грузии, в том числе ее военно-морского флота. Воинские формирования Российской Федерации в переходный период способствовали созданию вооруженных сил Республики Грузии, оказывая помощь в подготовке для них личного состава срочной службы, командных и технических кадров.

Объединения, соединения и части, а также военные предприятия, учреждения и организации бывшего Закавказского военного округа Вооруженных Сил СССР, находящиеся на территории Грузии под юрисдикцией Российской Федерации, получили правовой статус только в 1993 г.²⁷⁴ Договором о правовом статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Грузии, предусматривался планомерный вывод воинских формирований Российской Федерации с территории Грузии. Указанный Договор временно применялся Российской Федерацией на основании распоряжения Президента Российской Федерации «О временном применении Договора между Российской Федерацией и Республикой Грузия о правовом статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Грузии» от 18 января 1994 г. № 23-рп.

Действие Договора распространялось на лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, к которым относились:

— военнослужащие, проходящие военную службу в составе воинских формирований Российской Федерации, кроме Пограничных войск, а также лица, предназначенные для пополнения;

— гражданские лица, работающие в частях, на военных предприятиях, в учреждениях и организациях воинских формирований Российской Федерации, кроме граждан Республики Грузии;

— отдельные лица, временно командированные в воинские формирования Российской Федерации.

Под действие Договора также попадали члены семей лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, — супруги, дети, а также другие родственники, постоянно совместно проживающие и находящиеся на их иждивении, кроме граждан Республики Грузии.

Кроме того, не допускалось прохождение военной службы и специальной военной подготовки в местах дислокации российских воинских формирований граждан третьих стран.

Уголовная юрисдикция Российской Федерации распространялась:

а) на преступления, совершенные лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, или членами их семей:

— в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации;

— при исполнении служебных обязанностей;

— против Российской Федерации или против лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации;

б) на преступления против военной службы.

Под местом дислокации понимались участки территории с четко определенными, взаимосогласованными границами, которые являются собственностью Республики Грузии и на которых временно размещены воинские формирования Российской Федерации и недвижимое имущество, предназначенное для их функционирования.

В остальных случаях применялось законодательство Республики Грузии и действовали ее компетентные органы.

²⁷⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о правовом статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Грузии (Москва, 9 октября 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В части исполнения уголовных наказаний было установлено, что исполнение приговоров в виде лишения свободы, обязательного привлечения к труду, направления в дисциплинарный батальон по делам, относящимся к юрисдикции России, осуществляется на территории Российской Федерации, а по делам, относящимся к юрисдикции Грузии, — по решению компетентных органов Республики Грузии.

По судебным решениям и постановлениям компетентных органов Российской Федерации компетентные органы Республики Грузии обеспечивали содержание лиц, находящихся под стражей, и их конвоирование.

Вышеназванным Договором также была предусмотрена возможность изменения уголовной юрисдикции на основе обращения компетентных органов России или Грузии с просьбой о передаче или принятии юрисдикции или об исполнении приговоров в отношении отдельных дел (лиц). Такие просьбы должны были рассматриваться благожелательно.

Вопросы оказания взаимной правовой помощи регламентировались Соглашением по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи, по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Грузии, принятым одновременно с Договором о правовом статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Грузии²⁷⁵. Соглашением дополнительно устанавливалось, что наказания, определенные судами Республики Грузии, по делам лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, или членов их семей, которые относятся к юрисдикции Республики Грузии, подлежат исполнению компетентными органами Республики Грузии, причем соответствующие органы Российской Федерации обязаны содействовать исполнению этих наказаний. В случае вступления в законную силу приговора о лишении свободы, без применения условности исполнения, компетентные органы Российской Федерации были обязаны задержать осужденного и передать его в распоряжение компетентных органов Республики Грузии. Лица, входящие в состав воинских формирований Российской Федерации, или члены их семей, осужденные судами Республики Грузии к лишению свободы, без применения условности исполнения, не могли покинуть территорию Республики Грузии до отбытия наказания или амнистии.

В 1995 г. Российская Федерация и Республика Грузия пришли к соглашению о том, что базовый принцип размещения воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Грузии позволяет наиболее эффективно обеспечивать безопасность и обороноспособность обоих государств, мир и стабильность на Кавказе.

Договор о российских военных базах на территории Республики Грузии создавал правовую основу для деятельности российских военных баз на территории Грузии²⁷⁶. Срок действия Договора был определен в

²⁷⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузии по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи, по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Грузии (Москва, 9 октября 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁷⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о российских военных базах на территории Республики Грузии (г. Тбилиси, 15 сентября 1995 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

25 лет с последующей автоматической пролонгацией на пятилетние периоды, если ни одна из сторон за два года до истечения очередного периода не уведомит в письменной форме другую сторону о своем желании прекратить его действие.

Особо отмечалось, что анализ развития обстановки в государствах Закавказья выявляет тенденцию превращения этого региона при определенных неблагоприятных условиях в источник серьезной опасности для Российской Федерации. Сложные военно-политические процессы, происходящие в республиках бывшего Союза ССР, выдвинули на передний план вопросы сохранения и дальнейшего использования в интересах России военных баз, аэродромов, пунктов управления и связи, складов вооружения и других военных объектов, находящихся на территориях этих государств. В связи с этим в области оборонной политики России в Закавказье было признано целесообразным проводить линию на обеспечение передового базирования российских Вооруженных Сил, что лежит в основе Военной доктрины Российской Федерации.

Воинские формирования Российской Федерации, находящиеся на территории Республики Грузии, в соответствии с положениями вышеназванного Договора, организационно перешли на систему российских военных баз, которые располагались в городах Ахалкалаки, Батуми, Вазияни, Гудаута, Кутаиси и др. Командование российских военных баз с непосредственно подчиненными ему воинскими частями, подразделениями и учреждениями обеспечения и обслуживания располагалось в городе Тбилиси.

Под российской военной базой понималась комплексная система, состоящая из отведенного Республикой Грузией для использования Российской Федерацией участка (участков) территории с четко обозначенными и согласованными между сторонами пределами и с дислоцированными на нем (на них) воинскими формированиями Российской Федерации.

Основной задачей, выполняемой российскими военными базами в период их нахождения на территории Республики Грузии, являлось обеспечение защиты суверенитета и безопасности Российской Федерации и Республики Грузии, также на российские военные базы возлагались иные задачи в соответствии с Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.

Действие вышеназванного Договора распространялось на лиц, входящих в состав российских военных баз, под которыми понимались:

- военнослужащие Российской Федерации, проходящие военную службу на российских военных базах;
- гражданский персонал — граждане Российской Федерации, работающие на российских военных базах;
- лица, командированные Российской Федерацией на российские военные базы.

Действие Договора также распространялось на членов семей лиц, входящих в состав российских военных баз, — супруги, дети и близкие родственники, проживающие совместно с лицами, входящими в состав российских военных баз, и находящиеся на их иждивении.

Вопросы юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российских военных баз на территории Республики Грузии, должны были регулироваться отдельным соглашением.

Договор подлежал ратификации и должен был вступить в силу в день обмена ратификационными грамотами. С момента вступления в силу

Договора прекращали действие другие заключенные между Россией и Грузией договоры и соглашения, регулирующие вопросы правового статуса воинских формирований Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузии. Ратификация Договора была признана отвечающей интересам Российской Федерации. Но ратификация Договора так и не состоялась по политическим причинам.

В соответствии с Заключительным актом Конференции государств — участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе (Стамбул, 19 ноября 1999 г.) до 1 июля 2001 г. были расформированы и выведены российские военные базы в населенных пунктах Гудаута и Вазияни.

Только в 2006 г. Российская Федерация и Грузия пришли к соглашению о том, что урегулирование вопроса о временном функционировании и выводе российских военных баз и военных объектов Группы российских войск в Закавказье с территории Грузии будет способствовать укреплению доверия между сторонами.

31 марта 2006 г. в г. Сочи было заключено Соглашение между Российской Федерацией и Грузией о сроках, порядке временного функционирования и выводе российских военных баз и других военных объектов Группы российских войск в Закавказье, расположенных на территории Грузии²⁷⁷.

Действие указанного Соглашения распространяется на лиц, входящих в состав российской военной базы, под которыми понимаются:

- граждане Российской Федерации, проходящие военную службу на российских военных базах и российских военных объектах;
- гражданский персонал — граждане Российской Федерации, работающие на российских военных базах и российских военных объектах;
- граждане Российской Федерации, командированные Российской Федерацией на российские военные базы и российские военные объекты.

Также действие Соглашения распространялось на членов семей лиц, входящих в состав российской военной базы, — супругов, детей, родителей, а также других лиц, проживавших совместно с лицами, входившими в состав российской военной базы, и находившихся на их иждивении.

Соглашение не распространялось на военнослужащих Российской Федерации, не являвшихся гражданами России, проходивших военную службу на российских военных базах в Грузии или временно командированных на эти базы, и на гражданский персонал, который не являлся гражданами России, а также членов семей указанных категорий личного состава.

Россия осуществляла юрисдикцию по уголовным делам в отношении лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов их семей, находящихся на территории Грузии, в случаях:

- совершения ими преступлений против Российской Федерации, а также граждан Российской Федерации или в отношении имущества, принадлежащего Российской Федерации;

²⁷⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Грузией о сроках, порядке временного функционирования и выводе российских военных баз и других военных объектов Группы российских войск в Закавказье, расположенных на территории Грузии (Сочи, 31 марта 2006 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

— совершения ими преступлений в местах дислокации российских военных баз и российских военных объектов при условии, что их последствия не будут распространяться за пределы этих мест дислокации.

Также Российской Федерация осуществляла юрисдикцию по уголовным делам в случае совершения лицом, входящим в состав российской военной базы, преступлений при исполнении служебных обязанностей. В остальных случаях юрисдикцию по уголовным делам осуществляла Грузия.

Обращает на себя внимание положение Соглашения, ограничивающее юрисдикцию России в местах дислокации российских военных баз наличием последствий преступления или административного правонарушения, выходящих за пределы мест дислокации российских военных баз или военных объектов. В этом случае действуют грузинские компетентные органы и применяется ее законодательство.

На основании Указа Президента Российской Федерации «О переходе пограничных войск Закавказского пограничного округа временно под юрисдикцию Российской Федерации» от 2 апреля 1992 г. № 324 до заключения соглашения о совместной охране границ, статусе и условиях пребывания войск Закавказского пограничного округа на территории Республики Грузии войска Закавказского пограничного округа переводились под юрисдикцию Российской Федерации с подчинением главнокомандующему пограничными войсками.

Такое решение было принято в целях обеспечения охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств, поддержания устойчивого управления и функционирования войск Закавказского пограничного округа, сохранности вооружений и военной техники, защиты жизни, чести и достоинства военнослужащих и членов их семей от преступных посягательств, а также предотвращения вовлечения войск округа в межнациональные конфликты.

После принятия такого решения Российская Федерация и Республика Грузия незамедлительно приступили к переговорам о совместной охране границ, статусе и условиях пребывания пограничных войск на территории Грузии.

Итогом переговоров стало заключение Соглашения о статусе и условиях функционирования Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузии²⁷⁸.

На Пограничные войска Российской Федерации возлагались обязанности по охране грузино-турецкой границы, оказанию помощи в подготовке личного состава, командных и технических кадров для Пограничных войск Республики Грузии.

Пограничные войска Российской Федерации должны были способствовать созданию Пограничных войск Республики Грузии, в том числе предусматривалась передача вооружения, военной техники и другого движимого имущества Пограничных войск Российской Федерации, необходимых для создания Пограничных войск Республики Грузии.

Действие Соглашения распространялось на лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, к которым относились:

— военнослужащие, проходящие военную службу в составе Пограничных войск Российской Федерации, а также военнослужащие, предназначенные для пополнения указанных войск;

— гражданские лица, работающие в частях, учреждениях, организациях и на военных предприятиях Пограничных войск Российской Федерации, за исключением граждан Республики Грузии;

— отдельные лица, временно командированные в Пограничные войска Российской Федерации.

Действие вышеназванного Соглашения также распространялось на членов семей лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, — супруги, дети, а также другие родственники, постоянно совместно проживающие или находящиеся на их иждивении.

По делам о преступлениях, совершенных лицами, входящими в состав Пограничных войск Российской Федерации, или членами их семей на территории Республики Грузии, как общее правило должно было применяться законодательство Республики Грузии и действовать ее суд, прокуратура и другие правоохранительные органы, компетентные в вопросах расследования преступлений.

Российская Федерация должна была осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, или членов их семей в случае:

— совершения преступления против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузии, или членов их семей;

— совершения преступления при исполнении служебных обязанностей.

Под местом дислокации в вышеназванном Соглашении понимались участки территории с четко определенными взаимосогласованными границами, которые являются собственностью Республики Грузии и на которых размещены Пограничные войска Российской Федерации и недвижимое имущество, предназначенное для их функционирования.

Исполнение приговоров в виде лишения свободы, обязательного привлечения к труду, направления в дисциплинарный батальон в отношении лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, или членов их семей по делам, относящимся к юрисдикции Российской Федерации, должно было осуществляться на территории Российской Федерации, а по делам, относящимся к юрисдикции Грузии, — по решению компетентных органов Республики Грузии.

Соглашение также содержало норму о том, что компетентные органы Российской Федерации и Республики Грузии могут обращаться друг к другу с просьбами о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел (лиц). Такие просьбы должны были рассматриваться благожелательно.

Комплектование личным составом Пограничных войск Российской Федерации по призыву должно было осуществляться из числа граждан Российской Федерации и Республики Грузии.

Порядок прохождения военной службы в Пограничных войсках Российской Федерации на территории Грузии ее гражданами определялся на основании Соглашения о порядке комплектования и прохождения военной службы на добровольной основе гражданами Республики Гру-

²⁷⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Грузия о статусе и условиях функционирования Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузии (Тбилиси, 3 февраля 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

зии в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия²⁷⁹.

Граждане Грузии могли проходить военную службу в Пограничных войсках Российской Федерации на территории Грузии по контракту и по призыву. Порядок прохождения ими военной службы определялся законодательством Российской Федерации, другими нормативными актами, регулирующими деятельность Пограничных войск Российской Федерации, при этом они имели равные с военнослужащими Российской Федерации права и обязанности. Также они имели правовой статус, определенный законодательством Российской Федерации, Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Грузия о статусе и условиях функционирования Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия.

По общему правилу юрисдикция по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими Пограничных войск Российской Федерации из числа граждан Республики Грузия, осуществлялась компетентными органами Республики Грузия.

Российская Федерация осуществляла уголовную юрисдикцию в случаях:

— совершения преступлений против Российской Федерации, а также лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия, или членов их семей;

— совершения воинских преступлений.

Компетентные органы Республики Грузия могли обращаться в соответствующие органы Российской Федерации с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел. Такие просьбы рассматривались благожелательно при условии, что виновные будут нести такую же ответственность в соответствии с законодательством Республики Грузия, как и за преступления против Республики Грузия и ее граждан.

Соглашение о статусе и условиях функционирования Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия, так и не вступило в силу. Проект федерального закона о ратификации указанного Соглашения 12 марта 2002 г. был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Грузия о порядке комплектования и прохождения военной службы на добровольной основе гражданами Республики Грузия в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия (Тбилиси, 14 марта 1994 г.), временно применялось с момента его подписания. Согласно распоряжению Президента Российской Федерации от 19 апреля 2000 г. № 124-рп Российская Федерация прекратила временное применение этого Соглашения.

Еще в 1993 г. было принято решение о выводе Пограничных войск Российской Федерации с территории Республики Грузия в места их новой дислокации и размещении объединений, соединений, частей и подразделений Пограничных войск Российской Федерации на территориях

²⁷⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Грузия о порядке комплектования и прохождения военной службы на добровольной основе гражданами Республики Грузия в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия (Тбилиси, 14 марта 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 1. С. 27.

республик в составе Российской Федерации, краев и областей, граничащих с сопредельными государствами²⁸⁰.

Таким образом, Пограничные войска Российской Федерации на территории Грузии находились под полной уголовной юрисдикцией Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, граждане Грузии, проходившие военную службу в Пограничных войсках Российской Федерации, попадали под юрисдикцию Российской Федерации в случае совершения преступлений, указанных в Соглашении с Грузией.

Экипажи военных кораблей и военных воздушных судов Российской Федерации, которые осуществляли плавание (полеты) в территориальном пространстве Грузии в интересах российских военных баз, расположенных на ее территории, в период пребывания на военных кораблях и военных воздушных судах Российской Федерации находились под юрисдикцией Российской Федерации в соответствии с ч. 3 ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации. В период их пребывания вне военных кораблей и военных воздушных судов Российской Федерации (в портах, на аэродромах и т. д.) на территории Грузии Российская Федерация осуществляла уголовную юрисдикцию в порядке, установленном чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации²⁸¹.

В интересах воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Грузия и Республики Армения, в целях обеспечения их деятельности, а также в интересах обеспечения охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств организовались перевозки и транзит воинских эшелонов, лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, боевой техники и иных воинских грузов через территорию Грузии²⁸². Для охраны и сопровождения воинских эшелонов и транс-

²⁸⁰ О неотложных мерах по материально-техническому обеспечению Пограничных войск Российской Федерации и обустройству Государственной границы Российской Федерации: постановление Совета Министров — Правительства РСФСР от 5 мая 1993 г. № 421 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁸¹ Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Грузия об организации приема, аэродромно-технического обеспечения и охраны на военных аэродромах воздушных судов авиации Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Республики Грузия (Тбилиси, 22 марта 1995 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия о порядке плавания и пребывания военных кораблей в водах и портах Российской Федерации и Республики Грузия (Москва, 9 октября 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁸² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия о порядке пропуска воинских эшелонов воинских формирований Российской Федерации, лиц, входящих в их состав, боевой техники, отдельных подразделений и команд, о порядке перевозки и транзита иных воинских грузов через государственную границу Республики Грузия и о порядке и условиях предоставления таможенных и налоговых льгот (Москва, 9 октября 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (Москва, 8 сентября 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 4. С. 45.

портов наряжались воинские караулы в соответствии с уставами и наставлениями Вооруженных Сил Российской Федерации. Межгосударственные воинские перевозки в интересах обеспечения охраны внешних границ государств — участников СНГ, требующие сопровождения, охранялись воинскими караулами в соответствии с положениями, действующими в пограничных органах федеральной службы безопасности.

В действующих международных договорах и соглашениях Российской Федерации не оговариваются вопросы уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении личного состава караулов, сопровождающих межгосударственные воинские перевозки по территории Грузии. Таким образом, военнослужащие указанной категории находятся под уголовной юрисдикцией Российской Федерации только в случаях, предусмотренных чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, на общих основаниях с другими гражданами.

В целях оказания помощи в укреплении обороноспособности Грузии между Россией и Грузией было заключено Соглашение о командировании российских военных советников и специалистов в Грузию²⁸³. Данным Соглашением предусматривалась возможность направления по просьбе Грузии российских военных советников и специалистов на ее территорию.

Организационно-штатная структура, количество командированных военных советников и специалистов, штатные категории, условия и сроки их командирования и пребывания в Грузии, порядок расчетов определялись контрактом и соответствующими дополнительными соглашениями, заключаемыми между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Грузии.

Российские военные советники и специалисты оказывали практическую помощь командованию вооруженных сил Грузии в организации боевой подготовки войск, совершенствовании их организационной структуры, обеспечении устойчивого управления ими, разработке оперативных и мобилизационных документов, подготовке национальных военных кадров и решении других вопросов, связанных со строительством и укреплением вооруженных сил Грузии.

Соглашением не оговаривались вопросы уголовной юрисдикции в отношении российских военных советников на территории Грузии, таким образом, к ним применялись положения Уголовного кодекса Российской Федерации на общих основаниях с другими гражданами России, иностранными гражданами.

До 2007 г. на территории Грузии оставались две военные базы: 12-я (бывшая 145-я мотострелковая дивизия), дислоцировавшаяся в Батуми, и 62-я (бывшая 147-я мотострелковая дивизия), размещавшаяся в Ахалкалаки. 15 ноября 2007 г. из республики вышел последний эшелон с имуществом 12-й военной базы, 62-я военная база была ликвидирована еще в июне 2007 г.

Казахстан

16 декабря 1991 г. была принята Декларация о независимости Республики Казахстан. 7 мая 1992 г. Президент Республики Казахстан

²⁸³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии о командировании российских военных советников и специалистов в Грузию (19 марта 1996 г.) // Дипломатический вестник. 1996. № 5.

подписал Указ о создании Вооруженных Сил Республики Казахстан, которые создавались на базе воинских частей и соединений, расположенных на его территории, с учетом принятых Казахстаном международных обязательств. Российская Федерация оказывала содействие в становлении и развитии Вооруженных Сил Республики Казахстан, признав юрисдикцию Казахстана в отношении воинских частей и соединений бывших Вооруженных Сил СССР, расположенных на территории последнего (бывший Среднеазиатский военный округ).

Уже 25 мая 1992 г. между Российской Федерацией и Республикой Казахстан был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи²⁸⁴. Стороны обязались проводить согласованную внешнюю политику, способствующую повышению эффективности создаваемых систем и механизмов коллективной безопасности, в том числе региональных, взаимодействовать в целях укрепления мира, стабильности и безопасности как в региональном, так и в глобальном измерениях.

Договором была предусмотрена возможность совместного использования военных баз, полигонов и иных объектов оборонного назначения, которые расположены на территориях России и Казахстана, а также возможность использования вооруженными силами одной страны объектов оборонного назначения, находящихся на территории другой, по согласованию между собой.

В начальный период после обретения независимости Россией и Казахстаном необходимо было обеспечить исполнение существовавшего порядка прохождения военной службы, перевода, откомандирования, увольнения с военной службы и пенсионного обеспечения лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов бывших Вооруженных Сил СССР. Соглашением между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Казахстан о порядке прохождения военной службы лицами офицерского состава, прапорщиками и мичманами последним предоставлялась возможность в добровольном порядке решить, в вооруженных силах какого государства они желают продолжать военную службу²⁸⁵. В частности, стороны обязались не препятствовать переводу лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов из Вооруженных Сил Российской Федерации в Вооруженные Силы Республики Казахстан и наоборот при наличии на то оснований, предусмотренных действующим законодательством, также не допускалось какого-либо давления, ущемления прав и свобод лиц, заявивших о желании перевестись из вооруженных сил одного государства в вооруженные силы другого.

В условиях, когда не существовало четкого разграничения между вооруженными силами России и Казахстана, говорить об уголовной юрис-

²⁸⁴ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (Москва, 25 мая 1992 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁸⁵ Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Казахстан о порядке прохождения военной службы лицами офицерского состава, прапорщиками и мичманами (Москва, 19 августа 1992 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

дикции в отношении воинских формирований на территории Республики Казахстан не приходилось.

Лишь в 1994 г. был заключен Договор о военном сотрудничестве²⁸⁶. Согласно этому Договору создавались стратегические ядерные силы и объединенные воинские формирования Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Республики Казахстан. К первым относились воинские формирования, включающие соединения, части, учреждения, организации и объекты, имеющие на своем вооружении или хранении стратегическое ядерное оружие, и части, обеспечивающие их функционирование, ко вторым — части и соединения, которые выделяются сторонами для решения задач совместной обороны.

Республика Казахстан, учитывая сложившуюся систему функционирования стратегических ядерных сил, находящихся на ее территории, признала за указанными воинскими формированиями статус стратегических ядерных сил Российской Федерации — воинских формирований Российской Федерации, расположенных на территории Республики Казахстан на временной основе.

Движимое и недвижимое военное имущество бывших Вооруженных Сил СССР разделялось между Россией и Казахстаном следующим образом. Такое имущество является собственностью страны, на территории которой оно размещалось по состоянию на 31 августа 1991 г. Право собственности на объекты, здания и сооружения, вооружение, технику, оборудование и имущество, возводимое или ввозимое после 31 августа 1991 г. на территорию Казахстана, принадлежит той стране, которая осуществляла финансирование соответствующих работ. В случае их долевого финансирования право собственности определяется отдельными договоренностями с учетом долевых вкладов.

В период с 20 января 1995 г. до 31 декабря 1999 г. военнослужащие воинских частей и учреждений бывших Вооруженных Сил СССР и Содружества Независимых Государств, дислоцированных на территории Республики Казахстан и вошедших в состав ее Вооруженных Сил, которые приобрели гражданство Российской Федерации, могли в добровольном порядке поступить на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Республики Казахстан²⁸⁷.

Такие военнослужащие сохраняли правовое положение военнослужащего, предусмотренное законодательством Российской Федерации, до 31 декабря 1999 г.

Законодательство Республики Казахстан применялось на территории Республики Казахстан в отношении военнослужащих — граждан Российской Федерации и членов их семей по уголовным и гражданским делам, а также по делам об административных правонарушениях. Таким образом, военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, проходившие военную службу по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, на ее территории находились под полной уголовной юрисдикцией последней.

²⁸⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве (Москва, 28 марта 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 37.

²⁸⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Республики Казахстан по контракту и их статусе (Москва, 20 января 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 63.

Условия пребывания стратегических ядерных сил на территории Республики Казахстан определялись Соглашением о Стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Республики Казахстан²⁸⁸.

К стратегическим ядерным силам были отнесены 38-я ракетная дивизия (г. Державинск) и 57-я ракетная дивизия (г. Жангизтобе) Ракетных войск стратегического назначения, 79-я тяжелая бомбардировочная авиационная дивизия (г. Чаган Семипалатинской области) Военно-Воздушных Сил и 558-й объект «С» 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации (г. Семипалатинск).

Стратегические ядерные силы Российской Федерации, временно расположенные на территории Республики Казахстан, до момента их расформирования в своей деятельности руководствовались приказами и директивами Министерства обороны Российской Федерации, согласованными, в части касающейся, с Министерством обороны Республики Казахстан.

В 1996 г. были завершены расформирование и вывод на территорию Российской Федерации 38-й и 57-й ракетных дивизий. 79-я тяжелая бомбардировочная авиационная дивизия фактически была выведена с территории Казахстана еще в 1992 г. В 1994 г. были выведены воинские формирования Российской Федерации с территории Семипалатинского полигона.

Вопросы правового статуса военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих службу на территории Казахстана, и членов их семей определяются Соглашением о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан²⁸⁹.

Действие данного Соглашения охватывает лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, к которым относятся:

- военнослужащие, проходящие военную службу в составе воинских формирований Российской Федерации и компетентных органов Российской Федерации;
- гражданские лица, работающие в воинских формированиях Российской Федерации и компетентных органах Российской Федерации;
- лица, командированные органами (организациями) Российской Федерации в воинские формирования Российской Федерации и компетентные органы Российской Федерации;
- лица, уволенные из состава воинских формирований Российской Федерации, имеющие гражданство Российской Федерации и временно проживающие в местах дислокации.

Действие вышеназванного Соглашения распространяется также на членов семей лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, — супругов, детей, родителей, а также граждан, совместно проживающих с лицами, входящими в состав воинских формирований

²⁸⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о Стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Республики Казахстан (Москва, 28 марта 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁸⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан (Москва, 20 января 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 28. Ст. 2807.

Российской Федерации и компетентных органов Российской Федерации, и находящихся на их иждивении.

Как следует из вышесказанного, указанное Соглашение расширяет круг лиц, на которых распространяется юрисдикция Российской Федерации, по сравнению с аналогичными договорами и соглашениями, заключенными Россией с другими государствами. Так, в этот круг граждан попадают, помимо военнослужащих, гражданского персонала, лиц, командированных в воинские формирования, и членов их семей, также лица, работающие в компетентных органах Российской Федерации, временно командированные в компетентные органы Российской Федерации, и члены их семей. Под компетентными органами Российской Федерации в тексте Соглашения понимаются суды, органы прокуратуры, Министерства внутренних дел, военной контрразведки и другие административные органы Российской Федерации, временно находящиеся на территории Казахстана. Соглашение распространяется также на граждан Российской Федерации, уволенных из состава воинских формирований и временно проживающих в местах дислокации. Соглашение охватывает военнослужащих Российской Федерации как граждан России, так и не граждан России. На сегодняшний день Соглашение с Республикой Казахстан о статусе воинских формирований охватывает наибольший круг граждан России и иностранных граждан, на которых распространяется юрисдикция Российской Федерации.

Российская Федерация осуществляет свою юрисдикцию по уголовным делам в местах дислокации российских воинских формирований, за исключением:

- преступлений, совершенных гражданами Республики Казахстан;
- общеуголовных преступлений, совершенных против граждан Республики Казахстан.

Таким образом, из-под уголовной юрисдикции Российской Федерации исключаются военнослужащие — граждане Республики Казахстан, а также граждане Казахстана, работающие в компетентных органах Российской Федерации.

Вне мест дислокации российских воинских формирований Россия осуществляет юрисдикцию по уголовным делам лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, в случае совершения последними:

- преступлений против военной службы;
- преступлений в связи с исполнением обязанностей военной службы.

В случае совершения преступления против военной службы военнослужащим Российской Федерации — гражданином Казахстана вне мест дислокации российских воинских формирований он подлежит уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации и привлекать к ответственности его будут российские компетентные органы. В случае совершения этим же военнослужащим воинского преступления в местах дислокации российских воинских формирований он подлежит уголовной ответственности по Уголовному кодексу Республики Казахстан и действуют ее компетентные органы. В то же время в случае совершения военнослужащим Российской Федерации преступления вне мест дислокации против Российской Федерации, ее собственности или граждан применяется законодательство Республики Казахстан и действуют ее компетентные органы. Особенностью Соглашения с Республикой Казахстан является распространение ограниченной юрис-

дикции Российской Федерации по уголовным делам вне мест дислокации воинских формирований Российской Федерации только на военнослужащих, причем независимо от гражданства (субъектом воинского преступления или преступления, совершенного в связи с исполнением обязанностей военной службы, может быть только военнослужащий).

При совершении лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, членами их семей уголовно наказуемых деяний против Российской Федерации и ее граждан и одновременно против Республики Казахстан и ее граждан или в группе с гражданами Республики Казахстан против Российской Федерации и ее граждан вопросы подследственности (подсудности) определяются Смешанной комиссией сторон.

Соглашением предусмотрена возможность изменения уголовной юрисдикции по ходатайству о передаче подследственности (подсудности) отдельных лиц (дел) компетентных органов России и Казахстана. Такие ходатайства будут рассматриваться благожелательно.

Содержание лиц, находящихся под стражей по судебным решениям и постановлениям компетентных органов Российской Федерации, их охрану, конвоирование и этапирование в пределах территории Республики Казахстан осуществляют компетентные органы Республики Казахстан в случае необходимости.

Исполнение приговоров, вынесенных судебными органами Российской Федерации об осуждении к лишению свободы лиц из состава воинских формирований Российской Федерации, членов их семей осуществляется на территории Российской Федерации. Приговоры, не связанные с лишением свободы, вынесенные судебными органами Российской Федерации, а также все приговоры, вынесенные судебными органами Республики Казахстан об осуждении лиц из состава воинских формирований Российской Федерации, исполняются на территории Казахстана в соответствии с его законодательством.

Следует учитывать, что вышеназванное Соглашение вступило в силу 29 марта 2002 г., с 20 января 1995 г. оно временно применялось. До этого времени военнослужащие, проходившие военную службу в составе стратегических ядерных сил на территории Казахстана, находились под юрисдикцией Российской Федерации.

На территории Республики Казахстан также расположены следующие военные объекты Российской Федерации: военные объекты 4-го Государственного центрального полигона; военные объекты 929-го Государственного летно-испытательного центра; 10-й Государственный испытательный полигон Сары-Шаган и г. Приозерск; 11-й Государственный испытательный полигон (г. Эмба); 5-й Государственный испытательный космодром «Байконур»; радиолокационная станция типа «Дарьял-У» (г. Балхаш). Правовое положение и вопросы уголовной юрисдикции военнослужащих, проходящих службу на объектах оборонного назначения (испытательные полигоны, военные объекты, объекты представительств промышленности и боевые поля), определялись отдельными международными договорами и соглашениями Российской Федерации.

10-й Государственный испытательный полигон противоракетной обороны Сары-Шаган и г. Приозерск временно переданы Республикой Казахстан Российской Федерации в целях обеспечения обороноспособности, в интересах развития науки, экономики России и Казахстана на условиях аренды. Полигон расположен на территориях Джезказганс-

кой, Джамбульской, Актюбинской и Кызыл-Ординской областей Республики Казахстан. Ежегодная арендная плата составляет сумму, эквивалентную 19,97 млн долл. США²⁹⁰.

Воинские формирования, обеспечивающие эксплуатацию переданных Российской Федерации объектов полигона, движимого и недвижимого имущества г. Приозерска, входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Статус воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, определяется Соглашением о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан. До 1995 г. статус полигона Сары-Шаган и г. Приозерска был не определен, формально эти объекты находились в собственности Казахстана, фактически Республика Казахстан не осуществляла каких-либо правомочий в отношении указанных объектов.

На территории Республики Казахстан расположены объекты и боевые поля 929-го Государственного летно-испытательного центра, а также воздушное пространство над ними. Полигон расположен на территории Западно-Казахстанской и Атырауской областей Республики Казахстан (всего шесть объектов). Земельные участки, движимое и недвижимое имущество объектов 929-го Государственного летно-испытательного центра, а также боевые поля используются Российской Федерацией на условиях аренды. Ежегодная арендная плата составляет сумму, эквивалентную 1,814 млн долл. США²⁹¹.

Воинские формирования, обеспечивающие эксплуатацию переданного Российской Федерации движимого и недвижимого имущества полигона, входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Статус воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, лиц, входящих в их состав, и членов их семей, а также вопросы юрисдикции правоохранительных органов Российской Федерации на территории полигона определяются Соглашением о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан. Структура и штатная численность воинских формирований утверждаются Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с Министерством обороны Республики Казахстан. До 1995 г. статус объектов

²⁹⁰ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об условиях использования и аренды испытательного полигона Сары-Шаган и обеспечения жизнедеятельности г. Приозерска (Москва, 20 января 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 33. Ст. 3372; Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган (Москва, 18 октября 1996 г.) // Там же. 2003. № 29. Ст. 2984.

²⁹¹ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования 929-го Государственного летно-испытательного центра (объекты и боевые поля, размещенные на территории Республики Казахстан) Министерства обороны Российской Федерации (Москва, 20 января 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 33. Ст. 3374; Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде объектов и боевых полей 929-го Государственного летно-испытательного центра Российской Федерации, расположенных на территории Республики Казахстан (Москва, 18 октября 1996 г.) // Там же. 2003. № 29. Ст. 2987.

и боевых полей 929-го Государственного летно-испытательного центра был не определен, формально эти объекты находились в собственности Казахстана, фактически Республика Казахстан не осуществляла каких-либо правомочий в отношении указанных объектов.

11-й Государственный испытательный полигон Эмба (5580-я база обеспечения испытательных работ) также арендуется Российской Федерацией у Республики Казахстан²⁹². Полигон представляет собой земельные участки на территории Актюбинской области Республики Казахстан, а также движимое и недвижимое имущество, расположенное на них. Арендная плата за использование единицы площади (гектар) переданных в аренду земельных участков полигона, в том числе и земельных участков с расположенными на них объектами движимого и недвижимого имущества, устанавливается в размере 2,33 долл. США. Начиная с 1 января 2005 г. арендная плата составляет сумму, эквивалентную 0,718 млн долл. США.

Статус воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, определяется также Соглашением о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан. Так же как и в остальных случаях, до 1995 г. статус полигона Эмба был не определен, формально этот объект находился в собственности Казахстана, фактически Республика Казахстан не осуществляла каких-либо правомочий в отношении полигона Эмба.

Еще одним объектом, арендуемым Российской Федерацией у Республики Казахстан, являются объекты и боевые поля 4-го Государственного центрального полигона, размещенные на территории Республики Казахстан (поселки Новая Казанка, Сайхин, Шунгай Урдинского и Джангалинского районов Западно-Казахстанской области)²⁹³. Республика Казахстан передала во временное пользование Российской Федерации на условиях аренды движимое и недвижимое имущество полигона по согласуемому инвентаризационным ведомостям по состоянию на 31 августа 1991 г. Ежегодная арендная плата составляет сумму, эквивалентную 1,022 млн долл. США.

Статус воинских формирований Российской Федерации временно находящихся на территории Республики Казахстан, лиц, входящих в их состав, и членов их семей, а также юрисдикция правоохранительных

²⁹² См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об условиях использования и аренды полигона Эмба (Москва, 20 января 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 33. Ст. 3373; Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Эмба (5580-я база обеспечения испытательных работ) (Москва, 18 октября 1996 г.) // Там же. 2003. № 29. Ст. 2986.

²⁹³ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования 4-го Государственного центрального полигона (объекты и боевые поля, размещенные на территории Республики Казахстан) Министерства обороны Российской Федерации (Москва, 20 января 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 33. Ст. 3371; Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде объектов и боевых полей 4-го Государственного центрального межвидового полигона Российской Федерации, расположенных на территории Республики Казахстан (Москва, 18 октября 1996 г.) // Там же. 2003. № 29. Ст. 2985.

органов Российской Федерации на территории полигона, как и в остальных случаях, определяются Соглашением о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан.

5-й Государственный испытательный космодром «Байконур» (территория с размещенными на ней технологическими, техническими, обеспечивающими и административно-служебными объектами, предназначенными для выполнения космических программ), входящий в комплекс «Байконур» (космодром «Байконур» и испытательные, технологические, научные, производственно-технические, социальные и обеспечивающие объекты и г. Ленинск с их движимым и недвижимым имуществом), был арендован Российской Федерацией у Республики Казахстан в 1994 г.²⁹⁴

Российская Федерация признала право собственности Казахстана на комплекс «Байконур», а точнее движимое и недвижимое имущество, которое находилось на территории комплекса по состоянию на 31 августа 1991 г. Арендная плата составляет 115 млн долл. США в год. В соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» (Астана, 9 января 2004 г.) срок аренды продлен до 2050 г.²⁹⁵

Вопрос о статусе военнослужащих Российской Федерации из состава воинских формирований Российской Федерации, обслуживающих комплекс «Байконур», до заключения Договора аренды комплекса оставался не решенным. Фактически эти военнослужащие, а также воинские формирования Российской Федерации находились под юрисдикцией Российской Федерации; Республика Казахстан не претендовала на юрисдикцию в отношении этих военнослужащих и воинских формирований, за исключением военно-строительных частей. Отличительной особенностью Договора аренды комплекса «Байконур» является регулирование вопросов уголовной юрисдикции в отношении персонала космодрома.

Действие договора распространяется:

- на военнослужащих воинских формирований Российской Федерации;
- на гражданских лиц, работающих на постоянной и временной основе на объектах космодрома и обеспечивающих объектах комплекса «Байконур»;
- на гражданских лиц, командированных на эти объекты предприятиями, организациями, учреждениями, органами государственной власти и управления Российской Федерации и Республики Казахстан;
- на пенсионеров космодрома, проживающих в г. Ленинске и прилегающих поселках Тюра-Там и Акай;

²⁹⁴ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» (Москва, 28 марта 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 13. Ст. 1327; Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан (Москва, 10 декабря 1994 г.) // Там же. 1998. № 35. Ст. 4369.

²⁹⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» (Астана, 9 января 2004 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

— на членов семей персонала космодрома — супругов, детей, родителей членов персонала космодрома, а также совместно проживающих с ними и находящихся на их иждивении лиц.

Договором аренды комплекса «Байконур» установлен отличный от Соглашения о статусе войск объем юрисдикции Российской Федерации по уголовным делам. На территории комплекса «Байконур» в отношении военнослужащих, лиц гражданского персонала Российской Федерации и членов их семей применяется законодательство Российской Федерации и действуют ее компетентные органы.

Вне пределов комплекса «Байконур» Российская Федерация осуществляет юрисдикцию по уголовным делам персонала космодрома и членов их семей в случае совершения ими:

- противоправных действий против Российской Федерации и ее граждан;
- преступлений против военной службы и правонарушений, совершенных в связи с исполнением обязанностей военной службы.

На территории комплекса «Байконур» и вне его пределов юрисдикция России осуществляется в отношении разных категорий граждан: на территории — в отношении военнослужащих, лиц гражданского персонала Российской Федерации и членов их семей, вне территории — в отношении персонала космодрома.

Таким образом, в Договоре аренды космодрома «Байконур» и Соглашении о статусе войск установлен разный круг граждан, подпадающих под юрисдикцию России, а также разный объем юрисдикции Российской Федерации по уголовным делам.

Под воинскими формированиями Российской Федерации в вышеназванном Договоре понимаются воинские части, военные представительства, учреждения и иные воинские подразделения Российской Федерации, обеспечивающие функционирование объектов комплекса «Байконур», связанных с выполнением ракетно-космических программ Российской Федерации. Кроме того, к комплексу «Байконур» относятся: база падения отделяющихся частей ракет-носителей и измерительный пункт (ИП-7), расположенные в г. Джекказган, база падения отделяющихся частей ракет-носителей (г. Астана), измерительный пункт (ИП-9) (г. Сырань), база падения отделяющихся частей ракет-носителей (г. Усть-Каменогорск), поисково-спасательный комплекс (г. Кустанай). Таким образом, объекты комплекса «Байконур» находятся практически на всей территории Казахстана.

На взаимной основе воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации могут направляться на территорию Республики Казахстан для проведения боевых стрельб на его военных полигонах²⁹⁶. Международными договорами и соглашениями Российской Федерации не регулируются вопросы юрисдикции в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, участвующих в боевых стрельбах на территории Казахстана. Военнослужащие указанной категории за преступления, совершенные на территории Казахстана, привлекаются к ответственности на общих основаниях с другими гражданами Россий-

²⁹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке взаимного предоставления военных полигонов для проведения боевых стрельб соединениями и воинскими частями Военно-воздушных сил Российской Федерации и Сил Воздушной обороны Вооруженных Сил Республики Казахстан (Астана, 29 июля 2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 11.

ской Федерации, в порядке ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В интересах воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории Республики Казахстан, а также на территории Киргизской Республики и Республики Таджикистан, в целях обеспечения их деятельности, а также в интересах обеспечения охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств организуются воинские межгосударственные перевозки и транзит воинских эшелонов, лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации (воинских команд), боевой техники и иных воинских грузов на территорию и через территорию Казахстана²⁹⁷. Для охраны и сопровождения воинских эшелонов и транспортов наряжаются воинские караулы в соответствии с уставами и наставлениями Вооруженных Сил Российской Федерации. Межгосударственные воинские перевозки в интересах обеспечения охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств, требующие сопровождения, охраняются воинскими караулами в соответствии с положениями, действующими в пограничных органах федеральной службы безопасности.

В действующих международных договорах и соглашениях Российской Федерации не оговариваются вопросы уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении личного состава караулов, сопровождающих межгосударственные воинские перевозки по территории Республики Казахстан. Таким образом, военнослужащие указанной категории находятся под уголовной юрисдикцией Российской Федерации только в случаях, предусмотренных чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, на общих основаниях с другими гражданами.

Государственная граница Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой с 12 июня 1992 г. охранялась военнослужащими Пограничных войск Российской Федерации, которые проходили военную службу по контракту в пограничных войсках Республики Казахстан, в Военном институте Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, и военнослужащими пограничных войск Республики Казахстан²⁹⁸. Аналогичным образом военнослужащие пограничных войск Республики Казахстан могли проходить военную службу в Пограничных войсках Российской Федерации.

Военнослужащие пограничных войск проходили военную службу в соответствии с законодательством государства пребывания. За ними сохранялось правовое положение военнослужащих соответственно Российской Федерации и Республики Казахстан на весь период действия Договора о сотрудничестве в охране внешних границ.

²⁹⁷ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об организации воинских межгосударственных перевозок и расчетах за них (Москва, 20 января 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 5. С. 59; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межгосударственных воинских перевозках пограничных войск и грузов для их обеспечения в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (Москва, 8 сентября 1994 г.) // Там же. 1995. № 3. С. 61.

²⁹⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве в охране внешних границ (Москва, 21 октября 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 5.

По делам о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных военнослужащими пограничных войск и членами их семей на территории государства пребывания, применялось законодательство этого государства.

В настоящее время на территории Республики Казахстан действует оперативная группа пограничных органов федеральной службы безопасности (численностью до 120 человек)²⁹⁹. Поскольку военнослужащие пограничных органов федеральной службы безопасности из состава оперативной группы в Республике Казахстан относятся к военнослужащим воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории Казахстана, на них распространяется Соглашение о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, которым регулируются вопросы уголовной юрисдикции Российской Федерации.

В рамках реализации Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. Соглашением о совместном планировании применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности Российской Федерации и Республики Казахстан предусмотрено создание коалиционной группировки войск (сил) в угрожаемый период, а в мирное время — совместное планирование применения войск³⁰⁰. Коалиционная группировка войск (сил) — это создаваемый на коалиционной основе под объединенным командованием и развернутый в соответствии с замыслом его оперативного (оперативно-стратегического) применения контингент боеготовых войск (сил) и средств, выделенных из состава национальных вооруженных сил, других войск и воинских формирований России и Казахстана.

Вопросы статуса военнослужащих коалиционной группировки войск и уголовной юрисдикции регулируются Соглашением о статусе формирования сил и средств системы коллективной безопасности.

Как в Уголовном кодексе Российской Федерации, так и в Уголовном кодексе Республики Казахстан закреплены составы преступлений, которые отсутствуют в законе другого государства.

Так, под угрозой в Уголовном кодексе Республики Казахстан понимается угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью либо уничтожения имущества поджогом, взрывом или иным общепаспным способом (ст. 112). Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает только уголовную ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119).

В Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрен такой состав преступления, как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности двум или более лицам (чч. 2, 4 ст. 111). В Уголовном кодексе Российской Федерации такого состава нет, но предусмотрен такой состав преступления, как причинение тяжкого вреда здоровью по неосто-

²⁹⁹ Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о совместных усилиях в охране внешних границ (г. Алматы, 30 июня 1995 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³⁰⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о совместном планировании применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности Российской Федерации и Республики Казахстан (Москва, 16 января 2004 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

рожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, который не известен Уголовному кодексу Республики Казахстан.

Уголовным кодексом Республики Казахстан не предусмотрены следующие составы преступлений, содержащиеся в Уголовном кодексе Российской Федерации: нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1), невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1).

Уголовным кодексом Российской Федерации не предусмотрены такие составы преступлений, содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Казахстан, как разглашение врачебной тайны (ст. 144), нарушение законодательства о труде (ст. 148), за исключением необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, воспрепятствование деятельности общественных объединений (ст. 150), принуждение к участию в забастовке или отказу от участия в забастовке (ст. 153).

В отношении преступлений против семьи и несовершеннолетних Уголовным кодексом Республики Казахстан предусмотрены составы, не содержащиеся в Уголовном кодексе Российской Федерации: торговля несовершеннолетними (ст. 133), ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 138), злоупотребление правами опекуна и попечителя (ст. 139), злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги) (ст. 140). В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится состав преступления, не предусмотренный Уголовным кодексом Республики Казахстан, — незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154).

В отношении преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены составы, не содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Казахстан: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2). В казахском законодательстве есть составы, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Российской Федерации: призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан (ст. 170), уклонение от призыва по мобилизации (ст. 174), посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан (ч. 2 ст. 167).

Такие преступления, как государственная измена, шпионаж, насильственный захват власти и насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, диверсия, предусмотрены уголовными кодексами России и Казахстана, но в качестве объекта преступного посягательства в диспозиции каждой из статей указывается безопасность Российской Федерации или Казахстана соответственно. Это делает взаимоисключающими такого рода преступления, поскольку целями преступления являются причинение вреда безопасности только своего государства, а не какого-либо другого.

В отношении преступлений против собственности Уголовным кодексом Республики Казахстан предусмотрен такой состав, как нарушение

вещных прав на землю (ст. 186), не содержащийся в российском законодательстве.

В отношении преступлений в сфере экономической деятельности в казахском законодательстве есть составы преступлений, не предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации: заведомо ложная реклама (ст. 198), злостное нарушение установленного порядка проведения публичных торгов и аукционов (ст. 197), внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений (ст. 203), нарушение правил бухгалтерского учета (ст. 218), представление заведомо ложных сведений о банковских операциях (ст. 219), незаконное использование денежных средств банка (ст. 220), обман потребителей (ст. 223), получение незаконного вознаграждения (ст. 224), регистрация незаконных сделок по природопользованию (ст. 225).

В то же время в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрены преступления в сфере экономической деятельности, не содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Казахстан: регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1), нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192), незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2), злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1).

В отношении преступлений против общественной безопасности в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрены составы, которых нет в Уголовном кодексе Республики Казахстан: содействие террористической деятельности (ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215.1), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2). В Уголовном кодексе Республики Казахстан имеется состав преступления, не предусмотренный российским законодательством, — захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи (ст. 238).

Из числа преступлений против здоровья населения и общественной нравственности в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрен ряд преступлений, которых нет в казахском законодательстве: нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2), незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233), организация объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239). В Уголовном кодексе Республики Казахстан есть состав преступления, отсутствующий в Уголовном кодексе Российской Федерации, — незаконное распространение произведений, пропагандирующих культ жестокости и насилия (ст. 274).

Уголовным кодексом Республики Казахстан предусмотрено такое преступление, как оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 297), которое было декриминализовано в Российской Федерации.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы предусматривают уголовную ответственность работников органов государственной власти, за исключением дачи взятки, поэтому не могут быть совершены гражданами иностранного государства, которые сами являются работниками таких органов (военнослужащими), и за совершение подобных преступлений они должны привлекаться к уголовной ответственности только по национальному законодательству.

Преступления против порядка управления, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Казахстан, существенно отличаются от аналогичных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. В Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрены такие преступления, как: надругательство над Государственным флагом, Государственным гербом, Государственным гимном Республики Казахстан (ст. 317), посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности (ст. 318), посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности (ст. 319), самовольное присвоение звания представителя государственной власти или должностного лица, занимающего ответственную государственную должность (ст. 328), незаконный подъем Государственного флага (ст. 329), умышленное незаконное пересечение охраняемой Государственной границы Республики Казахстан (ст. 230), противоправное изменение Государственной границы Республики Казахстан (ст. 231), нарушение правил охраны линий связи (ст. 333), нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций (ст. 334), руководство запрещенной забастовкой, воспрепятствование работе предприятия, организации в условиях чрезвычайного положения (ст. 335), незаконное вмешательство членов общественных объединений в деятельность государственных органов (ст. 336), создание или участие в деятельности незаконных общественных объединений (ст. 337), оказание содействия политическим партиям и профессиональным союзам иностранных государств (ст. 338).

В то же время в Уголовном кодексе Российской Федерации есть составы, которых нет в Уголовном кодексе Республики Казахстан: посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317), незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322), организация незаконной миграции (ст. 322.1), противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации (ст. 323), подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства (ст. 326), изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ст. 327.1), надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329).

Уголовный кодекс Республики Казахстан включает в себя ряд составов преступлений против правосудия, не предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации: злостное неповиновение требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения (ст. 360), недонесение о преступлении (ст. 364), воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан и оказанию им юридической помощи (ст. 365).

Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, предусмотрено, что за совершение преступлений в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации граждане Республики Казахстан привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Республики Казахстан, юрисдикцию в их отношении осуществляет Казахстан (ст. 12). Как быть в том случае, если гражданин Республики Казахстан является военнослужащим Российской Федерации? За совершение воинских преступлений он должен привлекаться к ответственности по Уголовному кодексу Республики Казахстан, которым предусмотрено, что субъектом воинского преступления является только военнослужащий Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований Республики Казахстан (ст. 366). Военнослужащий Российской Федерации — гражданин Республики Казахстан не является субъектом воинского преступления по Уголовному кодексу Республики Казахстан. В то же время за пределами мест дислокации российских воинских формирований он как военнослужащий будет привлекаться к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы по Уголовному кодексу Российской Федерации. Также за совершение в местах дислокации преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации и не предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан, военнослужащий Российской Федерации — гражданин Республики Казахстан не может быть привлечен к уголовной ответственности, поскольку такие преступления просто не предусмотрены казахским законодательством.

Киргизская Республика

Строительство Вооруженных Сил Киргизской Республики началось, как и у всех бывших республик СССР, в 1991—1992 гг. Правовой основой начала формирования Вооруженных Сил Киргизии послужили указы Президента Киргизской Республики «О формировании республиканского Государственного комитета Республики Кыргызстан по делам обороны» (от 13 января 1992 г.) и «О принятии под юрисдикцию воинских соединений, частей и учреждений бывшего Советского Союза, дислоцированных на территории Кыргызстана» (от 29 мая 1992 г.)³⁰¹.

Уже в июне 1992 г. Киргизской Республикой был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Российской Федерацией³⁰². В соответствии с положениями Договора Российской Федерации предоставлялось право (на основе взаимной договоренности) использо-

³⁰¹ В соответствии со своей Конституцией государство называется Кыргызской Республикой или Кыргызстаном. Однако в Российской Федерации принято название «Киргизская Республика» или «Киргизия» в соответствии с Общероссийским классификатором стран мира ОК (МК (ИСО 3166) 004-97) 025-2001 (ОКСМ), который был принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 14 декабря 2001 г. № 529-ст. Здесь и далее название приводится так, как в тексте документа, при его цитировании, в остальных случаях — как принято в Российской Федерации.

³⁰² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан (Москва, 10 июня 1992 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

вания военных объектов на территории Киргизии в целях обеспечения надежной безопасности в регионе и международного мира.

Пописанный через год Договор о сотрудничестве в военной области подтвердил указанные выше положения³⁰³. Киргизская Республика предоставляет в пользование Российской Федерации места дислокации для военных объектов, расположенных на ее территории, на условиях аренды. Российская Федерация компенсирует арендную плату за пользование местами дислокации воинских формирований предоставлением оперативной и иной информации о координатах, времени и силе землетрясений на территории Киргизской Республики и территориях граничащих с ней государств, а также техническим содействием научно-исследовательским учреждениям Киргизской Республики в развитии материально-технической базы сейсмологических наблюдений и исследований в южном регионе Киргизской Республики путем предоставления высвобожденных площадей специальных сооружений, коммуникаций и технических средств, консультаций специалистов по их устройству и применению³⁰⁴. Порядок использования таких военных объектов Вооруженными Силами Российской Федерации и статус воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации определяются отдельными соглашениями.

Первым таким соглашением было Соглашение о порядке использования российских военных объектов на территории Киргизской Республики и статусе военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в Киргизской Республике³⁰⁵.

Названное Соглашение распространяется на лиц, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации:

— военнослужащих, проходящих военную службу в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Киргизской Республики;

— гражданский персонал, работающий в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Киргизской Республики;

— членов семей лиц, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, — супругов, детей, а также проживающих совместно с этими лицами родственников.

Круг лиц, на которых распространяется действие вышеназванного Соглашения, достаточно ограничен, в него не входят военнослужащие и гражданский персонал, временно командированные в российские воинские формирования на территории Киргизской Республики, а также чле-

³⁰³ Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в военной области (Москва, 5 июля 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 27.

³⁰⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об условиях аренды мест дислокации подразделений Сейсмической службы Министерства обороны Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Киргизской Республики (Москва, 21 октября 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³⁰⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке использования российских военных объектов на территории Киргизской Республики и статусе военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в Киргизской Республике (Москва, 5 июля 1993 г.) (с изм. от 21 июля 1994 г., 13 июня 2002 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 7. С. 8.

ны их семей. Причем данное Соглашение распространяется только на те объекты, перечень которых определен в приложении к Соглашению. К ним относятся: Испытательная база противолодочного вооружения Военно-Морского Флота Российской Федерации в г. Каракол, Узел связи Военно-Морского Флота в населенных пунктах Спартак и Чалдовар, Автоматическая сейсмическая станция Сейсмической службы Министерства обороны Российской Федерации в поселке Ичке-Суу Кантского района, Автономный сейсмический пункт Сейсмической службы Министерства обороны Российской Федерации в г. Майлуу-Суу.

По делам о преступлениях и проступках, совершенных лицами, входящими в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, или членами их семей вне пределов мест дислокации, как общее правило применяется законодательство Киргизской Республики, действуют ее суд, прокуратура и другие компетентные органы.

Россия осуществляет юрисдикцию по уголовным делам:

— в случае совершения лицами, входящими в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, или членами их семей преступлений или проступков против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, или членов их семей;

— в случае совершения преступлений против военной службы.

Косвенно Киргизская Республика отказалась от юрисдикции в отношении российских военнослужащих в местах дислокации воинских формирований, это следует из п. 1 ст. 14 вышеназванного Соглашения. Под местом дислокации понимается территория (акватория), выделенная в пользование воинским частям и военным объектам Вооруженных Сил Российской Федерации. В случаях совершения преступления или проступка вне мест дислокации российских воинских формирований военнослужащим Российской Федерации при исполнении обязанностей военной службы или в связи с их исполнением действуют компетентные органы Киргизской Республики и применяется ее законодательство.

В случае совершения гражданами Киргизской Республики или гражданами третьих стран преступлений против воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Киргизской Республики, лиц, входящих в их состав, и членов семей указанных лиц виновные будут нести ответственность согласно действующему законодательству Киргизской Республики. Законодательством Российской Федерации не предусмотрена в качестве объекта преступления воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации, поэтому неясно, что понимать под такими преступлениями.

По спорным вопросам, касающимся последственности, решения принимаются уполномоченными России и Киргизской Республики.

Содержание лиц, находящихся под стражей, и их конвоирование, этапирование в пределах территории Киргизии обеспечивается компетентными органами Киргизской Республики по постановлениям и судебным решениям компетентных органов Российской Федерации.

Исполнение приговоров в виде лишения свободы, обязательного привлечения к труду, направления в дисциплинарный батальон в отношении лиц, подпадающих под юрисдикцию Российской Федерации, осуществляется на территории Российской Федерации, а в отношении лиц,

подпадающих под юрисдикцию Киргизской Республики, — по согласованию сторон.

В вышеназванном Соглашении также предусмотрена возможность изменения юрисдикции (передачи или принятия) в отношении отдельных дел по просьбе компетентных органов Российской Федерации или Киргизской Республики. Такие просьбы будут рассматриваться желательно.

В развитие положений вышеназванного Соглашения и других договоров 28 марта 1996 г. было принято Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Киргизской Республики (Москва, 28 марта 1996 г.), действие которого распространяется на следующих лиц:

— военнослужащих, проходящих службу в воинских частях, военных учреждениях, на предприятиях и в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Киргизской Республики, а также в соединениях, частях и подразделениях пограничных органов федеральной службы безопасности, дислоцированных на территории Киргизской Республики (воинские формирования);

— гражданский персонал воинских формирований;

— членов семей военнослужащих и гражданского персонала воинских формирований, кроме граждан Киргизской Республики;

— лиц, командированных Российской Федерацией в воинские формирования³⁰⁶.

Указанное Соглашение справедливо расширило круг российских граждан, подпадающих под юрисдикцию России, включив в него военнослужащих пограничных органов федеральной службы безопасности и лиц, командированных в воинские формирования, но в то же время исключило членов семей военнослужащих и гражданского персонала — граждан Киргизской Республики.

Вышеназванное Соглашение закрепило полную юрисдикцию Российской Федерации в местах дислокации российских воинских формирований. Вне мест дислокации под юрисдикцию Российской Федерации подпадают преступления против военной службы и противоправные деяния в отношении Российской Федерации или лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации. Таким образом, был расширен круг преступлений, подпадающих под юрисдикцию Российской Федерации.

При совершении лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, в группе с гражданами Киргизской Республики противоправных деяний против Российской Федерации, ее граждан и одновременно против Киргизской Республики и ее граждан вопросы подследственности и подсудности определяются Смешанной комиссией сторон.

³⁰⁶ О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Киргизской Республики: федер. закон Рос. Федерации от 30 января 2002 г. № 11-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 377.

Также указанное выше Соглашение детализировало положения об исполнении наказаний военнослужащих. Так, исполнение приговоров, связанных с лишением свободы, вынесенных судами Киргизской Республики в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, по ходатайству осужденного, его родственников или компетентных органов Российской Федерации производится на ее территории.

Следует отметить, что Договором между Российской Федерацией и Киргизией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам предусмотрена возможность уголовного преследования или выдачи для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора граждан России, находящихся на территории Киргизской Республики, по ходатайству компетентных органов Российской Федерации³⁰⁷.

В период с 21 июля 1994 г. по 31 декабря 1999 г. военнослужащие воинских частей и учреждений бывших Вооруженных Сил СССР и Объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств, имеющие гражданство Российской Федерации, могли проходить военную службу по контракту в Вооруженных Силах Киргизской Республики³⁰⁸. Военнослужащий — гражданин Российской Федерации, проходивший военную службу в Вооруженных Силах Киргизской Республики, сохраняет правовое положение военнослужащего, предусмотренное законами Российской Федерации, на время действия Соглашения. Вопросы юрисдикции в отношении военнослужащих — граждан Российской Федерации и членов их семей должны были регулироваться отдельным соглашением России и Киргизии, которое так и не было заключено.

Военные воздушные суда Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Киргизской Республики обеспечиваются приемом, проводится их аэродромно-техническое обеспечение и охрана³⁰⁹. Военнослужащие экипажей таких военно-воздушных судов в случае совершения преступлений на территории Киргизской Республики привлекаются к ответственности наравне с другими гражданами в соответствии с чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку эти военнослужащие не входят в состав воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории Киргизии.

В рамках организации Договора о коллективной безопасности Соглашением между Российской Федерацией и Киргизской Республикой по вопросам совместного планирования применения войск (сил) в интере-

³⁰⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Бишкек, 14 сентября 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3. С. 16.

³⁰⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Киргизской Республики и их статусе (Москва, 21 июля 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 4. Ст. 507.

³⁰⁹ Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Киргизской Республики об организации приема, аэродромно-технического обеспечения и охраны военных воздушных судов на военных аэродромах Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Киргизской Республики (Москва, 21 июля 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

сах обеспечения совместной безопасности Российской Федерации и Киргизской Республики предусмотрено создание объединенной группировки войск (сил), куда должны входить объединения, соединения и воинские части, выделяемые от Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Киргизской Республики для решения задач совместной обороны под единым командованием³¹⁰. Вопросы статуса военнослужащих объединенной группировки войск и уголовной юрисдикции регулируются Соглашением о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности.

Также в рамках ОДКБ на территории Киргизской Республики размещена российская авиационная база. Соглашением между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики (Москва, 22 сентября 2003 г.) устанавливается правовое положение российской авиационной базы и личного состава, проходящего службу на этой базе³¹¹. Российская авиационная база на территории Киргизской Республики является формированием сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, этим и определяется ее особое положение. Действие названного Соглашения распространяется на следующих лиц:

- военнослужащих, проходящих военную службу в составе российской авиационной базы;
- гражданский персонал, являющийся гражданами Российской Федерации и работающий в составе российской авиационной базы;
- членов семей военнослужащих российской авиационной базы — супругов, несовершеннолетних детей и лиц, находящихся на иждивении военнослужащего российской авиационной базы и постоянно проживающих с ним.

Положения указанного Соглашения не распространяются на военнослужащих, командированных на российскую авиационную базу, и членов их семей, членов семей гражданского персонала и гражданский персонал — не граждан России, а также членов их семей.

Личный состав российской авиационной базы неприкосновенен, не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме, также неприкосновенны жилища этих лиц, имущество и корреспонденция, они не обязаны давать показания в качестве свидетеля.

Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в отношении личного состава российской авиационной базы по уголовным делам и делам об административном правонарушении за действия, совершенные им при исполнении своих обязанностей. В остальных случаях применяется законодательство Киргизской Республики и действуют ее компетентные органы.

Под юрисдикцию Киргизской Республики подпадает личный состав российской авиационной базы, совершивший преступления или проступки:

- не при исполнении своих служебных обязанностей;
- против военной службы не при исполнении обязанностей военной службы, но в связи с исполнением обязанностей военной службы;

³¹⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой по вопросам совместного планирования применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности Российской Федерации и Киргизской Республики (г. Москва, 21 декабря 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 9.

³¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 46. Ст. 4626.

— против Российской Федерации, ее граждан, имущества не при исполнении служебных обязанностей.

В интересах воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории Киргизской Республики, в целях обеспечения их деятельности, а также в интересах обеспечения охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств организуются воинские межгосударственные перевозки и транзит воинских эшелонов, лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации (воинских команд), боевой техники и иных воинских грузов на территорию и через территорию Киргизской Республики³¹². Для охраны и сопровождения воинских эшелонов и транспортов наряжаются воинские караулы в соответствии с уставами и наставлениями Вооруженных Сил Российской Федерации. Межгосударственные воинские перевозки в интересах обеспечения охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств, требующие сопровождения, охраняются воинскими караулами в соответствии с положениями, действующими в пограничных органах федеральной службы безопасности.

В действующих международных договорах и соглашениях Российской Федерации не оговариваются вопросы уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении личного состава караулов, сопровождающих межгосударственные воинские перевозки по территории Киргизской Республики. Таким образом, военнослужащие указанной категории находятся под уголовной юрисдикцией Российской Федерации только в случаях, предусмотренных чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, на общих основаниях с другими гражданами.

После распада Советского Союза на территории Киргизской Республики дислоцировались Пограничные войска Российской Федерации, в настоящее время на территории Киргизской Республики дислоцируются воинские части и подразделения пограничных органов федеральной службы безопасности. Правовое положение этих воинских формирований устанавливается рядом соглашений, заключенных Российской Федерацией и Киргизской Республикой.

Так, Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Кыргызстан (Бишкек, 9 октября 1992 г.), предусмотрено создание Группы Пограничных войск Российской Федерации, на которую возложено обеспечение охраны государственной границы Киргизской Республики с Китаем.

При совершении преступлений лицами, входящими в состав Группы Пограничных войск Российской Федерации, или членами их семей на территории Киргизии применяется законодательство Киргизской Республики, за исключением случаев совершения ими преступлений про-

³¹² См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об организации воинских межгосударственных перевозок в интересах Министерства обороны Российской Федерации и расчетах за них (Бишкек, 13 октября 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 4. С. 44; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (Бишкек, 15 июля 1994 г.) // Там же. 1995. № 1. С. 74.

тив Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав Группы Пограничных войск Российской Федерации и находящихся на территории Киргизии, или членов их семей. Указанные дела расследуются и разрешаются правоохранительными органами Российской Федерации.

Компетентные органы России и Киргизии могут взаимно обращаться друг к другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел о преступлениях военнослужащих Группы Пограничных войск в Киргизии. Такие просьбы будут рассматриваться благожелательно.

Также юрисдикция Российской Федерации в отношении военнослужащих Группы Пограничных войск Российской Федерации, гражданского персонала и членов их семей осуществляется в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Киргизской Республикой по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Киргизской Республики, которое было рассмотрено выше.

В пограничных органах федеральной службы безопасности могут проходить службу граждане Киргизии. Порядок прохождения ими военной службы установлен законодательством Российской Федерации и Соглашением между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Киргизской Республики в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Киргизской Республики (Бишкек, 1 апреля 1994 г.)³¹³.

Поступление граждан Киргизской Республики на военную службу по контракту в пограничные органы федеральной службы безопасности, находящиеся на территории Киргизской Республики, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, а их призыв на военную службу — на основании соответствующих нормативных актов Киргизской Республики.

Порядок прохождения военной службы военнослужащими из числа граждан Киргизии определяется законодательством Российской Федерации, другими нормативными актами, регулирующими деятельность пограничных органов федеральной службы безопасности, при этом они имеют равные с военнослужащими Российской Федерации права и обязанности. Они являются военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности, имеют правовой статус, определенный законодательством Российской Федерации, а также международными договорами Российской Федерации.

Российская Федерация осуществляет юрисдикцию по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности из числа граждан Киргизской Республики, в случаях:

— совершения преступлений против Российской Федерации, а также лиц, входящих в состав пограничных органов федеральной службы безо-

пасности, находящихся на территории Киргизской Республики, или членов их семей;

— совершения воинских преступлений, которые расследуются компетентными органами Российской Федерации на основании законодательства Российской Федерации.

При совершении военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности из числа граждан Киргизской Республики других преступлений применяется законодательство Киргизской Республики и действуют ее компетентные органы.

Вышеназванным Соглашением также установлена возможность передачи или принятия юрисдикции в отношении отдельных дел компетентными органами Киргизской Республики и Российской Федерации. Эти органы могут обращаться с просьбами о принятии юрисдикции по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими пограничных органов федеральной службы безопасности из числа граждан Киргизской Республики, которые подпадают под юрисдикцию Российской Федерации. Такие просьбы будут рассматриваться благожелательно при условии, что виновные будут нести такую же ответственность в соответствии с законодательством Киргизской Республики, как и за преступления против Киргизии и ее граждан.

Для координации сотрудничества по пограничным вопросам и оказания помощи в охране государственной границы Киргизской Республики создана Оперативная группа ФПС России. Правовым основанием создания и деятельности Оперативной группы ФПС России явилось Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам³¹⁴. Оперативная группа ФПС России осуществляет свою деятельность на основании Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Киргизской Республики, от 28 марта 1996 г. в части, касающейся Оперативной группы.

Действие названного Соглашения распространяется:

— на военнослужащих Оперативной группы — военнослужащих Российской Федерации, проходящих военную службу в Оперативной группе;

— на гражданский персонал Оперативной группы — граждан Российской Федерации и Киргизской Республики, добровольно поступивших на работу в Оперативную группу и содержащихся в ней по штату;

— на членов семей военнослужащих Оперативной группы — лиц, относящихся к членам семей военнослужащих Оперативной группы на основании законодательства Российской Федерации.

На военнослужащих Оперативной группы, а также членов их семей в полном объеме распространяются международные договоры, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, определяющие их статус, за ними сохраняются льготы и преимущества, установленные для военнослужащих пограничных органов федеральной службы безопасности и членов их семей.

Вопросы юрисдикции в отношении военнослужащих Оперативной группы, членов их семей, а также гражданского персонала (кроме гражд-

³¹³ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Киргизской Республики в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Киргизской Республики (Бишкек, 1 апреля 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 12. Ст. 1036.

³¹⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам (г. Бишкек, 17 июля 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 9.

данского персонала, являющегося гражданами Кыргызской Республики) Оперативной группы регулируются на основании международных договоров Российской Федерации и Кыргызской Республики, а также многосторонних международных договоров, участниками которых являются Российская Федерация и Кыргызская Республика. Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих Оперативной группы в порядке, установленном Соглашением по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Кыргызской Республики, от 28 марта 1996 г.

В настоящее время государственная граница Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой передается под охрану компетентным органам Кыргызии по мере создания собственных пограничных структур³¹⁵. Одновременно с передачей участков государственной границы Кыргызской Республики осуществляется поэтапная передача расположенного на ее территории недвижимого имущества, пограничных органов федеральной службы безопасности в Кыргызии. В целях оказания военно-технической помощи Российская Федерация безвозмездно передает им по взаимному согласованию часть движимого имущества (в том числе вооружения и военной техники), находящегося в пользовании пограничных органов федеральной службы безопасности в Кыргызии.

С передачей под охрану полномочным органам Кыргызской Республики участков ее государственной границы граждане Кыргызской Республики, проходящие военную службу по призыву в пограничных органах федеральной службы безопасности на основании Соглашения между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Кыргызской Республики в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Кыргызской Республики, от 1 апреля 1994 г. откомандировываются в распоряжение полномочных органов Кыргызии.

Уголовным кодексом Кыргызской Республики предусмотрен ряд составов преступлений, которые отсутствуют в Уголовном кодексе Российской Федерации: склонение к самоубийству (ст. 103), нарушение правил проведения операции по трансплантации (ст. 115), ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 119), незаконное прерывание лечения больного (ст. 120), использование денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат (ст. 152), двоеженство и многоженство (ст. 153), вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 154), принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак (ст. 155), скотокрадство (ст. 165), нецелевое использование государственного кредита (ст. 185), нарушение правил бухгалтерского учета (ст. 187), злостное нарушение порядка проведения публичных торгов или аукционов (ст. 189), заведомо ложная реклама (ст. 192), нарушение метрологических правил (ст. 196), производство, сбыт спирта и спиртосодержащих напитков без лицензии (ст. 201), производство, хра-

нение, сбыт недоброкачественного спирта и спиртосодержащих напитков (ст. 202), неисполнение законных требований налоговых служб, органов социального фонда и противодействие им (ст. 214), незаконное предоставление или получение финансовых льгот (ст. 215), обман потребителей (ст. 219), незаконные производство и реализация лекарственных средств, изделий и техники медицинского назначения, продуктов лечебно-профилактического питания и пищевых добавок (ст. 255), непринятие мер по ликвидации последствий экологических нарушений (ст. 274), допуск к управлению транспортными средствами лица, находящегося в состоянии опьянения (ст. 284), нарушение правил пользования автомобильными дорогами и их охраны (ст. 287), передача или соби́рание с целью передачи иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну (ст. 302), коррупция (ст. 303), воспрепятствование профессиональной деятельности защитника (ст. 318-1).

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены составы преступлений, которых нет в Уголовном кодексе Кыргызской Республики: угроза причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119), использование рабского труда (ст. 127.2), нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1), невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1), злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2), содействие террористической деятельности (ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215.1), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2).

Таджикистан

После распада СССР в 1991 г. Таджикистан, обретя независимость, пережил три смены правительства и гражданскую войну. Отсчетом начала существования Вооруженных Сил Таджикистана принято считать 23 февраля 1993 г., когда из отрядов Народного фронта были сформированы первые воинские части.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 1992 г. № 1068 в целях поддержания устойчивого управления, обеспечения функционирования войск, а также социальной защиты военнослужащих, членов их семей, рабочих и служащих Вооруженных Сил бывшего СССР находившиеся на территории Республики Таджикистан, соединения, воинские части, учреждения, предприятия, организации, другие органы военного управления Вооруженных Сил бывшего СССР были

³¹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о порядке передачи Кыргызской Республике под охрану участков ее государственной границы, охраняемых Федеральной пограничной службой Российской Федерации (Бишкек, 17 июля 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8.

переведены под юрисдикцию Российской Федерации с подчинением министру обороны Российской Федерации³¹⁶.

Согласно ст. 3 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан в целях обеспечения в Центральном-Азиатском регионе надежной безопасности Содружества Независимых Государств, России и Таджикистана и поддержания международного мира и безопасности Республикой Таджикистан предоставляется право использования Вооруженными Силами Российской Федерации объектов в Республике Таджикистан³¹⁷.

В 1993 г. между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан было заключено Соглашение о правовом статусе воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан³¹⁸. Основной целью размещения воинских формирований Российской Федерации на территории Таджикистана являлась необходимость обеспечения безопасности Республики Таджикистан на ее границе с государствами, не являющимися участниками Содружества Независимых Государств.

Соглашение являлось правовым основанием пребывания воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан. К таким воинским формированиям относились соединения, части, учреждения, предприятия, организации, базы, арсеналы, полигоны, аэродромы, склады и другие объекты Вооруженных Сил Российской Федерации, находящиеся на территории Республики Таджикистан.

Действие указанного Соглашения распространялось на лиц, входивших в состав воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, под которыми понимались военнослужащие и гражданские лица из числа граждан России, проходившие службу или работавшие в воинских формированиях Вооруженных Сил Российской Федерации, члены их семей — супруги и несовершеннолетние дети, а также проживавшие совместно с ними и находившиеся на иждивении этих лиц родственники.

Вне пределов мест дислокации российских воинских формирований на территории Республики Таджикистан, как правило, применялось законодательство Республики Таджикистан и действовали суды, прокуратура и другие компетентные органы Республики Таджикистан.

Российская Федерация осуществляла юрисдикцию по уголовным делам военнослужащих российских воинских формирований на территории Таджикистана в случае совершения последними следующих преступлений:

— против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, или членов их семей;

³¹⁶ О переходе под юрисдикцию Российской Федерации воинских формирований, находящихся на территории Республики Таджикистан: указ Президента Рос. Федерации от 9 сентября 1992 г. № 1068 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 11. Ст. 828.

³¹⁷ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан (Москва, 25 мая 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 31.

³¹⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан (Москва, 25 мая 1993 г.) // Там же. 1994. № 10. С. 23.

- в местах дислокации;
- при исполнении служебных обязанностей;
- воинских преступлений.

Во всех указанных случаях суды, прокуратура и другие компетентные органы Российской Федерации действовали на основе законодательства Российской Федерации.

Под местом дислокации в вышеназванном Соглашении понималась территория, выделенная в пользование Вооруженным Силам Российской Федерации для размещения воинских формирований.

Указанным Соглашением также была предусмотрена возможность изменения уголовной юрисдикции в отношении отдельных дел, подпадающих под юрисдикцию Таджикистана, по просьбе компетентных органов сторон. Такие просьбы должны были рассматриваться благожелательно.

На основе вышеназванного Соглашения в 1997 г. было подписано Соглашение по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан³¹⁹.

Данное Соглашение изменило порядок разграничения уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих российских воинских формирований на территории Республики Таджикистан. Так, Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации в отношении любого лица, совершившего преступление в месте их дислокации. Вне пределов мест дислокации — только в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований, при совершении ими противоправных деяний в связи с исполнением обязанностей военной службы, а также преступлений против Российской Федерации или ее граждан. Используемый термин «противоправные деяния в связи с исполнением обязанностей военной службы» является более широким по объему, чем использовавшиеся ранее термины: «преступления, совершенные при исполнении служебных обязанностей» и «воинские преступления». В широком смысле под указанным выше термином следует понимать преступления против военной службы и преступления, совершенные при исполнении или в связи с исполнением служебных обязанностей.

Во всех остальных случаях осуществляется юрисдикция Республики Таджикистан, применяется ее законодательство и действуют ее компетентные органы.

По-прежнему сохраняется возможность передачи или принятия юрисдикции в отношении отдельных дел по просьбе компетентных органов сторон. Такие просьбы будут рассматриваться благожелательно.

Исполнение приговоров, связанных с лишением свободы, вынесенных судами Республики Таджикистан в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, при наличии ходатайства осужденного, его родственников или компетентных органов Рос-

³¹⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан (Москва, 21 января 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 47. Ст. 4573.

сийской Федерации, а также при согласии Республики Таджикистан производится на территории Российской Федерации.

Содержание в следственных изоляторах лиц, находящихся под стражей, их охрану, конвоирование и этапирование в пределах территории Республики Таджикистан осуществляют ее компетентные органы по просьбе компетентных органов Российской Федерации.

Правонарушения, подпадающие под юрисдикцию Российской Федерации, рассматриваются ее компетентными органами в местах дислокации воинских формирований или на территории Российской Федерации. Для этого в составе воинских формирований создаются и действуют военные суды, органы прокуратуры, органы федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Взаимодействие по вопросам выдачи и уголовного преследования, затрагивающим права граждан и требующим санкций прокурора (суда), осуществляется в порядке, установленном Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. Следует учитывать, что указанное Соглашение вступило в силу только 3 июля 2002 г.

В период с 19 августа 1993 г. по 31 декабря 1994 г. офицеры, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы могли переводиться из Вооруженных Сил Российской Федерации в Вооруженные Силы Республики Таджикистан и наоборот при наличии на то оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации и Республики Таджикистан. При этом, не допускалось какого-либо давления, ущемления прав и свобод указанных военнослужащих³²⁰.

В период с 30 декабря 1994 г. по 31 декабря 1999 г. военнослужащим, проходившим военную службу в воинских формированиях Вооруженных Сил бывшего СССР, дислоцированных на территории Республики Таджикистан, была предоставлена возможность заключать в добровольном порядке контракты о прохождении военной службы с Министерством обороны Республики Таджикистан. При этом, они сохраняли правовое положение военнослужащего, предусмотренное законами Российской Федерации, до 31 декабря 1999 г.³²¹

Военнослужащие и члены их семей пользовались в Республике Таджикистан правами и свободами граждан Республики Таджикистан и выполняли соответствующие обязанности, предусмотренные законами Республики Таджикистан, двусторонними договорами и соглашениями. Вопросы уголовной юрисдикции в Соглашении о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Республики Таджикистан и их статусе не оговаривались. Таким образом, военнослужащие воинских частей и учреждений Вооруженных Сил бывшего СССР и Содружества Независимых Государств, дислоцированных на террито-

³²⁰ Соглашение между Министерством обороны Республики Таджикистан и Министерством обороны Российской Федерации о порядке прохождения военной службы офицерами, прапорщиками, мичманами и военнослужащими сверхсрочной службы (Москва, 19 августа 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³²¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Республики Таджикистан и их статусе (Москва, 30 декабря 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

рии Республики Таджикистан и вошедших в состав ее Вооруженных Сил, которые приобрели гражданство Российской Федерации и заключили с Министерством обороны Республики Таджикистан контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Республики Таджикистан, за преступления, совершенные на ее территории, привлекались к ответственности на общих основаниях с другими гражданами России.

В настоящее время в Таджикистане на базе 201-й мотострелковой дивизии сформирована военная база. Также на территории Таджикистана расположен отдельный оптико-электронный узел системы контроля космического пространства «Нурек» в населенном пункте с таким же наименованием.

Договором между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан (Москва, 16 апреля 1999 г.) установлено, что российская военная база входит в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и подчиняется Министерству обороны Российской Федерации³²². Российская военная база на территории Таджикистана выполняет функции защиты интересов России в регионе, оказывает содействие Оперативной пограничной группе ФСБ России в Республике Таджикистан и пограничным войскам Республики Таджикистан в охране и защите государственной границы Республики Таджикистан. В случае угрозы агрессии или в случае акта агрессии против Республики Таджикистан российская военная база используется по планам оперативного применения и по совместному решению России и Таджикистана может переходить в оперативное подчинение объединенному командованию, создаваемому на основании Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г., или верховным главнокомандующим вооруженными силами России или Таджикистана.

Действие вышеназванного Договора распространяется на следующие категории граждан:

- военнослужащих Российской Федерации, проходящих военную службу на российской военной базе;
- гражданский персонал — граждан Российской Федерации, работающих на российской военной базе;
- лиц, командированных Российской Федерацией на российскую военную базу;
- членов семей лиц, входящих в состав российской военной базы, — супругов, детей, родителей, а также других лиц, проживающих совместно с лицами, входящими в состав российской военной базы, и находящихся на их иждивении.

Юрисдикция Российской Федерации в отношении военнослужащих, проходящих военную службу на российской военной базе в Таджикистане, гражданского персонала военной базы и членов их семей определяется Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан, от 21 января 1997 г.

³²² Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 28. Ст. 2981.

Движимое имущество, находившееся в местах дислокации российских воинских формирований по фактическому техническому состоянию до 25 мая 1993 г., является собственностью Республики Таджикистан. Таджикистан передает Российской Федерации по актам движимое имущество в соответствии с организационно-штатной структурой российской военной базы во временное пользование на безвозмездной основе. Движимое имущество, поставленное в российские воинские формирования, находящиеся на территории Республики Таджикистан, после 25 мая 1993 г., является собственностью Российской Федерации³²³.

Земельные участки со всеми расположенными на них объектами недвижимости, предназначенные для дислокации воинских частей, подразделений, предприятий, учреждений и иных формирований российской военной базы на территории Республики Таджикистан, передаются в пользование Российской Федерации на безвозмездной основе. При необходимости передача новых земельных участков и других объектов недвижимости для российской военной базы осуществляется на возмездной (арендной) основе по взаимной договоренности России и Таджикистана и оформляется отдельным соглашением³²⁴.

В 2004 г. в собственность Российской Федерации был передан оптико-электронный узел «Нурек» системы контроля космического пространства в счет досрочного погашения задолженности Республики Таджикистан перед Российской Федерацией, до этого объект находился в безвозмездном владении и пользовании России. Объем юрисдикции России в отношении военнослужащих воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, обеспечивающего ввод в эксплуатацию и боевое использование узла «Нурек», установлен Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г.³²⁵

Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам (Душанбе, 16 октября 2004 г.) предусмотрено создание Оперативной пограничной группы Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Республи-

³²³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче движимого имущества, находившегося в местах дислокации воинских формирований до 25 мая 1993 г., во временное пользование российской военной базе, расположенной на территории Республики Таджикистан (Душанбе, 16 октября 2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 8.

³²⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участков, отводимых под российскую военную базу, и местах их расположения на территории Республики Таджикистан (Душанбе, 16 октября 2004 г.) // Там же. 2005. № 8.

³²⁵ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его функционирования (Душанбе, 16 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке содержания и использования оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства (Москва, 28 января 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ке Таджикистан, основным назначением которой является координация сотрудничества по пограничным вопросам и оказание помощи в охране государственной границы Республики Таджикистан³²⁶.

Названным Соглашением определяется объем юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих Оперативной пограничной группы ФСБ России, к которым относятся:

— военнослужащие органов федеральной службы безопасности, проходящие военную службу в Оперативной пограничной группе ФСБ России;

— гражданский персонал Оперативной пограничной группы ФСБ России — граждане Российской Федерации и Республики Таджикистан, добровольно поступившие на основании законодательства Российской Федерации на работу в Оперативную пограничную группу ФСБ России и содержащиеся в ней по штату;

— члены семей военнослужащих Оперативной пограничной группы ФСБ России — лица, относящиеся к членам семей военнослужащих Оперативной пограничной группы ФСБ России на основании законодательства Российской Федерации.

Вопросы юрисдикции в отношении военнослужащих Оперативной пограничной группы ФСБ России, членов их семей, а также гражданского персонала (кроме служащих из числа гражданского персонала, являющихся гражданами Республики Таджикистан) Оперативной пограничной группы ФСБ России регулируются на основе международных договоров Российской Федерации и Республики Таджикистан, а также многосторонних международных договоров, участниками которых являются Российская Федерация и Республика Таджикистан.

Военнослужащие Оперативной пограничной группы ФСБ России, их жилища, документы, корреспонденция и имущество неприкосновенны. Без согласия полномочного органа Российской Федерации военнослужащие не подлежат аресту и привлечению к уголовной ответственности. Военнослужащие не подлежат задержанию, за исключением задержания их на месте совершения преступления.

Военнослужащие Оперативной пограничной группы ФСБ России освобождаются от уголовной, а также гражданской и административной юрисдикции Республики Таджикистан за действия, совершенные ими при исполнении своих обязанностей, осуществляемых в рамках вышеуказанного Соглашения.

Иммунитет военнослужащих Оперативной пограничной группы ФСБ России от юрисдикции Республики Таджикистан не освобождает их от юрисдикции Российской Федерации. Таким образом, за преступления, совершенные военнослужащими Оперативной пограничной группы ФСБ России в Таджикистане при исполнении своих обязанностей они привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации, в остальных случаях они подлежат юрисдикции Таджикистана.

Под исполнением военнослужащими Оперативной пограничной группы ФСБ России в Таджикистане своих обязанностей, осуществляемых в рамках указанного выше Соглашения, понимается:

— оказание помощи пограничным войскам Таджикистана в охране его государственной границы;

³²⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 28. Ст. 2982.

- обеспечение в пределах своих полномочий выполнения договоренностей России и Таджикистана по пограничным вопросам;
- координация действий по охране государственной границы Республики Таджикистан с полномочным органом Таджикистана, изучение состояния ее охраны;
- участие в организации и поддержании взаимодействия между полномочными органами России и Таджикистана по вопросам охраны государственной границы Республики Таджикистан с государствами, не входящими в Содружество Независимых Государств;
- обмен информацией с полномочным органом Таджикистана по вопросам, представляющим взаимный интерес;
- разработка предложений по вопросам охраны государственной границы Республики Таджикистан;
- содействие в организации и осуществлении материально-технического обеспечения полномочных органов России и Таджикистана;
- разработка предложений по формированию нормативной правовой базы в области охраны государственной границы Республики Таджикистан, а также предложений по совершенствованию применения сил и средств при ее охране;
- разработка предложений по подготовке кадров для полномочного органа Таджикистана и содействие в этом;
- участие в организации и осуществлении совместных мероприятий по охране государственной границы Республики Таджикистан;
- организация служебно-боевой деятельности по охране государственной границы Республики Таджикистан;
- совершенствование строительства и укрепления войск и управления ими;
- осуществление руководства частями и подразделениями в процессе служебно-боевой деятельности;
- обеспечение режима государственной границы Республики Таджикистан и пограничного режима;
- организация оперативной и боевой подготовки органов управления, частей и подразделений полномочного органа Таджикистана;
- эксплуатация вооружения и военной техники, используемых при охране государственной границы Республики Таджикистан.

Оперативная пограничная группа ФСБ России является правопреемником формирования Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации, находившихся на территории Республики Таджикистан в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г.³²⁷

В период до 2004 г. на территории Таджикистана дислоцировались Пограничные войска Российской Федерации, которым до завершения процесса формирования пограничных войск Республики Таджикистан были делегированы вопросы охраны государственной границы с Афганистаном и Китаем в пределах территории Таджикистана. Основной задачей Пограничных войск Российской Федерации в Республике Тад-

³²⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан (Москва, 25 мая 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 11. С. 12.

жикистан являлось обеспечение охраны государственной границы Таджикистана с Афганистаном и Китаем.

Объем юрисдикции Российской Федерации в отношении лиц, входивших в состав Пограничных войск Российской Федерации, определялся упомянутым Соглашением о статусе Пограничных войск Российской Федерации.

К Пограничным войскам Российской Федерации относились соединения, части и подразделения Пограничных войск Российской Федерации, отделы военной контрразведки, находившиеся на территории Республики Таджикистан.

Действие Соглашения о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находившихся на территории Республики Таджикистан, распространялось на лиц, входивших в состав Пограничных войск Российской Федерации:

- военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации;
- гражданских лиц из числа граждан Российской Федерации, работавших в частях, учреждениях, организациях и на предприятиях Пограничных войск Российской Федерации;
- членов их семей — супругов, детей, а также совместно проживавших и находившихся на иждивении родственников.

В случае совершения преступлений лицами, входившими в состав Пограничных войск Российской Федерации, или членами их семей на территории Республики Таджикистан применялось законодательство Республики Таджикистан.

Российская Федерация осуществляла уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации в случае совершения последними преступлений:

- против Российской Федерации, а также против лиц, входивших в состав Пограничных войск Российской Федерации, находившихся на территории Республики Таджикистан, или членов их семей;
- в случае совершения преступлений при исполнении служебных обязанностей.

Вышеназванным Соглашением не была предусмотрена возможность осуществления Российской Федерацией уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации на территории Таджикистана в случае совершения преступлений в местах дислокации воинских формирований, воинских и иных преступлений не при исполнении служебных обязанностей, а также в Соглашении отсутствовали нормы об изменении уголовной юрисдикции по ходатайству компетентных органов сторон.

Соглашением о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Таджикистан в Пограничных войсках Российской Федерации, находившихся на территории Республики Таджикистан, было предусмотрено комплектование и прохождение военной службы по контракту и по призыву гражданами Республики Таджикистан в Пограничных войсках Российской Федерации, находившихся на территории Таджикистана³²⁸.

³²⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Таджикистан в Пограничных войсках Российской Федерации, находившихся на территории Республики Таджикистан (Душанбе, 30 марта 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Порядок прохождения военной службы гражданами Республики Таджикистан, поступившими на военную службу по контракту и по призыву в Пограничные войска Российской Федерации, находившиеся на территории Республики Таджикистан, определялся законодательством Российской Федерации, другими нормативными актами, регулировавшим деятельность Пограничных войск Российской Федерации, при этом они имели равные с военнослужащими Российской Федерации права и обязанности.

Юрисдикция по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими Пограничных войск Российской Федерации из числа граждан Республики Таджикистан, осуществлялась компетентными органами Республики Таджикистан.

Российская Федерация осуществляла в отношении указанных военнослужащих уголовную юрисдикцию в случае совершения:

— преступлений против Российской Федерации, а также лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, или членов их семей;

— воинских преступлений.

Компетентные органы Республики Таджикистан могут обращаться в соответствующие органы Российской Федерации с просьбами о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел, подпадающих под юрисдикцию Российской Федерации. Такие просьбы будут рассматриваться благожелательно при условии, что виновные будут нести такую же ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, как и за преступления против Республики Таджикистан и ее граждан.

В 2004 г. завершилась передача участка государственной границы Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой, охраняемого Пограничной службой Российской Федерации, пограничным войскам Республики Таджикистан³²⁹.

Одновременно с передачей под охрану участка государственной границы Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой, охраняемого Пограничной службой Российской Федерации, граждане Республики Таджикистан, проходившие военную службу по контракту и по призыву в Мургабском пограничном отряде Пограничной службы Российской Федерации на основании Соглашения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Таджикистан в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, были откомандированы в распоряжение Комитета по охране государственной границы при Правительстве Республики Таджикистан.

Российская Федерация командировывает по просьбе Республики Таджикистан российских военных советников и специалистов. Основной задачей российских военных советников и специалистов является оказание практической помощи командованию Вооруженных Сил Респуб-

³²⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке передачи Республике Таджикистан участка государственной границы Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой, охраняемого Пограничной службой Российской Федерации, и имущества, используемого Пограничной службой Российской Федерации (Ереван, 17 октября 2002 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 3.

ки Таджикистан в организации боевой подготовки и полевой выучки войск и штабов, совершенствовании организационной структуры войск и управления ими, разработке оперативных и мобилизационных документов, подготовке национальных военных кадров и в других вопросах строительства и укрепления Вооруженных Сил Республики Таджикистан. Соглашением о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Таджикистан не определяется юрисдикция Российской Федерации в отношении военных советников и специалистов, они не относятся к военнослужащим воинских формирований, дислоцированных на территории иностранного государства, и на них не распространяется действие Соглашения о статусе воинских формирований Российской Федерации³³⁰. Военнослужащие этой категории и члены их семей находятся под юрисдикцией Республики Таджикистан и несут уголовную ответственность по законодательству Таджикистана. Эти военнослужащие подпадают под юрисдикцию Российской Федерации в случае совершения преступления против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда Республики Таджикистан.

Однако в соответствии с Соглашением о главном военном советнике при Министре обороны Республики Таджикистан предусмотрена аккредитация главного военного советника при Министре обороны Республики Таджикистан и создание аппарата главного военного советника. Основной целью деятельности главного военного советника и его аппарата является руководство деятельностью российских военных советников и специалистов в Республике Таджикистан, а также оказание помощи руководству Вооруженных Сил Республики Таджикистан по вопросам укрепления армии и повышения ее боеготовности³³¹. На главного военного советника и его аппарат распространяется Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г., определяющее юрисдикцию Российской Федерации в отношении этих военнослужащих.

Воинские межгосударственные перевозки в интересах российской военной базы осуществляются в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организации воинских межгосударственных перевозок и расчетах за них от 27 марта 1996 г.

Таджикистан безвозмездно обеспечивает свободный транзит через свою территорию межгосударственных воинских перевозок Российской Фе-

³³⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Таджикистан (Москва, 21 октября 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³³¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о главном военном советнике при Министре обороны Республики Таджикистан (Москва, 21 января 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 29. Ст. 2944.

дерации в интересах обеспечения охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств³³².

Для охраны и сопровождения воинских эшелонов и транспортов наряжаются воинские караулы в соответствии с уставами и наставлениями Вооруженных Сил Российской Федерации. Межгосударственные воинские перевозки в интересах обеспечения охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств, требующие сопровождения, охраняются воинскими караулами в соответствии с положениями, действующими в Пограничных войсках Российской Федерации.

В действующих международных договорах и соглашениях Российской Федерации не оговариваются вопросы уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении личного состава караулов, сопровождающих межгосударственные воинские перевозки по территории Республики Таджикистан. Таким образом, военнослужащие указанной категории находятся под уголовной юрисдикцией Российской Федерации только в случаях, предусмотренных чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, на общих основаниях с другими гражданами.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан содержит ряд составов преступлений, которые не предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации: нарушение правил операции по трансплантации (ст. 121), понуждение женщины к совершению аборта (ст. 124), ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 129), принуждение (ст. 134), публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес (ст. 137), принуждение к участию в забастовке или отказу от участия в забастовке (ст. 152), нарушение законодательства о труде (ст. 153), воспрепятствование деятельности политических партий и общественных объединений (ст. 158), нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, уличных шествий и пикетирования (ст. 160), воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 161), воспрепятствование получению основного обязательного общего (девятилетнего) образования (ст. 164), заключение брака с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 169), двоеженство или многоженство (ст. 170), ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 175), злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 176), захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи (ст. 182), незаконная перевозка в воздушном транспорте взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ (ст. 215), умышленное сокрытие, искажение сведений о загрязнении окружающей среды (ст. 221), принятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения (ст. 222), хищение средств, выданных в качестве кредита (ст. 246), хищение средств фондов иностранной помощи (ст. 257), незаконная выдача кредита (ст. 265), незаконное использование денежных средств (ст. 268), злостное нарушение правил бухгалтерского учета (ст. 272), заведомо ложная реклама (ст. 276), незаконная сделка с иностранной валютой (ст. 286), обман потребителей (ст. 294), изготовление и сбыт

³³² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (Душанбе, 16 июля 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 59.

специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети (ст. 302), подкуп служащего (ст. 325), незаконное содержание личной охраны (телохранителей) и использование военной техники в этих целях (ст. 327), самовольное занятие земельного участка (ст. 338), несообщение о преступлении (ст. 347).

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены составы преступлений, которые отсутствуют в таджикском законодательстве: вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), использование рабского труда (ст. 127.2), нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1), невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1), злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2), содействие террористической деятельности (ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215.1), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2).

Украина

После обретения независимости военно-политическое руководство Украины активно приступило к формированию ее Вооруженных Сил. Вооруженные Силы Украины как национальные вооруженные силы независимого государства начали создаваться согласно принятым 6 декабря 1991 г. Верховным Советом Украины законам «О Вооруженных Силах» и «Об обороне» на базе объединений, соединений и частей, которые дислоцировались в трех военных округах, существовавших на момент распада СССР на территории Украины, — Киевского, Прикарпатского и Одесского.

На территории Украины дислоцировался также бывший советский Черноморский флот. В целях поддержания устойчивого управления Черноморским флотом и его боеготовности, обеспечения социальной защиты военнослужащих и их семей в апреле 1992 г. Черноморский флот был переведен под юрисдикцию Российской Федерации с подчинением его Главнокомандующему Объединенными Вооруженными Силами Содружества Независимых Государств³³³.

Правительства России и Украины приступили к переговорам в целях определения условий базирования кораблей и судов Черноморского флота в портах Украины и передачи их части в состав Вооруженных Сил Украины.

³³³ О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота: указ Президента Рос. Федерации от 7 апреля 1992 г. № 375 // Рос. газ. 1992. 9 апр.

На время до формирования на Черном море ВМФ России и ВМС Украины был установлен переходный период с 3 августа 1992 г. до 1995 г., с учетом интересов Российской Федерации и Украины в области обеспечения безопасности в бассейне Черного моря³³⁴. На переходный период комплектование Черноморского флота проводилось военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, России и Украины в равной пропорции (50 % на 50 %). С 3 августа 1992 г. и в течение переходного периода Черноморский флот был выведен из состава ОВС СНГ и подчинялся непосредственно президентам Российской Федерации и Украины.

Черноморский флот подлежал разделу между Россией и Украиной. На основе Черноморского флота были созданы Черноморский флот и Военно-Морские Силы Украины. Российская Федерация получила 81,7 %, Украина — 18,3 % кораблей и судов Черноморского флота. При разделе вооружения, военной техники и средств обеспечения сил береговой обороны, морской пехоты и морской авиации наземного базирования Черноморского флота учитывалось состояние, существовавшее на 3 августа 1992 г. Офицерам, мичманам и прапорщикам Черноморского флота предоставлялось право на свободное определение своей дальнейшей службы³³⁵.

Российская Федерация компенсировала Украине стоимость полученных от нее кораблей, судов и плавсредств Черноморского флота в сумме 521,06 млн долл. США и 50 % стоимости кораблей, судов и плавсредств, исключенных из состава Черноморского флота с 3 августа 1992 г., в сумме 5,449 млн долл. США путем проведения в 1998 г. взаимозачетов на общую сумму 526,509 млн долл. США в погашение задолженности Украины по государственным кредитам, предоставленным ей Российской Федерацией в соответствии с межправительственными соглашениями³³⁶.

За использование Черноморским флотом земельных участков и размещенных на них объектов береговой инфраструктуры, акватории бухт, радиочастотного ресурса, возмещение экологического ущерба, связанного с пребыванием Черноморского флота на территории Украины Россия должна выплачивать Украине 97,75 млн долл. США в год. Расчеты производятся путем ежегодного уменьшения равными долями государственного долга Украины перед Российской Федерацией.

Основная база Черноморского флота с размещением в ней штаба Черноморского флота находится в г. Севастополе. Черноморский флот использует также следующие пункты базирования и места дислокации:

- 31-й испытательный центр с соответствующими объектами обеспечения;
- аэродром «Гвардейское» с объектами обеспечения;
- военный санаторий «Ялта» — в г. Ялта;

³³⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о принципах формирования ВМФ России и ВМС Украины на базе Черноморского флота бывшего СССР (Ялта, 3 августа 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 10. С. 89.

³³⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по Черноморскому флоту (Сочи, 9 июня 1995 г.) // Рос. газ. 1995. 14 июня.

³³⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Киев, 28 мая 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 31. Ст. 3992.

- 830-й пост связи и ретрансляции в г. Ялта;
- 1001-й пункт высокочастотной связи в населенном пункте Прибрежное Судакского района Автономной Республики Крым;
- 2436-й склад ракетного топлива на станции Мамут³³⁷.

В г. Севастополе дислоцируется практически весь Черноморский флот, обеспечивающий безопасность южных морских границ России, включая корабли охраны водного района, противолодочные и разведывательные корабли, подводные лодки, суда обеспечения и ряд других средств, а также морскую пехоту. Юридический статус базы определен Соглашением России и Украины, и в соответствии с достигнутыми договоренностями ВМФ будет использовать эту базу до 2017 г. Соглашением между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Киев, 28 мая 1997 г.) определяется юрисдикция России в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации (воинские части Черноморского флота), к которым относятся:

- военнослужащие Российской Федерации, проходящие военную службу в составе воинских формирований;
- военнослужащие, командированные в воинские формирования из Российской Федерации;
- члены семей лиц, входящих в состав воинских формирований, — супруги, дети, другие постоянно проживающие с этими лицами родственники, а также находящиеся на их иждивении лица³³⁸.

Россия осуществляет юрисдикцию по уголовным делам лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, в случаях:

- совершения преступлений против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав воинских формирований, или членов их семей — граждан Российской Федерации;
- совершения преступлений при исполнении служебных обязанностей в местах дислокации воинских формирований.

Вышеназванное Соглашение существенно ограничивает круг граждан, подпадающих под юрисдикцию Российской Федерации, военнослужащими — гражданами России и членами их семей (также гражданами России), не включая в это число военнослужащих — иностранных граждан, членов их семей и гражданский персонал Вооруженных Сил Российской Федерации. Количество преступлений, подпадающих под юрисдикцию России, также ограничено: в их число не входят преступления, совершенные вне мест дислокации воинских формирований, а также совершенные в местах дислокации не при исполнении служебных обязанностей или против граждан России, которые не входят в состав воинских формирований Российской Федерации, против собственности российских воинских формирований или граждан Российской Федерации. В указанном Соглашении не определяются вопросы юрисдикции в случае совершения преступления группой лиц — граждан России и Украины или нескольких преступлений, направленных против Российской Федерации.

³³⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота (Киев, 28 мая 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 31. Ст. 3990.

³³⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (Киев, 28 мая 1997 г.) // Там же. 1999. № 31. Ст. 3991.

Федерации, ее граждан или имущества и против Украины, ее граждан или имущества.

Тем не менее, в названном выше Соглашении предусмотрена возможность изменения уголовной юрисдикции в отношении отдельных дел военнослужащих Черноморского флота по просьбе компетентных органов сторон о передаче или принятии юрисдикции. Такие обращения будут рассматриваться незамедлительно и благожелательно.

В период с 3 августа 1992 г. по 28 мая 1997 г. вопросы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих Черноморского флота не были урегулированы соответствующим международным договором Российской Федерации. С учетом того что Черноморский флот находился под юрисдикцией России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 апреля 1992 г. № 375, все уголовные дела о преступлениях военнослужащих Черноморского флота подлежали юрисдикции Российской Федерации. Кроме того, до 1 января 1997 г. действовал Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., в котором не содержалось специальной нормы, устанавливающей уголовную юрисдикцию Российской Федерации в отношении военнослужащих воинских частей, дислоцированных на территории иностранного государства. В период с 1 января по 28 мая 1997 г. военнослужащие Черноморского флота подлежали уголовной юрисдикции Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На территории Украины в районе городов Мукачево и Севастополь находятся узлы системы предупреждения о ракетном нападении. Российская Федерация признала право собственности Украины на эти объекты. До февраля 2008 г. в соответствии с Соглашением о средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства Украина поддерживала постоянную готовность радиолокационных средств, средств связи и передачи данных, а также подготавливала боевые расчеты для этих средств к выполнению задач разведки космического пространства. Украина была обязана предоставлять Российской Федерации информацию о ракетной и космической обстановке с узлов Мукачево и Севастополь на командный пункт или запасной командный пункт системы предупреждения о ракетном нападении в объеме, предусмотренном действующим комплексным боевым алгоритмом. С 1 января 1994 г. до 1 января 1996 г. Россия и Украина осуществляли финансирование эксплуатационных расходов на равнодолевой основе. С 1 января 1996 г. Российская Федерация возмещала эксплуатационные расходы Украине, связанные с содержанием и функционированием узлов Мукачево и Севастополь, в полном объеме³³⁹. В 2008 г. Российская Федерация денонсировала все договоренности с Украиной о системах предупреждения о ракетном нападении³⁴⁰.

После распада Советского Союза на территории Украины дислоцировались соединения РВСН и стратегической авиации, которые включали

³³⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства (Киев, 28 февраля 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 26. Ст. 2609.

³⁴⁰ О денонсации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства: федер. закон Рос. Федерации от 11 февраля 2008 г. № 1-ФЗ // Там же. 2008. № 7. Ст. 541.

в себя 43-ю ракетную армию (19-я и 46-я ракетные дивизии) и 44 стратегических бомбардировщика (19 Ту-160 и 25 Ту-95МС), которые организационно входили в 13-ую и 106-ю тяжелые бомбардировочные авиационные дивизии. Все указанные соединения вошли в состав Стратегических сил ОВС СНГ, а впоследствии были расформированы. Украина передала в 1996 г. Российской Федерации для дальнейшего использования вооружение и военную технику стратегических ракетных комплексов по стоимости остаточного эксплуатационного ресурса на сумму 17,756 млрд руб.³⁴¹ В 2002 г. 43-я ракетная армия прекратила свое существование.

В собственности Российской Федерации были также переданы на компенсационной основе тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных крылатых ракет воздушного базирования большой дальности, типа Ту-160 и типа Ту-95МС и крылатые ракеты воздушного базирования большой дальности, а также другое оборудование на сумму 275 млн долл. США. Российская Федерация компенсировала Украине общую стоимость указанных вооружений в счет платежей по задолженности Национальной акционерной компании «Нефтегаз Украины» перед ОАО «Газпром» Российской Федерации³⁴².

С учетом того что указанные соединения Стратегических сил находились под юрисдикцией Украины, все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими из их состава, подпадали под ее юрисдикцию.

Перевозка через территорию Украины лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова, а также членов их семей и воинских грузов регулируется Соглашением о транзите через территорию Украины воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова³⁴³.

Действие указанного Соглашения распространяется на лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации:

- военнослужащих, проходящих службу в воинских формированиях;
- гражданский персонал — граждан Российской Федерации, работающих в воинских формированиях по найму;
- граждан Российской Федерации, командированных в указанные формирования;
- членов семей лиц, входящих в состав воинских формирований, — супругов, детей, родителей лиц, входящих в состав воинских формирований, а также других лиц, проживающих совместно с ними и находящихся на их иждивении.

³⁴¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о передаче для дальнейшего использования вооружения и военной техники стратегических ракетных комплексов (Первомайск, 4 июня 1996 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³⁴² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о передаче из Украины в Российскую Федерацию тяжелых бомбардировщиков ТУ-160, ТУ-95МС, крылатых ракет воздушного базирования большой дальности и оборудования (г. Ялта, 8 октября 1999 г.) // Россия — Украина. 1990—2000. Документы и материалы. Кн. 2. 1996—2000. М., 2001. С. 343—346.

³⁴³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о транзите через территорию Украины воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова (Сочи, 25 ноября 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 1.

В транзитных воинских эшелонах перевозятся воинские грузы под охраной одного или нескольких караулов или без охраны. Состав караула (караулов) транзитного эшелона во время следования его по железным дорогам Украины не должен превышать пятнадцать человек. Оружие личного состава караулов перевозится через территорию Украины на основании командировочных предписаний, выдаваемых воинскими частями или подразделениями воинских формирований Российской Федерации.

Лица, входящие в состав воинских формирований Российской Федерации, члены семей лиц, входящих в состав воинских формирований, личный состав воинских команд и караулов пользуются защитой Российской Федерации и Украины.

Вышеназванным Соглашением не регулируются вопросы уголовной юрисдикции в отношении лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, временно дислоцированных на территории Молдовы, членов их семей, личного состава воинских команд и караулов, следующих транзитом через территорию Украины. В случае совершения преступления военнослужащими указанной категории на территории Украины они несут ответственность по Уголовному кодексу Российской Федерации в случаях, предусмотренных чч. 1, 3 ст. 12 данного Кодекса.

В соответствии с Уголовным кодексом Украины умышленное нанесение одного удара, не повлекшего причинения вреда здоровью, квалифицируется по ч. 1 ст. 126 (побои) данного Кодекса, а в российском уголовном законодательстве такое деяние при определенных обстоятельствах может быть квалифицировано как оскорбление. Также в Уголовном кодексе Украины есть следующие составы преступлений, которые отсутствуют в российском уголовном законодательстве: неосторожное средней тяжести телесное повреждение (ст. 128), угроза убийством, совершенная членом организованной группы (ч. 1 ст. 129), заражение неизлечимой инфекционной болезнью (ст. 130), разглашение сведений о проведении медицинского освидетельствования на выявление заражения вирусом иммунодефицита человека или другой неизлечимой инфекционной болезни (ст. 132), ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ст. 140), нарушение прав пациента (ст. 141), незаконное проведение опытов над человеком (ст. 142), нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека (ст. 143), насильственное донорство (ст. 144), незаконное разглашение врачебной тайны (ст. 145), эксплуатация детей (ст. 150), злоупотребление опекунами правами (ст. 167), воспрепятствование законной деятельности профессиональных союзов, политических партий, общественных организаций (ст. 170), грубое нарушение трудового соглашения (ст. 173), принуждение к участию в забастовке или воспрепятствование участию в забастовке (ст. 174), повреждение религиозных сооружений или культовых зданий (ст. 178), незаконное удерживание, осквернение или уничтожение религиозных святынь (ст. 179), воспрепятствование осуществлению религиозного обряда (ст. 180), посягательство на здоровье людей под предлогом проповедования религиозных вероучений или исполнения религиозных обрядов (ст. 181), нарушение права на получение образования (ст. 183), нарушение права на бесплатную медицинскую помощь (ст. 184), похищение путем демонтажа и иным способом электри-

ческих сетей, кабельных линий связи и их оборудования (ст. 188), присвоение лицом найденного или случайно оказавшегося у него чужого имущества (ст. 193), угроза уничтожения имущества (ст. 195), нарушение обязанности по охране имущества (ст. 197), уклонение от возврата выручки в иностранной валюте (ст. 207), нарушение порядка осуществления операций с металлоломом (ст. 213), подделка знаков почтовой оплаты и проездных билетов (ст. 215), доведение до банкротства (ст. 219), обман покупателей и заказчиков (ст. 225), фальсификация средств измерения (ст. 226), разглашение коммерческой тайны (ст. 232), несоблюдение лицом обязательных условий по приватизации государственного, коммунального имущества или предприятий и их дальнейшего использования (ст. 235), непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения (ст. 237), бесхозяйственное использование земель (ст. 254), угроза совершить хищение или использовать радиоактивные материалы (ст. 266), незаконный ввоз на территорию Украины отходов и вторичного сырья (ст. 268), нарушение правил безопасного использования промышленной продукции или безопасной эксплуатации зданий и сооружений (ст. 275), блокирование транспортных коммуникаций, а также захват транспортного предприятия (ст. 279), принуждение работника транспорта к неисполнению своих служебных обязанностей (ст. 280), несообщение капитаном названия своего судна при столкновении судов (ст. 285), уничтожение, подделка или замена номеров узлов и агрегатов транспортного средства (ст. 290), ввоз, изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 300), проституция (ст. 303), хищение, присвоение, вымогательство оборудования, предназначенного для изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, либо завладение им путем мошенничества или злоупотребления служебным положением и иные незаконные действия с таким оборудованием (ст. 313), незаконное публичное потребление наркотических средств (ст. 316), побуждение несовершеннолетних к применению допинга (ст. 323), заготовка, переработка или сбыт радиоактивно загрязненных продуктов питания либо иной продукции (ст. 327), передача или сбор сведений, составляющих конфиденциальную информацию, являющуюся собственностью государства (ст. 330), захват государственных или общественных зданий или сооружений (ст. 341), вмешательство в деятельность государственного деятеля (ст. 344), умышленное уничтожение или повреждение имущества работника правоохранительного органа (ст. 347), захват представителя власти или работника правоохранительного органа в качестве заложника (ст. 349), воспрепятствование деятельности народного депутата Украины и депутата местного совета (ст. 351), умышленное повреждение линий связи (ст. 360), сокрытие имущества (ст. 388), посягательство на жизнь защитника или представителя лица в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи (ст. 400)³⁴⁴.

В Уголовном кодексе Российской Федерации также имеется ряд составов преступлений, которые отсутствуют в уголовном законодательстве Украины: использование рабского труда (ст. 127.2), нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избиратель-

³⁴⁴ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]: Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. Дата обновления: 10.06.2008. URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 10.10.2008).

ного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), содействие террористической деятельности (ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215.1), приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215.3), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2).

Узбекистан

Вооруженные Силы Республики Узбекистан сформированы на базе частей и соединений бывшего Туркестанского военного округа Вооруженных Сил СССР, упраздненного 30 июня 1992 г. в связи с распадом СССР.

С 1993 г. за военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации и Республики Узбекистан сохранялось право на перевод для прохождения дальнейшей службы в вооруженные силы другой стороны. При этом, декларировалась недопустимость какого-либо давления на офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы, заявивших о желании перевестись из Вооруженных Сил Российской Федерации в Вооруженные Силы Республики Узбекистан и наоборот, а также ущемления прав и свобод указанных военнослужащих³⁴⁵.

Российская Федерация и Республика Узбекистан по взаимной договоренности допускают расположение на своих территориях военных объектов совместного использования³⁴⁶. Это положение подтверждается Договором о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, согласно которому в целях обеспечения безопасности, поддержания мира и стабильности Россия и Узбекистан в необходимых случаях на основе отдельных договоров предоставляют друг другу право использования военных объектов, находящихся на их территории³⁴⁷. В настоящее время на территории Узбекистана нет военных объектов Российской Федерации.

Соглашением о совместном применении Военно-воздушных сил Российской Федерации и войск противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Республики Узбекистан в интересах обеспечения безопасности воздушного пространства Российской Федерации и Республики Узбекистан предусмотрена возможность боевого применения сил и средств обоих государств в случае агрессии против России или Узбекистана. В угрожае-

мый период Россия и Узбекистан проводят консультации для координации своих действий и при необходимости главы государств сторон принимают решение на введение в действие Плана совместного применения сил и средств ПВО и ВВС в соответствии с законодательством сторон.

Статус военнослужащих сил ПВО и ВВС одной из стран во время их пребывания на территории другой должен определяться отдельным соглашением, которое до настоящего времени не заключено³⁴⁸.

Перевозки по территориям Российской Федерации и Республики Узбекистан воинских формирований, воинских команд, движимого имущества, лиц, входящих в состав воинских формирований, и членов их семей осуществляются на основе Соглашения об организации воинских межгосударственных перевозок и расчетах за них³⁴⁹.

Действие указанного Соглашения распространяется на лиц, входящих в состав воинских формирований:

- военнослужащих, личный состав органов внутренних дел, проходящих службу в воинских формированиях;
- гражданский персонал, работающий в воинских формированиях;
- командированных в воинские формирования граждан Российской Федерации и граждан Республики Узбекистан;
- членов семей лиц, входящих в состав воинских формирований, — супругов, детей, родителей лиц, входящих в состав воинских формирований, а также других лиц, совместно проживающих с ними и находящихся на их иждивении.

Воинские межгосударственные перевозки выполняются:

- из Российской Федерации в Республику Узбекистан и транзитом по территории Республики Узбекистан;
- из Республики Узбекистан в Российскую Федерацию и транзитом по территории Российской Федерации;
- из других государств — участников Содружества Независимых Государств транзитом по территориям Российской Федерации и Республики Узбекистан при условии принадлежности к одной из сторон воинских формирований, лиц и движимого имущества.

Для охраны и обороны воинского транспорта назначается караул сопровождения воинских транспортов. По вопросам организации несения внутренней и караульной служб и соблюдения мер личной безопасности личный состав воинских эшелонов, команд и караулов сопровождения воинских транспортов руководствуется требованиями соответствующих документов, действующих в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Вышеназванным Соглашением не регулируются вопросы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих воинских формирований, воинских команд и караулов сопровождения воинских транспортов, следующих транзитом через территорию Узбекистана. В случае совершения военнослужащими указанной категории преступления на территории Узбекистана они

³⁴⁵ Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Республики Узбекистан о порядке прохождения военной службы офицерами, прапорщиками, мичманами и военнослужащими сверхсрочной службы (Минск, 22 января 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³⁴⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в военной области (Москва, 2 марта 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 12. С. 39.

³⁴⁷ Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (Москва, 14 ноября 2005 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 44. Ст. 4542.

³⁴⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о совместном применении Военно-воздушных сил Российской Федерации и Войск противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Республики Узбекистан в интересах обеспечения безопасности воздушного пространства Российской Федерации и Республики Узбекистан (Москва, 19 октября 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 10. Ст. 765.

³⁴⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организации воинских межгосударственных перевозок и расчетах за них (Ташкент, 2 марта 1995 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации в случаях, предусмотренных чч. 1, 3 ст. 12 данного Кодекса.

Республика Узбекистан обеспечивает свободный безвозмездный транзит через свою территорию межгосударственных воинских перевозок Российской Федерации в интересах обеспечения охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств без взимания таможенных пошлин, транзитных и других сборов, установленных в отношении транзита. По территории Республики Узбекистан и обратно осуществляются перевозки с территории Российской Федерации войск, имущества и лиц, входящих в состав пограничных органов федеральной службы безопасности, и членов их семей³⁵⁰.

Межгосударственные воинские перевозки, требующие сопровождения, охраняются воинскими караулами в соответствии с положениями, действующими в пограничных органах федеральной службы безопасности.

Вопросы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих пограничных войск, воинских команд и караулов, следующих транзитом через территорию Узбекистана, не регулируются Соглашением о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств. В случае совершения преступления на территории Узбекистана военнослужащими пограничных войск, следующих транзитом через его территорию, они привлекаются к ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации РФ в случаях, предусмотренных чч. 1, 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Туркменистан

Вооруженные Силы Туркменистана создавались на базе соединений и частей Вооруженных Сил бывшего Союза ССР, дислоцированных на территории Туркменистана. В 1991 г., после раздела Туркестанского военного округа, Туркменистану была оставлена значительная авиационная группировка в гарнизоне Мары, части сухопутных войск в Кызыларвате, Кушке и Ашхабаде.

Граждане Российской Федерации, проходившие военную службу на 31 июля 1992 г. в соединениях и частях Вооруженных Сил бывшего Союза ССР, дислоцированных на территории Туркменистана, и не заявившие в установленном порядке о переходе в гражданство Туркменистана, с этого же дня считались военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, находящимися на службе в Вооруженных Силах Туркменистана.

В течение переходного периода, до принятия Туркменистаном собственных нормативных актов, в Вооруженных Силах Туркменистана действовали воинские уставы, наставления, положения и другие руководящие документы, принятые в Вооруженных Силах Российской Федерации³⁵¹.

В соответствии с положениями Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном стороны выразили готовность сохранять и поддерживать под объединенным командованием

³⁵⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о межгосударственных воинских перевозках в интересах охраны внешних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (Ташкент, 15 июля 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3. С. 47.

³⁵¹ Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о совместных мерах в связи с созданием Вооруженных Сил Туркменистана (г. Москва, 31 июля 1992 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Договор не вступил в силу. Россия уведомила об отсутствии намерения ратифицировать Договор, в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 13 апреля 1995 г. № 174-рп).

общее военно-стратегическое пространство, безотлагательно решать связанные с этим практические вопросы³⁵².

Новый Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 23 апреля 2002 г., который прекратил действие предыдущего, закрепил положение о том, что стороны будут воздерживаться от участия или поддержки каких бы то ни было действий, наносящих ущерб суверенитету, независимости и территориальной целостности другой стороны, и не допустят использования своей территории в ущерб безопасности другой стороны³⁵³.

В период с 31 июля 1992 г. по 13 апреля 1995 г. воинские части войск ПВО и ВВС России на территории Туркменистана обеспечивали защиту воздушного пространства Российской Федерации, Туркменистана и соседних государств — участников СНГ.

Правовое положение соединений, частей, подразделений, учреждений, организаций и предприятий войск ПВО и ВВС, организационно входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и дислоцированных на территории Туркменистана, определялось Соглашением о правовом статусе и условиях пребывания частей войск ПВО и ВВС Российской Федерации на территории Туркменистана³⁵⁴.

Действие названного Соглашения распространялось на лиц, входящих в состав частей войск ПВО и ВВС, под которыми понимались:

- военнослужащие частей войск ПВО и ВВС;
- гражданские лица, работающие в частях, учреждениях, организациях и на предприятиях частей войск ПВО и ВВС;
- члены семей лиц, входящих в состав частей войск ПВО и ВВС — супруги, дети, а также постоянно совместно проживающие и находящиеся на иждивении родственники.

Военнослужащие частей войск ПВО и ВВС выполняли свои обязанности в соответствии с порядком, установленным в Вооруженных Силах Российской Федерации.

По делам о преступлениях и проступках, совершенных лицами, входящими в состав войск ПВО и ВВС, или членами их семей на территории Туркменистана, как общее правило применялось законодательство Туркменистана и действовали туркменские суды, прокуратура и другие компетентные органы.

Российская Федерация осуществляла уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих частей войск ПВО и ВВС, гражданского персонала и членов их семей в случае совершения ими:

- преступлений или проступков против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав войск ПВО и ВВС, находящихся на территории Туркменистана, или членов их семей;
- преступлений или проступков при исполнении служебных обязанностей.

Как видно из содержания вышеназванного Соглашения, под юрисдикцию Российской Федерации не попадали лица, командированные в воинские части ПВО и ВВС, дислоцированные на территории Туркменистана, а так-

³⁵² Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном (Москва, 31 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2.

³⁵³ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном (Ашхабад, 23 апреля 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 17. Ст. 1558.

³⁵⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе и условиях пребывания частей войск ПВО и ВВС Российской Федерации на территории Туркменистана (Москва, 31 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 8. С. 20.

же сотрудники компетентных органов, обслуживавших эти воинские формирования. Под уголовную юрисдикцию Российской Федерации не подпадали воинские и другие преступления, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы, но совершенные не при исполнении служебных обязанностей, а также преступления, совершенные в местах дислокации воинских формирований Российской Федерации. К местам дислокации частей ВВС и ПВО относились территории, на которых размещаются воинские части, аэродромы, позиции, учебные центры, стрельбища, полигоны, учреждения и другие объекты частей войск ПВО и ВВС.

Указанным выше Соглашением предусматривалась возможность изменения уголовной юрисдикции по просьбе компетентных органов Российской Федерации и Туркменистана о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных лиц. Такие просьбы должны были рассматриваться благожелательно.

В период с 1 сентября 1993 г. по 24 июля 1995 г. части и подразделения военной разведки Министерства обороны Российской Федерации по согласованию с туркменской стороной могли функционировать в тех местах, в которых они размещались на территории Туркменистана на 1 сентября 1993 г.³⁵⁵ Дополнительные подразделения могли быть развернуты и в других местах дислокации. Туркменистан разрешал и обеспечивал полеты разведывательных самолетов по взаимно согласованным маршрутам с временным базированием на аэродромах Туркменистана. Комплектование частей и подразделений военной разведки Министерства обороны Российской Федерации военнослужащими по призыву или по контракту (гражданами России и Туркменистана) осуществлялось на основе ежегодной взаимной договоренности. Вопросы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих частей и подразделений военной разведки Министерства обороны Российской Федерации, дислоцированных на территории Туркменистана, вышеназванным Соглашением не оговаривались. В случае совершения преступления на территории Туркменистана эти военнослужащие привлекались к уголовной ответственности в общем порядке, установленном для граждан Российской Федерации.

В период с 1 сентября 1993 г. по 31 декабря 1999 г. граждане Российской Федерации из числа офицеров, прапорщиков (мичманов) и военнослужащих-женщин Вооруженных Сил Российской Федерации, а также граждане Российской Федерации, проходившие службу в воинских формированиях Вооруженных Сил бывшего СССР, дислоцированных на территории Туркменистана, имели возможность прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Туркменистана³⁵⁶.

Указанные лица сохраняли правовое положение военнослужащего, предусмотренное законами Российской Федерации, до 31 декабря 1999 г.

Вопросы юрисдикции в отношении военнослужащих — граждан Российской Федерации, проходивших военную службу на территории Туркменистана, и членов их семей регулировались Соглашением по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с гражда-

³⁵⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном по военно-разведывательной деятельности (Ашхабад, 1 сентября 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³⁵⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Туркменистана и их статусе (Ашхабад, 1 сентября 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 12. С. 24.

нами Российской Федерации, проходящими военную службу в Вооруженных Силах Туркменистана³⁵⁷.

Действие Соглашения распространялось на граждан Российской Федерации, проходивших военную службу по контракту в Вооруженных Силах Туркменистана, под которыми понимались:

— гражданин Российской Федерации, заключивший с Министерством обороны Российской Федерации контракт о прохождении военной службы и находившийся на службе в Вооруженных Силах Туркменистана;

— гражданин Российской Федерации, заключивший с Министерством обороны Туркменистана контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Туркменистана;

— член семьи военнослужащего — супруга (супруг), дети, родители, а также другие лица, совместно проживавшие с военнослужащим и находившиеся на его иждивении, за исключением граждан Туркменистана.

При совершении гражданами Российской Федерации, заключившими контракт с Министерством обороны Российской Федерации и проходившими военную службу в Вооруженных Силах Туркменистана, правонарушений против Российской Федерации и ее граждан применялось законодательство Российской Федерации и действовали ее компетентные органы. Во всех иных случаях применялось законодательство Туркменистана и действовали его компетентные органы.

По делам о преступлениях граждан Российской Федерации, заключивших контракт о прохождении военной службы с Министерством обороны Туркменистана, применялось законодательство Туркменистана и действовали его компетентные органы.

Таким образом, объем уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении ее граждан, проходивших военную службу на территории Туркменистана, зависел от наличия у них статуса военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации.

Указанным выше Соглашением также предусматривалась возможность изменения уголовной юрисдикции по просьбе компетентных органов Российской Федерации или Туркменистана о передаче подсудности (подсудности) отдельных лиц (дел). Такие просьбы должны были рассматриваться благожелательно.

В части исполнения приговоров об осуждении к лишению свободы граждан Российской Федерации, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Туркменистана, и членов их семей Соглашением была предусмотрена возможность их исполнения на территории Российской Федерации по просьбе этих граждан.

Соглашением о сотрудничестве в области противовоздушной обороны предусмотрена возможность командирования российских военнослужащих и специалистов в воинские части противовоздушной обороны Туркменистана для оказания помощи в эксплуатации и ремонте вооружения и военной техники³⁵⁸. Соглашением не оговариваются вопросы уголовной юрисдикции в отношении российских военнослужащих и специалистов, коман-

³⁵⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с гражданами Российской Федерации, проходящими военную службу в Вооруженных Силах Туркменистана (Москва, 18 мая 1995 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³⁵⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области противовоздушной обороны (Москва, 18 мая 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1996. № 1. С. 42.

дированных в воинские части противовоздушной обороны Туркменистана. В случае совершения преступления такими военнослужащими они привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации в порядке чч. 1, 3 ст. 12 данного Кодекса.

Аналогичным образом должен решаться вопрос об уголовной ответственности военнослужащих — членов экипажей военных воздушных судов в период аэродромно-технического обеспечения, а также приема экипажей (расквартирование, лечение, использование транспортных средств и другие услуги) на территории Туркменистана³⁵⁹.

Организация воинских перевозок на территории Туркменистана осуществляется в соответствии с Соглашением об организации воинских межгосударственных перевозок и о расчетах за них³⁶⁰.

Действие названного Соглашения распространяется на лиц, входящих в состав воинских формирований, под которыми понимаются:

- военнослужащие и личный состав органов внутренних дел, проходящие службу в воинских формированиях;
- гражданский персонал, работающий в воинских формированиях;
- командированные в воинские формирования граждане Российской Федерации и граждане Туркменистана;
- члены семей лиц, входящих в состав воинских формирований — супруги, дети, родители лиц, входящих в состав воинских формирований, а также другие лица, совместно проживающие с ними и находящиеся на их иждивении.

Воинские межгосударственные перевозки воинских формирований, лиц и движимого имущества осуществляются:

- из Российской Федерации в Туркменистан и транзитом по территории Туркменистана;
- из Туркменистана в Российскую Федерацию и транзитом по территории Российской Федерации;
- из других государств — участников Содружества Независимых Государств транзитом по территориям Российской Федерации и Туркменистана.

Для выполнения боевой задачи по охране и обороне воинского транспорта назначается караул сопровождения воинских транспортов. Военнослужащие могут следовать в составе воинской команды — группы военнослужащих численностью более двух человек, следующей к месту назначения с табельным военным имуществом (в том числе с оружием и боеприпасами) или без него, в составе воинского эшелона или самостоятельно.

По вопросам организации несения внутренней и караульной служб и соблюдения мер личной безопасности личный состав воинских эшелонов, воинских команд и караулов сопровождения воинских транспортов руководствуется требованиями соответствующих нормативных документов, действующих в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Вышеназванным Соглашением не оговариваются вопросы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих воинских формирований, личного состава воинских эшелонов, воинских команд и караулов сопровождения воинских транспортов в случае совершения последними преступле-

³⁵⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об организации приема, аэродромно-технического обеспечения и охраны военных воздушных судов на военных аэродромах Российской Федерации и Туркменистана (Москва, 18 мая 1995 г.) // Там же. 1995. № 8. С. 67.

³⁶⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об организации воинских межгосударственных перевозок и о расчетах за них (Москва, 18 мая 1995 г.) // Там же. 1996. № 2. С. 19.

ний на территории Туркменистана. В случае совершения преступления такими военнослужащими они привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации в порядке чч. 1, 3 ст. 12 данного Кодекса.

После распада Советского Союза на территории Туркменистана находились подразделения и части Пограничных войск бывшего СССР. В соответствии с Договором о сотрудничестве в сфере охраны государственной границы и о статусе военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Туркменистана, на переходный период была предусмотрена дислокация военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации в интересах обеспечения безопасности России и Туркменистана на его территории до формирования национальных пограничных войск Туркменистана³⁶¹.

Военнослужащие Пограничных войск Российской Федерации, находившиеся на службе в пограничных войсках Туркменистана, выполняли задачи по охране государственной границы Туркменистана в существовавшей организационно-штатной структуре или прикомандировывались в качестве советников к подразделениям пограничных войск Туркменистана.

Действие указанного Договора распространялось на военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации, находившихся на территории Туркменистана, под которыми понимались:

- военнослужащие Пограничных войск из числа граждан Российской Федерации, находившиеся на момент образования пограничных войск Туркменистана на его территории и не заявившие в установленном порядке о переходе в гражданство Туркменистана;
- военнослужащие, прибывшие для дальнейшего прохождения службы на территорию Туркменистана после 22 августа 1992 г.;
- члены семей военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации, находившихся на территории Туркменистана, — их супруги, дети, а также постоянно совместно проживавшие и находившиеся на иждивении родственники.

До принятия Туркменистаном собственных нормативных актов военнослужащие Пограничных войск Российской Федерации, находившиеся на территории Туркменистана, руководствовались международными договорами бывшего Союза ССР с Ираном и Афганистаном, Законом СССР «О Государственной границе СССР» в части, не противоречащей законодательству Туркменистана, и действовали по воинским уставам, принятым в Вооруженных Силах и Пограничных войсках Российской Федерации.

По окончании переходного периода военнослужащие Российской Федерации могли проходить службу в пограничных войсках Туркменистана на контрактной основе.

По делам о преступлениях, совершенных военнослужащими Пограничных войск Российской Федерации, находившимися на территории Туркменистана, или членами их семей, применялось как общее правило законодательство Туркменистана, действовали местные суды, прокуратура и другие местные органы, компетентные в вопросах расследования преступлений.

Российская Федерация осуществляла уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации, нахо-

³⁶¹ Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере охраны государственной границы и о статусе военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Туркменистана, на переходный период (Ашхабад, 27 августа 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 80.

дившихся на территории Туркменистана, или членов их семей в случае совершения последними:

— преступлений, против Российской Федерации, а также против военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации, находившихся на территории Туркменистана, или членов их семей;

— военных преступлений, если в результате совершенных противоправных деяний не был причинен ущерб Туркменистану или его гражданам.

Компетентные органы Российской Федерации и Туркменистана могли взаимно обращаться друг к другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации. Такие просьбы должны были рассматриваться благожелательно.

23 декабря 1993 г. Россия и Туркменистан заявили о прекращении действия указанного Договора после вступления в силу применяемого временно Договора о совместной охране государственной границы Туркменистана и статусе военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации на территории Туркменистана³⁶².

Согласно указанному Договору охрана государственной границы Туркменистана с Исламской Республикой Иран и Исламским Государством Афганистан осуществляется пограничными войсками Туркменистана совместно с Оперативной группой пограничных войск Российской Федерации, подчиненными Объединенному командованию.

Военнослужащие из числа граждан Российской Федерации проходят военную службу по совместной охране государственной границы Туркменистана в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По делам о преступлениях, совершенных военнослужащими Оперативной группы или членами их семей, находящимися на территории Туркменистана, применяется, как правило, законодательство Туркменистана и действуют местные суды, прокуратура и другие органы, компетентные в вопросах расследования преступлений.

Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию по делам военнослужащих Оперативной группы и членов их семей, находящихся на территории Туркменистана, в случае совершения ими:

— преступлений против Российской Федерации, а также против военнослужащих Оперативной группы — граждан России или членов их семей, находящихся на территории Туркменистана;

— преступлений против военной службы.

Компетентные органы Российской Федерации и Туркменистана могут обращаться друг к другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел военнослужащих Оперативной группы. Такие просьбы будут рассматриваться благожелательно.

Следует учитывать, что в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Туркменистаном о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, стороны обязались по запросу передавать друг другу лиц, осужденных к лишению свободы за преступление на

³⁶² Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о совместной охране государственной границы Туркменистана и статусе военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации на территории Туркменистана (Ашхабад, 23 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

территории одной стороны и являющихся гражданами другой стороны, в государство их гражданства для отбывания наказания³⁶³.

Молдова

После провозглашения 27 августа 1991 г. независимости Республики Молдова, на ее территории оставалось большое количество воинских частей и соединений Вооруженных Сил бывшего СССР. 1 апреля 1992 г. 14-я гвардейская армия, соединения, воинские части и учреждения Вооруженных Сил бывшего СССР, находившиеся на территории Республики Молдова и не вошедшие в состав ее собственных Вооруженных Сил, были взяты под юрисдикцию Российской Федерации с подчинением их Главнокомандующему Объединенными Вооруженными Силами Содружества Независимых Государств³⁶⁴.

В 90-е гг. прошлого века существовала возможность перевода из Вооруженных Сил Республики Молдова в Вооруженные Силы Российской Федерации и наоборот лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов при наличии на то оснований, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации и Молдовы. При этом, не допускалось какого-либо давления на лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов, заявивших о желании перевестись из вооруженных сил одной страны в вооруженные силы другой, а также ущемления прав и свобод указанных военнослужащих³⁶⁵.

Статус воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Молдова должен определяться Соглашением о правовом статусе, порядке и сроках вывода воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова, которое в настоящее время не ратифицировано Российской Федерацией³⁶⁶.

Названным Соглашением закрепляется, что пребывание воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Молдова является временным. Российская Федерация с учетом технических возможностей и времени, необходимого для обустройства войск в новом месте дислокации, осуществит вывод воинских формирований в течение трех лет со дня вступления в силу указанного Соглашения. Вывод воинских формирований Российской Федерации с территории Республики Молдова обусловлен и взаимосвязан с политическим урегулированием приднест-

³⁶³ Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (Москва, 18 мая 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 11. Ст. 902.

³⁶⁴ О переходе под юрисдикцию Российской Федерации воинских частей Вооруженных Сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова: указ Президента Рос. Федерации от 1 апреля 1992 г. № 320 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 823.

³⁶⁵ Соглашение между Министерством обороны Республики Молдова и Министерством обороны Российской Федерации о порядке прохождения военной службы лицами офицерского состава, прапорщиками и мичманами (Москва, 13 ноября 1992 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³⁶⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовом статусе, порядке и сроках вывода воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова (Москва, 21 октября 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ровского конфликта и определением особого статуса Приднестровского региона Республики Молдова.

К воинским формированиям Российской Федерации относятся соединения, части, учреждения, предприятия и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, временно дислоцированные на территории Республики Молдова.

Численность личного состава воинских формирований Российской Федерации не увеличивается, места их дислокации сохраняются без изменений. Призыв лиц, проживающих на территории Республики Молдова и не являющихся гражданами Российской Федерации, в ряды воинских формирований Российской Федерации не допускается. Порядок комплектования указанных воинских формирований определяется законодательством Российской Федерации.

Внутренняя служебная деятельность воинских формирований Российской Федерации в местах дислокации регламентируется ее законодательством. Надзор за его исполнением осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации.

Вопросы юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Молдова, регулируются Соглашением по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Молдова³⁶⁷. Федеральный закон о ратификации указанного Соглашения 11 марта 2003 г. был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом Президентом Российской Федерации.

Действие вышеназванного Соглашения распространяется на лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, под которыми понимаются:

- военнослужащие, проходящие военную службу в составе воинских формирований;
- гражданский персонал, работающий в воинских формированиях, не граждане Республики Молдова;
- лица, командированные в воинские формирования Российской Федерации на территории Республики Молдова, не являющиеся гражданами Республики Молдова;
- члены семей лиц, входящих в состав воинских формирований, — супруги, несовершеннолетние дети, родители, а также другие лица, совместно проживающие с лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, и находящиеся в установленном законом порядке на их иждивении.

По делам о преступлениях, совершенных лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, и членами их семей вне пределов мест дислокации, применяется законодательство Республики Молдова, действующее суд, прокуратура и другие ее компетентные органы.

Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию по делам лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации, и членов их семей в случаях совершения ими:

- преступлений в местах дислокации;

³⁶⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Молдова по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Молдова (Москва, 21 октября 1994 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

- преступлений против Российской Федерации или против лиц, входящих в состав воинских формирований Российской Федерации;
- преступлений против военной службы;
- преступлений при исполнении должностных и специальных обязанностей.

Под местом дислокации в указанном Соглашении понимается территория, на которой размещаются воинские формирования Российской Федерации.

В названном выше Соглашении также дается толкование понятия «должностные и специальные» обязанности. Должностные и специальные (ликвидация последствий стихийных бедствий и другие чрезвычайные обстоятельства) обязанности военнослужащих и порядок их выполнения определяются законодательными актами, общевойсковыми уставами и другими нормативными актами Российской Федерации. К выполнению специальных обязанностей на территории Республики Молдова воинские формирования Российской Федерации привлекаются по просьбе местных органов власти. Не признается исполняющим должностные и специальные обязанности военнослужащий, совершающий предусмотренное уголовными законами Российской Федерации и Республики Молдова общественно опасное деяние.

Компетентные органы Республики Молдова на территории своего государства обеспечивают по судебным решениям и постановлениям компетентных органов Российской Федерации содержание лиц, находящихся под стражей, и их конвоирование. Исполнение приговоров об осуждении к лишению свободы лиц, дела которых подпадают под юрисдикцию Российской Федерации, осуществляется на территории Российской Федерации, а по делам, относящимся к юрисдикции Молдовы, — по решению компетентных органов Республики Молдова.

Вышеназванное Соглашение также содержит норму о том, что при обвинении группы лиц в совершении одного или нескольких преступлений, если дело в отношении хотя бы одного из обвиняемых относится к юрисдикции Республики Молдова, а в отношении других — Российской Федерации, дело в отношении всех обвиняемых рассматривается компетентными органами Республики Молдова.

Следует учитывать, что в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам предусмотрена возможность уголовного преследования по ходатайству компетентных органов против своих граждан, подозреваемых в совершении преступлений на территории другой стороны, а также возможность выдачи друг другу лиц, находящихся на их территориях, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора по просьбе компетентных органов³⁶⁸.

Таким образом, на территории Молдовы (г. Тирасполь) дислоцируется оперативная группировка в составе штаба, отдельной мотострелковой бригады, зенитно-ракетного полка, отдельного полка связи и авиагруппы, а также хранилище вооружений. Правовое регулирование пребывания российских воинских формирований на территории Молдовы, статуса военнослужащих, входящих в их состав, в настоящее время отсутствует.

³⁶⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 25 февраля 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 20. Ст. 1766.

Латвия

После обретения Латвийской Республикой независимости на ее территории остались органы управления, объединения, соединения, части, учреждения и военно-учебные заведения Вооруженных Сил Российской Федерации и Пограничных войск Российской Федерации.

Правовое положение воинских формирований Российской Федерации на территории Латвийской Республики определялось Договором об условиях, сроках и порядке полного вывода с территории Латвийской Республики Вооруженных Сил Российской Федерации и их правовом положении на период вывода³⁶⁹.

Действие Договора распространялось на лиц, входивших в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, под которыми понимались:

- военнослужащие;
- служащие Министерства обороны Российской Федерации, временно командированные в Латвийскую Республику для выполнения работ, связанных с деятельностью Вооруженных Сил Российской Федерации;
- члены семей лиц, входивших в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, — супруги, их несовершеннолетние дети и другие находящиеся на иждивении лица.

На территории Латвийской Республики уголовные дела в отношении лиц, входивших в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, или членов их семей подлежали юрисдикции Латвийской Республики.

Российская Федерация осуществляла уголовную юрисдикцию в отношении лиц, входивших в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, или членов их семей в случаях:

- совершения ими преступлений против Российской Федерации, а также против лиц, входивших в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, или членов их семей;
- совершения преступлений при исполнении служебных обязанностей.

Договор содержал норму о том, что компетентные органы Российской Федерации и компетентные органы Латвийской Республики могут обращаться друг к другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел (лиц).

В случаях совершения лицами, не входившими в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и не являвшимися членами их семей, преступлений или административных правонарушений против Вооруженных Сил Российской Федерации, находившихся на территории Латвийской Республики, лиц, входивших в их состав, а также членов семей этих лиц виновные в этом несли ответственность согласно законодательству Латвийской Республики.

Договором не предусматривалась возможность осуществления Российской Федерацией уголовной юрисдикции в отношении ее военнослужащих, совершивших воинские и иные преступления, посягающие на порядок прохождения военной службы, не при исполнении обязанностей военной службы, а также в местах дислокации российских воинских формирований. Под местами дислокации понималась территория, на которой дислоцировались Вооруженные Силы Российской Федерации в Латвийской Республике (военные городки и отдельно находившиеся военные объекты).

³⁶⁹ Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой об условиях, сроках и порядке полного вывода с территории Латвийской Республики Вооруженных Сил Российской Федерации и их правовом положении на период вывода (Москва, 30 апреля 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3351.

Вооруженные Силы Российской Федерации были выведены с территории Латвийской Республики к 31 августа 1994 г.

На территории Латвийской Республики находилась Скрундская радиолокационная станция системы противоракетной обороны. Арендная плата за пользование землей, на которой находилась радиолокационная станция, составляла 5 млн долл. США в год.

Правовое положение персонала радиолокационной станции, а также вопросы уголовной юрисдикции регулировались Соглашением о правовом статусе Скрундской радиолокационной станции на период ее временного функционирования и демонтажа³⁷⁰.

На территории Латвийской Республики уголовные дела в отношении лиц, входивших в состав персонала радиолокационной станции, и членов их семей по общему правилу подлежали юрисдикции Латвийской Республики.

Российская Федерация осуществляла юрисдикцию в отношении лиц, входивших в состав персонала радиолокационной станции и являвшихся гражданами Российской Федерации, и членов их семей, являвшихся гражданами Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации в случаях:

- совершения ими преступлений против Российской Федерации, а также против лиц, входивших в состав персонала радиолокационной станции и являвшихся гражданами Российской Федерации, а также членов их семей, являвшихся гражданами Российской Федерации;
- совершения преступлений при исполнении служебных обязанностей.

Компетентные органы Российской Федерации и компетентные органы Латвийской Республики могли обращаться друг к другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел (лиц).

Период функционирования Скрундской радиолокационной станции завершился 31 августа 1998 г. Демонтаж действующей радиолокационной станции проходил с 1 сентября 1998 г. по 29 февраля 2000 г.

Следует учитывать, что Россия и Латвия обязались по запросу передавать друг другу лиц, осужденных к лишению свободы за уголовное преступление, совершенное на территории одной стороны, и являющихся гражданами другой стороны, в страну их гражданства для отбывания наказания, а также по просьбе другой стороны возбуждать в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против своих граждан, подозреваемых в совершении преступлений на территории другой стороны³⁷¹.

Литва

Части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации дислоцировались на территории Литовской Республики после обретения ею независимости. Правовое положение этих воинских частей и соединений, а также военнослужащих, проходивших военную службу в этих воинских

³⁷⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовом статусе Скрундской радиолокационной станции на период ее временного функционирования и демонтажа (Москва, 30 апреля 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 1.

³⁷¹ См.: Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания (Москва, 4 марта 1993 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Рига, 3 февраля 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1932.

формированиях, определялось Соглашением о правилах поведения и функционирования выводимых частей, подразделений и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации³⁷².

Вопросы прохождения военной службы в военных городках и на военных объектах находились в ведении военного командования частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации с соблюдением законодательства Литовской Республики, гарантирующего безопасность населения, экологическую безопасность, а также охрану природы.

Названным Соглашением не регулировались вопросы уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории Литовской Республики.

Следует учитывать, что в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам каждая сторона по просьбе другой стороны возбуждает в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против своих граждан, подозреваемых в совершении преступлений на территории другой стороны³⁷³.

Также Литва обязалась выдавать по просьбе Российской Федерации граждан России, находящихся на ее территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора.

Эстония

Органы управления, объединения, соединения, части, предприятия, учреждения, организации и военно-учебные заведения Вооруженных Сил и Пограничных войск Российской Федерации дислоцировались на территории Эстонской Республики после того, как она стала независимой.

Правовое положение военнослужащих воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории Эстонии, определялось Договором о выводе Вооруженных Сил Российской Федерации с территории Эстонской Республики и условиях их временного пребывания на ее территории³⁷⁴.

Действие указанного Договора распространялось на лиц, входивших в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, под которыми понимались:

— военнослужащие, проходившие военную службу в составе Вооруженных Сил Российской Федерации;

— гражданский персонал, работавший в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Действие вышеназванного Договора также распространялось на членов семей лиц, входивших в состав Вооруженных Сил Российской Федера-

³⁷² Соглашение между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правилах поведения и функционирования выводимых частей, подразделений и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (Москва, 8 сентября 1992 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³⁷³ Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Вильнюс, 21 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6.

³⁷⁴ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о выводе Вооруженных Сил Российской Федерации с территории Эстонской Республики и условиях их временного пребывания на ее территории (Москва, 26 июля 1994 г.) // Там же. 1995. № 10.

ции — супругов, несовершеннолетних детей и лиц, находившихся на иждивении лиц, входивших в состав Вооруженных Сил.

На территории Эстонской Республики уголовные дела в отношении лиц, входивших в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, или членов их семей, как правило, подлежали юрисдикции Эстонской Республики.

Российская Федерация осуществляла уголовную юрисдикцию в отношении лиц, входивших в состав Вооруженных Сил, или членов их семей в случаях совершения последними:

— преступлений против Российской Федерации, а также против лиц, входивших в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, или членов их семей, не являвшихся гражданами Эстонской Республики;

— преступлений при исполнении ими служебных обязанностей.

В случае возникновения спорных вопросов, касающихся подследственности, решения по ним принимались уполномоченными компетентных органов России и Эстонии.

Компетентные органы Российской Федерации и Эстонской Республики могли взаимно ходатайствовать о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных лиц или дел в отношении военнослужащих российских воинских формирований и членов их семей. Такие ходатайства должны были рассматриваться благожелательно.

Компетентные органы Эстонской Республики обеспечивали по судебным решениям и постановлением компетентных органов Российской Федерации содержание лиц, находившихся под стражей, и их этапирование при условии компенсации Российской Федерацией материальных затрат. Исполнение приговоров в виде лишения свободы и направления в дисциплинарный батальон по делам, относящимся к юрисдикции Российской Федерации, осуществлялось на территории Российской Федерации, а по делам, относящимся к компетенции Эстонии, — по решению компетентных органов Эстонской Республики.

С Эстонской Республикой также был заключен Договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, согласно которому Эстония обязалась выдавать Российской Федерации ее граждан, находящихся на территории Эстонии, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора³⁷⁵.

³⁷⁵ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 26 января 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 229.

Ермолович Я.Н.

Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2010. — Вып. 111. — 288 с.

Редактор *Тюрина О.А.*
Оператор компьютерной верстки *Тюрин А.И.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 04.02.2009. Формат 60 x 90/16. Гарнитура Антиква.
Бумага газетная. Печ. л. 18. Тираж 1 000 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения
«За права военнослужащих»
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-93297-115-4

